

ОЛГА ДОВГІЙ

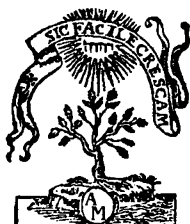
ПУШКИН-

АСТРОЛОГ,

ИЛИ
БЛИЗНЕЦОВАЯ
МАГИЯ

ОЛЬГА ДОВГІЙ

ПУШКИН-
АСТРОЛОГ,
ИЛИ
БЛИЗНЕЦОВАЯ
МАГИЯ

INTRADA
MMVII

ДОВГИЙ Ольга Львовна. Пушкин-астролог, или Близнецовая магия. — Москва: Intrada — Клуб «Звездочет», 2007. — 336 с.

Художник
Л. Е. Каирский

Корректор
З. Е. Межуев

Директор
А. Л. Львова

Ольга Львовна Довгий — кандидат филологических наук, автор книги «12 зеркал Пушкина» (совм. с А. Е. Маховым), статей о творчестве Пушкина, Барри Корнуолла, графа Д. И. Хвостова, составитель книги «Граф Д. И. Хвостов. Сочинения» (совм. с А. Е. Маховым).

Книга «Пушкин — астролог, или Близнецовая магия», как и «12 зеркал Пушкина», написана в принципиально новом жанре филологической астрологии. Знакомые с детства произведения поэта, не раз подвергавшиеся суду пушкинистов, можно, оказывается, прочитать совсем по-новому — астрологически. Пушкин здесь — не «солнце русской поэзии» и «наше всё», а в первую очередь Близнец, т. е. «несносный наблюдатель», давший такие точные и оригинальные характеристики всех знаков, что позавидует и профессиональный астролог. Книга будет интересна всем, кто захочет включиться в астрологическую игру с поэтом, увидеть себя в зеркале Пушкина — в зеркале Близнецов; но в первую очередь тем, кто родился с Пушкиным под одним знаком. Кроме своего портрета они найдут немало полезных рецептов и магических формул, которые помогут им в любых ситуациях. Ведь эти рецепты — от Пушкина.

ISBN 978-5-87604-218-8

© Довгий О. Л., текст, 2007 г.

© «Intrada», макет, 2007 г.

*Держись вольней,
И только не плошай*

(«Домик в Коломне»)

Всему пора, всему свой миг...

Не любю, не слушаю,

А врать не мешай

(Русская народная поговорка)

В 1999 году вышла книга «12 зеркал Пушкина», в которой мы с А.Е.Маховым (и третий участник диалога — Астролог) расположили пушкинское окружение по 12 разделам — в соответствии со Знаками Зодиака. Заканчивалось вступление к «12 зеркалам» так:

«Наш Астролог порывался обогатить книгу еще двумя главами: “Тринадцатый знак” (о людях, чьи даты рождения неизвестны) и “Пушкин-астролог”. Кто знает, вдруг когда-нибудь мы это ему и позволим...».

Момент, кажется, настал.

«Пушкин — астролог» — продолжение «12 зеркал Пушкина».

Конечно, это было б смело...

Пушкин — астролог? Похоже на разгул субъективизма и антинаучности! Может, и так, только Пушкин — действительно астролог — впрочем, как и любой из нас. Господин Журден живет всех живых; и часто, давая своим знакомым характеристики и прозвища, мы не догадываемся, что говорим прозой, т. е. даем характеристики *астро-логические* (например, в словах: «эта Маша такая зануда: все ей надо разложить по полочкам, все ей надо знать подробно!..» любой мало-мальски знакомый с астрологией человек узнает характеристику Девы). Можно назвать это бытовой астрологией, к которой способна любая кухарка. Главное здесь — наблюдательность, умение мгновенно открыть нужный файл, занести туда новое наблюдение, тут же его классифицировать, дать ему имя, на основе этого нового наблюдения внести изменения в весь файл (может быть, даже принципиальные). Для бытовой астрологии очень важно сразу поставить диагноз, назвать по имени — и смотришь, бытовая астрология возвышается до обобщений астрологии психологической. Психологическая, бытовая

— какая разница? Пушкин-то здесь при чем? А при том, что именно он пустил в оборот выражение «несносный наблюдатель», его диагнозы всегда мгновенны и точны и вполне могут с блеском иллюстрировать любой учебник по психологической астрологии. Каждую минуту этот несносный наблюдатель дает теоретикам-астрологам такой материал, такие детали, на основе которых можно построить десятки новых астрологических теорий. Или подтвердить десятки старых. Или вообще перевернуть астрологический мир. При известном кураже, конечно. «Несносный наблюдатель» — это любые Близнецы. Но Близнецы не теоретики; им в кабинете скучно; им нужно на воздух — и наблюдать, наблюдать, наблюдать! Они рассыпят перед вами фейерверк из интереснейших деталей — а зачем они, что с ними делать? Это уж вы решайте! Создавайте теорию, систему, пишите докторскую — Близнецам все равно; им некогда, они спешат наблюдать. Им хочется заглянуть во все зеркала!

Пушкин нигде не выражает своих наблюдений в астрологических категориях — да это и не важно: еще в «12 зеркалах» мы договорились, что астрологические категории — это всего лишь принятая нами удобная система координат. В пушкинских произведениях, письмах мы встречаем богатейшую россыпь астрологических деталей (невероятно точные и оригинальные характеристики всех знаков) — но именно россыпь; системы у Пушкина не ищите. И я хочу показать читателю лишь некоторые из этих астрологических самоцветов — прекрасно сознавая, что это лишь миллионная часть. Может, какой-нибудь Рак или Дева найдет, как их классифицировать и употребить в дело.

В книге «12 зеркал Пушкина» мы, рассматривая широкий круг общения Пушкина, находились внутри файла «Пушкин глазами 12-ти знаков»; в этой — все наоборот: «12 знаков глазами Пушкина». Нужно сразу сказать: Близнецовоцентризм налицо и неизбежен. Во всех зеркалах мартышка видит прежде всего себя; с кем в данный момент общается, того в себе и найдет. Но и в других знаках Близнецы-протей с легкостью найдут Близнецов. Так что все близнецовые литературные герои — в большой степени Близнецы. Поэтому самый обширный раздел этой книги — Близнецы, рассказывающие о себе; а все прочие разделы — в сущности, тоже о Близнецах, поэтому 2-я часть называется «Зодиак в зеркале Близнецов». Из наблюдений Близнецов можно почерпнуть много интересного обо всех знаках, но больше всего, естественно, о самих Близнецах. Так что тех, кого не интересуют и раздражают эти пустые и непостоянные мартышки, сразу прошу не тратить драгоценного времени. И тех, кто боится

сам в себе что-то назвать по имени, — тоже: Близнецы вытащат из вашего шкафа такие скелеты, самое подозрение о существовании которых вы привыкли суеверно гнать прочь. И всё походя — не вдаваясь, не приближаясь, не углубляясь. Близнецы любят раздавать имена; а как уж вам быть, когда ваш скелет из шкафа назван по имени, — следовательно, материализовался и прописался в реальной действительности — это их не волнует. В этой книге (как и в предыдущей) знаки даны глазами лишь одного из них — Близнецов; и представлены они такими, какими их видят Близнецы и как они себя в отношении Близнецов проявляют. А поскольку объективность не относится к числу близнецовых качеств, то порой их характеристики кажутся несправедливыми, а то и обидными. Зато если вас интересуют Близнецы, вы найдете немало подсказок, как общаться с этими странными существами и расшифровывать их всегда надежно зашифрованные слова и поступки. Пушкин в этом поможет. Так что эта книга, как и предыдущая, о том, как жить с Близнецами, как жить с Пушкиным.

Эту книгу нельзя отнести к разделу «Литературоведение» или «Пушкинистика»: в ней нет ссылок на научные труды предшественников и современников — и вовсе не потому, что я из тех, «кто и вообще ничего не читал». Просто в сноски здесь вынесено нечто иное. Эта книга — опыт прочтения Пушкина **астрологически**, хотя тут воспротивятся серьезные астрологи: в книге нет никаких точных расчетов. Верно — нет. Есть — пушкинские тексты: тексты сочинений и писем и текст жизни поэта, причем первый интересует меня гораздо больше, чем второй; и еще один способ прочитать их. При таком прочтении главное не то, что Пушкин — «солнце русской поэзии», а то, что он — Близнец. Присущие этому знаку качества, описываемые в учебниках астрологии, проиллюстрированы здесь на примерах пушкинского творчества. Книгу о Близнецах можно было написать и на примере творчества, например, И.Бродского («Старик, я все-таки Близнец»). О Державине можно написать как о Раке, etc. Словом, о каждом знаке можно написать, приводя цитаты из какого-то писателя, и о каждом писателе — как о представителе какого-то знака. И назвать этот жанр **астрологическая филология** (или **филологическая астрология**). Следует сразу дать определение филологии в Близнецовом понимании. **Филология — это диагноз. Филолог — это человек, который, услышав смертный приговор, сначала оценит его как текст и только потом обратит внимание на содержание.** Каждый Близнец — прирожденный филолог, даже если получил совсем другое образование. Цепляться к словам — астрологически

предписано этим несносным наблюдателям; для любого Близнеца филологичность *avant toutes choses*.

Теперь непосредственно о том, что из себя представляет эта книга. Я просто выписала из пушкинских произведений и писем то, что показалось мне подходящим к теме «Пушкин — астролог». Подбор материала — легкая добыча для злобного критика, ежели таковой объявится. По каждому их произвольных разделов можно найти еще миллион примеров. Поскольку с Пушкиным, как и вообще с Близнецами, бесполезны попытки какой-то четкой классификации, я их и не предпринимала. Ни одна пушкинская строчка не укладывается в прокрустово ложе раздела, каждая оказывается подходящей к десятку других. Бороться с Пушкиным и выстраивать тексты «по три в ряд» — дело неблагоприятное. Поэтому книга построена очень просто: вверху цитаты из Пушкина; в сносках — комментарий с точки зрения бытовой (психологической? филологической — нужно подчеркнуть) астрологии. Будь я на месте читателя, я бы читала одну верхнюю часть страницы (т. е. пушкинский текст), а комментарий смогла бы придумать свой собственный. Если вы поступите именно так, это и будет лучшим доказательством того, что вы включились в игру и согласились, что Пушкин — астролог.

Читать эту книгу подряд с начала до конца совершенно не обязательно. Хаотическое расположение материала допускает такое же хаотическое прочтение, более того — позволяет использовать эту книгу как гадательную.

Моя самая искренняя благодарность Ольге Анатольевне Кулагиной и Александру Евгеньевичу Махову, без чьей помощи и поддержки книга никогда бы не вышла в свет.

ЧАСТЬ I

**«Живите хорошо,
а мне не подражайте»**

«Послушайте, — сказал священник мужикам, —
Как в церкви вас учу, так вы и поступайте,
Живите хорошо, а мне — не подражайте»

(«К другу стихотворцу», 1814)

«Как в церкви [читай — в стихах] учу, так вы и поступайте». Пушкин — действительно «наше все». Во всяком случае, для Блинецов. В пушкинских стихах создан эталон поведения, по которому могут жить любые Близнецы. Почему только Близнецы? А потому что больше ни один знак (кроме, может быть, Водолея) в подобную ерунду не поверит — а значит, она ему и не поможет. В пушкинских стихах есть рецепты для Блинецов практически на все случаи жизни. Надо только уметь их прочесть, понять и иметь мудрость жить по ним, веря в них и руководствуясь ими как магическими формулами. Жил ли по ним сам Пушкин? Этого вопроса мы касаться не будем, послушно следуя завету: «А мне не подражайте» (в сущности, это вариант близнецового *poli me tangere*, о котором мы будем говорить практически на каждой странице).

«Беззаконная комета» — более удачного определения для Блинецов не придумать. Им действительно никакой закон не писан (кроме «ими самими над собой признанными»). Эти странные создания никогда не отдыхают, нигде долго не задерживаются, а главное — им можно абсолютно все. Они всегда и везде на особых правах. Как им это удастся? Близнецы — знак волшебный. Если надо, они обратятся за помощью к людям, зверям, предметам. И все им помогают, потому что для каждого они находят магическое слово. Девочка Герда из «Снежной королевы», несомненно, родилась под знаком Блинецов.

В моей книжке речь пойдет о системе заговоров и молитв, помогающих Близнецам жить. Как действует близнецовая магия, проследим на примере хрестоматийного стихотворения «Во глубине сибирских руд»:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.
Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:
Любовь и дружество до вас

Дойдут сквозь мрачные затворы,
 Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.
 Оковы тяжкие падут,
 Темницы рухнут — и свобода
 Вас примет радостно у входа,
 И братья меч вам *отдадут*.

Жирным шрифтом я выделила существительные с соответствующими прилагательными, обозначающие мрачную глубину и границы. Они устрашающи и сами по себе, им даже не нужны глаголы. Курсивом выделены существительные и прилагательные, обозначающие все нематериальное, легкое, высокое. У них немало помощников – глаголов действия. Проникновение сквозь стены темниц, разрушение их происходит само собой, без каких-либо усилий со стороны хранящих терпенье: за них все делают, казалось бы, такие эфемерные и ненадежные *свободный глас - надежда – бодрость и веселье* (это важнейший компонент близнецовой магии), *любовь и дружество*. И *свобода и меч* – тоже достаются легко и радостно. В награду за терпенье и надежду. Вот и весь секрет; вот основные инструменты, которыми манипулируют Близнецы в своей практике. Невесомые, нематериальные, многим кажущиеся ненадежными. Их сила – в вере. Близнецам – помогают.

Главная близнецовая мудрость — в послушности. Послушности «мгновенью жизни», «судьбе», «веленью Божию». Когда мгновение и судьба требуют терпения, случается досадовать, злиться — а потом все равно смиренно признавать неправоту своего бунта, как и всякий бунт, бессмысленного. Жить по принципу:

«Судьбе во всем послушный»

труднее, чем кажется на первый взгляд.

«Товарищ, верь!..» —

не случайно это стихотворение обращено к родившемуся под знаком Близнецов.

Близнецы в минуту жизни трудную прикрываются цитатами, пословицами, ссылками на живые примеры. Для Пушкина одним из таких надежных щитов был Петр I. И пушкинские рекомендации я нередко «утяжеляю» петровскими¹.

¹ О типологии судьбы Петра и Пушкина см. в «12 зеркалах».

«Мгновенью жизни будь послушен»

Послушность мгновению несет с собой чередование периодов оптимизма, радостного принятия жизни с периодами пессимизма. В этом разделе и пушкинская радость, и пушкинская хандра, причем не они выделяются мной в особые подразделы – хотя можно бы сделать такие: **«Вот жизни радость»** и **«Все дрянь и гадость»**.

«MON PORTRAIT»

Vous me demandez mon portrait,
Mais peint d'après nature:
Mon cher, il sera bientôt fait,
Quoique en miniature.
Je suis un jeune polisson,
Encore dans les classes;
Point sot, je le dis sans façon,
Et sans fades grimaces.
Onc il ne fut de babillard,
Ni docteur en Sorbonne —
Plus ennuyeux et plus braillard,
Que moi-même en personne.
Ma taille à celles des plus longs
Ne peut être égalee,
J'ai le teint frais, les cheveux blonds,
Et la tête bouclée.
J'aime et le monde et son fracas,
Je hais la solitude,
J'abhorre et noises, et débats,
Et tant soit peu l'étude.
Spectacles, bals me plaisent fort,
Et d'après ma pensée,
Je dirais ce que j'aime encore...
Si n'étais au Lycée.
Après cela, mon cher ami,
L'on peut me reconnaître.
Oui! tel que le bon dieu me fit,
Je veux toujours paraître.
Vrai demon pour l'espièglerie,
Vrai singe par sa mine,
Beaucoup et trop d'étourderie.
Ma foi, voilà Pouchkine.

МОЙ ПОРТРЕТ

Вы просите у меня мой портрет,
Но написанный с натуры;

Мой милый, он быстро будет готов,
Хотя и в миниатюре.
Я молодой повеса,
Еще на школьной скамье:
Не глуп, говорю не стеснясь,
И без жеманного кривлянья.
Никогда не было болтуна,
Ни доктора Сорбонны —
Надоедливее и крикливее,
Чем собственная моя особа.
Мой рост с ростом самых долговязых
Не может равняться;
У меня свежий цвет лица, русые волосы
И кудрявая голова.
Я люблю свет и его шум,
Уединение я ненавижу;
Мне претят ссоры и препирательства,
А отчасти и учение.
Спектакли, балы мне очень нравятся,
И если быть откровенным,
Я сказал бы, что я еще люблю...
Если бы не был в Лицее.
По всему этому, мой милый друг,
Меня можно узнать.
Да, таким, как бог меня создал,
Я и хочу всегда казаться.
Суший бес в проказах,
Сушая обезьяна лицом,
Много, слишком много ветренности —
Да, таков Пушкин¹ (франц.)

¹ Собственно этого стихотворения вполне хватило бы, чтобы закрыть тему: Близнецы уже все, что вы хотели сказать о них, сказали — и посмеялись и над вами, и над собой...

«ЗЕВЕС, БАЛУЯ СМЕРТНЫХ ЧАД...»

Зевес, балуя смертных чад,
 Всем возрастам дает игрушки...
 ...До капли наслаждение пей,
 Живи беспечен, равнодушен!
 Мгновенью жизни будь послушен...

(«Стансы Толстому», 1819)

Кто еще так скажет о божестве: «балуя»! Бог ведь существует, чтобы карать и наказывать! А это у кого как! Кто видит в Боге палача, того он и наказывает, а кто видит в нем веселого баловника, того он любит и балует. И многое тому позволяет. Кстати, какому богу молятся эти Близнецы? «Зевес дает игрушки» — это надо же! А как же «земная юдоль — удел скорби и страданий, подготовка к еще более суровым испытаниям в загробном мире, etc»? А вот так: каждому — по вере его. Близнецам — все игрушки¹; и у Пушкина в каждый период жизни свои: французская «poésie fugitive», сентиментализм Жуковского, эротика Батюшкова, «гражданские мотивы» лирики декабристов, романтизм Байрона, «вшивый рынок» современной литературы, «жена и дети», «родные люди», «могильный сон» — перечислять все невозможно, поскольку у Пушкина (как у любых Близнецов) нет тем, закрытых для игры. Просто игры бывают разные, и разные в них ставки. Случается и проиграть. Но — «таков судьбы закон». Главное — быть послушным такому веселому порядку вещей, не упускать мгновений. Беспечное равнодушие, верность Матери-Судьбе, которая все сама устроит, — вот неизменное жизненное кредо Близнецов. Кстати, если Судьбе угодно, чтобы и сами Близнецы оказались чьей-то игрушкой, — они это понимают и принимают.

¹ «...того ради мы вчерашнего утра резервовались и на правое крыло короля шведского с осмью батальонами напали, и по двочасном огню оного с помощью Божию с поля сбили, знамена и протчая побрали. Правда, что я как стал служить, **такой игрушки не видал** (выделено мною — О.Д.) (Петр — Екатерине, из лагерю от реки Черной Малпы, в 31 д. августа 1708 г.).

Уж вытолкал за дверь
 Заботы и печали,
 Которые играли,
 Стыжусь, столь долго мной

(«Городок», 1815)

Это самое главное, что надо помнить о Близнецах.

Кстати, Близнецы и не делают из своей магии никакого секрета:

Играй, Адель!
 Не знай печали!

(«Адели», 1822)

Играйте, пойте, о друзья!
 Утратьте вечер скоротечный,
 И вашей радости беспечной
 Сквозь слезы улыбнусь я¹

(«Друзьям», 1816)

Вот, Зина, вам совет, играйте...

(«К Е.Н.Вульф», 1826)

Близнецы радуются игрушкам друзей и советуют всем с благодарностью относиться к дарованным богами игрушкам.

Играйте — не обижайте, не гневите богов!

«ВЛАДЕЮ ДНЕМ МОИМ»²

...Блажен, кто веселится
 В покое, без забот,

С кем втайне¹ Феб дружится

✎

¹ Близнецовое настроение меняется мгновенно, поэтому смех сквозь слезы и слезы сквозь смех естественны для них, к тому же они легко наполняются чужим содержанием и всегда готовы к игре в эмоции собеседника.

² Близнецам важно самим распоряжаться своим днем, «отчета не давать, себе лишь одному...», жесткого распорядка они не любят.

И маленький Эрот...
 ...Пьет, ест, когда захочет,
 О госте не хлопочет!

(«Городок», 1815)

... Вот мой камин...
 Люблю под сению укромной
 Пред ним задумчиво мечтать,
 Вольтера, Виланда читать
 Или в минуту вдохновенья
 Небрежно стансы намарать
 И жечь потом свои творенья...

(«Послание к Юдину», 1815)

... Два года все кружился
 Без дела, в хлопотах,
 Зевая, веселился...²
 Бреду своим путем:
 Будь всякий при своем³

(«Батюшкову», 1815)

¹ Близнецы не будут на всех перекрестках хвастаться дружкой и покровительством богов.

...с меня довольно
 Сего сознанья...—

так рассуждают любые Близнецы.

Близнецам важно **быть**, а не **казаться**. Хотя тот, кто совсем не знает Близнецов, с этим наверняка не согласится — скажет, что они только и делают, что притворяются, врут, меняют маски. Близнецам действительно не очень важно, как их видят окружающие. Близнец может выйти получать престижную премию в рваном пиджаке и будет чувствовать себя королем. Главное — чтобы никто не смог нарушить их личные границы. «Скупой Рыцарь» — Пушкин сформулировал очень точно. **Скупой** — таким он кажется другим; это пидт, которым защищается **Рыцарь**, его *noli me tangere*.

² «В хлопотах», но «без дела»; зевал, но веселился — значит, этого требовали мгновения. Тем, кто плохо знает Близнецов, кажется, что они всегда занимаются только тем, что носятся без дела.

³ «Кружился без дела» (это для всех) — но «бреду своим путем» (это втайне). Близнецы всегда знают свой путь, слышат песню своей Судьбы. Это очень трудный путь и очень требовательная песня — не всем по силам. Нужна Близнецовая **легкость**, чтобы выдержать.

Врагу стеснительных условий и оков
 Нетрудно было мне отвыкнуть от пиров...
 Владею днем моим...

(«Чаадаеву», 1821)

Он любит песнь свою, поет он для забавы,
 Без дальних умыслов; не ведает ни славы,
 Ни страха, ни надежд...
 ...без отзыва, утешно я пою
 И тайные стихи обдумывать люблю¹

(«Близ мест, где царствует Венеция златая...», 1827)

«... Вот моя трагедия. Я хотел принести ее вам лично, но все эти дни я вел себя, как юнец, то есть спал целыми днями...»

(Неизвестному, апрель — май 1830)

«... Просыпаюсь в семь часов, пью кофей и лежу до трех часов... В три часа сажусь верхом, в пять в ванну и потом обедаю картофелем да грешневой кашей. До девяти часов — читаю. Вот тебе мой день, и все на одно лицо...»

(Н. Н. Пушкиной, 30 октября 1833)²

«... Было и не слишком тесно, и много мороженого, так что мне было очень хорошо...»³

(Н. Н. Пушкиной, 30 апреля 1834)

«...Вот наелся я мороженого и приехал к себе домой...»⁴

✍

¹ Всем так и кажется: «без дальних умыслов», «для забавы» все делают эти легковесные создания — а потом окажется, что в их творениях масса сбывшихся пророчеств. А обдумывают свои творения эти, казалось бы, настежь распахнутые, беспечные существа действительно «тайно» — никого в свою творческую кухню не впускают. Будете настойчиво ломиться — мило улыбнутся и расскажут смешной анекдот. Вы опять не поняли? Продолжаете приставать? — Пеняйте на себя: «Желай мне здравия, калмык!».

² Да, все на одно лицо. Кофей и ванна — это то, без чего Близнецы не могут обойтись ни при каких обстоятельствах.

³ Чего же еще надо Близнецам? Дайте им воздуха, чтобы они могли дышать. А если еще и мороженого дадите, они будут совершенно счастливы.

⁴ Многие Близнецы на вопрос, какое ваше любимое блюдо, ответят — мороженое; причем характерно, что для Близнецов мороженое — это

(Н. Н. Пушкиной, 11 июля 1834)

«Я много хожу, много езжу верхом...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 21 сентября 1835)

Близнецовые просьбы

«... пришли же мне всевозможные календари²... Пришли мне бумаги почтовой и простой, если вина, так и сыру, не забудь и (говоря по-Делилевски) витую сталь, пронзающую засмоленную главу бутылки, т. е. штопор...»³

(Л. С. Пушкину, 20 декабря 1824)

«... Да пришли мне кольцо, мой Лайон»⁴

(Л. С. Пушкину, 20 — 23 декабря 1824)

«Душа моя, горчицы, рому, что-нибудь в уксусе — да книг...»

(Л. С. Пушкину, 14 марта 1825)

«... если только возможно, отыщи, купи, выпроси, укради

самая настоящая еда. Их обед вполне может состоять из одного мороженого, и съесть его Близнецы могут сколько угодно.

¹ Близнецы не любят транспорта: он ненадежен, часто останавливается, ломается; и вообще невыносимо медленный для Близнецового темпа жизни. Любые Близнецы знают, что быстрее всего — пешком. Ходят они невероятно быстро, кажется, что они не касаются земли, летят. А если приходится пользоваться транспортом, у Близнецов сразу портится настроение, они начинают нервничать — и транспорт это чувствует; ломается, не приходит — словом, капризничает. Не любовь Близнецов к транспорту взаимна.

² Календари Близнецы любят (и эту любовь разделяют многие пушкинские героини). Мышление их — хронологично; все прочитанное они примеряют на себя и искренне считают, что вся мировая литература — про них. Поэтому так легко и по-хозяйски с ней обращаются.

³ «Витая сталь, пронзающая пробку...» сразу приводит на ум цитату из заметки «О прозе»: «Зачем просто не сказать лошадь».

⁴ В любом учебнике по медицинской астрологии написано, что Близнецы отвечают за руки. Отсюда и «думать о красе ногтей», и любовь к кольцам, и тяга к перстням-талисманам.

“Записки” Фуше и давай мне их сюда; за них отдал бы я всего Шекспира...»¹

(Л. С. Пушкину, конец января — перв. половина февраля 1825)

«Писал я тебе о калошах? не надобно их...»

(Л. С. Пушкину, 14 марта, 1825)

«... Вино, вино, ром (12 бутылок), горчицы, Fleur d'Orange, чемодан дорожный. Сыру лимбургского...»

...Des bretelles

Des bottes (или не нужно)...»

(Л. С. Пушкину, 22 и 23 апреля 1825)

«... ради бога найми мне фатерку... Фатерка чем дешевле, тем, разумеется, лучше — но ведь 200 рублей лишних нас не разорят. Садика нам не нужно будет, ибо под боком будет у нас садиче. А нужна кухня да сарай, вот и все. Ради бога, скорее же! и тотчас давай нам и знать, что все-де готово и милости просим приезжать. А мы тебе как снег на голову...»

(П А.Плетневу, около 14 апреля 1831)

***

...Все призрак, ложь и сон:
И мудрость, и народ, и слава;
Что ж истинно? Одна забава,
Поверь: одна любовь не сон!²

(«Послание Лиде», 1816)

... нет, нет! не суждено
Ему блаженство знать! Безверие одно,
По жизненной стезе во мраке вождь унылый,
Влечет несчастного до хладных врат могилы...

(«Безверие», 1817)

¹ Фуше тоже родился под знаком Близнецов.

² В душе Близнецов «не шевелит отрадного мечтанья» то, что дорого любому нормальному человеку. Мудрость, народ, слава — это какие-то абстрактные, неподвижные кумиры — как же их любить? А любовь, забава постоянно меняются, они живые, недолговечные, летучие! А Близнецам постоянно нужно все непостоянное.

Жить для жизни

... Люблю я доброго Сократа!¹
Он в жизни жил, он был умен...

(«Послание Лиде», 1817)

Всему пора, всему свой миг:
Смешон и ветреный старик,
Смешон и юноша степенный.
Пока живется нам, живи,
Гуляй в мое воспоминанье;
Молись и Вакху и любви
И черни презирай ревнивое роптанье;
Она не ведает, что дружно можно жить
С Киферой, с портиком, и с книгой, и с бокалом;
Что ум высокий можно скрыть
Безумной шалости под легким покрывалом²

¹ Как о близком приятеле, а не о мудреце, жившем много веков назад! временной дистанции Близнецы не чувствуют и пиетета перед авторитетами тоже. То, что с Пушкиным (и вообще с Близнецами) каждый на дружеской ноге, — обратная сторона их собственного вольного обращения с кумирами.

² Здесь квинтэссенция Близнецовой философии (правда, она, как всегда, выражена так просто и легкомысленно, что даже неловко называть это философией; где многотомные труды? где всякие заумные построения?):

Всему пора, всему свой миг...

Пока живется нам — живи...

Просто? А вы попробуйте! Близнецы умеют увидеть любое явление со всех сторон и реакцию толпы на это свое высказывание они уже привели (толпе незачем и трудиться — Близнецы за нее все сделали, правда, она этого, как всегда, не поймет) — «ревнивое роптанье». И презирать его вовсе не так просто, как кажется по стихам Близнецов. Близнецы умеют выносить толпу за скобки (и то бывают исключения), а у остальных получится ли? Это для Близнецов «ревнивое роптанье черни», а для большинства других знаков — это *vox populi*, который действительно не понимает, как это одновременно «с Киферой, с портиком, и с книгой, и с бокалом», и, как правило, Близнецам в «уме высоком» отказывает наотрез. Близнецы это знают, отсюда и

(«К Каверину», 1817)

Для жизни ты живешь...

(«К вельможе», 1830)

***

Все призрак, суета,
Все дрянь и гадость;
Стакан и красота —
Вот жизни радость.

Любовь и вино
Нам нужны равно;
Без них человек
Зевал бы весь век¹.

(«Все призрак, суета...», 1819)

Давайте пить и веселиться,
Давайте жизнь играть,
Пусть чернь слепая суетится, —
Не нам безумной подражать...

(«Добрый совет», 1819)

Не стану я жалеть о розах,
Увядших с легкой весной,
Мне мил и виноград на лозах...
Отрада осени златой...

(«Виноград», 1824)

Но злобно мной играет счастье:
Давно без крова я ношусь,
Куда подует самовластье;
Уснув, не знаю, где проснусь...²

Не дай мне бог сойти с ума
«Близнецы» и «сумасшествие» — для многих это синонимы. Батюшков, Чаадаев...

¹ И уподобился бы «зевающему гробу».

Душе противны вы, как гробы...

² Здесь Близнецы немного кокетничают и заговаривают судьбу. В этой цитате акцент следует делать не на «без крова» и «куда подует самовластье», а на «ношусь». Так что не жалейте их слишком сильно. Пока они могут носиться — все в порядке.

(«К Языкову», 1824)

Придет, придет и наше время,
И наши внуки в добрый час¹
Из мира вытеснят и нас...

(«Е.О.», II)

...И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной²

(«Элегия», 1830)

Лаура

В сию минуту?

Нет, не люблю. Мне двух любить нельзя.
Теперь люблю тебя...³

...Тогда? Зачем
Об этом думать? что за разговор?..

А далеко, на севере — в Париже —
Быть может, небо тучами покрыто,

Холодный дождь идет и ветер дует. —
А нам какое дело?..⁴

¹ Кто еще так скажет: «вытеснят в добрый час»? Не будет из последних дряхлых сил цепляться за жизнь, а с мудрой улыбкой благословит тех, кому «время цвести»?

² Как мудро: «и ведаю...» — действительно, все так и будет, ибо всею пора, всему свой миг...

³ «В сию минуту» — разве этого мало?

⁴ Близнецы могут мысленным взором охватить сразу всю планету и увидеть, что происходит «далеко на Севере, в Париже». Но происходящее там — это не повод печалиться здесь. Близнецы умеют выносить все неприятное за скобки: «А нам какое дело?». Будет у нас дождь и холодный ветер — будем реагировать. И не станем требовать от далеких парижан, у которых в это мгновение, возможно, будет светить солнце, чтобы они «плакали нашей слезой».

... Вечные проказы —
А все не виноват...¹

Дон Гуан

Впускаю в разговоры с ней; пора.
С чего начну?..

...ба! что в голову придет,
То и скажу, без предуготовленья,
Импровизатором любовной песни...²

(«Каменный гость»)

«... мое вольное, полное случайностей существование...»

(Н. И. Гончаровой, 5 апреля 1830)

Близнецовый фатализм

...Не властны мы в судьбе своей...

(«В альбом Илличевскому», 1817)

Лишь я судьбе во всем послушный,
Счастливой лени верный сын,
Душой беспечный, равнодушный...³

(«Товарищам», 1817)

«... посидим у моря, подождем погоды; я не умру; это невозможно; бог не захочет, чтоб “Годунов” со мною уничтожился...»

(В.А. Жуковскому, 6 октября 1825)⁴

¹ Конечно, не виноват. Близнецы такие легкие, неуловимые — их даже неловко обвинять: обвинение для них слишком тяжеловесно, они всегда от него ускользнут.

² Близнецы не выносят планов и заранее затверженных речей (скорее всего, такая речь им не удастся); все Близнецы — импровизаторы; их реплика в диалоге — всегда вторая, всегда реакция, отражение в определенном зеркале. Даже если вы ничего не сказали, Близнецы только взглянули на вас — и ваше настроение для них уже реплика в диалоге. Теперь они могут реагировать.

³ А для чего же Близнецам не быть послушными Судьбе, когда она к ним благоволит и позволяет такое, чего не позволит больше никому? К тому же Судьба у Близнецов — универсальная отговорка. Надо увернуться от нежелательного дела или оправдаться в какой-то шалости? «Не судьба» или «Такова Судьба» — и все тут.

Близнецы и возраст

Печально младость улетит,
Услышу старости угрозы²,

(«Элегия», 1816)

Пора, мой друг, пора...³

(1834)

«... В Михайловском нашел я все по-старому, кроме того, что нет уж в нем няни моей и что около знакомых старых сосен поднялась, во время моего отсутствия, молодая сосновая семья, на которую досадно мне смотреть, как иногда досадно мне видеть молодых кавалергардов на балах, на которых уже не пляшу. Но делать нечего; все кругом меня говорят, что я старею, иногда даже чистым русским языком. Например, вчера мне встретилась знакомая баба, которой не мог я не сказать, что она переменялась. А она мне: Да и ты, мой кормилец, состарелся да подурнел. Хотя могу я сказать вместе с покойной няней моей: хорош никогда не был, а молод был. Все это не беда; одна беда: не замечай ты, мой друг, того, что я слишком замечаю...»

(Н. Н. Пушкиной, 25 сентября 1835)

***

¹ Неужели это Близнецы говорят: «Посидим, подождем»?

² Через много лет эта тема зазвучит снова:

И седина в косе твоей мелькнет,
И будут называть тебя старухой

(«Каменный гость»)

³ Стареть для Близнецов, этих вечных детей, — невысказано. Сами они могут сколько угодно замечать перемены, приносимые возрастом, но когда их замечают другие — этого Близнецы вынести не могут. Только Близнецам понятно, что одна из причин этого «пора» (и, кстати, не последняя по важности) — слова, сказанные просто простой бабой (ею, конечно же, тут же и забытые). Они перестали нравиться себе в зеркале, вернее, оно перестало им льстить («Свет мой, зеркальце, скажи...» — «И ей зеркальце в ответ...»). Они уже даже не спрашивают ничего, а наглосе зеркало твердит свое: постарел. Нет, пора удрать от обнаглевших зеркал!

Вот тебе и «приемли равнодушно»! Не так все просто!

Любовь одна — веселье жизни холодной...¹

(1816)

Пустота

Взгляните — бродит он с увядшею душой,
Своей ужасною томимый пустотой²,
То грусти слезы льет, то слезы сожаленья.
Напрасно ищет он унынью развлеченья³;
...Напрасно вкруг себя печальный взор он водит:
Ум ищет божества, а сердце не находит...
... Он бога тайного нигде, нигде не зрит...
... нет, нет! не суждено
Ему блаженство знать! Безверие одно,

¹ Верно: Близнецам нужно много любви, любви всех, кто даже мимо-летно оказывается в их жизни, — иначе они замерзают.

² Близнецы не обольщаются насчет своего внутреннего содержания — это безмерная **пустота**. Особенно обидно не зреть «бога тайного» тому, кто привык, что с ним «в тайне Феб дружится и маленький Эрот».

Близнецы — холодный ментальный знак; ум их способен проникнуть туда, где можно узреть «тайного бога», — но им хочется, чтобы ответ был дан сердцу. «Ум ищет» — а «сердце его холодно и пусто»; лицейские преподаватели поставили Близнецам абсолютно точный диагноз.

Внутренняя пустота и неспособность узреть «бога тайного» — это беда Близнецов. Настолько тайная и кажущаяся невероятной, что о ней даже можно сказать в стихах — все равно подумают, что очередная маска.

Близнецы — это пустое зеркало, в которое стремятся заглянуть все встречные люди, звери, предметы. И они позволяют, потому что невыносимо остаться один на один со своей пустотой. Поэтому они с радостью бросаются помогать тем, кто их попросит о помощи. Водолей из XX века эту проблему понял:

Лучше с чертом,
Чем с самим собой

³ У Близнецов все настроения — живые существа: унынью нужно искать развлеченья; Безверие — «унылый вождь»; «тоскующую лень» Онегина нужно занимать; «рассеянную лень» Татьяны нужно представить в свете, etc.

По жизненной стезе во мраке вождь унылый,
Влечет несчастного до хладных врат могилы...

(«Безверие», 1817)

...Хвалу и клевету приемли равнодушно¹,
И не оспаривай глупца.

(«Я памятник себе воздвиг...», 1836)

...Не сетуйте: таков судьбы закон;
Вращается весь мир вокруг человека, —
Ужель один недвижим будет он?

(«Была пора: наш праздник молодой...», 1836)

«ЗДОРОВЬЯ ДАР БЛАГОЙ»²

...Здоровья дар благой
Мне снова ниспослали боги,
А с ним и сладкие тревоги
Любви таинственной и шалости младой

(«Выздоровление», 1818)

«Я справлялся о исковских операторах; мне указали там на некоего Всеволожского, очень искусного по ветеринарной части и известного в ученом свете по своей книге об лечении лошадей... Несмотря на все это, я решился остаться в Михайловском, тем не менее чувствуя отеческую снисходительность его величества. Боюсь, чтоб медленность мою пользоваться монаршей милостию не почли за небрежение или возмутительное упрямство — но можно ли в человеческом сердце предполагать такую адскую неблагодарность³. Дело в том, что, 10 лет не думав о своем аневризме, не вижу причины вдруг об нем расхлопотаться. Я все жду от человеколюбивого сердца императора, авось-либо позволит он мне со временем искать стороны мне по сердцу и лекаря по доверчивости собственного рассудка, а не по приказанию высшего начальства»

(В.А. Жуковскому, начало июля 1825)

«Аневризмом своим дорожил я пять лет как последним предло-

✎

¹ «Равнодушно» — одно из любимых Блинецовых слов. И это естественно для того, кто послушен «мгновенью жизни».

² Этот дар Блинецы тоже тратят без вниманья.

³ Ср.: таких развратных мало.

гом к избавлению, *ultima ratio libertatis*, и вдруг последняя моя надежда разрушена проклятым дозволением ехать лечиться в ссылку! Душа моя, поневоле голова кругом пойдет. Они заботятся о жизни моей; благодарю — но черт ли в эдакой жизни. Гораздо уж лучше от нелечения умереть в Михайловском. По крайней мере, могила моя будет живым упреком, и ты бы мог написать на ней приятную и полезную эпитафию... выписывают мне Моера, который, конечно, может совершить операцию и в сибирском руднике... лишают меня права жаловаться (не в стихах, а в прозе, дьявольская разница!¹...вот тебе каламбур на мой аневризм: друзья хлопочут о моей жиле, я об жиле... ..но полно об аневризме — он мне надоел, как наши журналы...»

(П.А.Вяземскому, 15 сентября 1825)

«... Я написал его (первый том «Островского» — О. Д.) в две недели, но остановился по причине жестокого рюматизма, от которого протрадал другие две недели, так что не брался за перо и не мог связать две мысли в голове...»

(П.В.Нащокину, 2 декабря 1832)

Близнецы и сон²

... Нежданный сон приятней многих снов!..

(«Сон», 1816)

...Всем нужен

Покойный сон. Онегин мой

Один уехал спать домой³.

Все успокоилось: в гостиной

Храпит тяжелый Пустяков

¹ Здесь два любимых пушкинских выражения: «черт ли в ней» и «дьявольская разница».

² Сон принадлежит к особо почитаемым Близнецами божествам, поскольку он к ним очень строг. «Сон, дневных трудов награда», чаще посылает к ним вместо себя Бессонницу.

³ Отношения со сном, с точки зрения Близнецов, — важная характеристика. Впрочем, они, как Дон Гуан, по любой, самой незначительной детали могут составить точный портрет.

С своей тяжелой половиной.
Гвоздин, Буянов, Петушков
И Флянов, не совсем здоровый,
На стульях улеглись в столовой,
А на полу мосье Трике,
В фуфайке, в старом колпаке.
Девицы в комнатах Татьяны
И Ольги все объаты сном.
Одна, печальна под окном
Озарена лучом Дианы,
Татьяна бедная не спит
И в поле темное глядит.

И наконец перед зарею,
Склонясь усталой головою,
На модном слове идеал
Тихонько Ленский задремал¹;
Но только сонным обаяньем
Он позабылся, уж сосед
В безмолвный входит кабинет
И будит Ленского воззваньем:
"Пора вставать: седьмой уж час.
Онегин верно ждет уж нас".

Но ошибался он: Евгений
Спал в это время мертвым сном.
Уже редуют ночи тени
И встречен Веспер петухом;
Онегин спит себе глубоко.
Уж солнце кати гся высоко,
И перелетная метель
Блестит и вьется; но постель
Еще Евгений не покинул,
Еще над ним летает сон.
Вот наконец проснулся он
И полы завеса раздвинул;
Глядит — и видит, что пора

¹ Параллель более чем вольная, но — приходит в голову:
Здесь дремлет юноша-певец,
Питомец муз и Аполлона.

Давно уж ехать со двора

(«Е.О.», VI)

Мне не спится, нет огня;
Всюду мрак и сон докучный...¹

(«Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», 1830)

Близнецы о врачах

Я ускользнул от Эскулапа
Худой, обритый, но живой:
Его мучительная лапа
Не тяготеет надо мной²...
(«В. В. Энгельгардту», 1819)

Близнецы в роли медиков

О боже мой! ужели здесь ложатся,
Чтобы всю ночь бессонницей терзаться?..

... Что ж надобно? — Движенье, господа!..

... Идите в лес, бродите по долине,
Крутых холмов устаньте на вершине,
И в долгу ночь глубока ваш будет сон...

... Не ужинать — святой тому закон,
Кому всего дороже легкий сон...

... Не спите днем: о горе, горе вам,
Когда дремать привыкли по часам...³

¹ Увы, это обычный удел Близнецов: бодрствовать среди всеобщего «докучного» сна. Ну не могут они уснуть по команде, как только погасят свет.

² Не признают Близнецы врачей, не верят им. Они — дети Судьбы; Судьба их и защитит и вылечит, а уж если Судьба захочет освободить своих любимцев от оков земной жизни, то чем могут помешать ей земные шарлатаны с медицинскими дипломами?

³ Близнецовые рекомендации настолько просты, что им даже как-то

(«Сон», 1816)

«... “Елисей” смешнее, следственно полезнее для здоровья...»¹

(А. А. Бестужеву, 13 июня 1823)

«... все равно умереть со скуки или с аневризма; но первая смерть вернее другой. — Я постели не вытерплю, во что бы то ни стало...»

(В.А.Жуковскому, 6 октября, 1825)

«РАВНОДУШНО БУРИ ЖДУ»

О политике

«... Греция мне огадила. О судьбе греков позволено рассуждать, как о судьбе моей братьи негров, можно и тем и другим желать освобождения от рабства нестерпимого. Но чтобы все просвещенные европейские народы бредили Грецией — это непростительное ребячество. Иезуиты натолковали нам о Фемистокле и Перикле, мы вообразили, что пакостный народ, состоящий из разбойников и лавочников, есть законнорожденный их потомок и наследник их школьной славы... Приехал бы ты к нам в Одессу посмотреть на соотечественников Мильтиада, и ты бы со мною согласился. Да посмотри, что писал тому несколько лет назад сам Байрон...»²

несолидно следовать; и даются они, как правило, на бегу, с усмешкой, легкомысленным тоном, без предварительного внимательного выслушивания истории болезни — какой же нормальный человек станет к ним прислушиваться? А Близнецы очень любят место из Библии о том, как Аса, царь Иудейский, в болезни взыскал не Господа, а врачей, и за это поплатился. Даже если не знают этого места, то рассуждают все равно в таком духе.

¹ Близнецы всегда кажутся очень здоровыми и незнакомыми ни с какими болезнями именно потому, что смеются всегда и надо всем. А еще они считают, что болезнь не нужно пестовать и баловать. Нужно игнорировать, а еще лучше — смеяться. Тогда она обидится и уйдет. Это Близнецовый секрет. Попробуйте — вдруг тоже получится?

² Близнецы равнодушны к политике. При всей своей страсти к наблюдению отдельных людей они ненавидят толпу. Пиетета перед кумирами только за то, что они мертвые и общепризнанные, не испытывают. И потомки этих мертвых кумиров, по мнению Близнецов, — толпа, вызывающая раздражение и брезгливость. Бунт и ре-

(П.А.Вяземскому, 24 — 25 июня 1824)

«... Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда; но я был в связи почти со всеми и в переписке со многими из заговорщиков. Все возмутительные рукописи ходили под моим именем, как все похабные ходят под именем Баркова. Если б я был потребован комиссией, то я бы, конечно, оправдался¹, но меня оставили в покое, и, кажется, это не к добру. Впрочем, черт знает...»

(П.А.Вяземскому, 10 июля 1826)

Из равнодушных уст я слышал смерти весть,
И равнодушно ей внимал я....
...Где муки, где любовь? Увы, в душе моей
Для бедной, легковерной тени,
Для сладкой памяти невозвратимых дней
Не нахожу ни слез, ни пени²

(«Под небом голубым страны своей родной...», 1826)

«Перед моим отъездом Вяземский показал мне письмо: ему писали о холере... По всему видно было, что она не минует и Нижегородской... Я поехал с равнодушием, коим был обязан пребыванию моему между азиатцами. Они не боятся чумы, полагаясь на судьбу и на известные предосторожности, а в моем воображении холера относилась к чуме, как элегия к дифирамбу... Приятели мои... упрекали меня за то и говорили, что легкомысленное бесчувствие не есть еще истинное мужество..... я поехал далее, как, может быть, случилось вам ехать на поединок: с досадой и большой неохотой»

(«Заметка о холере»)

«... Все это хорошо в поэтическом отношении. Но все-таки их

✎

волюция (где участвует толпа) им действительно не нравятся.

¹ Если Близнецам дать возможность говорить, они склонят на свою сторону кого угодно и оправдаются перед любой комиссией. Похоже, и комиссия (особенно если вспомнить, какие знаки в нее входят!) это чувствует, и не спешит дать Близнецам слово.

² Еще о Близнецовой пустоте. Сообщивший о смерти некогда любимого существа равнодушен; и первая эмоциональная реакция Близнецов — равнодушие. Близнецы сначала всегда реагируют на тон. Все последующие реакции будут (или не будут) потом.

(поляков — О. Д.) надобно задушить, и наша медленность мучительна. Для нас мятеж Польши есть дело семейственное, старинная, наследственная распря; мы не можем судить ее по впечатлениям европейским, каков бы ни был, впрочем, наш образ мыслей...»

(П.А.Вяземскому, 1 июня 1831)

«ВСЯ ТВАРЬ РАЗУМНАЯ СКУЧАЕТ...»¹

Перед собой одну печаль я вижу!
Мне страшен мир, мне скучен дневный свет;
Пойду в леса, в которых жизни нет,
Где мертвый мрак — я радость ненавижу...

(«Элегия», 1817)

«У нас скучно и холодно. Я мерзну под небом полуденным...»

(П.А.Вяземскому, 14 октября 1823)

«Вам скучно, нам скучно: сказать ли вам сказку про белого быка?..

... скучно, моя радость! вот припев моей жизни...»

(А.А.Дельвигу, 16 ноября 1823)

«... бешенство скуки, снедающей мое нелепое существование... то, что я предвидел, сбылось. Пребывание среди семьи только усугубило мои огорчения, и без того достаточно жестокие... Что касается соседей, то мне лишь поначалу пришлось потрудиться, чтобы отвести их от себя: больше они мне не докучают — я слышу среди них Онегиным, — и вот я пророк в своем отечестве... Я нахожусь в наилучших условиях, чтобы закончить мой роман в стихах, но скука — холодная

¹ А Близнецы еще какая разумная тварь! Разумная и холодная Мерзнут они везде; летом чаще, чем зимой, и под небом полуденным — чаще, чем под северным. Сами холодные, равнодушные, мало кого любящие — а их извольте любить! Они сами подшучивают над своими странностями в привычном стиле поговорок и пословиц — но без любви все равно замерзают. Скучно и холодно — это обычные Близнецовы жалобы.

муза, и поэма моя не двигается вперед...»

(В. Ф. Вяземской, конец октября 1824)

«Тебе скучно в Петербурге, мне скучно в деревне. Скука есть одна из принадлежностей мыслящего существа. Как быть...»

(К. Ф. Рылееву, вторая половина мая 1825)

Вся тварь разумная скучает:
Иной от лени, тот от дел;
Кто верит, кто утратил веру;
Тот насладиться не успел,
Тот насладился через меру,
И всяк зеваает да живет —
И всех вас гроб, зевая, ждет.

(«Сцена из «Фауста»», 1825)

Близнецовая хандра

...Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум¹

(«26 мая 1828»)

...Бурной жизнью утомленный,
Равнодушно бури жду²...

(«Предчувствие», 1828)

...Куда как весело! Вот вечер: вьюга воет,

¹ Стихи, написанные в день рождения. В этот день у Близнецов всегда приступ чернейшей тоски. И не стоит давать рекомендации и советы Близнецам — они и сами о себе все знают.

² Что в «бурной» жизни изменит еще одна «буря»? Разве что еще больше утомит и прибавит усталости. Близнецы предпочитают решать проблемы по мере их поступления. Готовиться к чему-то заранее — это не их стиль. Тогда точно ничего не получится. Близнецы — люди экспромта.

Свеча темно горит; стесняясь, сердце ноет;
По капле, медленно глотаю скуки яд¹...

(«Зима. Что делать нам в деревне?..», 1829)

«... у нас осень, дождик шумит, ветер шумит, лес шумит — шумно,
скучно²...»

(П.А.Плетневу, около 19 июля 1825)

«Я ЗОЛ НА ЦЕЛЫЙ СВЕТ...»

Близнецовая досада

«...если б (ты) знал, как часто подвержен так называемой хандре. В эти минуты я зол на целый свет, и никакая поэзия не шевелит моего сердца...»³.

(П.А.Плетневу, ноябрь — декабрь 1822)

И в глупом бешенстве⁴ кричу я наконец

¹ Зиму Близнецы не очень любят; даже не саму зиму (когда она приходит, они со свойственной им непоследовательностью даже радуются), а ожидание ее, сгущающуюся темноту, убывание дня. От всего этого у них действительно «сердце ноет». Особенно угнетает их неизбежное с приходом зимы замедление темпа жизни — даже яд скуки каплет еще более медленно, а потому особенно невыносимо.

Характерно употребление любимого Близнецового выражения «Куда как весело!» в минуту сильнейшего отчаяния и тоски. Но и сама тоска здесь эстетизирована:

По капле, медленно глотаю скуки яд —

это картинно красиво. Упиваться собственной гибелью — это приятно; все Близнецы в большой степени декаденты.

² Для кого еще слова «шумно» и «скучно» являются синонимами?

³ Да, Близнецовая хандра очень черного цвета. Гарсиа Лорка (род. 5 июня 1898) так и назвал одно из своих стихотворений — «Романс о черной тоске» («Romance de la pena negra»). За эту информацию благодарю О.А.Кулагину.

⁴ Близнецы, как всегда, смотрят на все (и на себя) с нескольких сто-

Хвостову: ты дурак, — а Стурдзе: ты подлец.

(«Вяземскому», 1821)

«... Еще более опасаясь я карантинных, которые начинают здесь устраивать. У нас в окрестностях — Cholera morbus (очень миленькая особа). И она может задержать меня еще дней на двадцать!.. Сейчас же напишу Афанасию Николаевичу. Он, с вашего позволения, может вывести из терпения...»

(Н. Н. Гончаровой, 9 сентября 1830)

«... Вы очень добры, предсказывая мне задержку в Богородецке лишь на 6 дней. Мне только что сказали, что отсюда до Москвы устроено пять карантинных, и в каждом из них мне придется провести две недели, — подсчитайте-ка, а затем представьте себе, в каком я должен быть собачьим настроении. В довершение благополучия полил дождь и, разумеется, теперь не прекратится до санного пути. Если что и может меня утешить, то это мудрость, с которой проложены дороги отсюда до Москвы; представьте себе насыпи с обеих сторон, — ни канавы, ни стока для воды, отчего дорога становится ящиком с грязью, — зато пешеходы идут со всеми удобствами по совершенно сухим дорожкам и смеются над увязшими экипажами. Будь проклят час, когда я решился расстаться с вами, чтобы ехать в эту чудную страну грязи, чумы и пожаров, — потому что другого мы здесь не видим... Не смейтесь надо мной, я в бешенстве. Наша свадьба точно бежит от меня; и эта чума с ее карантинами — не отвратительнейшая ли это насмешка, какую только могла придумать судьба?.. ..) ваша любовь — единственная вещь на свете, которая мешает мне повеситься на воротах моего печального замка (где, замечу в скобках, мой дед повесил француза-учителя, аббата Николя, которым был доволен)¹...»

(Н. Н. Гончаровой, 30 сентября 1830)

«... Погода ужасная. Я провожу время в том, что мараю бумагу и
 рон: с одной стороны, понимают, что бешенство — глупое; с другой стороны — все равно кричат.

¹ Среди прочего отметим собачье настроение. А обилие деталей, повышенная афористичность, образность речи (которую неискушенный слушатель или читатель с восторгом примет просто за фейерверк Блинецового остроумия) свидетельствует у Блинецов о великой досаде, равно как и эпитет «чудная» в сочетании с «грязью, чумой и пожарами». Когда Блинецам что-то очень не нравится, они, как правило, говорят именно это слово: «чудно!»

злюсь... Я так глупею, что это просто прелесть... ..Вот поистине плохие шутки. Я кисло смеюсь, как говорят рыночные торговки'...»

(Н. Н. Гончаровой, 11 октября 1830)

«... Как могли вы подумать, что я застрял в Нижнем из-за этой проклятой княгини Голицыной? Знаете ли вы эту кн. Голицыну? Она одна толста так, как все ваше семейство вместе взятое, включая и меня. Право же, я готов снова наговорить резкостей...»

(Н. Н. Гончаровой, 2 декабря 1830)

«... Ну уж погода! Знаю, что не так страшен черт, як его малюют; знаю, что холера не опаснее турецкой перестрелки, да отдаленность, да неизвестность — вот что мучительно... хоть я и не из иных прочих, так сказать, но до того доходит, что хоть в петлю. Мне и стихи в голову не лезут, хоть осень чудная, и дождь, и снег, и по колено грязь...»

(П.А.Плетневу, 29 октября 1830)

«... В Болдине, все еще в Болдине!.. проездил я 400 верст, не двинувшись из своей берлоги.....Это еще не все: вернувшись сюда, я надеялся по крайней мере найти письма от вас. Но надо же было пьянице-почтмейстеру в Муроме перепутать пакеты... ваше письмо (если только есть письмо) — гуляет теперь не знаю где и придет ко мне, когда богу будет угодно. Я совершенно пал духом, и так как наступил пост (скажите маменьке, что этого поста я долго не забуду), я не стану больше торопиться: пусть все идет своим чередом, я буду сидеть сложа руки. Отец продолжает писать мне, что свадьба моя расстроилась. На днях он мне, может быть, сообщит, что вы вышли замуж... Есть от чего потерять голову?²...»

(Н. Н. Гончаровой, 18 ноября 1830)

«... страховать жизнь еще на Руси в обыкновение не введено, но войдет же когда-нибудь; покамест мы не застрахованы, а застращены. Здесь холера, то есть в Петербурге, а Сарское Село оцеплено — так, как при королевских дворах, бывало, за шалости принца секли его пажа. Жду дороговизны, и скупость наследственная и благоприобретенная во мне тревожится. О делах жены моей не имею никаких

✍

¹ Да, Близнецы, сидящие в карантине, — это препечальное зрелище («пренесчастное животное», как они сами говорят о себе). Но самоирония их не покидает никогда. И взгляд на себя со стороны, из-за цитаты — взятой все равно откуда.

² Опять берлога! Опять Близнецы в шкуре животного!

известий, и дедушка и теща отмалчиваются, и рады, что бог послал их Ташеньке муженька такого смиренного...»

(П.В.Нащокину, около 20 июня 1831)

«... Я приехал в Москву, вчера в среду. Велосифер, по-русски поспешный дилижанс, несмотря на плеоназм, поспешал как черепаха, а иногда даже как рак. В сутки случилось мне сделать три станции¹...»

(Н. Н. Пушкиной, 22 сентября 1832)

«... я исхожу желчью и совершенно ошеломлен. Поверьте мне... хотя жизнь и *susse Gewohnheit*, однако в ней есть горечь, делающая ее в конце концов отвратительной, а свет — мерзкая куча грязи...»

(П. А. Осиповой, около 26 октября 1835)

«... черт догадал меня родиться в России с душою и талантом! Весело, нечего сказать...»

(Н. Н. Пушкиной, 18 мая 1836)

¹ Такая насыщенная ирония говорит об очень высокой степени Близнецовой досады (хотя какому-нибудь не очень чуткому знаку покажется, что Близнецы просто мило шутят) — да и как не быть досаде, когда легкие, быстрые Близнецы не могут изменить ситуацию и вынуждены принять навязанный ситуацией темп. За несколько минут такой осторожной езды (Рак в этой ситуации был бы счастлив и радовался, что Судьба послала ему в подарок неожиданный отдых; а еще вернее, что Рак бы и не заметил, что скорость движения низка, — нормальная скорость, а может быть, даже и слишком быстрая, что совсем ни к чему!) Близнецы совершенно сгорают, теряют массу энергии (странные какие! их ведь не заставляют работать — везут потихоньку, не спеша; а они почему-то вместо того, чтобы энергию накапливать впрок, ее теряют) и к концу поездки чувствуют себя совершенно вымотанными и больными. И совсем не случайно в этой ситуации Близнецам вспоминается рак. Нет-нет, я ничего не собираюсь вписывать в астрологический словарь; это просто из серии странных сближений.

«УДРАТЬ НА ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ»

Ты хочешь, друг бесценный¹,
Чтоб я, поэт молодой,
Беседовал с тобой
И с лирою забвенной,
Мечтами окриленный,
Оставил монастырь
И край уединенный,

.....
И быстрою стрелой
На невский брег примчуся,

.....
Тайком взошел в диванну,
Хоть помощью пера,

.....
Но это лишь мечтанье!
Увы, в монастыре,
При бледном свеч сиянье,
Один пишу к сестре.
Все тихо в мрачной келье:
Защелка на дверях,
Молчанье, враг веселий,
И скука на часах!

.....
Фантазия, тобою
Одной я награжден,
Тобою пренесенный
К волшебной Иппокрене,
И в келье я блажен.

Что было бы со мною,

¹ Это стихотворение тоже может служить примером действия Близнецовой магии. Принцип тот же, что и в описанном ранее сеансе со стихотворением «Во глубине сибирских руд». Читатель при желании может поупражняться самостоятельно.

А «друг бесценный» может быть прописан и в разделе «Старайся наблюдать», где живут речевые формулы, часто употребляемые Близнецами.

Богиня, без тебя?
Знакомый с суетою,
Приятной для меня,
Увлечен в даль судьбою,
Я вдруг в глухих стенах,
Как Леты на берегах,
Явился заключенным,
Навеки погребенным,
И скрипнули врата,
Сомкнувшись за мною,
И мира красота

Оделась черной мглою!..
С тех пор гляжу на свет,
Как узник из темницы
На яркий блеск денницы.
Светило ль дня взойдет,
Луч кинув позлащенный
Сквозь узкое окно,
Но сердце помраченно
Не радуется оно.
Иль поздней порою,
Как луч на небесах,
Покрытых чернотою,
Темнеет в облаках, -
С унынием встречаю
Я сумрачную тень
И с вздохом провожаю
Скрывающийся день!..
Сквозь слез смотрю в решетки,
Перебирая четки.

Но время протечет,
И с каменных ворот
Падут, падут затворы,
И в пышный Петроград
Через долины, горы
Ретивые примчат;
Спеша на новоселье,
Оставляю темну келью,
Поля, сады свои;

Под стол¹ клобук с веригой -
И прилечу расстригой
В объятия твои

(«К сестре», 1814)

Не увижу я прелестной
И, как чижик в клетке тесной.
Дома буду горевать
И Наташу вспоминать²

(«К Наташе», 1814)

«... ведь неприятно сидеть взаперти, когда гулять хочется...»

(Л. С. Пушкину, 30 января 1823)

«Говорят, что Чедаев едет за границу — давно бы так; но мне его жаль из эгоизма³ — любимая моя надежда была с ним путешествовать — теперь бог знает, когда свидимся»

(П.А.Вяземскому, 5 апреля 1823)

Ты ждал, ты звал... я был окован;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован,
У берегов остался я...

(«К морю», 1824)

Медведь — беглец родной берлоги,
Косматый гость его шатра...
...И цепь докучную грызет⁴

¹ Выделено мною — О.Д. **Любимый близнецовый жест!**

² От клетки тесной протягивается ниточка к:

«Дома у нас печальны...»

Чижику — место в **Пушкинском Бестиарии**.

³ И действительно: наши слезы об ушедших льются, в первую очередь, по этой причине: нам жаль себя, оставшихся без них.

⁴ И Алеко, и медведь — беглецы из родной среды; в новой семье они обрели новые цепи. А грызет медведь докучную цепь совсем как Шильонский узник в переводе Жуковского:

Вотще я цепи грыз и рвал...

«Докучный» — из любимых пушкинских эпитетов («И докучных удаляя...», «Докучный гость...»).

И медведю в **Бестиарии** найдется весьма достойное место.

(«Цыганы»)

«... Если брать, так брать — не то, что и совести марать — ради бога, не просить у царя позволения мне жить в Опочке или в Риге; черт ли в них? просить или о въезде в столицы, или о чужих краях...»

(П.А.Плетневу, 4 — 6 декабря 1825)

«...что это в самом деле? стыдное дело. Слепушкину дают и кафтан, и часы, и полумедаль, а Пушкину полному — шиш. Так и быть: отказываюсь от фрака, штанов и даже от академического четвертака (что мне следует), по крайней мере пускай позволят мне бросить проклятое Михайловское... Мне не до «Онегина». Черт возьми «Онегина»! я сам себя хочу издать или выдать в свет...»

(П.А.Плетневу, 3 марта 1826)

«Ты, который не на привязи, как можешь ты оставаться в России? если царь даст мне *свободу*¹, то я месяца не останусь. Мы живем в печальном веке, но когда воображаю Лондон, чугунные дороги, паровые корабли, английские журналы и парижские театры и < _ _ _ > — но мое глухое Михайловское наводит на меня тоску и бешенство. В 4-й песне «Онегина» я изобразил свою жизнь; когда-нибудь прочтешь его и спросишь с милою улыбкой: где ж мой поэт? в нем дарование приметно — услышишь, милая, в ответ: он удрал в Париж и никогда в проклятую Русь не воротится — ай да умница...²»

(П.А.Вяземскому, 27 мая 1826)

«Уверяю вас, что уединенье в самом деле вещь очень глупая, на зло всем философам и поэтам, которые притворяются, будто бы жили в деревнях и влюблены в безмолвие и тишину...»

(П.А.Вяземскому, 27 марта 1816)

✎

¹ Выделено Пушкиным — О.Д.

² Близнецы — собственники; но у них это качество тоже проявляется не как у людей. «Мой Петербург, мое отечество, мой друг — могу и буду бранить как хочу» (Близнецовое суеверие: чтобы не сглазили, нельзя хвалить в лицо, а брань отгоняет дурной глаз и нечистую силу); Близнецы никогда не станут прилюдно объясняться в любви тому, кого действительно любят, скорее действительно станут отзываться иронически об объекте своей любви — но пусть кто-нибудь попробует повторить те иронические слова, которые только что произнесли сами Близнецы! Не завидую тому, кто покусится на их собственность!

«... Летом... отправлю ее (жену — О. Д.) в калужскую деревню к сестрам, а сам съезжу в Нижний да, может быть, в Астрахань... Путешествие нужно мне нравственно и физически...»¹

(П.В.Нащокину, около 25 февраля 1833)

«... да плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрать в Болдино, да жить барином! Неприятна зависимость; особенно, когда лет 20 человек был независим. Это не упрек тебе, а ропот на самого себя²...»

(Н. Н. Пушкиной, 18 мая 1834)

«... Боже мой! кабы Заводы были мои, так меня бы в Петербург не заманили бы и московским калачом. Жил бы себе барином... Ух, кабы мне удрать на чистый воздух...»

(Н. Н. Пушкиной, 11 июня 1834)

«... Туда бы от жизни удрал, улизнул!...»

(Н. Н. Пушкиной, около 27 июня 1834)³

...Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

(«Пора, мой друг, пора...», 1834)

¹ Блинецовое **лекарство**. Кто бы еще начал «Повесть из Римской жизни» так: «Цезарь путешествовал...»?

² Блинецы всегда и во всем обвиняют прежде всего себя.

³ Блинецовый **эскапизм**. Им везде быстро становится скучно, особенно там, где есть привычка и обязанности. Желание удрать — их перманентное состояние. Удрать им хочется всегда и отовсюду: от Петербурга, от зависимости, от жизни.

«Кабы Заводы были мои» — ну нет, собственности Блинецам, как правило, не дают: она их притянет к земле и лишит свободы полета. Удрать **куда-то** — у Блинецов не получается; конкретика, построение планов — это не для них.

А вот удрать **откуда-то** — пожалуйста. В этом им отказа нет.

«... мне стало жаль моих покинутых цепей...»¹

«...Есть какое-то поэтическое наслаждение возвратиться вольным в покинутую тюрьму...»

(П.А.Вяземскому, 9 ноября 1826)

«... Я сплю и вижу приехать в Болдино и там запереться»²...

(Н. Н. Пушкиной, 12 сентября 1833)

«ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ...»³

«...уже крепкая подушка Санкт-Петербург устроена через помощь Божию...»

*(Петр — Екатерине,
из Выборга в д. 14 июня 1710)*

На тройке пренесенный⁴
Из родины смиренной

¹ (Л. С. Пушкину, 25 августа 1823). Близнецы памятью незлобны. Только не надо держать их на привязи. Уберите веревки — и они к вам претензий не имеют, мстить и держать камень за пазухой не будут. А вообще опять чит цитаты:

Когда за дверь своей тюрьмы
На волю я перешагнул,
Я по тюрьме своей вздохнул.

² Удрать в Болдино! Туда, где еще недавно собирался «повеситься на воротах». Да еще и «запереться»! Все дело в том, кто устанавливает границы. Если Близнецов **запирают** — границы, установленные чужой волей, несносны. Но если Близнецы **запираются** — они сами ставят внешнему миру предел, охраняя свое *poli me tangere*.

³ Петербург заложен Близнецами в Знаке Близнецов. Близнецам там и скучать, и умирать весело. Не случайно Близнец в XX веке порывался на Васильевский остров прийти умирать.

⁴ Выделено мною — О.Д. Все произошло само собой.

В великий град Петра...

(«Городок», 1815)

«Мочи нет... как мне хочется недели две побывать в этом пакостном Петербурге¹...».

(А. И. Тургеневу, 7 мая 1821)

И на Неве, хоть нет охоты,
Прикованный остался я

(«К Языкову», 1828)

«...Что касается до будущего местопребывания моего, то сам не знаю — кажется от Петербурга не отделаюсь...»

(П.А.Плетневу, 5 мая 1830)

«... Москва мне слишком надоела. Ты скажешь, что и Петербург малым чем лучше: но я как Артур Потоцкий, которому предлагали рыбу удить: j'aime mieux m'ennuier autrement ...»²

(П.А.Плетневу, 11 апреля 1831)

«... будьте живы в Петербурге, что довольно, кажется, мудрено...»

(Н.В.Гоголю, 25 августа 1831)

«... меня тянет в Петербург. — Не люблю я твоей Москвы...»

(Н. Н. Пушкиной, 10 декабря 1831)

«... Я такого мнения, что Петербург был бы для тебя пристанью и ковчегом спасенья...»

(П.В.Нащокину, 2 декабря 1832)

«... Не дождавшись сумерков, пошел я в Английский клуб, где со мною случилось небывалое происшествие. У меня в клубе украли 350 рублей, украли не в тинтере, а украли, как крадут на площадях. Каков наш клуб? Перещеголяли мы и московский! Ты думаешь, что я сердился, ничуть. Я зол на Петербург и радуюсь каждой его гадости...»

(Н. Н. Пушкиной, 30 апреля 1834)

«... Петербург совершенно не по мне, ни мои вкусы, ни мои сред-

✎

¹ Близнецы не могут долго без Петербурга: он им необходим физически, как воздух; а употребление грубых, ругательных слов в отношении того, что особенно любимо, — отличительная Близнецовая черта; это их скрытность и самоирония. И самозащита.

² Я предпочитаю скучать по-другому (франц.)

ства не могут к нему приспособиться. Но придется потерпеть года два или три...»

(П. А. Осиповой, около 15 мая 1833)

«... скучна Москва, пуста Москва, бедна Москва. Даже извозчиков мало на ее скучных улицах...»

(Н. Н. Пушкиной, 27 августа 1833)

«... Что ты мне пишешь о Калуге? Что тебе смотреть на нее? Калуга немного гаже Москвы, которая гораздо гаже Петербурга...»

(Н. Н. Пушкиной, 11 июня 1834)

«... Я не раскаиваюсь в моем приезде в Москву, а тоска берет по Петербургу...»

(Н. Н. Пушкиной, 6 мая 1836)

«Что это у вас? потоп? ничто проклятому Петербургу! voilà une belle occasion a vos dames de faire bidet.... Я очень рад этому потопу, потому что зол... У вас будет голод, слышишь ли?.. Верно, есть бочки, per fas et nefas, продающиеся в Петербурге — купи, что можно будет, подешевле и получше. Этот потоп — оказия»

(Л.С. Пушкину, начало 20-х чисел ноября 1824)

«МАТУШКА ЛЕНЬ»

Близнецы по природе своей не ленивы. Если им что-то интересно, бóльших трудолюбов найти трудно. И могут они практически все, а если говорят, что чего-то не могут, — значит, просто не хотят. Вернее, чувствуют, что в данное **мгновенье жизни** этого делать не нужно. И чтобы сохранить послушность судьбе и мгновенью жизни, находят 1000 и один способ не делать того, чего не нужно. Чаще всего в качестве щита выступает Лень — причина на Руси наиболее уважаемая и понятная. У Близнецов Лень — самая любимая игрушка и маска. Это живое существо, со своим характером, своими привычками, причем в очень большой степени склонное к перемене наряда, — в зависимости от человека, для которого Близнецы ее приводят в оправдание. Не случайно, в стихотворении «Фавн и Пастушка» встречаем случай забавной омонимии:

Приди, Олень!¹
(Приди, о Лень!..)

Можно сказать, что у Близнецов несколько астрологических, или психологических, синонимов лени. Причем слово «лень» в них присутствует далеко не всегда.

Поскольку уже в ранних стихах Пушкин заявляет, что он

Счастливым лени верный сын,

то естественно, что в течение всего жизненного пути поэта можно проследить проявления этой верности. Многое делается как бы «по щучьему веленью», само собою:

Мне жребий вынул Феб...

Играй: тебя младой Назон,
Эрот и грации венчали,
А лиру строил Аполлон²

(«К Батюшкову», 1814)

Никто, никто ему
Лениться одному
В постеле не мешает;
Захочет — аонид
Толпу к себе сзывает;
Захочет — сладко спит³...

(«Городок», 1815)

К ним лень еще прибавлю.
Лень с ними заодно;
Любовь я с нею славлю,
Она мне льет вино⁴

(«Все призрак, суета...», 1819)

Ведь рифмы запросто со мной живут:
Две придут сами, третью приведут¹

¹ Этому **О-Леню** тоже найдется место в **Пушкинском Бестиарии**...

² Ничего не пришлось самому делать любимцу Лени: все для него сделали благосклонные боги: и жребий вынули, и лиру построили. Ему остается одно — играть.

³ Уже к юному лицеисту аониды сбегаются по первой прихоти... Так будет и дальше.

⁴ И вина нальют — не надо самим трудиться!

(«Домик в Коломне», 1830)

«... Погодин мне писал, а я, виноват, весь изленился, не отвечал еще...»²

(С.А.Соболевскому, ноябрь 1827)

«... Непонятная, неотразимая, неизъяснимая лень мною овладела³...»

(М.П.Погодину, 17 декабря 1827)

«...право, всякий день упрекал я себя в неизвинительной лени, всякий день собирался к вам писать и все не собрался⁴...»

(М.П.Погодину, 1 июля 1828)

«...Булгарин изумил меня своею выходкою... побить его можно и, думаю, должно — но распутица, лень и Гончарова не выпускают меня из Москвы⁵...»

(П.А.Вяземскому, вторая половина марта 1830)

«... Прошу у вас, сударыня, миллион раз прощения за то, что был
»

¹ Хотя случается Близнецам и кокетливо посетовать:

Теряю все права над рифмой.

Над моей прислужницею странной

(«Зима, Что делать нам в деревне...», 1829)

² Деве можно сослаться на Лень в случае, если речь идет о ком-то другом, кого Близнецы обманули в ожиданиях. Тут Дева с удовольствием посмеется над незадачливым человеком, который ждет, что Близнецы что-то для него сделают. Если бы речь шла об обещаниях, данных самой Деве, Близнецовая Лень была бы наряжена в такое платье, что Дева ни о чем бы не догадалась; и даже если бы и догадалась, формально все было бы настолько прилично и убедительно, что Деве пришлось бы смириться с Ленью: на ней ведь абсолютно приличное одеяние!

³ В письме к Скорпиону Близнецы могут позволить себе полюбоваться своей любимцей. О какой из женщин они так скажут, для какой соберут такой букет эпитетов?

⁴ Бедный Скорпион! Ничего, стерпит: не могут же Близнецы в чем-то отказать своей Лени. Им нравится ей потакать, хотя они и делают вид, что им стыдно. Но всем ведь ясно, что это не так. Чего-чего, а Лени своей Близнецам никогда не стыдно.

⁵ А здесь Лень выступает в виде щита (Лев поймет!): она защищает Близнецов от необходимости «не трогать чего знаете...»

так бесстыдно ленив. Ничего не поделаешь, это сильнее меня — почта для меня просто пытка¹...»

(Е. М. Хитрово, середина апреля 1830)

«... Кабы я не был ленив, да не был жених, да не был очень добр, да умел бы читать и писать, то я бы каждую неделю писал бы обзорное литературное — да лих терпения нет, злости нет, времени нет, охоты нет²...»

(П.А.Плетневу, 13 января 1831)

«... Я сейчас увидел в “Литературной газете” разбор Вельтмана, очень неблагоприятный и несправедливый. Чтоб не подумал он, что я тут как-нибудь вмешался. Дело в том, что и я виноват: поленился исполнить обещанное. Не написал сам разбора; но и некогда было...»

(П.А.Вяземскому, 1 июня 1831)

«... Головная боль, хозяйственные хлопоты, лень — барская, помещичья лень — так одолели меня, что не приведи боже³...»

(В. Ф. Одоевскому, 30 октября 1833)

«... Я дома, больной, в насморке. Готов принять в моей каморке любезного гостя — но сам из каморки не выйду⁴»

¹ Женщина-Весы стерпит от Блинецов такое признание в предпочтении ей другой: «это сильнее меня». Дева бы не стерпела, да Деве Блинецы так бы и не написали.

² Блинецовое лингвистическое кокетство: захотелось поиграть в такие синтаксические конструкции — почему бы и нет? А корреспондент может реагировать как хочет: хочет — как Лев; а хочет — как Дева.

³ Лень — общее свойство Блинецов и Льва. Но Блинецы все-таки легче Льва и морально подвижнее: Лев, несмотря на Лень, скорее всего, выполнил бы обещание.

⁴ Скорее всего, никакого насморка у Пушкина нет (у Блинецов он бывает очень редко), но у других знаков он бывает очень часто, и они его боятся. А потому отговорка очень удачна: она звучит по-детски безыскусно и достигает сразу несколько целей: позволяет самому не ходить на нежеланную встречу (нормальные люди с насморком действительно сидят дома; они же не знают, что если Блинецам хочет

(В. Ф. Одоевскому, 1835—1836)

«... простите моему всегдашнему недосугу и не причисляйте мою лень к чему-нибудь иному...»

(В. Д. Сухорукову, 14 марта 1836)

«... перед Вами кругом виноват — да черт знает как я изленился...»

(В. Ф. Одоевскому, 7 декабря 1836)

«... Какое поле — эта новейшая русская история! И как подумав, что оно вовсе еще не обработано и что кроме нас, русских, никто того не может и предпринять! — Но история долга, жизнь коротка, а пуще всего человеческая природа ленива (русская природа в особенности)»

(М. А. Корфу, 14 октября 1836)

«Онегин» — роман о лени

Своим любимым героям Пушкин щедро дарит свойственную лишь избранным власть над ленью. Лень — верная спутница Онегина. Правда, он не поэт, его лень не дружит с музой — возможно, потому она «тоскующая». Онегин болен хандрой, больна и его лень.

Что занимало целый день

Его тоскующую лень...

(1, VIII, 7-8)

В черновых вариантах Пушкин выбирал между ленью «тоскующей», «задумчивой» и «мечтательной». Вариант «тоскующая» оказался наиболее органичным, т.к. далее речь пойдет о хандре. «Задумчивая» лень появится позднее (вытеснив «сумрачную» лень черновика):

Прямым Онегин Чильд Гарольдом

Вдался в задумчивую лень...

(4, XLIV, 1-2)

ся, их ничто не удержит и что у них не бывает насморка) и быть уверенным, что нежеланный гость воздержится от визита к нему (кто же ходит в дом человека, больного насморком? Кому хочется заразиться?). Так что и приличия соблюдены, и Блинецовая цель достигнута. А написано все это в письме ко Льву, который наверняка все понял и посмеялся очередной проделке Блинецов.

Форма «вдался» как нельзя лучше выражает отношения Онегина с ленью.

В глуши что делать в эту пору?

Так что нет ничего лучше, как провести время со своей доброй приятельницей, и выбор Онегина вполне сознательный.

Правда, душа Онегина постепенно делается «холодной и ленивой», т. к. все труднее найти что-то, что могло бы развеселить его прихотливую подругу, но для Онегина в этом большой беды нет, т. к. лень овладела его душою, конечно, никак не иначе, как по его доброй воле.

Татьяна также живет вполне мирно со своей ленью. Уже при первом появлении героини на страницах романа читатель узнает, чего она не делала (не брала, не вела, не хотела) – не будет большой натяжкой предположить, что не хотела всего этого ее «рассеянная лень», с которой привыкла считаться и сама Татьяна, и к которой с уважением относятся окружающие. У нее даже том – «дремал». Возможно, потому она и «любила русскую зиму», что именно зимой во всей природе особый простор для лени (ведь и Онегин «вдался в задумчивую лень» именно зимой).

Зимой, когда ночная тень
Полмиром доле обладает,
И доле в *праздной* тишине,
При отуманенной луне,
Восток **ленивый** поживает...

(2, XXVIII, 8-14)

Упоминание востока, да еще «ленивого» невольно приводит на ум привычные представления о востоке, как об особом мире, где «жизнью правит лень...» («Бахчисарайский фонтан»).

И вот эту холеную лень (которая по своей избалованности может поспорить с онегинской!) везут в Москву:

И вот по родственным обедам
Развозят Таню каждый день –
Представить бабушкам и дедам
Ее рассеянную лень...

(7, XLIV, 1-4)

В описании Татьяны-«законодательницы зал» чувствуется присутствие известной богини, во всем ее блеске. Лень Татьяны, по крайней мере, внешнее ее проявление – это состояние праздности, безмятежного покоя, неги. Страсть Онегина к Татьяне – это страсть

лени (впрочем, лень по определению вряд ли может испытывать страсть – скорее, тоска, болезненная тяга) тоскующей, больной, разочарованной к лени царственной, уверенной в себе. И ответ Татьяны Онегину – это месть: месть за то, что когда-то Онегин «привычке милой не дал ходу» – иначе говоря, прислушался к совету своей «задумчивой лени»; а теперь «рассеянная лень» Татьяны, выпестованная и избалованная, берет реванш.

«НЕ ПОМНЯ ЗЛА, ЗА БЛАГО ВОЗДАДИМ»

«Об этом во всей России жалею я один»

«...Аракчеев также умер. Об этом во всей России жалею я один — не удалось мне с ним свидеться и наговориться...»

(Н. Н. Пушкиной, 20 и 22 апреля 1834)

«...О Бироне можно бы также потолковать. Он имел несчастье быть немцем; на него свалили весь ужас царствования Анны, которое было в духе его времени и в нравах народа. Впрочем, он имел великий ум и великие таланты...»

(И. И. Лажечникову, 3 ноября 1835)

«Милость к падшим»

И с побежденными садились
За дружелюбные пиры...

(«Руслан и Людмила», I)

Уже Руслан готов разить,
...Вдруг, изумленный, внемлет он
Главы молящей жалкий стон...
И тихо меч он опускает,
В нем гнев свирепый умирует,
И мщение бурное падет
В душе, моленьем усмиренной...¹

(«Руслан и Людмила», III)

¹ Отметим в очередной раз близнецовую веру в магию слова, умиряющего любой гнев.

Чем кончу длинный мой рассказ?
Ты угадаешь, друг мой милый!
Неправый старца гнев погас,
Фарлаф пред ним и пред Людмилой
У ног Руслана объявил
Свой стыд и мрачное злодейство;
Счастливый князь ему простил...
Лишенный силы чародейства,
Был принят карла во дворец;
И, бедствий празднуя конец,
Владимир в гриднице высокой
Запировал в семье своей.

(«Руслан и Людмила», VI)

Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим...
...Простим ему неправое гоненье:
Он взял Париж, он основал Лицей.

(«19 октября», 1825)

Пирует Петр...
В шатре своем он угощает
Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,
И за учителей своих
Заздравный кубок поднимает...

(«Полтава»)

...И Дук его простил.

(«Анджело»)

...Он с подданным мирится;
Виноватому вину
Отпуская, веселится;
Кружку пенит с ним одну¹;
И в чело его целует,
Светел сердцем и лицом;
И прощенье торжествует,
Как победу над врагом

(«Пир Петра Первого», 1835)

«Кирила Петрович смутился. От природы не был он корыстолюбив, желание мести завлекло его слишком далеко, совесть его роптала. Он знал, в каком состоянии находился его противник, старый товарищ его молодости, и победа не радовала его сердце...Вскоре за-
видел он домик Андрея Гавриловича, и противоположные чувства наполнили душу его. Удовлетворенное мщение и властолюбие заглушали до некоторой степени чувства более благородные, но последние наконец восторжествовали. Он решился помириться с старым своим соседом, уничтожить и следы ссоры, возвратив ему его достояние»

(«Дубровский»)

«ГЛАВНОЕ, БЫЛИ БЫ МЫ ЖИВЫ...»

***Вера и Надежда*¹**

Я верю: я любим; для сердца нужно верить²...

(«Дориде», 1820)

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья...

(«К Чаадаеву», 1818)

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смиришь:
День веселья, верь, настанет

Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило

¹ Это главные помощники Близнецов в любой ситуации.

² Святое Близнецовое убеждение: во что веришь, то и есть. Или будет. Как же могут не дать, если очень сильно верить?

(«Если жизнь тебя обманет...», 1825)

А я — беспечной веры полн...
На берег выброшен грозою...

(«Арион», 1827)

Бог помочь вам, друзья мои,
В заботах жизни, царской службы
И на пирах разгульной дружбы,
И в сладких таинствах любви!

Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море,
И в мрачных пропастях земли!¹

(«19 октября», 1827)

Но много нас еще живых, и нам
Причины нет печалиться. Итак,
Я предлагаю выпить в его память,
С веселым звоном рюмок, с восклицаньем,
Как будто б был он жив...

(«Пир во время чумы», 1830)

Живых надеждою поздравим, —
Надеждой некогда опять
В пиру лицейском очутиться,
Всех остальных еще обнять
И новых жертв уж не страшиться.

(«Чем чаще празднует лицей...», 1831)

«... деньги дело наживное. Главное, были бы мы живы...»

(В. А. Дурову, 16 июня 1835)

«... будь молода, потому что ты молода — и царствуй, потому что ты прекрасна...»

(Н. Н. Пушкиной, 14 июля 1834)

«...1830-й год — печальный год для нас! Будем надеяться — все-

✎

¹ Бог в помощь всем друзьям — и тем, кто оказался «в мрачных пропастях земли», и тем, благодаря чьим «заботам царской службы» это произошло. Судьбой всем назначен жребий разный — а спорить с Судьбой бесполезно.

гда хорошо питать надежду...»¹

(Е. М. Хитрово, 9 декабря 1830)

«... уверен, что ты и все твои здоровы, так как я всегда был уверен в жизни и здоровье своем и своих...»

(П.А.Плетневу, около 16 июля 1831)

Близнецы утешают

«Вечор узнал я о твоём горе и получил твои два письма. Что тебе скажу? про старые дрожжи не говорят трожды; не радуйся нашед, не плачь потеряв — посылаю тебе мою наличность, остальные 2500 получишь вслед...Перенеси мужественно перемену судьбы твоей, то есть по одежке твоя ножки — все перемелется, будет мука. Ты видишь, что, кроме пословиц, ничего путного тебе сказать не сумею²...»

(С.А.Соболевскому, 15 июля 1827)

«... Опять хандришь. Эй, смотри: хандра хуже холеры, одна убивает только тело, другая убивает душу. Дельвиг умер, Молчанов умер; погоди, умрет и Жуковский, умрем и мы. Но жизнь все еще богата; мы встретим еще новых знакомцев, новые созреют нам друзья, дочь у тебя будет расти, вырастет невестой, мы будем старые хрычи, жены наши — старые хрычовки, а детки будут славные, молодые, веселые ребята; а мальчики станут повесничать, а девчонки сентиментальничать; а нам то и любо. Вздор, душа моя; не хандри — холера на днях пройдет, были бы мы живы, будем когда-нибудь и веселы...»

(П.А.Плетневу, 22 июля 1831)

«... Не холера опасна, опасно опасение, моральное состояние, уныние...»

(П.А.Плетневу, 3 августа 1831)

Близнецовые страхи

«... мне писали, что Батюшков помешался: быть нельзя; уничтожь это вранье...»

✂

¹ Опять скрытый щит цитаты:

Надежды юношей питают

² Близнецы к пословицам присовокупляют наличность — это может утешить любого, не только практичную Деву.

(Л. С. Пушкину, 21 июля 1822)

«...Кажется мне, он (Батюшков — О. Д.) из ума шутит¹...»

(Л. С. Пушкину, 1—10 января 1823)

«Карамзин! болен — милый мой, это хуже многого — ради бога успокой меня, не то мне страшно вдвое будет распечатывать газеты...»

(П.А.Плетневу, 3 марта 1826)

«... я поспешил бы прийти..., если бы не хромал еще немного и не боялся лестниц...»²

(Е. М. Хитрово, 10 февраля 1828)

«... За глаза я все боюсь за тебя... Все мне кажется, что ты гибнешь...»

(П.В.Нащокину, около 25 февраля 1833)

Да вот беда: сойди с ума,
И страшен будешь, как чума,
Как раз тебя запрут,
Посадят на цепь дурака,
И сквозь решетку, как зверка,
Дразнить тебя придут...

(«Не дай мне бог сойти с ума», 1833)³

¹ Это попытка абстрагироваться от страшной реальности. Близнецы, способные годами не снимать какую-то маску, легко допускают, что другим Близнецам для каких-то целей понадобилась маска сумасшедшего. Иначе ведь действительно взросло и страшно!

² Кажется, что Близнецы просто придумывают предлог, чтобы не прийти. Но лестниц Близнецы — действительно боятся. И скользкого льда. А.Е.Махов однажды заметил, что некоторые люди, не являясь людьми в строгом смысле слова, помнят ужас падения с небес — поэтому чувствуют страх перед льдом и лестницами. С Близнецами, похоже, так.

³ Именно этого Близнецы боятся всерьез: запрут, посадят на цепь (причем опять возникают ассоциации с миром животных — «как зверка»!). А сама по себе идея потери разума Близнецами трактуется как освобождение от оков разума, обязанностей, зависимостей. Близнецы вообще не очень считаются с приличиями, и часто нормальным людям их психическое здоровье кажется весьма проблематичным. Близнецы этим пользуются. Им нравится слыть сумасшед-

«... Мой ангел, кажется, я глупо сделал, что оставил тебя и начал опять кочевую жизнь. Живо воображаю первое число... ты беспокоишься — сердишься на меня — и поделом. А это еще хорошая сторона картины — что, если у тебя опять нарывы, что, если Машка больна? А другие, непредвиденные случаи... Пугачев не стоит этого. Того и гляди, я на него **плюну** — и явлюсь к тебе...»

(Н. Н. Пушкиной, 2 сентября 1833)

Близнецовое отношение к опасности

«Здесь я встретил армянского попа, ехавшего в Ахацлык из Эривани. «Что нового в Эривани?» — спросил я его. — «В Эривани чума, — отвечал он; — а что слышно об Ахалцкх?» — «В Ахалцкхе чума, — отвечал я ему. Обменявшись сими приятными известиями, мы расстались... Мысль о присутствии чумы очень неприятна с непривычки»¹

(«Путешествие в Арзрум»)

«ОБРАТИТЕСЬ С ПРИЗЫВОМ К НЕБУ — ОНО ОТКЛИКНЕТСЯ...»

«...чего для изволиши печалитца обо мне? Изволила ты писать, что предала меня в пастырь Матери Божией; и, такова пастыря имею, пошто печаловаться? Моя во молитвами и претстательством не тобою я едию, но и мир сохраняет Господь».

(Петр — к царице Наталье Кирилловне, 1693 августа 14)²

шими — если не запирают.

¹ Лекарство у Блинецов одно — юмор, и еще раз юмор.

² Имя Наталья Кирилловна — релевантное и для Пушкина, и для

...Прочитала скорым шопотом
То, что ввек не мог я выучить:
Отче наш и Богородице...¹

(«Бова», 1814)

... Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шопотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвиге Бовы...

От ужаса не шелохнусь, бывало...
... И в вымыслах носился юный ум...

(«Сон», 1816)²

Одно желание: останься ты со мной!
Небес я не томил молитвою другой³

(«Чаадаеву», 1821)

«...Обратитесь с призывом к небу, — оно откликнется...»

(П.Я.Чаадаев — Пушкину, март — апрель 1829)

...Стал на паперти, дверь отворяет...
Ужасом в нем замерло сердце,
Но великую творит он молитву
И спокойно в церковь Божию входит...¹

Петра.

¹ Близнецы очень верят в охранительную силу молитвы, она им всегда помогает. Правда, общепринятые молитвы они почти никогда не могут запомнить — так что тут цитата из «Бовы» очень подходит для характеристики Близнецов; но в «минуту жизни трудную» они твердят такие «молитвы чудные» (придуманные ими самими) и так в них верят, что могут беззащитными встретиться с диким зверем, — им ничего не будет. Их вера укротит любого зверя. И отведет любую беду. Слова церковных молитв совсем не обязательны.

² Важно, что перекрестит — «с усердием»; и это усердие, вера сделают действие магическим: «уклонит» злых духов. Эта вера и способность сочинять такие молитвы досталась Пушкину по наследству. И повышенный интерес к смерти тоже.

³ Очень ценное признание: не томил небес молитвой. Может быть, в этом секрет того, что небо, как правило, благосклонно к молитвам Близнецов? Ведь никто не любит, чтобы слишком утомляли, — может быть, и небо не исключение?

(«Видение короля», 1834)

«... Я мало богу молюсь и надеюсь, что твоя чистая молитва лучше моих, как для меня, так и для нас...»

(Н. Н. Пушкиной, 3 августа 1834)

«АХ, ЧТО ЗА ПРОКЛЯТАЯ ШТУКА СЧАСТЬЕ!...»

...Смертный, век твой привиденье:
Счастье резвое лови;
Наслаждайся, наслаждайся;
Чаще кубок наливай...

(«Гроб Анакреона», 1815)

И, счастливый самым собою...²

(«Послание к Юдину, 1815)

«... я не верю в счастье, и это вполне простительно...»

(А. П. Керн, 22 сентября 1825)

«Письмо это неблагоприятно, конечно, но должно же доверять иногда и счастью...»³

(В. А. Жуковскому, 20-е числа января 1826)

«... Мне 27 лет... Пора жить, то есть познать счастье... Жизнь моя,

¹ Вот и пригодилось умение «уклонить» злых духов молитвой.

² Счастье дают просто так, ни за что; если просить — не дадут.

Счастливый сам собою. И тем, что может, как всегда, в свою поддержку привести щит-цитату: «счастлив сам собою» — это из «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина. Это выражение Пушкин вложит в уста Эрмия, сопровождающего Фонвизина, явившегося с того света, чтобы посмотреть, чем занимаются русские литераторы:

Ты все увидишь сам собою...

³ Обычное Блиźnieцовое «постоянство» в суждениях: «я не верю в счастье» — «надо же доверять и счастью»!

Как вновь не вспомнить слова других Блиźnieцов «Я противоречу себе. Что ж, значит, я противоречу себе» (У. Уитмен).

доселе такая кочующая, такая бурная, характер мой — неровный, ревнивый, подозрительный, резкий и слабый одновременно — вот что иногда наводит меня на тягостные раздумья...»

*(В. П. Зубкову, 1 декабря 1826)*¹

«... Счастье так мало создано для меня, что я не признал его, когда оно было передо мною... Но вы увянете; эта красота когда-нибудь покатится вниз, как лавина. Ваша душа некоторое время еще продержится среди стольких опавших прелестей — а затем исчезнет, и никогда, быть может, моя душа, ее боязливая рабыня, не встретит ее в беспредельной вечности.

Но что такое душа? У нее нет ни взора, ни мелодии — мелодия, быть может...»²

(К. А. Собаньской, 2 февраля 1830)

«... Дядя мой Матвей Михайлович (Рак — О. Д.) был у нее (Н. И. Гончаровой — О. Д.) с визитом третьего дня; он и тетушка (Дева — О. Д.) приняли самое близкое участие в моем счастье (я совсем ошеломлен тем, что могу употреблять такое выражение)...»

*(Н. О. и С. Л. Пушкиным и О. С. Павлищевой, 3 мая 1830)*³

«... Быть может, она (Н. И. Гончарова — О. Д.) права, а не прав был я на мгновение поверив, что счастье создано для меня...»

(Н. Н. Гончаровой, конец августа 1830)

«... Милый мой, расскажу тебе все, что у меня на душе: грустно, тоска, тоска. Жизнь жениха тридцатилетнего хуже 30-ти лет жизни игрока... Свадьба моя отлагается день от дня далее. Между тем я хладею, думаю о заботах женатого человека, о прелести холостой жизни. К тому же московские сплетни доходят до ушей невесты и ее матери — отселе размолвки, колкие обиняки, ненадежные примирения — словом, если я и не несчастлив, по крайней мере не счастлив. Осень подходит. Это любимое мое время — здоровье мое обыкновенно крепнет — пора моих литературных трудов настает — а я должен хлопотать о приданом да о свадьбе, которую сыграем бог весть когда....

✍

¹ Вот такие самохарактеристики в минуты меланхолии вырываются у беспечных и равнодушных Близнецов. В письме к Близнецам.

² Ср. «Каменный гость», написанный той же Болдинской осенью...

³ Какое может быть у Близнецов счастье, когда в его устройстве принимают такое близкое участие Рак и Дева? Они прекрасно знают, какое, — а все равно дайте попробовать!

... От добра добра не ищут. Черт меня догадал бредить о счастье, как будто я для него создан. Должно было мне довольствоваться независимостью, которой обязан я был богу и тебе...»

(П.А.Плетневу, 31 августа 1830)

«... Но счастье... это великое “быть может”, как говорил Рабле о рае или о вечности. В вопросе счастья я атеист; я не верю в него и лишь в обществе старых друзей становлюсь немного скептиком...»

(П. А. Осиповой, 5 ноября 1830)

«... Все, что бы ты мог сказать мне в пользу холостой жизни и противу женитьбы, все уже мною передумано. Я хладнокровно взвесил выгоды и невыгоды состояния, мною избираемого. Молодость моя прошла шумно и бесплодно. До сих пор я жил иначе, как обыкновенно живут. Счастья мне не было. Il n'est de bonheur que dans les voies communes. Мне за 30 лет. В тридцать лет люди обыкновенно женятся — я поступаю как люди и, вероятно, не буду в том раскаиваться. К тому же я женюсь без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей. Горести не удивят меня; они входят в мои домашние расчеты. Всякая радость будет мне неожиданностью...»

(Н. И. Кривцову, 10 февраля 1831)

«... Говорят, что несчастье хорошая школа: может быть. Но счастье есть лучший университет. Оно довершает воспитание души, способной к добру и прекрасному...»

(П.В.Нащокину, между 23 и 30 марта 1834)

«ОТ ДРУЗЕЙ СПАСИ НАС, БОЖЕ»¹

Увы, мне, метроману,
Куда сокроюсь я?
Изменники-друзья
Невинное творенье
Украдкой в город шлют
И плод уединенья
Тисненью предают, —
Бумагу убивают!

(«К Дельвигу», 1815)

Блажен...
...Кому судьба друзей послала,
Кто скрыт, по милости творца,
От усыпителя глупца,
От пробудителя нахала.

(«Уединение», 1819)

«Ветренность моя и ветренность моих товарищей наделала мне беды...»

(Л. С. Пушкину, 4 сентября 1822)

«... Конечно, я на тебя сердит и готов с твоего позволения браниться хоть до завтра. Ты напечатал именно те стихи, об которых я просил тебя: ты не знаешь, до какой степени это мне досадно... мне грустно видеть, что со мною поступают, как с умершим, не уважая ни моей воли, ни бедной собственности...

Повторяю тебе в последний раз мои пени и просьбы и обнимаю тебя *sans rancune* и с благодарностью за все остальное — прозу и сти-

✍

¹ Как это «Спаси нас Боже»? А как же:

Друзья мои! Прекрасен наш союз! etc., etc.?

Да вот так. У каждой медали две стороны.

хи. Ты — все ты: то есть мил, жив, умен...».

(А. А. Бестужеву, 12 января 1824)¹

«Благодарю вас, друзья мои, за ваше милостивое попечение о моей славе!.. Остается узнать, раскупится ли хоть один экземпляр печатный теми, у которых есть полные рукописи; но это безделица — поэт не должен думать о своем пропитании, должен, как Корнилович, писать с надеждою сорвать улыбку прекрасного пола. Душа моя, меня тошнит с досады — на что ни взгляну, все такая гадость, такая подлость, такая глупость — долго ли этому быть? Кстати о гордости — читал я «Федру» Лобанова — хотел писать на нее критику... — перо вывалилось из рук²...»

(Л. С. Пушкину, январь — начало февраля 1824)³

«Очень естественно, что милость царская огорчила меня, ибо новой милости не смею надеяться — а Псков для меня хуже деревни, где, по крайней мере, я не под присмотром полиции. Вам легко на досуге укорять меня в неблагодарности, а были бы вы (чего боже упаси) на моем месте, так может быть пуще моего взбеленились. Друзья обо мне хлопочут, а мне хуже да хуже. Сгоряча их проклинаяю, одумаясь, благодарю за намерение, как езуит, но все же мне не легче. Нет, дружба входит в заговор с тиранством, сама берется оправдать его, отвратить негодование; лишают меня права жаловаться (не в стихах, а в прозе, дьявольская разница!), а там не велят и беситься. Как не так! — Я знаю, что право жаловаться ничтожно, как и все прочие, но оно есть в природе вещей. Погоди. Не демонствуй, Асмодей: мысли твои об общем мнении, о суете гонения и страдальчества (положим) справедливы, — но помилуй... это моя религия; я уже не фанатик, но все еще набожен. Не отнимай у схимника надежду рая и страх ада»

(П.А.Вяземскому, 13 сентября 1825)

¹ «Грустно видеть...» — а сами-то Близнецы всегда с волей и собственностью умерших (да и живущих) церемонятся. Вот потому и грустно, что слишком хорошо знают механизм такого отношения. И браниться сильно не будут — слишком умны: знают, что исправить и изменить ничего нельзя.

² Мотив выпавшего пера, выпавшей книги — один из любимых у Пушкина.

³ О ком это Пушкин? О Левушке? Или о наших современниках, помещающих в Интернете статьи и книги, на которые у них нет никаких прав?

«Ты спрашиваешь, зачем я пишу Булгарину? потому что он мне друг. Есть у меня еще друзья... Они на днях меня зарежут — покамест я почтенному Фаддею Венедиктовичу послал два отрывка из «Онегина», которых нет ни у Дельвига, ни у Бестужева, не было и не будет... кто виноват? все друзья, все треклятые друзья...»

(Л. С. Пушкину, 14 марта 1825)

«... Друзья мои так обо мне хлопочут, что в конце концов меня посадят в Шлиссельбургскую крепость...»

(П. А. Осиповой, 25 июля 1825)

«... Я очень огорчен тем, что со мной произошло, но я это предсказывал, это весьма утешительно... Я не жалею на мать, напротив, я признателен ей, она думала сделать мне лучше, она горячо взялась за это, не ее вина, если она обманулась. Но вот мои друзья — те сделали именно то, что я заклинал их не делать. Что за страсть — принимать меня за дурака и повергать меня в беду, которую я предвидел, на которую я же им указывал?.. О господи, освободи меня от моих друзей!..»

(О. С. Пушкиной, 10 — 15 августа 1825)

«Как ты умен, что написал ко мне первый! Мне бы эта счастливая мысль никогда в голову не пришла, хоть и часто о тебе вспоминаю и жалею, что не могу ни бесить тебя, ни наблюдать твои маневры вокруг острога... Я готов доньше идти по твоим следам, утешаясь мыслью, что орогачу друга...»

(Н. С. Алексею, 1 декабря 1826)

«... Вы изволили вспомнить обо мне и прислали мне последнее, прекрасное Ваше творение; и не слыхали от меня спасибо: Вы имеете полное право считать меня неучем, варваром и неблагодарным. Но виноват приятель мой Соболевский, который едет в Москву каждый день и уже седьмой месяц как взял от меня письмо, которое обещался немедленно Вам доставить...»

(Пушкин — М. Н. Загоскину, 9 июля 1834)

Близнецы как «всеобщее достояние»

«... я никогда не мог поправить раз мною написанное...»

(П. А. Вяземскому, 14 октября 1823)

«Драматического писателя должно судить по законам, им самим

над собой признанным...»¹

(А. А. Бестужеву, конец января 1825)

«... Знаешь ли, что обо мне говорят в соседних губерниях? Вот как описывают мои занятия: Как Пушкин стихи пишет — перед ним стоит штоф славнейшей настойки — он хлоп стакан, другой, третий — и уж как начнет писать! — Это слава...»

(Н. Н. Пушкиной, 11 октября 1833)

«... Ты мне советуешь продолжать “Онегина”, уверяя меня, что я его не кончил...»

(П. А. Плетневу, 1—15 сентября 1835)

Ты мне советуешь, Плетнев любезный,
Оставленный роман наш продолжать...

(«Плетневу», 1833)

Вы за «Онегина» советуете, други,
Приняться мне опять в осенние досуги.
Вы говорите мне: он жив и не женат.
Итак, еще роман не кончен — это клад:
Вставляй в просторную, вместительную раму
Картины новые — открой нам диораму:
Привалит публика, плятя тебе за вход —
(Что даст еще тебе и славу и доход).
Пожалуй, я бы рад —
Так некогда поэт...

(«Вы за “Онегина” советуете, други...», 1835)

В мои осенние досуги,
В те дни, как люблю мне писать,
Вы мне советуете, други,
Рассказ забытый продолжать.
Вы говорите справедливо,
Что странно, даже неучтиво
Роман не конча перервать,
Отдав его уже в печать,
Что должно своего героя
Как бы то ни было женить,
По крайней мере уморить,

¹ «...Ты уж гляди на эту вещь в той раме (пусть она дрянная), в которой я ее поставил...» — вторит своему Знаку Профессии Плетнев, выступающий в платье Девы.

И лица прочие пристроя,
Отдав им дружеский поклон,
Из лабиринта вывести вон...¹

(«В мои осенние досуги...», 1835)

«Приедет ли он к человеку, почти с ним незнакомому, поговорить о важном деле, тот уж кличет своего сынка и заставляет читать стихи такого-то; и мальчишка угощает стихотворца его же изуродованными стихами»

(«Египетские ночи», 1828)

Приедет ли он к соседу поговорить о деле или просто для развлечения от трудов, — сосед кличет своего мальчишку читать стихи такого-то, и мальчишка самым жалостным образом угощает стихотворца его же изуродованными стихами»²

(«Отрывок»)

Из Моцарта нам что-нибудь!

(«Моцарт и Сальери», 1830)

Близнецы – еда

«Здесь мне очень весело. Соседи ездят смотреть на меня, как на собаку Мунито. На днях было сборище у одного соседа; я должен был туда приехать. Дети его родственницы, балованные ребятишки, хотели непременно туда же ехать; мать принесла им изюму и черносливу и думала тихонько от них убраться; но Петр Маркович (отец А. П. Керн) их взбудоражил; он к ним прибежал: "Дети, дети, мать вас обманывает! Не ешьте черносливу, поезжайте с нею; там будет Пушкин: он весь сахарный, а зад у него яблочный; его разрежут, и всем вам будет по кусочку". Дети разревелись: "Не хотим черносливу, хотим Пушкина!" Нечего делать: их повезли, и они сбежались ко мне облизываясь, но увидев, что я не сахарный, а кожаный, совсем опешили»

(А.А.Дельвигу, сер. ноября 1828)

¹ Завести в лабиринт — пожалуйста; а выводить из него —
Выбирайтесь своей колеей, —

поддерживает свой Знак Праздника Водолей их XX века.

² Близнецы не любят, когда их кормят насильно.

«... Я БЫ НА ДОСУГЕ ВАС РАСКРИТИКОВАЛ...»

«... в Рылееве есть более замашки или размашки в слогe. У него есть какой-то там палач с засученными рукавами, за которого я бы дорого дал¹. Зато »Думы« дрянн, и название сие происходит от немецкого dumm, а не от польского, как казалось бы с первого взгляда. Стихи Неелова прелесть, недаром я назвал его некогда le chantre de la merde. (Это между нами и потомством будь сказано)...

(П.А.Вяземскому и Л. С. Пушкину, 25 мая и ок. сер. июня 1825)

«... Правдоподобие положений и правдивость диалога — вот истинное правило трагедии. (Я не читал ни Кальдерона, ни Веги), но до чего изумителен Шекспир!..»

(Н. Н. Раевскому-сыну, вторая половина июля 1825)

«Сам съешь! — Заметил ли ты, что все наши журнальные антикритики основаны на сам съешь?..»

(П.А.Вяземскому, 13 сентября 1825)

«Кюхельбекера Духи — дрянн; стихов хороших очень мало, вымысла нет никакого... Не говори этого ему — он огорчится».

(П.А.Плетневу, 4-6 декабря 1825)

«... Главная ошибка наша была в том, что мы хотели быть слишком дельными; стихотворная часть у нас славная; проза может быть еще лучше, но вот беда: в ней слишком мало вздору...»

(М.П.Погодину, 31 августа 1827)

«... Незнание греческого языка мешает мне приступить к полному разбору »Илиады« вашей. Он не нужен для вашей славы, но был бы
✂

¹ Интерес не праздный: у Пушкина тоже появится палач:

Средь поля роковой намост.
На нем гуляет, веселится
Палач и алчно жертвы ждет...
И сердцем радуясь во злобе.
Палач за чуб поймал их обе...

(«Полтава»)

нужен для России...»

(Н.И.Гнедичу, 6 января 1830)

«... Ты бранишь «Милославского», я его похвалил. Где гроза, тут и милость...»

(П.А.Вяземскому, конец января 1830)

«... Я бы на досуге вас раскритиковал — а то ничего не делаю; даже браниться не с кем. Дай бог здоровье Полевому! его второй том со мною и составляет утешенье мое...»

(М.П.Погодину, начало ноября 1830)

«... Теперь несколько слов о журнальной экономии: в первых двух книжках Вы напечатали две капитальные пиесы Жуковского и бездну стихов Языкова; это неуместная расточительность. Между “Спящей царевной” и “Мышью Степанидой” должно было быть по крайней мере три нумера. Языкова довольно было бы двух пиес. Берегите его на черный день. Не то как раз промотаетесь и принуждены будете жить Раичем да Павловым...»¹

(И. В. Киреевскому, 4 февраля 1832)

«... А право, не худо бы взяться за лексикон или хоть за критику лексиконов...»

(П.А.Вяземскому, вторая половина 1835—1836)

«... избегайте ученых терминов; и старайтесь их переводить, то есть перефразировать: это будет и приятно неучам и полезно нашему младенчеству языку...»

(И. В. Киреевскому, 4 февраля 1832)

«...Рукопись была уже мне известна, она сочинена академиком Рычковым, находившимся в Оренбурге во время осады...»

(И. П. Лажечникову, 3 июня 1834)²

«... В статье Вяземского о Юлии Кесаре и Наполеоне есть ошибки противу языка в собственных именах...»

(А. А. Краевскому, 6 июня 1836)

¹ Это о Блинецовой жадности. Или расчетливости — как угодно.

² В действительности П. И. Рычков был не академиком, а членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Но для Блинецов такие мелочи совершенно несущественны (хотя другой знак такая неточность могла бы свести с ума!), и Пушкин называет Рычкова академиком неоднократно.

О литераторах-Близнецах

«...критика кн. Павла веселит меня, как прелестный цвет, обещающий со временем плоды...»¹

(П.А.Вяземскому, 1 сентября 1828)

«...Конечно, в нем («Юрии Милославском» — О.Д.) многого недостает, но многое и есть: живость, веселость, чего Булгарину и во сне не приснится... ..Кланяюсь... грозному моему критику Павлуше. Я было написал на него ругательскую антикритику слогом «Галатеи» — взяв эпиграф Павлуша медный лоб приличное название! — собирался ему послать, не знаю куда дел...»

(П.А.Вяземскому, конец января 1830)

«Бедный Глинка работает, как батрак, а проку все нет. Кажется, он с горя рехнулся. Кого вздумал просить к себе в кумовья! вообрази, в какое положение приведет он и священника, и куму, и бабу, да и самого кума, которого заставят же отрекаться от дьявола, плевать, дуть, сочетаться и прочие творить проделки... Я до сих пор от дерзости Глинкиной опомниться не могу. Странная вещь, непонятная вещь...»²

(П.А.Плетневу, 7 января 1831)

«... тот род литературы, которому вы предаетесь, самый трудный и неблагодарный из всех, какие я знаю. По-моему, нет ничего труднее, как переводить русские стихи французскими, ибо, при сжатости нашего языка, никогда нельзя быть столь же кратким...»

(Н. Б. Голицыну, 10 ноября 1836)

«...Чаадаев вымыл мне голову за Пленника, он находит, что он недовольно blasé; Чаадаев, по несчастию, знаток по этой части; ожи-ви его прекрасную душу, поэт!...»

(П.А.Вяземскому, 6 февраля 1823)³

¹ Если Близнецы чувствуют, что им не стоит бояться других Близнецов, то им легко и весело. И с ними тоже весело и легко.

² «Странная вещь, непонятная вещь» — это цитата как раз из стихотворения Ф.Н.Глинки (такого же Близнеца!)

³ У разных Близнецов разные любимые маски и игрушки; у Чаадаева — блазириванность. А другие, насмешливые, Близнецы не прочь посмотреть, как Лев эту маску блазириванности своей лапой снимет. И никто не обидится. Такая игра.

«...Да, друг мой, пишите историю Петра Великого... Мне хочется сказать себе: вот наконец явился наш Данте...»

(П.Я. Чаадаев — Пушкину, 18 сентября 1831)¹

«... Ваша слава принадлежит России и Вы не вправе ее утаивать. Если в праздные часы занялись Вы славными воспоминаниями и составили записки о своих войнах, то прошу Вас удостоить меня чести быть Вашим издателем. Если ж Ваше равнодушие не допустило Вас сие исполнить, то я прошу Вас позволить мне быть Вашим историком, даровать мне краткие необходимейшие сведения, и etc.»

(А. П. Ермолову, начало апреля 1833)²

«ЧТО ЭТО СО МНОЮ ДЕЛАЮТ ЖУРНАЛИСТЫ?..»

«Что это со мною делают журналисты?.. как можно печатать партикулярные письма — мало ли что мне приходит на ум в дружеской переписке — им бы все и печатать. Это разбой; решено: прерываю со всеми переписку — не хочу с ними иметь ничего общего. А они, глупо ругай или глупо хвали меня — мне все равно — их ни в грош не ставлю, публику почитаю наравне с книгопродавцами — пусть покупают и врут, что хотят...»

(Л. С. Пушкину, 1 апреля 1824)

Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.
Что ж медлить? Уж ко мне заходят
Нетерпеливые чтецы;
Вкруг лавки журналисты бродят,
За ними тощие певцы:
Кто просит пищи для сатиры,
Кто для души, кто для пера...

¹ Близнецы вдохновляют Близнецов на примерах Близнецов и сравнивают с Близнецами: мышление их стихийно астрологично.

² Кого можно пожелать Близнецам в историки и издатели и историки, как не Близнецов? Если им нечего делить. А Пушкину с Ермоловым делить нечего.

(«Разговор книгопродавца с поэтом», 1824)

«Скажи от меня Муханову, что ему грех шутить со мною шутки журнальные. Он без спросу взял у меня начало “Цыганов” и распустил его по свету. Варвар! ведь это кровь моя, ведь это деньги! Теперь я должен и “Цыганов” распечатать, вовсе не время...»

(П.А.Вяземскому, 19 февраля 1825)

«... у меня у самого душа в пятки уходит, как вспомню, что я журналист. Будучи еще порядочным человеком, я получал уж полицейские выговоры... Что же теперь со мною будет? Мордвинов будет на меня смотреть, как на Фаддея Булгарина и Николая Полевого, как на шпиона...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 18 мая 1836)

«... Мне неважно, права ли публика или не права. Что для меня очень важно, это — доказать, что никогда и ничем я не намекал решительно никому на то, что моя ода направлена против кого бы то ни было...»

(А.Х.Бенкендорфу, между 16 и 20 января 1836)

«ВКУС И ВЗОР ЕВРОПЕЙЦА».

«Оленин предлагает мне за “Онегина”², сколько я хочу. Какова Русь, да она в самом деле Европа — я думал, что это ошибка географов...»

(П.А.Вяземскому, начало апреля 1824)

«Я устал быть в зависимости от хорошего или дурного пищеварения того или другого начальника, мне наскучило, что в моем отечестве ко мне относятся с меньшим уважением, чем к любому юнцу англичанину, явившемуся щеголять среди нас своей тупостью и сво-

✎

¹ Разумеется, Пушкин писал эти слова, не сообразуясь с астрологическими категориями, но так уж случилось, что оба представителя журналистской братии, сравнение с которыми для поэта невыносимо, — Раки.

² Не обошлось без филологической игры: Оленин — за Онегина.

ей тарабарщиной. Единственное, чего я жажду, это — независимости (слово неважное, да сама вещь хороша)... Если я еще пишу по вольной прихоти вдохновения, то, написав стихи, я уже смотрю на них только как на товар по столько-то за штуку...»

(А. И. Казначееву, начало июня 1824)

«Должно иметь уважение к самому себе...»

(П.А.Вяземскому, 13 июня 1824)

«Если тебе вздумается помочь к кому-нибудь несчастному, помогай из Онегинских денег. Но прошу, без всякого шума, ни словесного, ни письменного. Ничуть не забавно стоять в «Инвалиде» наряды с идилическим коллежским ассессором Панаевым...»

(Л. С. Пушкину и О. С. Пушкиной, 4 декабря 1824)

«Кстати еще — знаешь, почему не люблю я Мура? — потому что он чересчур уж восточен... Европейец, и в упоении восточной роскоши, должен сохранить вкус и взор европейца...»

(П.А.Вяземскому, конец марта — начало апреля 1825)

«Мы в сношениях с иностранцами не имеем ни гордости, ни стыда — при англичанах дурачим Василья Львовича; пред M-me de Staël заставляем Милорадовича отличаться в мазурке. Русский барин кричит: мальчик! забавляй Гекторку (датского кобеля). Мы хохочем и переводим эти барские слова любопытному путешественнику. Все это попадает в его журнал и печатается в Европе — это мерзко. Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство»

(П.А.Вяземскому, 27 мая 1826)

«... Друг мой, я буду говорить с вами на языке Европы, он мне привычнее нашего, и мы продолжим беседы, начатые в свое время в Царском Селе, и так часто с тех пор прерывавшиеся...

... Пишите мне, друг мой, даже если бы вам пришлось бранить меня. Лучше, говорит Экклезиаст, внимать наставлениям мудрого, чем песням безумца...»

(П.Я.Чаадаеву, 6 июля 1831)¹

¹ Близнецы — Близнецы. Видят друг друга насквозь, все друг о друге знают, но таковы правила игры: нужно делать вид, что все чудесно, и не признаваться другим Близнецам, что есть какие-то проблемы. Друг другу надо пускать в глаза пыль, беседовать об отвлеченно-утонченном, интеллектуальном, как можно более далеком от того,

«Ждали персидского принца... конвойный офицер объявил нам, что он провожает придворного персидского поэта и, по моему желанию, представил меня Фазил-Хану. Я, с помощью переводчика, начал было высокопарное восточное приветствие; но как же мне стало совестно, когда Фазил-Хан отвечал на мою неуместную затейливость простою, умной учтивостию порядочного человека!.. Со стыдом принужден я был оставить важно-шутливый тон и съехать на обыкновенные европейские фразы. Вот урок нашей русской насмешливости. Вперед не стану судить о человеке по его бараньей папаше и крашеным ногтям»¹

(«Путешествие в Арзрум»)

«... Слушая толки здешних литераторов, дивлюсь, как они могут быть так порядочны в печати и так глупы в разговоре. Признайся: так ли и со мною? право, боюсь...»²

(Н. Н. Пушкиной, 14 и 16 мая 1836)

О начальственных Близнецах

«... на Воронцова нечего надеяться. Он холоден ко всему, что не он...»³

(П.А.Вяземскому, 7 июня 1824)

✎

что действительно болит. Блеснуть эрудицией, процитировать Священное Писание — и ведь удастся. Хотя и знают, что у других Близнецов, так же как у них самих, совсем другая рана — но позволяют себе увлечься игрой (взаимно!) и действительно воображают, что у других Близнецов все безоблачно, нет никаких занятий, кроме парения в области чистого интеллекта. Даже позавидуют. Позавидуют — да и отшвырнут свои проблемы. Их собеседник чувствует то же самое — поэтому Близнецам полезно иногда (не часто!) встречаться, чтобы распустить хвост друг перед другом. И ненароком залечить свои раны.

¹

Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей...

² Вечная манера Близнецов все примеривать на себя, смотреться во все зеркала. Трудно поверить, но этим зазнайкам и бахвалам в глубине души всегда кажется, что они хуже всех.

³ Умеют Близнецы формулировать! О других Близнецах — это ведь все равно, что о себе; только о других всегда говорить легче.

«Несомненно, граф Воронцов, человек неглупый, сумеет обвинить меня в глазах света: победа очень лестная, которую я позволю ему полностью насладиться, ибо я столь же мало забочусь о мнении света, как о брани и о восторгах наших журналов...»¹

(А. И. Казначееву, начало июня 1824)

«Не странно ли, что я поладил с Инзовым, не мог ужиться с Воронцовым; дело в том, что он начал вдруг обходиться со мною с непристойным неуважением, я мог дожидаться больших неприятностей и своей просьбой предупредил его желания. Воронцов — вандал, придворный хам и мелкий эгоист. Он видел во мне коллежского секретаря, я, признаюсь, думаю о себе что-то другое...»²

(А. И. Тургеневу, 14 июля 1824)

«... У нас писатели взяты из высшего класса общества. Аристократическая гордость сливается у них с авторским самолюбием. Мы не хотим быть покровительствуемы равными. Вот чего подлец Воронцов не понимает. Он воображает, что русский поэт явится в его передней с посвящением или одою, тот является с требованием на уважение, как шестисотлетний дворянин, — дьявольская разница...»

(А. А. Бестужеву, конец мая — начало июня 1825)

¹ Признание одних Близнецов другими дорогого стоит: «человек неглупый». Близнецы предпочитают не связываться принародно с другими Близнецами. Они всегда знают, где им можно идти в атаку, а где не стоит: все равно проиграют. Открытый бой не для них: если нет надежды на легкую победу, лучше красиво и остроумно ретироваться.

² Разница между тем, что Близнецы думают о себе, и тем, какие маски они являют окружающим, — чудовищна («дьявольская разница», — сказал бы Пушкин). А когда окружающие верят маскам и принимают Близнецов по неброской одежке, наброшенной в данный момент, — обижаются. Воронцов не давал себе труда уважать личные границы **канцелярского служащего**, а нарушал — границы **600-летнего дворянина**. А дворянин мстил за обиду под маской хулигана. Воронцов ведь тоже не так прост и примитивен, как в пушкинской эпиграмме. Пушкин тоже нарушил его границы. Последовал ответ. И так без конца. Увы, карта Пушкина была явно слабее воронцовской.

«ГОВОРЯТ, ЧТО В СТИХАХ СТИХИ НЕ ГЛАВНОЕ»

«... две пьесы... были с ошибками напечатаны..., отчего в них и нет никакого смысла. Это в людях беда не большая, но стихи не люди...»

(Ф.В.Булгарину, 1 февраля 1824)

«У вас ересь. Говорят, что в стихах стихи не главное. Что же главное? проза?..»

(Л. С. Пушкину, 14 марта 1825)

«... Ты спрашиваешь, какая цель у "Цыганов"? вот на! Цель поэзии — поэзия — как говорит Дельвиг (если не украл этого)...»

(К. Ф. Рылееву, вторая половина мая 1825)

«... Кланяюсь планщику Рылееву... но я, право, более люблю стихи без плана, чем план без стихов...»

(А. А. Бестужеву, 30 ноября 1825)

«...Твои стихи... слишком умны. — А поэзия, прости господи, должна быть глуповата... ..Напиши же мне что-нибудь, моя радость. Я без твоих писем глупею: это нездорово, хоть я и поэт...»

(П.А.Вяземскому, вторая половина мая 1826)

«... да Христа ради, не обижайте моих сирот-стишонков опечатками и т.п...»

(М.П.Погодину, 19 февраля 1828)

«ДЕНЕГ, РАДИ БОГА, ДЕНЕГ!»

«... в 1820 г. переписал я свое вранье и намерен был издать его по подписке; напечатал билеты и роздал около сорока. Я проиграл потом рукопись мою Никите Всеволожскому... мой Коран пошел по рукам — и донныне православные ожидают его. Теперь поручил я брату отыскать и перекупить рукопись, и тогда приступим к изданию... Должно будет объявить в газетах, что так как розданные билеты могли затеряться по причине долговременной остановки издания,

то довольно будет, для получения экземпляра, одного имени с адресом, ибо (солжем на всякий страх) имена всех гг. подписавшихся находятся у Издателя»¹

(И.А.Вяземскому, 29 ноября 1824)

«Здесь в Петербурге дают мне (à la lettre) 10 рублей за стих, а у вас в Москве хотят меня заставить даром и исключительно работать журналу. Да еще говорят: он богат, черт ли ему в деньгах. Положим так, но я богат через мою торговлю **стишистую**², а не прадедовскими вотчинами, находящимися в руках Сергея Львовича...»

(С.А.Соболевскому, ноябрь 1827)

«... Должники мои мне не платят, и дай бог, чтоб они вовсе не были банкроты, а я (между нами) проиграл уже около 20 тысяч... В конце мая и в начале июня денег у меня будет кучка, но покамест я на мели и карабкаюсь...»

(И. А. Яковлеву, вторая пол. ноября 1829)

«Вот в чем должно состоять предисловие: Многие из этих стихотворений дрянь и недостойны внимания российской публики — но как они часто бывали печатаны бог весть кем, черт знает под какими заглавиями, с поправками наборщика, и ошибками издателя — так вот они, извольте-с кушать-с, хоть это-с < _ _ _ > (сказать это помягче). 2) Мы (сиречь издатели) должны были из полного собрания выбросить многие штуки, которые могли бы показаться темными, будучи написаны в обстоятельствах неизвестных для почтеннейшей публики (российской) или могущие быть занимательными единственно некоторым лицам, или слишком незрелые, т. к. г. Пшк. изволил печатать свои стишки в 1814 году (то есть 14-ти лет) или как угодно. 3) Пожалуйста, без малейшей похвалы мне. Это непристойность... 4) Все это должно быть выражено романтически, без буфонства...»

(Л. С. Пушкину, 27 марта 1825)

«Между прочими литературными обвинениями укоряли меня слишком дорогою ценою "Евгения Онегина" и видели в ней ужасное корыстолюбие. Это хорошо говорить тому, кто отроду сочинений своих не продавал или чьи сочинения не продавались, но как могли повторять то же милос обвинение издатели "Северной пчелы"? Цена

✍

¹ Авантюризм — основа Блинецовой манеры вести дела. «Победителей не судят» — их любимый принцип.

² Интересное словечко выделено мною — О.Д.

устанавливается не писателем, а книгопродавцами. В отношении стихотворений число требователей ограничено. Оно состоит из тех же лиц, которые платят по 5 рублей за место в театре. Книгопродавцы, купив, положим, целое издание по рублю экземпляра, все-таки продавали б по 5 рублей. Правда, в таком случае автор мог бы приступить ко второму дешевому изданию, но и книгопродавец мог бы тогда сам понизить свою цену и таким образом уронить новое издание. Эти торговые обороты нам, мещанам-писателям, очень известны. Мы знаем, что дешевизна книги не доказывает бескорыстия автора, но или большое требование оной или совершенную остановку в продаже. Спрашиваю: что выгоднее - напечатать 20 000 экземпляров одной книги и продать по 50 коп. или напечатать 200 экземпляров и продавать по 50 рублей? Цена последнего издания басен Крылова, во всех отношениях самого народного нашего поэта (*le plus national et le plus populaire*), не противоречит нами сказанному. Басни (как и романы) читает и литератор, и купец, и светский человек, и дама, и горничная, и дети.

Но стихотворение лирическое читают токмо любители поэзии. А много ли их?»¹

(«Опровержение на критики»)

С оплошной публики (как некие писаки)

Подписку собирать — на будущие враки.

(«Французских рифмачей суровый судия», 1833)

«... Я перед тобой кругом виноват в отношении денежном. Были деньги... и проиграл их. Но что делать? Я так был желчен, что надобно было развлечься чем-нибудь...»

(Н. Н. Пушкиной, около 28 июня 1834)

«... Дай, сделаю деньги, не для себя, для тебя. Я деньги мало люблю — но уважаю в них единственный способ благопристойной независимости...»

(Н. Н. Пушкиной, около 14 июля 1834)

«... Вижу, что непременно нужно иметь мне 80000 дохода. И буду их иметь. Недаром же пустился в журнальную спекуляцию — а ведь это все равно что золотарство: ...очищать русскую литературу есть чистить нужники и зависеть от полиции. Того и гляди что... Черт их

¹ Близнецы — от рождения талантливые менеджеры и администраторы. Меркурий помогает.

подери! У меня кровь в желчь превращается...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 6 мая 1836)

**«...МОЕ ПРАВИЛО:
НЕ ТРОГАТЬ ЧЕГО ЗНАЕТЕ...»**

«Ольдекоп, мать его в рифму; надоел! плюнем на него и квиты»²

(П.А.Вяземскому, 29 ноября 1824)

«Пора бы нам отослать и Булгарина, и “Благонамеренного”, и Полевого, друга нашего. Теперь не до того, а ей-богу когда-нибудь примусь за журнал»

(П.А.Вяземскому, 27 мая 1826)

«... Печатайте ваше возражение, если вы думаете, что “Северная пчела” того стоит, а я не вмешиваюсь, ибо мое правило: не трогать чего знаете...».

(М.П.Погодину, 19 февраля 1828)³

«... Ты жалеешь о том, что тебя не было в Москве, а я так нет.

✂

¹ Чистить нужники (т. е., среди прочего, вдыхать их запах) и зависеть от кого-то (т. е. по сути дела тоже постоянно против воли вдыхать чей-то чужой запах, в данном случае — запах полицейских мундиров) — безрадостная перспектива для брезгливых Блинецов, но вот через столетие Рак с энтузиазмом восклицает:

Я ассенизатор и водовоз,

Революцией мобилизованный и призванный...

² Одно из волшебных Блинецовых свойств — их **легкость**. Во многом она достигается благодаря любимому выражению: «**Плюнем на них**» и любимому жесту: **махнуть на что-то рукой**. Блинецы знают: то, что надо, у них получится сразу. А если не получается — значит, им этого не надо.

³ Блинецы не любят вмешиваться в грязные публичные дразги, но признают за каждым из знаков его особенности. Скорпион не брезглив, ему не противно копаться во всей газетно-журнальной грязи — на здоровье. На такую широту способны не все знаки.

Знаешь разницу между пушкой и единорогом? **Пушка сама по себе, а единорог сам по себе...**¹ Не должно смешивать эти два дела...»²

(П.А.Вяземскому, 14 марта 1830)

«Руки чешутся, хочется раздавить Булгарина. Но прилично ли мне, Александру Пушкину, являясь перед Россией с “Борисом Годуновым”, заговорить о Фаддее Булгарине? Кажется, неприлично...»

(П.А.Плетневу, около 5 мая 1830)

«... Разговоров о “Борисе” не слышал и не видал; я в чужие разговоры не вмешиваюсь...»

(П.А.Вяземскому, 3 июля 1831)

«... Обзорения словесности не надобно; черт ли в нашей словесности? придется бранить Полевого да Булгарина. Кстати ли такое алилуия на могиле Дельвига?..»

(П.А.Плетневу, около 11 июля 1831)

«... Если бы ты читал наши журналы, то увидел бы, что все, что называют у нас критикой, одинаково глупо и смешно. С моей стороны я отступился; возражать серьезно — невозможно; а паясить перед публикою не намерен. Да к тому же ни критики, ни публика не достойны дельных возражений...»

(П.В.Нащокину, 21 июля 1831)

«... Поедем; что за беда? Ведь это мирская сходка всей республики. Всего насмотримся и наслышимся. А в воровскую шайку не вступим...»³

(В. Ф. Одоевскому, 16 марта 1834)

«... Читатели любят анекдоты, черты местности и пр.; а я все это отбросил в примечания. Что касается до тех мыслителей, которые негодуют на меня за то, что Пугачев представлен у меня Емелькою

¹ Выделено мною — О.Д. Блинецовое любимое выражение!

² Защищая свое **noli me tangere**, не прячутся ли и здесь Блинецы за скрытой цитатой:

Но смешивать два эти ремесла
Есть тьма охотников.
Я не из их числа?

Филологическая игра со смертью, в частности, заключается в постоянном цитировании стихов своего Знака Смерти.

³ Так только Блинецы умеют. Они могут общаться с кем угодно, не пропитываясь ничьим маринадом (См. главу о Рыбах).

Пугачевым, а не Байроновым Ларою, то охотно отсылаю их к г. Полевому, который, вероятно, за сходную цену, возьмется идеализировать это лицо по самому последнему фасону...»¹

(И. И. Дмитриеву, 26 апреля 1835)

«... Сенковский такая бестия, а Смирдин такая дура, что с ними связываться невозможно...»

(П.В.Нащокину, 10 января 1836)

«... Побойтесь бога: я ни Львову, ни Очкину, ни детям — ни сват ни брат. Зачем мне содействовать “Детскому журналу”? уж и так говорят, что я в детство впадаю. Разве уж не за деньги ли? О, это дело не детское, а дельное...»

(С. Л. Пушкину, конец декабря 1836)

«... Надеждин волен находить мои стихи дурными, но сравнивать меня с плутом есть с его стороны свинство. Как после этого порядочному человеку связываться с этим народом? И что, если бы еще должны мы были уважать мнения Булгарина, Полевого, Надеждина? Приходилось бы стреляться после каждого нумера из журналов. Слава богу, что общее мнение (каково бы оно у нас ни было) избавляет нас от хлопот..... У нас критика, конечно, ниже даже и публики, не только самой литературы. Сердиться на нее можно, но доверять ей в чем бы то ни было — непростительная слабость...»

(М.П.Погодину, 11 июля 1832)

«...ЩЕКОТЛИВУЮ ДОЛЖНОСТЬ ЦЕНЗОРА...»

И Пушкина стихи в печати не бывали;
Что нужды? их и так иные прочитали

(«Послание цензору», 1822)²

¹ Подробная обрисовка деталей — это не Блинецовое; им это скучно. Для них вполне достаточно схватить картину в целом (или одну неожиданную деталь!); а воображение читателя на то и существует, чтобы в минуту дорисовать остальное. А если оно не «проворней живописца»? Что ж, Блинецы и это предусмотрели: на это существуют писатели-Раки, которые охотно все разжуют.

² Не признают Блинецы цензуры, смеются над ней еще больше, чем над могилой. Блинецы всегда не правило, а исключение. Они любо-

«... кажется, военные цензоры марают для того, чтоб доказать, что они читают... ..в последнее пятилетие царствования покойного императора... вся литература сделалась рукописною благодаря Красовскому и Бирукову...»

(Д. В. Давыдову, август 1836).

«... Вы один у нас умели сочетать щекотливую должность цензора с чувством литератора (лучших, не нынешних времен)...»

(П. А. Корсакову, около 27 сентября 1836)

«...Пушкин очень хорошо сравнивает ее <цензуру — О. Д.> с пугливой лошадью, которая ни за что, хоть убейте ее, не перепрыгнет через белый платок, подобный запрещенным словам, вроде слов «свобода», «революция» и прочее, но которая бросится через ров потому, что он черный, и сломает там себе шею...»

(С. Н. Карамзина — А. Н. Карамзину, 3 ноября 1836)

«ЗАПОМНИТЕ Ж ПОЭТА ПРЕДСКАЗАНИЕ...»

От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам.
Быть может (сладкое мечтанье!),
Я к вашим возвращусь полям...

(«Простите, верные дубравы», 1817)

...Запомните ж поэта предсказанье:
Промчится год, и с вами снова я...

(«19 октября», 1825)

«... Знаешь, что выйдет? После твоей смерти все это напечатают с ошибками и с приобщением стихов Кюхельбекера. Подумать страшно...»

(К. Ф. Рылееву, вторая половина мая 1825)

«Гнедич не умрет прежде совершения “Илиады” — или реку в сердце своем: несть Феб. Ты знаешь, я пророк...»

(П.А.Плетневу, 3 марта 1826)

«... Грустно мне, что не прощусь с Карамзиными — бог знает, сви-

димся ли когда-нибудь... молодой доктор спьяна сказал мне, что без операции я не дотяну до 30 лет. Незабавно умереть в Опочецком уезде...»¹

(П.А.Вяземскому, 27 мая 1826)

«...Нет, весь я не умру...»

(«Я памятник себе воздвиг...», 1836)

Близнецы — законодатели жаргонной моды будущего

С тобой тасуюсь без чинов,
Люблю тебя душою...²

(«Пирующие студенты», 1815)

«Ваша индейская сказка “Переправа” в европейском журнале обратит общее внимание, как любопытное открытие учености, у нас тут видят просто повесть и важно находят ее глупую. Чувствуете разницу?...»

(М.П.Погодину, 31 августа 1827)

Нельзя писать: Такой-то де старик,
Козел в очках, плюгавый клеветник...

(«Эпиграмма», 1829)

¹ Действительно не свиделись, но не потому, что пьяный доктор дал верный прогноз, а потому, что Карамзина к моменту написания этого письма уже 5 дней нет в живых.

² Прочитайте сегодня эти строки любому представителю молодого поколения — и он будет счастлив: ай-да Пушкин, ай-да сукин сын, тусовщик! На слух-то «та» и «ту» различить не всегда получится.

«Когда ж пойду на новоселье...»

Мечта любимых Близнецов — шапка-невидимка и ковер-самолет. Многим кажется, что они и в земной жизни обладают этими сокровищами: настолько быстро они носятся и умудряются оказываться в нескольких местах сразу. Но Близнецы всегда недовольны медленностью во всем и во всех. Переход за границы земной жизни даст им и шапку-невидимку («взойду невидимо» — это же предел мечтаний!), и ковер-самолет. Это одна из причин, почему Близнецам хочется поскорее покинуть этот мир.

Когда ж пойду на новоселье
(Заснуть ведь общий всем удел),
Скажи: «Дай бог ему веселье!
Он в жизни хоть любить умел»

(«К Н. Г. Ломоносову», 1814)¹

... Доколь, сражен стрелой незримой,
В подземный ты не снидешь дом,
Мирские забывай печали,
Играй: тебя молодой Назон,
Эрот и грации венчали,
А лиру строил Аполлон

(«К Батюшкову», 1814)

Я видел смерть; она в молчанье села
У мирного порогу моего;
Я видел гроб; открылась дверь его...

(«Элегия», 1816)²

¹ Для Близнецов в смерти нет ничего страшного: это просто новоселье, перемещение в новый дом — так что не надо заплаканных сопливых физиономий на Близнецовых похоронах (это вам любые Близнецы скажут!), лучше пожелайте им и в новой жизни веселья и любви.

² Да, «мысль о смерти неизбежной» всегда с Близнецами, но не для того, чтобы, боясь смерти, к ней готовиться и спасать душу, — а для

Не пугай нас, милый друг,
Гроба близким новосельем:
Право, нам таким бездельем
Заниматься недосуг.
Пусть остылой жизни чашу
Тянет медленно другой;
Мы ж утратим юность нашу
Вместе с жизнью дорогой...
... Смертный миг наш будет светел;
И подруги шалунов
Соберут их легкий пепел
В урны праздные пиров¹.

Каждый у своей гробницы
Мы присядем на порог...²

(«Кривцову», 1817)

«Друзья мои! Надеюсь увидеть вас перед своею смертию...»

(Н.И.Гнедичу, 4 декабря 1820)

Когда же берег ада
Навек меня возьмет...
... Чадаев, друг мой милый,
Тебя возьмет унылый;
Последний будь привет
Любимцу прежних лет!..

(«К моей чернильнице», 1821)³

того, чтобы с нею играть.

¹ «Милый друг» в образе всевозможных Козерогов, Дев и Раков всю жизнь будет пугать Пушкина загробными страданиями и наказаниями за грехи безбожной жизни. Пушкину ответил им всем сразу в начале своей недолгой жизни. Правда, «милый друг» все равно будет стараться спасти Пушкина, и ему-таки придется вновь и вновь повторять, что смертный миг — светел, и пугать не надо. У Близнецов не может быть ничего тяжелого, у них пепел — легкий; они хотят сгореть в легком огне, а не лежать восковой куклой в гробу. Близнецы безгловы.

² Посидеть на пороге — это любимое всеми Близнецами пограничное состояние: ни внутри, ни снаружи — так только они умеют.

³ Близнецы не обольщаются насчет своего местопребывания после

Надеждой сладостной младенчески дыша,
 Когда бы верил я, что некогда душа,
 От тленья убежав, уносит мысли вечны,
 И память, и любовь в пучины бесконечны, -
 Клянусь! давно бы я оставил этот мир:
 Я сокрушил бы жизнь, уродливый кумир,
 И улетел в страну свободы, наслаждений,
 В страну, где смерти нет, где нет предрассуждений,
 Где мысль одна плывет в небесной чистоте...

Но тщетно предаюсь обманчивой мечте;
 Мой ум упорствует, надежду презирает...
 Ничтожество меня за гробом ожидает...
 Как, ничего! Ни мысль, ни первая любовь!
 Мне страшно!... И на жизнь гляжу печален вновь,
 И долго жить хочу, чтоб долго образ милый
 Таился и пылал в душе моей унылой.

(«Надеждой сладостной младенчески дыша», 1823)

«... Жуковского я получил. Славный был покойник, дай бог ему царство небесное...»¹

(П.А.Вяземскому, 13 июня 1824)

«... тебе грустно по Байроне, я так рад его смерти, как высокому предмету для поэзии...»

(П.А.Вяземскому, 24 — 25 июня 1824)

«... если бы покойник Байрон связался браниться с полупокойником Гете, то и тут бы Европа не шевельнулась, чтоб их сравнить, подразнить или окатить холодной водой...»

(А. А. Бестужеву, 29 июня 1824)

«Ах он чухонец! (Баратынский — О. Д.) да если она («Эда» — О. Д.) милее моей черкешенки, так я повешусь у двух сосен и с ним никогда знаться не буду»

(Л. С. Пушкину и О. С. Пушкиной, 4 декабря 1824)

✎

земной жизни; но, с их точки зрения, ад совсем не тот кошмар со скорородками, которым принято пугать. Понятие об аде у Близнецов тоже особенное — и такое, что у отцов церкви волосы встанут дыбом. А чернильницу по наследству — конечно же, Близнецу!

¹ Называть живых друзей (и себя) покойниками — тоже часть филологической игры со смертью.

«... Изю всего, что должно было предать забвению, более всего жалю о своих эпиграммах — их всех более 50 и все оригинальные — но, по несчастию, я могу сказать, как Chamfort: “Tous ceux contre lesquels j'en ai fait sont encore en vie”, с живыми — полно, не хочу ссориться»¹

(П.А.Вяземскому, конец марта — начало апреля 1825)

«Жду, жду писем от тебя — и не дождусь — не принял ли ты опять во услужение покойного Никиту — или ждешь okazji?...»

(А.А.Дельвигу, первые числа июня 1825)

«Я теперь во Пскове, и молодой доктор спьяна сказал мне, что без операции я не дотяну до 30 лет. Незабавно умереть в Опоческом уезде»

(П.А.Вяземскому, 27 мая 1826)

«Прощайте, княгиня, — еду похоронить себя среди моих соседей. Молитесь богу за упокой моей души...»

(В. Ф. Вяземской, 3 ноября 1826)

И я смеюся над могилой,
Ушед навек от смертных уз²

(«Кипренскому», 1827)

День каждый, каждую годину
Привык я думой провождать,
Грядущей смерти годовщину
Меж их стараясь угадать...

(«Брожу ли я вдоль улиц шумных...», 1829)³

✍

¹ Ссориться Близнецы не любят: это громко и хлопотно, и потом долго болит голова. А их эпиграммы — из серии

«Я правду о тебе порасскажу такую,
что хуже всякой лжи...».

Слишком много было бы смертельных обид, которые нельзя открыто высказать, смыть в открытом бою, в открытой ссоре — внешне Близнецы корректны и приветливы; тому, на кого написана убийственная эпиграмма, говорят комплименты («Они никак не понимают, в чем состоит мое нахальство, хотя и чувствуют, что я нахал...»). Так что пусть лучше пропадут их эпиграммы!

² Близнецы верят в силу портрета, в то, что он помогает изображенному на нем человеку сохранить свое присутствие в этом мире.

³ Вот такие мысли у этих беспечных баловней Судьбы. Постоянно.

Долго ль мне гулять на свете
 То в коляске, то верхом,
 То в кибитке, то в карете,
 То в телеге, то пешком?

Не в наследственной берлоге,
 Не средь отческих могил,
 На большой мне, зная, дороге
 Умереть господь судил...

(«Дорожные жалобы», 1829)¹

Однако ж... умереть,
 Идти неведомо куда, во гробе тлеть
 В холодной тесноте²... Увы! Земля прекрасна,
 И жизнь мила. А тут: войти в немую мглу,
 Стремглав низвергнуться в горящую смолу,
 Или во льду застыть, иль с ветром быстротечным
 Носиться в пустоте, пространством бесконечным...³

(«Анджело»)

Лаура

Постой... при мертвом!.. что нам делать с ним?

Дон Гуан

Оставь его — перед рассветом, рано,
 Я вынесу его под епанчею
 И положу на перекрестке.

¹ Пушкинский Бестиарий еще ждет своего описания! Вечные бродяги, Близнецы не могут долго засиживаться на одном месте, их постоянно носит по большим и малым (в основном совершенно непроезжим дорогам) — а ведь умер-то Пушкин «посреди детей, плаксивых баб и врачей» и похоронен «в отеческой берлоге».

² Вот что страшно: вечная теснота!

³ Собственно, здесь Пушкин перечисляет самые распространенные представления об аде. Ср.: «Сад демонов. Hortus Daemonum. Словарь inferнальной мифологии» А.Е.Махова.

Лаура

Только смотри — чтоб не увидели тебя¹

(«Каменный гость»)

«... ни строчки от тебя не дождешься. Умер ты, что ли? Если тебя уже нет на свете, то, тень возлюбленная, кланяйся от меня Державину и обними моего Дельвига. Если же ты жив, ради бога, отвечай на мои письма...»

(П.А.Плетневу, 11 апреля 1831)

«... Я переписал мои пять повестей и предисловие, то есть сочинения покойника Белкина, славного малого...»

(П.А.Плетневу, 3 июля 1831)

«... Кстати, не умер ли Бестужев-Рюмин? говорят, холера уносит пьяниц. С душевным прискорбием узнал я, что Хвостов жив. Посреди стольких гробов, стольких ранних или бесценных жертв, Хвостов торчит каким-то кукишем похабным. Перечитывал я на днях письма Дельвига; в одном из них пишет он мне о смерти Д. Веневитинова. Я в тот же день встретил Хвостова, говорит он, и чуть не разругал его: зачем он жив? — Бедный наш Дельвиг! Хвостов и его пережил. Вспомни мое пророческое слово: Хвостов и меня переживет. Но в таком случае, именем нашей дружбы, заклинаю тебя его зарезать — хоть эпиграммой...»

(П.А.Плетневу, 3 августа 1831)²

«... Кстати: Лиза написала было мне письмо вроде духовной: *croyez à la tendresse de celle qui vous aimera même au-delà du tombeau* и проч., да и замолкла; я спокойно себе думаю, что она умерла. Что же узнаю? Элиза влюбилась в вояжера Мопса да с ним кокетничает! Каково?..»

(П.А.Вяземскому, 14 августа 1831)

¹ Действительно, что с ним делать? Утром уберем мусор, а пока просто не будем его замечать. Чего не замечаешь, того и нет. А опасения Близнецов — всегда о любимых.

² Бедный Плетнев: ему *volens-nolens* приходится выступать в роли Дельвига. Ему это трудно и не очень приятно, но ничего не поделаешь.

А Хвостов Пушкина не пережил.

С богом, в дальнюю дорогу!
 Путь найдешь ты, слава богу.
 Светит месяц; ночь ясна;
 Чарка выпита до дна...

Вспоминай нас за могилой;
 Коль сойдется как-нибудь,
 От меня отцу, брат милый,
 Поклониться не забудь!..

...Тварк ушел в далеко море;
 Жив иль нет — узнаешь сам...

(«Похоронная песня», 1834)

«... Если вы видаете (А. Бестужева), передайте ему поклон от меня. Мы повстречались с ним на (Гутгоре) не узнавши друг друга, и с тех пор я имею о нем сведения лишь из журналов, в которых он печатает свои прелестные повести. Здесь распространился слух о его смерти, мы искренно оплакивали его и очень обрадовались его воскрешению (в третий день по писанию)...»

(П. С. Санковскому, 3 января 1833)

«... Пойду сегодня же назидать Уварова и кстати о смерти «Телеграфа» поговорю и о Вашей. От сего незаметным образом перейду к бессмертию, его ожидающему. Авось уладим...»

(Н. В. Гоголю, 13 мая 1834)

... а мы с тобой вдвоем
 Предполагаем жить, и глядь, как раз умрем...

(«Пора, мой друг, пора...», 1834)

Синонимы смерти

Но тяжело будет им **похмелье**;
 Но долог будет **сон** гостей
 На тесном, хладном **новоселье**,
 Под знаком северных полей...

(«Бородинская годовщина», 1831)

Говорит незнакомый прохожий:
 «**Отдыхать** мне на вашем кладбище,
 Потому что мне жить уж не долго»

(«Марко Якубович»)

Отвечает Георгий сурово:
"За обедом старик пьян напился
И заснул на белградской дороге..."
(«Песня о Георгии Черном»)

Здравицы мертвым

«Что же? пей, батюшка, за здоровье своих мертвецов!»
(«Гробовщик»)

Мимо гробницы спеша, вымолви:
Здравствуй, Феон!
(«Из Афеня», 1832).

«ПРАЗДНИК ПОГРЕБЕНЬЯ»¹

На тихий праздник погребенья
Я вас обязан пригласить;
Веселость, друг уединенья,
Билеты будет разносить
(«Мое завещание друзьям», 1815)

«Обряд похорон происходил следующим образом. В самый день смерти покойника относили на кладбище – дабы мертвый в избе не занимал напрасно лишнего места. От чего случалось, что к неопи-санной радости родственников мертвец чихал или зевал в ту самую минуту, как его выносили в гробе за олицу»

(«История села Горюхина»)

«Я посетил один из них (осетинских аулов) и попал на похороны. Около сакли толпился народ. На дворе стояла арба, запряженная двумя волами. Родственники и друзья умершего съезжались со всех сторон и с громким плачем шли в саклю, ударяя себя кулаками в лоб. Женщины стояли смирно. Мертвеца вынесли на бурке.

...like a warrior taking his rest
With his martial cloak around him

¹ Близнецы интересуются похоронами во всех подробностях — как возможностью приоткрыть дверь в мир иной.

положили его на арбу. Один из гостей взял ружье покойника, сдул с полки порох и положил его подле тела. Волы тронулись. Гости поехали следом. Тело должно было быть похоронено в горах, верстах в тридцати от аула. К сожалению, никто не мог объяснить мне сих обрядов.....Я переехал через реку. Два вола, впряженные в арбу, подымались по крутой дороге. Несколько грузин сопровождали арбу. «Откуда вы?» — спросил я их. — «Из Тегерана» — «Что везете?» — «Грибоеда». — Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис»

(«Путешествие в Арзрум»)

«Три дня после роковой ночи, в девять часов утра, Германн отправился в *** монастырь, где должны были отпевать тело усопшей графини. ... Имея мало истинной веры, он имел множество предрассудков. Он верил, что мертвая графиня могла иметь вредное влияние на его жизнь, — и решился явиться на ее похороны, чтобы испросить у ней прощения.

Церковь была полна... Гроб стоял на богатом катафалке под бархатным балдахином. Усопшая лежала в нем с руками, сложенными на груди, в кружевном чепце и в белом атласном платье... Никто не плакал; слезы были бы — *une affectation*. Графиня была так стара, что смерть ее никого не могла поразить, и что ее родственники давно смотрели на нее как на отжившую... Наконец приблизилась старая барская барыня, ровесница покойницы... Она не в силах была поклониться до земли, — и одна пролила несколько слез, поцеловав холодную руку госпожи своей... ...худошавый камергер, близкий родственник покойницы, шепнул на ухо стоящему подле него англичанину, что молодой офицер ее побочный сын, на что англичанин отвечал холодно: Oh?»

(«Пиковая дама»)

«СТОЮ ПЕЧАЛЕН НА КЛАДБИЩЕ...»

Кладбище обрели
На самой нижней полке
Все школьнически толки,
Лежащие в пыли...¹

¹ Метафора кладбища у Блинецов относится к разряду любимых.

(«Городок», 1815)

Стою печален на кладбище.
Гляжу кругом — обнажено
Святое смерти пепелище
И степью лишь окружено.
И мимо вечного ночлега
Дорога сельская лежит,
По ней рабочая телега
изредка стучит.

Одна равнина справа, слева.
Ни речки, ни холма, ни древа.
Кой-где чуть видятся кусты.
Немые камни и могилы,
И деревянные кресты
Однообразны и унылы

(«Стою печален на кладбище...», 1834)¹

Трусоват был Ваня бедный:
Раз он поздненько порой,
Весь в поту, от страха бледный,
Через кладбище шел домой...

...Что же? Вместо вурдалака —
(Вы представьте Вани злость!)
В темноте пред ним собака
На могиле гложет кость²

(«Вурдалак», 1834)

Когда за городом задумчив я брожу
И на публичное кладбище захожу...

...Такие смутные мне мысли все наводит,
Что злое на меня уныние находит.
Хоть плюнуть да бежать...

Кому еще придет в голову ввести мотив кладбища, говоря о пыльных книгах?

¹ Кладбище — любимое место Блинецовых прогулок.

² Хотя и «стою печален», но «всегда смешным останется смешное», и ничто не мешает заметить смешной эпизод с трусоватым Ваней и собакой (кандидатом в Бестиарий).

...Но как же любо мне
Осеннею порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое...
Стоит широко дуб над важными гробами,
Колеблясь и шумя...

(«Когда за городом задумчив я брожу...», 1836)¹

Жизнь кладбища

Могил и рая верный житель...

(«Руслан и Людмила», III)

Я видел ханское кладбище,
Владык последнее жилище.
Сии надгробные столбы,
Венчанны мраморной чалмою,
Казалось мне, завет судьбы
Гласили внятною молвою...

(«Бахчисарайский фонтан»)

И завещал он умирая,
Чтобы на юг перенесли
Его тоскующие кости,
И смертью – чуждой сей земли
Неуспокоенные гости!

(«Цыганы»)

Вы копайте мне могилу
Во поле, поле широком,
В головах мне посадите
Алы цветики-цветочки,
А в ногах мне проведите

¹ «Мертвые» — «дремлют» (как и Юноша-Мудрец из лицейского стихотворения): важна чуткость сна, возможность пребывания в переходном состоянии, где-то между границами.

Живые родственники у Блинецов большой любви не вызывают, а вот после переселения на кладбище, улегшись в «важные гроба», став «предками», — они сразу возвышаются в эстимации Блинецов.

Чисту воду ключевую.
Пройдут красные девки,
Так сплетут себе веночки.
Пойдут мимо стары люди,
Так воды себе зачерпнут¹

(«Соловей»)

Решетки, столбики, нарядные гробницы,
Под коими гниют все мертвецы столицы,
В болоте кое-как стесненные рядком,

Как гости жадные за нищенским столом...
...кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое.
Там неукрашенным могилам есть простор...
...Стоит широко дуб над важными гробами...
(«Когда за городом задумчив я брожу...», 1836)

Жизнь мертвых

... Друзья мне — мертвецы,
Парнасские жрецы...
... Со мной они живут...

(«Городок», 1815)

И снится вещий сон герою...
...И видит он среди гостей
В бою сраженного Рогдая:
Убитый, как живой, сидит;
Из опененного стакана
Он, весел, пьет и не глядит
На изумленного Руслана...

(«Руслан и Людмила», V)

✎

¹ Ср.: «А Мальчиша-Кибальчиша схоронили на зеленом бугре у Синей Реки. И поставили над могилой большой красный флаг.

Плывут пароходы — привет Мальчишу!
Пролетают летчики — привет Мальчишу!
Пробегут паровозы — привет Мальчишу!
А пройдут пионеры — салют Мальчишу!»

Прости надолго, витязь мой!
 Дай руку... там, за дверью гроба —
 Не прежде — свидимся с тобой!"

(«*Руслан и Людмила*», VI)

Что делать ей в пустыне мира?
 Уж ей пора, Марию ждут
 И в небеса на лоно мира
 Родной улыбкою зовут...¹

(«*Бахчисарайский фонтан*»)

Туда, в толпу теней родных,
 Навек от нас утекший гений...

(«*Чем чаще празднует Лицей*», 1836)

И с ним кладут снаряд воинский:
 Неразряженную пищаль,
 Колчан и лук, кинжал грузинский
 И шашки крестовую сталь,
 Чтобы крепка была могила,
 Где храбрый ляжет почивать,
 Чтоб мог на зов он Азраила
 Исправным воином восстать...

(«*Тазит*»)

Свидания при гробе²

Сегодня, как зайдет луна,

¹ Творчество Пушкина дает богатый материал последователям Сведенборга. Шведский мистик действительно не был чужим для Пушкина: эпитафия к одной из глав «Пиковой дамы», хоть и иронический, появился не случайно. И замечу мимоходом: родился Сведенборг, уделявший такое большое значение дате рождения человека, 29 января — во-первых, под Знаком Водолея (склонного к мистическим поискам не меньше, чем Близнецы, и способного понять и поддержать Близнецов в этих исканиях), а во-вторых, в день смерти Пушкина. Вот такие «странные сближенья». И косвенное доказательство правомерности темы «Пушкин — астролог».

² Соответствующие теме цитаты из «Каменного гостя» даны в других разделах книжки.

Там, за курганом над могилой...

.....

Могила на краю дороги...

.....

Вдруг видит близкие две тени¹

И близкий шепот слышит он

Над обесславленной могилой...

.....

Куда вы! Не спешите оба;

Вам хорошо и здесь, у гроба.

.....

....Алеко за холмом

С ножом в руках, окровавленный,

Сидел на камне гробовом.

Два трупа перед ним лежали...

(«Цыганы»)

Могилы²

Родился наг и наг ступает в гроб Руссо

.....

Костров на чердаке безвестно умирает,

Руками чуждыми могиле предан он...

(«К другу стихотворцу», 1814)

Гряди во мрак лесов дремучих,

Где Крона катит черный вал,

Шумящей прохлажден осиной.

Там ряд является могил...

...И много, много сильных пало;

¹ Эти «близкие две тени», во-первых, заставляют вспомнить «Эолову арфу» Жуковского:

Две видятся тени,

Слившись, летят...

Во-вторых, эпитет «близкие», в свете дальнейших событий поэмы, можно рассматривать не только в пространственном, но и во временном, предсказательном плане: через мгновение эта пара действительно станет парой теней.

² В этом разделе собраны описания самых невероятных могил, сделанные песносным наблюдателем с большим знанием предмета.

Их гробы черный вран стрежет...»
...Лучами солнца пробужден,
Он узрит мрачные гробницы...
И, грозным видом поражен,
Вопросит сын иноплеменный...

(«Кольна», 1814)

Над ясными водами
Гробницы мирною семьей
Под наклоненными крестами
Таятся в роще вековой.
Там, на краю большой дороги,
Где липа старая шумит,
Забыв сердечные тревоги,
Наш бедный юноша лежит...
...Ничто его не вызывает
Из мирной сени гробовой

(«Гроб юноши», 1821)

Почий, среди пустынных волн...
Великолепная могила!
Над урной, где твой прах лежит,
Народов ненависть почила
И луч бессмертия горит...

(«Наполеон», 1821)

Я от людей, как от могил,
Не ждал за чувства воздаянья

(«Разговор книгопродавца с поэтом», 1824)

Есть место: влево от селенья,
Где жил питомец вдохновенья,
Две сосны корнями срослись;
Под ними струйки извились
Ручья соседственной долины...
Там у ручья в тени густой
Поставлен памятник простой...
И, флер от шляпы отвернув,
Глазами беглыми читает
Простую надпись — и слеза
Туманит нежные глаза.
...Меж гор, лежащих полукругом,
Пойдем туда, где ручеек

Виясь бежит зеленым лугом
 К реке сквозь липовый лесок.
 Там соловей, весны любовник,
 Всю ночь поет; цветет шиповник,
 И слышен говор ключевой —
 Там виден камень гробовой
 В тени двух сосен устарелых.
 Пришельцу надпись говорит¹:
 «Владимир Ленский здесь лежит,
 Погибший рано смертью смелых,
 В такой-то год, таких-то лет².
 Покойся, юноша-поэт!»

(«Е.О.», VII)

...приятель твой Вольтер,
 ...Не успокоившись и в гробовом жилище,
 Доныне странствует с кладбища на кладбище...

(«К вельможе», 1830)

«Первое замечательное место есть крепость Минарет. Приближаясь к ней, наш караван ехал по прелестной долине, между курганами, обросшими липой и чинаром. Это могилы нескольких тысяч умерших чумою. Пестрелись цветы, порожденные зараженным пеплом...

...Мы встретили еще курганы, еще развалины. Два-три надгробных памятника стояло на краю дороги. Там, по обычаю черкесов, похоронены их наездники. Татарская надпись, изображение шашки, танга, иссеченные на камне, оставлены хищным внукам в память хищного предка.....Малые обвалы здесь не редки. В прошлом году русский извозчик ехал по Крестовой горе. Обвал оборвался; страшная глыба свалилась на его повозку, поглотила телегу, лошадь и мужика, перевалилась через дорогу и покатила в пропасть с своею добычею. Мы достигли вершины горы. Здесь поставлен гранитный крест, старый памятник, обновленный Ермоловым...³...В Грузии вино держат в маранах, огромных кувшинах, зарытых в землю. Их откры-

✍

¹ Лишнее доказательство жизни могилы: надпись (читай: могила) — говорит. В ней есть душа, в ней есть язык...

² Ср.:   такой-то царь в такой-то год
                           Вручал России свой народ.

³ Не преминули Близнецы отметить внимание других Близнецов к жизни кладбища. Какому знаку еще пришло бы в голову подновлять крест, поставленный на могиле никому не известного человека?

вают с торжественными обрядами. Недавно русский драгун, тайно открыв таковой кувшин, упал в него и утонул в кахетинском вине, как несчастный Кларенс в бочке малаги...¹...В 15 верстах от Гасан-Кале находится мост, прекрасно и смело выполненный... Предание приписывает его построение разбогатевшему пастуху, умершему пустынником на высоте холма, где доньне показывают его могилу, осененную двумя пустынными соснами². Соседние поселяне стекаются к ней на поклонение... За городом (Арзрумом) находится кладбище. Памятники состоят обыкновенно в столбах, украшенных каменной чалмою. Гробницы двух или трех пашей отличаются большей затейливостью, но в них нет ничего изящного: никакого вкуса, никакой мысли...»³

(«Путешествие в Арзрум»)

«Брак пугал ее как плаха, как могила»

(«Дубровский»)

Эпитафии

И пусть на гробе, где певец
Исчезнет в рощах Геликона,
Напишет беглый ваш резец:
«Здесь дремлет Юноша-Мудрец,
Питомец Нег и Аполлона»

(«Мое завещание друзьям», 1815)

Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою,
С любовью, леностью провел веселый век.
Не делал доброго, однако ж был душою
Ей-богу добрый человек

(«Моя эпитафия», 1815)

Он был простой и добрый барин,
И там, где прах его лежит,
Надгробный памятник гласит:
Смиренный грешник, Дмитрий Ларин,

¹ Вино — могила. Нестандартно! А Близнецы не только отметили это факт, но и аналогию у Шекспира нашли.

² Могила Ленского, тоже осенена двумя соснами.

³ Так профессионально описывать кладбище может только истинный ценитель, искушенный читатель могильных книг.

Господний раб и бригадир,
Под камнем сим вкушает мир¹.

И полный искренней печалью,
Владимир тут же начертал
Ему надгробный мадригал.
И там же надписью печальной
Отца и матери, в слезах,
Почтил он прах патриархальный...

Летучие листки альбома
Прилежно украшает ей:
То в них рисует сельски виды,
Надгробный камень, храм Киприды...
То на листках воспоминанья,
Пониже подписи других,
Он оставляет нежный стих,
Безмолвный памятник мечтанья,
Мгновенной думы долгий след,
Все тот же после многих лет²

(«Е.О.», II)

«...наконец маркер остался под бильярдом. Барин произнес над ним несколько сильных выражений в виде надгробного слова и предложил мне сыграть партию...»³

(«Капитанская дочка», 1836)

«... Ты спрашиваешь меня о «Петре»? идет помаленьку; скопляю матерьялы — привожу в порядок — и вдруг вылью медный памятник, которого нельзя будет перетаскивать с одного конца города на другой, с площади на площадь, из переулка в переулоч...»⁴

(Н. Н. Пушкиной, около 29 мая 1834)

«...У нас здесь Пушкин. Он очень занят Петром Великим. Его

¹ Умерший «в час перед обедом» Дмитрий Ларин «**вкушает**» мир взамен земного обеда, которого его лишили.

² Ленский так любил кладбище и жанр эпитафии, что Судьба сжалась над ним: очень скоро и он оказался среди тех, кому начертан «надгробный мадригал».

³ Блинецовая ирония и перед жанром надгробного слова не пасует.

⁴ Пушкин сам определил свой труд как памятник.

книга придется как раз кстати, когда будет разрушено все дело Петра Великого: она явится надгробным словом ему...»¹

(П.Я.Чаадаев — А. И. Тургеневу, 25 мая 1836)

«Лошадь моя... остановилась перед трупом молодого турка, лежавшим поперек дороги. Ему, казалось, было лет 18; бледное девическое лицо не было обезображено. Чалма его валялась в пыли; обритый затылок прострелен был пулею... ..Подъезжая к лощине, увидел я необыкновенную картину. Под деревом лежал один из наших татарских беков, раненный смертельно. Подле него рыдал его любимец. Мулла, стоя на коленях, читал молитвы. Умиравший бек был чрезвычайно спокоен и неподвижно глядел на молодого своего друга.....Ходя по дворцу, важный турок остановился в одной из комнат, с живостию проговорил несколько слов и впал потом в задумчивость: в этой самой комнате обезглавлен был его отец по повелению сераскира. Вот впечатления настоящие восточные!»²

(«Путешествие в Арзрум»)

«... НЕ ЗНАЮ ЗАВТРА, НИ ВЧЕРА...»

Мы уже видели на примерах, как работает Близначевая магия. Близначеы искренне считают, что нет границ, которые нельзя перейти, особенно тайно. Больше всего их волнуют границы между миром мертвых и миром живых. Поскольку сами они в числе лучших друзей числят тени, то и для себя не видят лучшей доли, чем, став тенью, начать беспрепятственные прогулки между мирами. Мотив вызыва-

✎

¹ А воображение других Близначев «проворней живописца» дорисовало остальное. Несносный наблюдатель Чаадаев определил этот памятник как надгробный, а труд других Близначев — как эпитафию. Лишнее доказательство того, что любые Близначеы смотрят на мир, постоянно держа в голове «мысль о смерти неизбежной».

² Близначеы не боятся смотреть в лицо смерти — наоборот, они всегда очень внимательно всматриваются в лицо умершего, пытаясь приблизиться к разгадке тайны. Через несколько лет Жуковский также пристально будет вглядываться в лицо Пушкина, только что перешедшего за грань земной жизни: «...и спросить мне хотелось: что видишь?»

ния всевозможных возлюбленных теней — один из любимых у Пушкина. Еще в Лицее он написал «Тень Фонвизина», по которой просто плачет кинематограф.

... Не знаю завтра, ни вчера...

(«Послание к Юдину», 1815)

Знакомых мертвецов живые разговоры;

(«Чаадаеву», 1821)¹

Но, если обо мне потомок поздний мой
Узнав, придет искать в стране сей отдаленной
Близ праха славного мой прах уединенный —
Брегов забвения оставя хладну сень,
К нему слетит моя признательная тень...

(«К Овидию», 1821)²

... Не весь я предан тленью;
С моей, быть может, тенью
Полунощной порой
Сын Феба молодой,
Мой правнук просвещенный,
Беседовать придет
И, мною вдохновенный,
На лире вздохнет.

(«Городок», 1815)³

...тень мою любя,
Храните рукопись, о други, для себя!
Когда гроза пройдет, толпою суеверной

✍

¹ С точки зрения Близнецов, разговоры многих живых (то есть, пьющих, едящих и ходящих по этой земле сегодня) — мертвые (недаром «душе противны вы, как **гробы**...»). Есть те, с кем интересно общаться («Друзья мне — мертвецы...»), — и совершенно неважно, на каком свете они находятся.

² Конечно, слетит. И будет вести «живые разговоры»; каждому — по вере его. Близнецы не дают далеким друзьям прозябать в «хладной сени» — то же будет и с ними. Найдется тот, кто их оттуда вызовет.

³ Интересно, что правнук, которому предстоит совершить магическое действие, — не по крови, а «по музе» — сын Аполлона.

Сбирайтесь иногда читать мой свиток верный
И, долго слушая, скажите: это он;
Вот речь его. А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо, и сяду между вами...

(«Андрей Шенье», 1825)¹

Нет, весь я не умру...

(«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», 1836)

«УМРИ Я СЕГОДНЯ...»

«... Бог мне свидетель, что я готов умереть за нее; но умереть для того, чтобы оставить ее блестящей вдовой, вольной на другой день выбрать себе нового мужа, — эта мысль для меня — ад...»

(Н.Н.Пушкиной, 8 апреля 1830)

«...Умри я сегодня, что с вами будет? Мало утешения в том, что меня похоронят в полосатом кафтане, и еще на тесном петербургском кладбище, а не в церкви на просторе, как прилично порядочному человеку...»²

(Н. Н. Пушкиной, около 28 июня 1834)

«... Хорошо, коли проживу я лет еще 25; а коли свернусь прежде десяти, так не знаю, что ты будешь делать и что скажет Машка, а в особенности Сашка. Утешения мало им будет, что их папеньку схоронили как шута и что их маменька ужас как мила была на аничков-

»

¹ Со сном у Блинецов всегда проблемы; а уж с могильным — просто неразрешимые. Гораздо лучше посидеть с друзьями. А «невидимый» — это то, о чем Блинецы всегда мечтали. Шапка-невидимка не только Людмиле к лицу, а смерть (или новоселье!) ее дает. Так что, повторяю, не плачьте, услышав о смерти Блинецов, а порадитесь за них.

² Блинецы боятся тесноты, духоты, скученности и скуки даже после смерти. От тесного петербургского кладбища, где «все мертвецы столицы» «гниют» рядом, как прежде сидели в салонах, Пушкину удалось «удрать». «Гроб прискакал» (и темпом Блинецы могут быть довольны!) туда, где «прилично быть похороненным порядочному человеку».

ских балах...»

(Н. Н. Пушкиной, около 14 июля 1834)

«... Однако я все беспокоюсь и ничего не пишу... Ты не можешь вообразить, как живо работает воображение, когда сидим одни между четырех стен или ходим по лесам, когда никто не мешает нам думать, думать до того, что голова кружится. А о чем я думаю? Вот о чем: чем нам жить будет?.. У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода 30000. Все держится на мне да на тетке. Но ни я, ни тетка не вечны. Что из этого будет, бог знает. Покамест грустно...»

(Н. Н. Пушкиной, 21 сентября 1835)

«ВСЕГДА СМЕШНЫМ ОСТАНЕТСЯ СМЕШНОЕ...»

Смехи, вольность — все под лавку...¹

(«К Наталье», 1813)

Но мне ли страстью воздохнуть?

Нет! пьяный лишь смеется!

(«Пирующие студенты», 1814)

И что ж? всегда смешным останется смешное²...

(«К Жуковскому», 1816)

Но Черномор уж был известен,

И был смешон, а никогда

Со смехом ужас несовместен³

(«Руслан и Людмила», III)

Уж клятвы, слезы мне смешны...

¹ «Под лавку» — любимый Близнецовый жест.

² Пушкин играет с формулой Карамзина:

Смеяться, право, не грешно

Над всем, что кажется смешно.

Закрытых для смеха тем для Близнецов не существует — причем они фиксируют смех не только веселый, но и злобный, страшный.

³ Один из главных Близнецовых магических жезлов. Помогает — всегда. Смех и ирония — обратная сторона Близнецового трагического отношения к жизни. Близнецы не так просты, «чтоб не знать, как жизнь страшна» (А. Блок).

(«Кокетке», 1821)

Теперь уж мне влюбиться трудно,
Вздыхать неловко и смешно...

(«Алексееву», 1821)

Меня смешила их измена...

(«Друзьям», 1822)

Конечно, вам смешно – а я нередко плачу,
Читаю да крещусь, мараю наудачу...

(«Послание цензору», 1822)

Тебе смешны мучения мои...

(«Простишь ли мне ревнивые мечты...», 1823)

И признак бога, вдохновенье,
Для них и чуждо и смешно...

(«Разговор книгопродавца с поэтом», 1824)

«Какую песню из Béranger перевел дядя Василий Львович? уж не «Le bon Dieu» ли? Объяви ему за тайну, что его в том подозревают в Петербурге и что готовится уж следственная комиссия... Не худо уведомить его, что уже давно был бы он сослан, если б не чрезвычайная известность... его «Опасного соседа»... — Как жаль, что умер Алексей Михайлович! и что не видал я дядиной травли!..»

(П.А.Вяземскому, начало июля 1825)

«Где у меня сатира? о ней и помину нет в «Евгении Онегине». У меня бы затрещала набережная, если б коснулся я сатиры...»

(А. А. Бестужеву, 24 марта 1825)

Зевоту подавляя смехом..

.....

Шалун уж заморозил пальчик:

Ему и больно и смешно...

.....

И страшно ей...

И взорам адских привидений

Явилась дева; ярый смех

Раздался дико...

Какому злобному веселью,

Быть может, повод подаю...

(«Е.О.»)

«Пушкин был характера весьма серьезного; склонен, как Байрон, к мрачной душевной грусти, чтоб умерять, уравнивать эту грусть, он чувствовал потребность смеха, ему не надобно было причины, нужна была только придирка к смеху. В ярком смехе его почти всегда мне слышалось нечто насильственное, и будто бы ему самому при этом невесело на душе. Неожиданное, небывалое, фантастическое, уродливое не в натуре, а в рассказе, всего скорее возбуждало его смех, и когда кто-либо другой не удовлетворял его потребности в этом отношении, он сам, при удивительной и, можно сказать, ненарушимой стройности своей умственной организации, принимался слагать в уме странные стихи — умышленную, но гениальную бессмыслицу»

(Е. Ф. Розен. Ссылка на мертвых // Сын отечества, 1847)

Смех и смерть

«Вчера я встала с постели и пошла было за гробом; но мне стало вдруг дурно. Я стала на колена, чтоб издали с ним проститься. Фрау Ротберх сказала: «Какая комедиантка!»¹ Вообрази, милая Анна, что слова эти возвратили мне силу. Я пошла за гробом удивительно легко. В церкви, мне казалось, было чрезвычайно светло, и всем кругом меня шаталось. Я не плакала. Мне было душно, и мне все хотелось смеяться.

Его снесли на кладбище...и при мне опустили в могилу. Мне вдруг захотелось тогда ее разрыть, потому что я с ним не совсем простилась...»

(«Марья Шонинг»)

«Помню также большую суматоху, множество гостей, люди бегут из комнаты в комнату. Солнце светит во все окошки, и мне очень весело. Монах с золотым крестом благословляет меня; в двери выносят длинный красный гроб. Вот все, что похороны матери оставили у меня в сердце»

(«Русский Пелам»)

***

«Он (армянин) явился вместе с офицером, который потребовал от меня письменного предписания. Судя по азиатским чертам его

☞

¹ О Близнецах часто говорят именно так.

лица, не почел я за нужное рыться в моих бумагах и вынул из кармана первый попавшийся мне листок. Офицер, важно его рассмотрев, тотчас велел привести его благородию лошадей по предписанию и возвратил мне мою бумагу: это было послание к калмычке, намаранное мною на одной из кавказских станций.....Один из пашей.. увидев меня во фраке, спросил, кто я таков. Пущин дал мне титул поэта. Паша, сложил руки на грудь и поклонился мне, сказав через переводчика: «Благословен час, когда встречаем поэта. Поэт брат дервишу. Он не имеет ни отечества, ни благ земных... он стоит наравне с властелинами земли и ему поклоняются...». Выходя из палатки, увидел я молодого человека, полунагого, в бараньей шапке, с дубиною в руке и с мехом (outré) за плечами. Он кричал во все горло. Мне сказали, что это был брат мой дервиш, пришедший приветствовать победителей. Его насилу отогнали»

(«Путешествие в Арзрум»)

«... Ваша Надежда Николавна, то есть моя Наталья Николаевна — благодарит Вас за воспоминание и сердечно кланяется Вам...»¹

(Н.В.Гоголю, 25 августа 1831)

«... Хвостов написал мне послание, где он помолодел и тряхнул стариной. Он говорит:

Приблизися похода к знаку,
Я стал союзник Зодиаку;
Холеры не любя пилюль,
Я пел при старости июль

и проч. в том же виде. Собираюсь достойно отвечать союзнику Водолея, Рака и Козерога...»²

(Н. М. Языкову, 18 ноября 1831)

«... Литта во дворце толковал с большим жаром, говоря: Il y a cependant pour les Messieurs de la Cour des règles fixes, des règles fixes. На

✂

¹ А не надо ничего путать в письмах к Близнецам!

² Справедливости ради, надо отметить, что насмешник-Пушкин цитирует Хвостова не совсем точно. Надо бы так:

От ига лет, подобно маку,
Я сгорбился, равняюсь злаку,
Но стал союзник Зодиаку.
Страшась холеры стрел и пуль,
Я пел в Петрополе июль,

Но ведь запомнил же! И ответит!

что Нарышкин ему заметил: *Vous vous trompez: c'est pour les demoiselles d'honneur* »

(Н. Н. Пушкиной, 17 апреля 1834)

«... Третьего дня сыграл я славную шутку со Львом Сергеевичем. Соболевский, будто ненарочно, зовет его ко мне обедать. Лев Сергеевич является... Садимся за стол; подают славную ботвинью; Лев Сергеевич хлебает две тарелки, утирает осетрину, наконец требует вина; ему отвечают, нет вина. — Как нет? — Александр Сергеевич не приказал на стол подавать. И я объявляю, что с отъезда Натальи Николаевны я на диете — и пью воду. Надобно видеть отчаяние и сардонический смех Льва Сергеевича, который уже ко мне, вероятно, обедать не явится...

(Н. Н. Пушкиной, 19 апреля 1834)

«... я пренесчастное животное уж без того...»

(Н. Н. Гончаровой, около 29 октября 1830)¹

Кошки

Кошка должна занять особо почетное место в **Пушкинском Бестиарии** как одно из любимых зеркал поэта. Порой это зеркало льстит, порой нет, но смешит всегда. Постоянное балансирование

¹ «Из меня познайте, какое бедное животное есть человек», — произнес Петр 16 января 1725, когда водяная болезнь начала жестоко его мучить (Подлинные анекдоты о Петре Великом, собранные Яковом Штелиным//Петр Великий... СПб, 1993, с. 365). Близнецы постоянно ассоциируют себя с разными животными. В шкурах зверей им подчас даже комфортнее, чем в человеческом обличье; и других людей они для себя часто определяют в категориях животного мира. В этом нет ничего обидного — просто такое у них мышление. Окружающие с ними в этом согласны — недаром в Лицее Пушкина дразнили смесью обезьяны с тигром; дело только в расстановке акцентов. Люди считают, что сравнение с животным унижает (Пушкина именно дразнили!), а для Близнецов пребывание в шкуре животного — дело совершенно естественное; и в минуты жалости к себе (впрочем, и в минуты самоиронии — а кто возьмется отграничить одно от другого!), они говорят о себе именно в категориях животного мира. В минуты торжества, впрочем, тоже («Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!», например).

кошки на грани двух миров (кошка — богиня Баст; она же — одно из облиций дьявола) вызывает у Пушкина смех. Можно вспомнить рисунки поэта в альбоме Елизаветы Ушаковой, глиняных котов в «Барышне-крестьянке»; «Погребение кота» в «Капитанской дочке». А еще можно вспомнить поэтов-Близнецов, посвятивших кошке стихи. Бальмонт, Ходасевич, Бродский... Близнецов с кошкой роднит тайна, бесшумная быстрота передвижений, постоянная игра. И маленькая референтная группа. Для кошки — это ее котенок. Если котенок спокойно спит рядом с ней, кошка и ухом не поведет, если грянет вселенский гром. Для Близнецов в целом мире важны один-два человека. Для них Близнецы сделают все возможное и невозможное. Насколько им безразлична судьба всего остального мира — лучше не говорить. Отчасти поэтому они надевают разные маски. Чтобы скрыть свое безразличие. Повезло тем, кто попал в их референтную группу.

Так ты здесь в виде привиденья?..—

Сказал Державин, — очень рад;

Прими мои благословенья...

Брысь, кошка!.. сядь, усопший брат»

(«Тень Фонвизина», 1815)

К нему волшебница явилась,

Вещая: «знаешь ли меня?

Ступай за мной; седлай коня!»

И ведьма кошкой обратилась;

Оседлан конь, она пустилась

Тропами мрачными дубрав,

За нею следует Фарлаф

(«Руслан и Людмила»)

Вынырнул подосланный бесенок,

Замяукал он, как голодный котенок...¹

¹ Кошки именно забавляют Пушкина. Он их не боится, (не случайно, у него плохой приметой служит не кошка, перебежавшая дорогу, а заяц, который большинству людей покажется в этой ситуации несколько экзотическим), они ему не враждебны и не страшны. Поэтому в описании кошки как помощницы в колдовстве слышится пушкинский смех. Пушкин продолжает традицию русской басни, в отличие от западной мифологии, не принимающей кошку всерьез. В баснях Хвостова, Измайлова пародируется, снижается миф о Пигма-

(«Сказка о Поне и работнике его Балде»)

«Душа моя, что за прелесть бабушкин кот! Я перечел два раза и духом всю повесть, теперь только и брежу Трифоном Фалелеичем Мурлыкиным. Выступаю плавно, зажмуриваю глаза, повертывая голову и выгибая спину...»¹

(Л.С. Пушкину, 27 марта 1825).

«Пушкин всегда ездил на пожары и любил смотреть, как кошки ходят по раскаленной крыше. Пушкин говорил, что нет ничего смешнее этого вида»

(Н. В. Гоголь по записи неизвестной)²

«— Теперь все ладно, — сказал Архип, — каково горит, а? чай из Покровского славно смотреть". В сию минуту новое явление при-

✂

лионе.

Влюбился в статую — кто? Царь Пигмалион,
 Как уверяет нас затейливый Назон;
 Так для чего, скажи, и в кошку не влюбиться?
 А правда или ложь — я не могу божиться.
 Любовник умолял богов,
 Чтоб в женщину его красотку превратили.
 Олимпа жители о том поговорили,
 Согласны сделались — указ готов,
 Часы желанны наступили.
 Жених, гордясь своей судьбой,
 Пирует с милой красотой.
 В чертоге радости — в кровати мышь мелькнула,
 С кровати барыня прыгнула
 И стала на часах, чтоб мышку изловить.
 Природных склонностей нельзя переменить.
(Хвостов, «Кошка-невеста»)

¹ Смех Пушкина над кошкой — не злой; это смех человека, чувствующего тайные пружины, движущие этим зверем. Пушкинское отношение к кошке лишено мистического страха («Страшнее кошки зверя нет»); лишено и романтического флера, который будет у символистов (Э. По, Бодлер, Бальмонт). Постоянное балансирование кошки на грани двух миров, ее способность сохранить грациозность и вызвать смех, а не отвращение, создать ощущение легкости «у бездны мрачной на краю» близко и самому Пушкину.

² Русский Архив, 1902, I.

влекло его внимание; кошка бегала по кровле пылающего сарая, недоумевая, куда прыгнуть — со всех сторон окружало ее пламя. Бедное животное жалким мяуканьем призывало на помощь. Мальчишки помирали со смеху, смотря на ее отчаяние¹.

— Чему смеетесь, бесенята, — сказал им сердито кузнец, — бога вы не боитесь, божия тварь погибает², а вы сдуру радуетесь, — и поставя лестницу на загоревшуюся кровлю, он полез за кошкою. Она поняла его намерение и с видом торопливой благодарности уцепилась за его рукав. Полуобгорелый кузнец с своей добычей полез вниз³

(«Дубровский»)

«Начало Кота Измайлова очень мило...»⁴

¹ В смехе мальчишек слышится не только наивный детский садизм, но и древняя радость по поводу посрамления нечистой силы.

² В «Книге мертвых» кот выступает как одна из ипостасей бога солнца Ра. «Божья тварь погибает!» — может быть, в этих простых житейских словах, которые в уста кузнеца вложил «потомок негров безобразный», сквозит более глубокий древний смысл?

³

Мне стало грустно: на высокий дом
Глядел я косо. Если в эту пору
Пожар его бы охватил кругом,
То моему озлобленному взору
Приятно было б пламя. Станным сном
Бывает сердце полно; много вздору
Приходит нам на ум, когда бредем
Одни или с товарищем вдвоем

(«Домик в Коломне»)

Легко представить, что было бы, если бы этот дом из «Домика в Коломне» действительно «охватил пожар»: поскольку героиня «слушала мяуканье котов по чердакам», на крыше, скорее всего, были бы кошки, создающие дополнительный стимул для «злобного веселья». В «Дубровском» кузнец любит пожар, который вызывает у него, кроме всего прочего, чисто эстетическое наслаждение. Можно было бы обвинить Пушкина в садизме, но мы ни разу не видели, чтобы Пушкин смеялся над кошкой, которая действительно погибла; а кузнец сам сильно обгорел, но кошку спас.

⁴ Приведу самое начало:

Вы любите кота?

Любите: он ведь сирота...

Кот из «Графа Нулина», безусловно, в родстве с черным котом Из-

(Л. С. Пушкину, конец февр. 1825)

«В “Вестнике Европы” с негодованием говорили о сравнении Нулина с котом, цапцарапствующим кошку (забавный глагол: цапцарапствую, цапцарапствуешь, цапцарапствует¹). Правда, во всем Графе Нулине этого глагола не находится, но хоть бы и было, что за беда?»

(«Опровержение на критики»)

«Да, позвольте узнать: что значит и ваш разбор альманаха “Мое новоселье”, который так счастливо сравнили вы с тощим котом, мяукающим на кровле опустелого дома. Сравнение очень забавно, но в нем не вижу ничего важного...»²

(«Письмо к издателю»)

Гляжу: под лавкой дремлет кот;
И на него я брызнул склянкой.
Как фыркнет он! я: брысь!.. и вот
И он туда же за лоханкой...³

(«Гусар», 1833)

И днем, и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом...⁴

майлова.

¹ Пушкин, как кот, играет с этим новым глаголом, подаренным ему критикой.

² «Забавно» — такую оценку Пушкин чаще всего дает «кошачьим» сравнениям в публицистике.

³ Не страшно совсем. Кошка, как и посрамленный Сатана, вызывает смех.

⁴ Это, безусловно, самый знаменитый из пушкинских котов. Мало того, что он наговорил массу сказок самому Пушкину — он и в дальнейшем не давал покоя многим поэтам. У Пушкина это кот-сibarит; ценный уже самой своей ученостью. В XX веке одной учености мало. У Бальмонта этот ценный зверь занимается самой черной, самой неблагоприятной работой:

Мой добрый кот, мой кот ученый
Печальный подавляет вздох
И лапкой белой и точеной,
Сердась, вычесывает блох.

(«Маркиз де Карабас»)

(«*Руслан и Людмила*», вступление)

«*Вот поистине плохие шутки*»¹

... Когда б над бездной моря
Нашел я спящего врага,
Клянусь, и тут моя нога
Не пощадила бы злодея;
Я в волны моря, не бледнея,
И беззащитного б толкнул;
Внезапный ужас пробужденья
Свирепым смехом упрекнул,
И долго мне его паденья
Смешон и сладок был бы гул...

(«*Цыганы*», 1824)

И. Одоевцева более внимательна к своему чудо-коту (вообще сама строчка настолько похожа у двух поэтов, что заставляет думать, что добрый кот стал, наконец, мудрым и убежал от эксплуататора-Бальмонта к утонченной поэтессе).

Мой мудрый кот, мой кот ученый
Суть политических интриг
И стихотворные законы
Мой мудрый кот вполне постиг
И в парапсихику проник —
Она не для его персоны.

Однако у рафинированной поэтессы кота ученого ждут еще более тяжелые испытания — и он, вздохнув украдкой о своей золотой цепи («Вздохнул о своих покинутых цепях...»), поступил совершенно в кошачьем стиле:

Он потянулся полусонный,
Взмахнул хвостом, в окошко прыг!
И побежал на Лукоморье.

Иными словами, Коту Ученому комфортнее всего там, куда его поместил Пушкин.

¹ Разным людям смешны разные вещи. И по тому, что именно кажется смешным, можно много сказать о человеке. Во всяком случае, Близнецы так считают.

Но если цепь ему накинул ты
И сонного врагу предал со смехом...

(«Коварность», 1824)

И беспощадная молва
Ее со смехом поразила...

(«Полтава», 1829)

**«Таков я
в наготе моего цинизма...»¹**

Царь! Бова тебе не надобен,
Ну, и к чорту королевича!...²

(«Бова», 1814)

Ах! ведает мой добрый гений,
Что предпочел бы я скорей
Бессмертию души моей
Бессмертие своих творений.
...Друзья, согласен: плач и стон
Стократ, конечно, лучше смеха;
Терпеть великая утеха;
Совет ваш вовсе не смешон;
Но он мне, слышите ль, не нужен,
Затем, что слишком он мудрен;
Дороже мне хороший ужин
Философов трех целых дюжин...

(«В альбом Илличевскому», 1817)

...А труд и холоден и пуст;
Поэма никогда не стоит
Улыбки сладострастных уст.

(«Тургеневу», 1817)

Люби недевственного брата,
Страдальца чувственной любви.

(«Кривцову», 1818)

¹ С точки зрения Блинецов, от святости не убудет святости, если с ней немножко поиграть, — наоборот, это привлечет к ней новое внимание. Не любят Блинецы неподвижных кумиров. Так что причем здесь цинизм? Юмор, ирония и самоирония. И постоянно в приводимых цитатах всплывают темы смерти, смеха, денег, Петербурга.

² Увы, приходится признать: если человек Блинецам не интересен, то времени на него тратить они не будут. Зачем смотреться в скучные зеркала? И в этом случае Блинецы могут быть очень неприятными.

Мы знаем: вечная любовь
Живет едва ли три недели...

(«Кокетке», 1821)¹

Все тот же я, как был и прежде,
С поклоном не хожу к невежде...
...Октавию, в слепой надежде,
Молебнов лести не пою.
И дружбе легкие посланья
Пишу без строгого старанья...

(«Из письма к Гнедичу», 1821)²

Вновь слышу, верные поэты,
Ваш очарованный язык...
...Желай мне здравия, калмык!

(«Из письма к Я. Н. Толстому», 1822)³

«... не надобно все высказывать — это есть тайна занимательности⁴. Другим досадно, что пленник не кинулся в реку вытаскивать мою черкешенку — да, сунься-ка; я плавал в кавказских реках, — тут утонешь сам, а ни черта не сыщешь; мой пленник умный человек, рассудительный, он не влюблен в черкешенку — он прав, что не утопился...»

(П.А.Вяземскому, 6 февраля 1823)

«Аристократические предубеждения пристали тебе, но не мне — на конченную свою поэму я смотрю, как сапожник на пару своих сапог: продаю с барышом...»

(П.А. Вяземскому, март 1823)

«... я закаялся и написал на днях подражание басне умеренного демократа Иисуса Христа (Изыде сеятель сеяти семена твоя):
Свободы сеятель пустынный...»

(А. И. Тургеневу, 1 декабря 1823)

¹ Слова «вечная любовь» вызывают у Блинецов непреодолимое желание от этой вечности немедленно улизнуть.

² «Все тот же я», — заявляют Блинецы, о которых любой учебник астрологии скажет, что это самый изменчивый и непостоянный из знаков.

³ Без слов, за которые мальчик-калмык должен был «желать здравия», Блинецы жить не могут.

⁴ Блинецовый мастер-класс.

«... не то взять тихонько трость и шляпу и поехать посмотреть Константинополь. Святая Русь мне становится невтерпеж. *Ubi bene ibi patria*. А мне *bene* там, где растет трин-трава, братцы. Были бы деньги, где мне их взять? что до славы, то ею в России мудроно довольствоваться. Русская слава льстить может какому-нибудь В. Козлову, которому льстят и петербургские знакомства, человек немного порядочный презирает и тех и других. *Mais pourquoi chantais-tu?* на сей вопрос Ламартин отвечал — я пел, как булочник печет, Козлов пишет, лекарь морит — за деньги, за деньги, за деньги — таков я в наготе моего цинизма...»

(Л. С. Пушкину, январь — начало февраля 1824)

«... А вот важное: тетка умерла! Еду завтра в Святые горы и велю отпеть молебен или панихиду, смотря по тому, что дешевле...»

(Л. С. Пушкину, начало 20-х чисел ноября 1824)

«... Няня исполнила твою комиссию, ездила в Святые горы и отправила панихиду или что было нужно...»

(Л. С. Пушкину и О. С. Пушкиной, 4 декабря 1824)

«Долго не торгуйся за стихи — режь, рви, кромсай хоть все 54 строфы, но денег, ради бога, денег!»

(Л. С. Пушкину, 20 декабря 1824)

«В первый раз улыбка читателя *me sourit*. (Извини эту плоскость: в крови!...)»

(П.А.Вяземскому, конец марта — начало апреля 1825)

«Присоветуй Рылееву в новой его поэме поместить в свите Петра I нашего дедушку. Его арапская рожа произведет странное действие на всю картину Полтавской битвы...»

(Л. С. Пушкину, конец января — перв. половина февраля 1825)

«Я заказал обедню за упокой души Байрона (сегодня день его смерти). Анна Николаевна также, и в обеих церквах Тригорского и Вороница происходили молебствия. Это немножко напоминает *la messe de Frederic II pour le repos de l'ame de M-r de Voltaire...*»

(Л. С. Пушкину, 7 апреля 1825)¹

✍

¹ Обычная Близнецовая самозащита. Никто ведь не поймет эту Близнецовую блажь заказывать обедню за упокой души незнакомого человека, нерусского поэта. Никто не поймет и не поверит, что для циничных, насмешливых Близнецов на самом деле нет ничего выше,

«Нынче день смерти Байрона — я заказал с вечера обедню за упокой его души. Мой поп удивился моей набожности и вручил мне просвиру, вынутую за упокой души раба божия Георгия...»

(П.А.Вяземскому, 7 апреля 1825)

«Что более вам нравится? запах розы или резеды? — Запах селедки»

(П.А. Вяземскому, 10 августа 1825)

«... Я рассчитываю еще повидать моего двоюродного дедушку, — старого арапа, который, как я полагаю, не сегодня-завтра умрет, а между тем мне необходимо раздобыть от него записки, касающиеся моего прадеда...»

(П. А. Осиповой, 11 августа 1825)

«... Как верный подданный, должен я, конечно, печалиться о смерти государя; но, как поэт, радуюсь восшествию на престол Константина I. В нем очень много романтизма...»

(П.А.Катенину, 4 декабря 1825)

«...без фельдъегеря у нас грешных ничего не делается...»

(П. А. Осиповой, 4 сентября 1826)

«... А покамест я скучаю, лишенный даже такого развлечения, как физическое страдание...»

(Е. М. Хитрово, 6 февраля 1828)

«...Кстати: похвалите "Славянина": он нам нужен, как навоз нужен пашне, как свинья нужна кухне, а Шишков русской Академии...»

(М. П. Погодину, 1 июля 1828)

Каков я прежде был, таков и ныне я:
Беспечный, влюбчивый...

чем забота о душе близкого человека (Близнецам ведь истинно близки только далекие и мертвые), тем более что вряд ли кто-то еще в этот день позаботился помолиться о его душе (а Близнецам очень важно, чтобы именно в этот день: их чувствительность к датам не понятна совершенно никому и достигает степени болезненности). Но это из области очень личного. А чтобы не подходили с вопросами, есть испытанный прием: самому первым посмеяться над своей блажью: вот такой я чудак!

Я странен — а не странен кто ж?

(«Каков я прежде был, таков и ныне я...», 1828)¹

«...Ты зовешь меня в Пензу, а того и гляди, что я поеду далее.

Прямо, прямо, на Восток.

Мне навязалась на шею преглупая шутка. До правительства дошла наконец "Гавриилиада"; приписывают ее мне; донесли на меня, и я, вероятно, отвечу за чужие проказы, если кн. Дмитрий Горчаков не явится с того света отстаивать права на свою собственность...»

(П.А.Вяземскому, 1 сентября 1828)

«... Здесь думают, что я приехал набирать строфы в "Онегина", и страшат мною ребят, как букою. А я езжу по пороше, играю в вист по 8 гривен роберт — и таким образом прилепляюсь к прелестям добродетели и гнушаюсь сетей порока...»

(А.А.Дельвигу, 26 ноября 1828)

«... отдыхаю от проклятых обедов Зинаиды. (Дай бог ей ни дна ни покрывки; то есть ни Италии, ни графа Риччи...»)

(П.А. Вяземскому, около 25 января 1829)

«... Дядя Василий Львович... собирается на свадьбу подарить нам стихи. На днях он чуть не умер и чуть не ожил. Бог знает чем и зачем он живет...»

(П.А.Вяземскому, 2 мая 1830)

«... Прекрасные дамы просят меня показать ваш портрет и не могут простить мне, что его у меня нет. Я утешаюсь тем, что часами простаиваю перед белокурой мадонной, похожей на вас как две капли воды; я бы купил ее, если бы она не стоила 40 000 рублей...»

(Н. Н. Гончаровой, 30 июля 1830)

«... В довершение всех бед и неприятностей только что скончался

¹ Опять Близнецы назло астрологам толкуют о своей неизменности. Вообще эта тема у Близнецов одна из самых любимых. В сущности так и есть, просто редко кто дает себе труд разобраться в особенностях Близнецового характера. То, что они послушно следуя за изменчивыми мгновениями жизни, постоянно меняются сами, не говорит о том, что за сменой масок нет какой-то одной Песни Судьбы; скорее даже заставляет предполагать ее наличие. Ну вот: то у них нет собственного содержания, божественная, видите ли, пустота; а теперь — какая-то высшая Песня Судьбы. Да, именно так. И послушные Судьбе Близнецы эту свою основную песню прекрасно знают. Просто живут очень быстро.

мой бедный дядюшка Василий Львович. Надо признаться, никогда еще ни один дядя не умирал так некстати. Итак, женитьба моя откладывается еще на полтора месяца, и бог знает, когда я смогу вернуться в Петербург...»

(Е. М. Хитрово, 21 августа 1830)

«... Я писал тебе премеланхолическое письмо... Теперь мрачные мысли мои порассеялись; приехал я в деревню и отдыхаю. Около меня колера морбус. Знаешь ли, что это за зверь? того и гляди, что забежит он в Болдино, да всех нас перекушает — того и гляди, что к дяде Василью отправлюсь, а ты и пиши мою биографию. Бедный дядя Василий! знаешь ли его последние слова? приезжаю к нему, нахожу его в забытии, очнувшись, он узнал меня, погоревал, потом, помолчав: как скучны статьи Катенина! и более ни слова. Каково? вот что Василью отправлюсь, а ты и пиши мою биографию. Бедный дядя Василий! ... Жена не то, что невеста. Куда! Жена свой брат. При ней пиши сколько хошь. А невеста пуще цензора Щеглова, язык и руки связывает...

... я бы хотел переслать тебе проповедь мою здешним мужикам о холере; ты бы со смеху умер, да не стоишь ты этого подарка...»

(П.А.Плетневу, 9 сентября 1830)

Вот вам мораль: по мнению моему,
Кухарку даром нанимать опасно...

...Больше ничего
Не выжмешь из рассказа моего.

(«Домик в Коломне»)

«... Сношения мои с правительством подобны вешней погоде: минутно то дождь, то солнце. А теперь нашла тучка...»¹

(А. Н. Гончарову, 9 сентября 1830)

«... Скажи Нащокину, чтоб он непременно был жив, во-первых, потому что он мне должен; 2) потому, что я надеюсь быть ему должен; 3) что если он умрет, не с кем мне будет в Москве молвить слова живого и дружеского. Итак, пускай он купается в хлорной воде, пьет мяту — и, по приказанию графа Закревского, не предастся унынию (для сего не худо ему поссориться с Павловым, яко лицом, уныние

§

¹ Написано практически одновременно со словами Доны Анны («слезу с улыбкою мешаю, как апрель») и с чтением «Драматических сцен» Барри Корнуолла, откуда, собственно, цитата и взята.

наводящим)¹

Не можешь вообразить, как неприятно получать проколотые письма: так шершаво, что невозможно ими подтереться — анип расцарапаешь...»

(А. Н. Верстовскому, вторая половина ноября 1830)

«... На днях получил я чрез Вяземского твое письмо, писанное в 1824. Благодарю, но не отвечаю...»

(Н. И. Кривцову, 10 февраля 1831)

«... Прощай, пиши и не слишком скучай по мне. Кто-то говаривал: если я теряю друга, то иду в клуб и беру себе другого...»

(П. В. Нащокину, 1 июня 1831)

«... Элиза готовится к смерти мученической и уже написала мне трогательное прощание...»

(П. А. Вяземскому, 3 июля 1831)

«... Я надоедал тебе письмами и не знал о твоём огорчении. Вчера только сказали мне о смерти нашего доброго и умного слепца. Зная твою привязанность к покойному Молчанову, живо воображаю твои чувства. Час от часу пустеет свет, пустей дорога перед нами. Тяжелое время, тяжелый год. По крайней мере утешаюсь тем, что ты в своем Патмосе безвреден и недостижим... но сколько знакомых жертв! однако ж, кроме Молчанова, никого близкого к сердцу, кажется, не потеряли...»

(П. А. Плетневу, около 16 июля 1831)

«... Что вы делаете, друзья, и кто из наших приятелей отправился туда, отколько никто не воротился?...»

(М. Л. Яковлеву, 19 июля 1831)

«... Бедная моя крестница! вперед не буду крестить у тебя.. ...у меня не легка рука. Воля твоя будет выполнена в точности, если вздумаешь ты отправиться вслед за Юсуповым; но это дело несбыточное; по крайней мере я никак не могу вообразить тебя покойником..»

(П. В. Нащокину, 21 июля 1831)

«... В 3 месяца книжку, нет, книжищу выдадим, с помощью божией и Лизы голенькой...»

(П. А. Вяземскому, 14 августа 1831)

✍

¹ Практически в одно время с вот этими строками:

Я воды Леты пью,

Мне доктором запрещена унылость...

«... Ох уж эта холера! Мой Юсупов умер, наш Хвостов умер. Авось смерть удовольствуется сими двумя жертвами...»

(П.А.Плетневу, 22 июля 1831)

«... Она (Е. М. Хитрово — О. Д.) как нельзя более взволнована состоянием (Батюшкова). Она с самоотверженностью, поистине изумительной, предлагает сама явиться к нему, чтобы испробовать последнее средство. Кстати, о самоотверженности: представьте себе, что жена моя имела неловкость разрешиться маленькой литографией с моей особы. Я в отчаянии, несмотря на все свое самомнение...»

(В. Ф. Вяземской, 4 июня 1832)

«... Не было ли у вас нового наводнения? что, если и это я прогулял? досадно было бы...»

(Н. Н. Пушкиной, 20 августа 1833)

«... Здесь Раевский Николай. Ни он, ни его брат не умирали — а умер какой-то бригадир Раевский. Скажи Вяземскому, что умер тезка его князь Петр Долгорукий — получив какое-то наследство и не успев его промотать в Английском клубе, о чем здешнее общество весьма жалеет...»

(Н. Н. Пушкиной, 27 августа 1833)

«... Об Иване Николаевиче говорить нечего. Надеюсь, что свадьба его расстроится... Если девица не брюхата, то беда еще не велика. А с отцом и дядей-башмачником дуэля, кажется, не будет...»

(Н. Н. Пушкиной, 12 сентября 1833)

«... Какова Краевская?.. Не думал я попасть в ее мемории и таким образом достигнуть бессмертия...»

(Н. Н. Пушкиной, 8 октября 1833)

«... Вообще пишу много про себя, а печатаю поневоле и единственно для денег: охота являться перед публикою, которая Вас не понимает, чтоб четыре дурака ругали Вас потом шесть месяцев в своих журналах только что не по-матерну. Было время, литература была благородное, аристократическое поприще. Ныне это вшивый рынок. **Быть так¹...**»

(М.П.Погодину, 7 апреля 1834)

... я не люблю весны;

Скучна мне оттепель; вонь, грязь — весной я болен...
 Суровою зимой я более доволен,
 Люблю ее снега...

Но надо знать и честь; полгода снег да снег,
 Ведь это, наконец, и жителю берлоги,
 Медведю, надоест...

...Ох, лето красное!..
 ...Лишь как бы напоить да освежить себя —
 Иной в нас мысли нет, и жаль зимы старухи...

...Поминки ей творим мороженым и льдом...

(«Осень», 1833)¹

«... Тетка меня все балует — для моего рождения прислала мне корзину с дынями, с земляникой, клубникой — так что боюсь поносом встретить 36-й год бурной моей жизни...»

(Н. Н. Пушкиной, около 29 мая 1834)

«...Вчера приехал Озеров из Берлина с женою в три обхвата. Славная баба; я, смотря на нее, думал о тебе и желал тебе воротиться из Завода такую же тетехой. Полно тебе быть спичкой...»

(Н. Н. Пушкиной, 11 июня 1834)

«...Каково время? Пугачев сделался добрым исправным платель-

✎

¹ Близнецы знают, что им все, даже очень хорошее, быстро приедается, — и относятся к этому своему качеству с большим юмором. По ним никак не угодишь: «люблю ее снега», но «полгода снег да снег», полгода то, что любишь, — это чересчур. Да что там снега, Пушкин и «чистейшей прелести чистейший образец» подолгу не мог выносить, его сразу начинало тянуть в дорогу и никогда не приходило в голову взять этот «образец» с собой. Правда, уехав, тут же начинал жалеть: «зачем я уехал от тебя?» (вечный Близнецовый вздох о покинутых цепях).

Еще интересно, как в разговор о Близнецовом отношении к временам года и их изменчивости сама собой входит их любимая тема, причем, конечно, тоже совершенно несерьезно (и возмутительно на нормальный взгляд):

Поминки ей творим мороженым и льдом

Шутовские, языческие поминки — и опять мороженое! Сколько же они могут его съесть?!

щиком оброка, Емелька Пугачев оброчный мой мужик! Денег он мне принес довольно, но как около двух лет жил я в долг, то ничего и не остается у меня за пазухой, а все идет на расплату...»

(П.В.Нащокину, 20 января 1835)

«...Не знаю, занимает ли вас участь нашей академии, которая недавно лишилась своего секретаря, умершего на щите, то есть на последнем корректурном листе своего словаря. Неизвестно, кто будет его преемником. Святое место пусто не будет; но место непременно-го секретаря было довольно пустое, даже не будучи упразднено...»

(И. И. Дмитриеву, 14 февраля 1835)

«РОДНЫЕ ЛЮДИ ВОТ КАКИЕ...»

Родные люди вот какие:
Мы их обязаны ласкать,
Любить, душевно уважать,
И, по обычаю народа,
О рождестве их навещать
Или по почте поздравлять,
Чтоб остальное время года
Не думали о нас они...
Итак, дай бог им долги дни!

(«Е.О.», IV)

«... родне моей, которая мало заботится о судьбе племянника, находящегося в опале: может быть, они правы — да и я не виноват...»

(Л. С. Пушкину, 30 января 1823)

«Изъясни отцу моему, что я без его денег жить не могу. Жить пером мне невозможно при нынешней цензуре; ремеслу же столярному я не обучался; в учителя не могу идти; хоть знаю закон божий и 4 первые правила... Все и все меня обманывают — на кого же, кажется, надеяться, если не на ближних и родных. На хлебах у Воронцова я не стану жить — не хочу и полно... — мне больно видеть равнодушие отца моего к моему состоянию, хоть письма его очень любезны. Это напоминает мне Петербург — когда, больной, в осеннюю грязь или трескучие морозы я брал извозчика до Аничкова моста, он вечно бранился за 80 копеек (которых, верно б, ни ты, ни я не пожалели для слуги)... Прощай, душа моя — у меня хандра...»

(Л. С. Пушкину, 25 августа 1823)

«... Отец мой, воспользуясь отсутствием свидетелей, выбегает и всему дому объявляет, что я его бил, хотел бить, замахнулся, мог прибить... Спаси меня хоть крепостию, хоть Соловецким монастырем...»¹

(В.А.Жуковскому, 31 октября 1824)

«...Родным моей жены очень мало дела и до нее и до меня. Я от всего сердца плачу им тем же. Такие отношения очень приятны, и я никогда не изменю их...»

(Е. М. Хитрово, 19 — 24 мая 1830)

«... Отец мне ничего про тебя не пишет. А это беспокоит меня, ибо я все-таки его сын — то есть мнителен и хандрлив (каково словечко?)»

(А.А.Дельвигу, 4 ноября 1830).

«...теща моя отлагала свадьбу за приданым, а уж, конечно, не я. Я бесился. Теща начинала меня дурно принимать и заводить со мной глупые ссоры; и это бесило меня. Хандра схватила, и черные мысли мной овладели²... я видел уж отказ и утешался чем попало. Все, что ты говоришь о свете, справедливо; тем справедливее опасения мои, чтоб тетушки, да бабушки, да сестрицы не стали кружить голову молодой жене моей пустяками. Она меня любит, но посмотри, Алеко Плетнев, как гуляет вольная луна, etc. Баратынский говорит, что в женихах счастлив только дурак; а человек мыслящий беспокоен и волнуем будущим. Доселе он я — а тут он будет мы. Шутка! Оттого-то я тещу и торопил; а она, как баба, у которой долог лишь волос, меня не понимала да хлопотала о приданом, черт его побери...³... В июне буду у вас и начну жить en bourgeois, а здесь с тетками справиться

✂

¹ Очень точно подмечено: Близнецы, при всей их любви к публике и театральным сценам, всегда чувствуют, когда свидетели им невыгодны. И находят момент, чтобы действовать без них. Так бывает, когда они знают, что в их позиции много уязвимых мест. Ввязываться в открытый бой они не станут, а всегда найдут возможность все выяснить наедине. И потом представить друзьям в нужном свете. (Надо сказать, что это они умеют замечательно — представить в нужном свете post factum).

² Ср.: Как мысли черные к тебе придут...

³ И свои родственники не представляют для Близнецов интереса, а когда с началом семейной жизни появляется целый легион новых, совершенно не нужных, но требующих огромного внимания людей — Близнецы начинают пускать в ход свои кошачьи когти.

невозможно — требования глупые и смешные — а делать нечего...»

(П.А.Плетневу, около 16 февраля 1831)

«... Я не люблю московской жизни. Здесь живи не как хочешь — как тетки хотят. Теща моя та же тетка. То ли дело в Петербурге! заживу себе мещанином припеваючи и не думая о том, что скажет Марья Алексевна ...»¹

(П.А.Плетневу, 13 января 1831)

«... Леленька мне не мешал, он очень мил, то есть молчалив — все наши сношения ограничивались тем, что когда ночью он прилегал на мое плечо, то я отталкивал его локтем. Я привез его здрава и невредима — и как река еще не стала, а мостов уже нет, то я и отправил его к Льву Сергевичу, чем, вероятно, одолжил его...»

(П.В.Нащокину, 24 ноября 1833)

«... На днях отец посылает за мною. Прихожу — нахожу его в слезах, мать в постеле — весь дом в ужасном беспокойстве... Что делать? Надобно взять имение в руки, а отцу назначить содержание. Новые долги, новые хлопоты. А надобно: я желал бы и успокоить старость отца, и устроить дела брата Льва, который в своем роде такой же художник, как и Андрей Петрович, с той разницей, что за собою никакого художества не знает...»

(П.В.Нащокину, между 29 и 30 марта 1834)

«... Лев Сергеевич и отец меня очень сердят, а Ольга Сергеевна начинает уже сердить. Откажусь от всего — и стану жить припеваючи...»

(Н. Н. Пушкиной, около 5 мая 1834)

«... А делать нечего. Если не возьматься за имение, то оно пропадет же даром. Ольга Сергеевна и Лев Сергеевич останутся на подножном корму, а придется взять их мне же на руки, тогда-то **наплачусь и наплачусь** <выделено мною — О.Д.>, а им и горя мало. Меня же будут цыганить. Ох, семья, семья!»

(Н. Н. Пушкиной, 11 июня 1834)

«... Вы не можете себе представить, до чего управление этим имением мне в тягость. Нет сомнения, Болдино заслуживает того, чтобы его спасти хотя бы ради Ольги и Льва, которым в будущем грозит нищенство или по меньшей мере бедность. Но я не богат, у меня са-

¹ Опять цитата из комедии, написанной Знаком Смерти!

мого есть семья, которая зависит от меня и без меня впадет в нищету. Я принял имение, которое не принесет мне ничего, кроме забот и неприятностей. Родители мои не знают, что они на волос от полного разорения. Если б только они решились прожить несколько лет в Михайловском, дела могли бы поправиться; но этого никогда не будет...»

(П. А. Осиповой, 29 июня 1834)

«... Лев Сергеевич очень себя дурно ведет. Ни копейки денег не имеет, а в домино проигрывает у Дюме по 14 бутылок шампанского. Я ему ничего не говорю, потому что, слава богу, мужику 30 лет; но мне его жаль и досадно...»

(Н. Н. Пушкиной, 14 июля 1834)

«... На днях встретил я М-ме Жорж. Она остановилась со мною на улице и спрашивала о твоём здоровье, я сказал, что на днях еду к тебе, *pour te faire un enfant*. Она стала приседать, повторяя: *Ah, Monsi, vous me ferez un grand plaisir .....* Тетка воротилась из Царского Села и была у меня. Она очень мила; но Наталья Кирилловна сильно ей надоела. Наталья Кирилловна сердится на всех, особенно на князя Кочубея, зачем он умер и тем огорчил ее Машу. На княгиню также думается и говорит: *Mon Dieu, mais nous toutes nous avons perdu nos maris et cependant nous nous sommes consolées ...*»

(Н. Н. Пушкиной, 3 августа 1834)

«... Матушке легче, но ей совсем не так хорошо, как она думает; лекаря не надеются на совершенное выздоровление...»

(Н. И. Павлищеву, 2 мая 1835)

«... Мать у нас умирала; теперь ей легче, но не совсем. Не думаю, чтоб она долго могла жить...»

(Л. С. Пушкину, 2 мая 1835)

«... Вы правы почти во всем, а в чем не правы, о том нечего толковать...»

(Н. И. Павлищеву, 2 мая 1835)

«ЖЕНА И ДЕТИ, ДРУГ, ПОВЕРЬ — БОЛЬШОЕ ЗЛО...»

*«Довольно у мамы <у жены — О.Д. > быть и
одной тетки, а дружку затем герл принес»
(Петр — Екатерине, в 5 д. марта 1708).*

Жена и дети, друг, поверь — большое зло;
От них все скверное у нас произошло
(«Послание цензору», 1822)

«... Правда ли, что Баратынский женится? боюсь я за его ум. Законная < _ _ _ > — род теплой шапки с ушами. Голова вся в нее уходит... Брак холостит душу...»

(П.А.Вяземскому, вторая половина мая 1826)

Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будет мукой.
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас;
Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его...

Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже,
И днем и вечером одна;
Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу, однако ж, проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!

(«Е.О.», IV)

«Завтра еду в Петербург увидаться с дражайшими родителями,
comme on dit»

(Л.С. Пушкину, 18 мая 1827)

«Грех тебе меня подозревать в неверности к тебе и в разборчиво-

сти к женам друзей моих. Я только завидую тем из них, у коих супруги не красавицы, не ангелы прелести, не мадоны etc. etc. Знаешь русскую песню —

Не дай бог хорошей жены,
Хорошу жену часто в пир зовут.

А бедному-то мужу во чужом пиру похмелье, да и в своем тошнит»

(Н.Н.Пушкиной, ок. 30 сент. 1832)

«... Жизнь моя в Петербурге ни то ни се. Заботы о жизни мешают мне скучать. Но нет у меня досуга, вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь в свете, жена моя в большой моде — все это требует денег, деньги достаются мне через труды, а труды требуют уединения...»

(П.В.Нащокину, около 25 февраля 1833)

«... Не стражай меня, женка, не говори, что ты искокетничалась; я приеду к тебе, ничего не успев написать — и без денег сядем на мель. Ты лучше оставь уж меня в покое, а я буду работать и спешить...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 8 октября 1833)

«...Ваше благородие всегда понапрасну лаяться изволите (Недоросль)»

(Н. Н. Пушкиной, около 27 июня 1834)

«... Как твой адрес глуп, так это объеденье! В Псковскую губернию, в село Михайловское. Ах ты, моя голубушка! а в какой уезд, и не сказано...»

(Н. Н. Пушкиной, 29 сентября 1835)²

«... Не сердись, что я сержусь...»

(Н. Н. Пушкиной, до 16 декабря 1831)

«... В самом деле, не забрюхатела ли ты? что ты за недотыка?...»

(Н. Н. Пушкиной, 8 октября 1833)

«... кстати о хамовом племени: как ты ладишь своим домом?.. Все

¹ Да, Близнецов пугать и дразнить не стоит: все плохое они уже и сами тысячу раз передумали — зачем же еще усиливать их страхи?

² Чем больше досада, тем веселее и смешнее слова Близнецов. Окружающие просто умирают со смеху. И ни за что не поверят, что эти смешающие их весельчаки тоже умирают. Всерьез. От досады.

это меня беспокоит — я мнителен, как отец мой...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 19 сентября 1833)

«... думал здесь найти от тебя письма, и не нашел ни одного. Что с вами? здорова ли ты? здоровы ли дети? сердце замирает, как подумашь. Подъезжая к Болдину, у меня были самые мрачные предчувствия, так что, не найдя о тебе никакого известия, я почти обрадовался — так боялся я недоброй вести. Нет, мой друг: плохо путешествовать женатому; то ли дело холостому! ни о чем не думаешь, ни о какой смерти не печалишься...»

(Н. Н. Пушкиной, 2 октября 1833)

«... В прошлое воскресенье не получил от тебя письма и имел глупость на тебя дуться; а вчера такое горе взяло, что и не запомню, чтоб на меня находила такая хандра...»

(Н. Н. Пушкиной, 21 октября 1833)

«... Взять жену без состояния я в состоянии, но входить в долги из-за ее тряпок — я не в состоянии...»

(П.А.Плетневу, около 16 февраля 1831)

«... Теперь, кажется, все уладил и стану жить потихоньку без тещи, без экипажа, следственно — без больших расходов и без сплетен...»

(П.В.Нащокину, 1 июня 1831)

«... меня расписывали моей жене как человека гнусного, алчного, как презренного ростовщика, говорили ей: ты глупа, позволяя мужу, и т. д. Согласитесь, что это значило проповедовать развод. Жена не может, сохраняя приличие, позволить говорить себе, что муж ее бесчестный человек, а обязанность моей жены — подчиняться тому, что я себе позволю. Не восемнадцатилетней женщине управлять мужчиной, которому 32 года. Я проявил большое терпение и мягкость, но по-видимому и то и другое было напрасно. Я ценю свой покой и сумею его себе обеспечить...»

(Н. И. Гончаровой, 26 июня 1831)

«... Лучше завести свое хозяйство, нежели волочиться весь век за чужими женами и выдавать за свои чужие стихи...»

(Н. П. Пушкиной, 8 октября 1833)

¹ Все Близнецы — прирожденные компаративисты, они во всем умеют найти типологическое родство; и на себя всегда готовы взглянуть со стороны и иронически отметить общие семейные черты.

«... Не сердись, жена, и не толкуй моих жалоб в худую сторону. Никогда не думал я упрекать тебя в своей зависимости. Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив; но я не должен был вступать в службу и, что еще хуже, опутать себя денежными обязательствами. Зависимость жизни семейственной делает человека более нравственным. Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или из нужды, унижает нас. Теперь они смотрят на меня как на холопа, с которым можно им поступать как им угодно. Опала легче презрения. Я, как Ломоносов, не хочу быть шутом ниже у господ бога. Но ты во всем этом не виновата, а виноват я из добродушия, коим я преисполнен до глупости, несмотря на опыты жизни...»

(Н. Н. Пушкиной, 8 июня 1834)

«... Мое мнение: семья должна быть одна под одной кровлей: муж, жена, дети — покамест малы; родители, когда уже престарелы. А то хлопот не оберешься и семейственного спокойствия не будет...»

(Н. Н. Пушкиной, 14 июля 1834)

Против солнышка луна не прогреет,
Против милой жена не утешит...

(«Яньши Королевич», 1834)

«... Я хорошо знал, что красивая внешность, несчастная страсть и двухлетнее постоянство всегда в конце концов производят некоторое впечатление на сердце молодой женщины и что тогда муж, если только он не дурак, совершенно делается поверенным своей жены и господином ее поведения...»

(Л. Геккерну, 17—21 ноября 1836)

«... Шитье приданого сильно занимает и забавляет мою жену и ее сестру¹, но приводит меня в бешенство. Ибо мой дом имеет вид модной и бельевой мастерской...»

(С. Л. Пушкину, конец декабря 1836)

8

Схватили под руки жену с ее сестрой,
И заголили их и вниз пихнули с криком,
И обе сидючи пустились вниз стрелой...

(«И дале мы пошли», 1832)

Почему-то эта цитата сразу приходит в голову. Данте — вечный спутник — тоже Близнец...

Близнецы в роли родителей

«... Книги, взятые мною в дорогу, перебились и перетерлись в сундуке. От этого я так сердит сегодня, что не советую Машке капризничать и воевать с нянею: прибью...»

(Н. Н. Пушкиной, 27 августа 1833)

«... Попроси от меня Машку не баловать, то есть не слушаться ее слез и крику, а то мне не будет от нее покоя...»

(Н. Н. Пушкиной, 28 апреля 1834)

«... Дорогой я видел годовую девочку, которая бегаѣт на карачках, как котенок, и у которой уже два зубка. Скажи это Машке...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 8 сентября 1833)

«... Ты дурно сделала, что кормилицу не прогнала. Как можно держать при детях пьяницу, поверя обещаниям и слезам пьяницы?...»

(Н. Н. Пушкиной, около 26 июля 1834)

«... Маша просится на бал и говорит, что она танцевать уже выучилась у собачек...»

(Н. И. Гончаровой, 14 июля 1835)²

§

¹ Мало того, что Близнецы обратили внимание на интересную деталь, — они еще сразу поняли, кому эта информация может пригодиться, — в данном случае в воспитательных целях. Близнецовая педагогика основана не на нотациях, а на ярких примерах. И сразу нашли верного человека (Деву), чтобы донести информацию по назначению. И еще в одном отношении интересна эта маленькая деталь: Близнецам все невкусно только для себя:

...Без разделенья

Унылы, грубы наслажденья...

(«Руслан и Людмила», V)

Это относится абсолютно ко всем областям жизни.

² Кто хоть немножко знает Близнецов, не удивится тому, что они совершенно серьезно учатся чему-то у животных.

«НИКТО НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРИНЯТ В НАШУ СПАЛЬНЮ...»

Близнецовая брезгливость не имеет аналогов в Зодиаке. Возведенная в ранг жизненной философии, она может многое объяснить в необъяснимых на первый взгляд словах и действиях этих странных существ (в частности, то, о чем уже шла речь выше: почему Близнецы склонны употреблять грубые слова в отношении самых любимых людей и вещей — чтобы не сглазили, чтобы не замарали своим любопытством, своей завистью, своим липким прикосновением; «Если я люблю — какое тебе дело?» — это тоже Близнецовая брезгливость).

Близнецы — самый закрытый знак. С ними не сравниться ни Раку, ни Скорпиону — именно потому, что Близнецы и закрытость свою скрывают. А референтная группа у них даже меньше, чем у Льва. *Noli me tangere* — основной жизненный принцип Близнецов — оборотная сторона их свободного обращения с границами. Близнецы слишком хорошо умеют проникать через любые стены, чтобы не бояться, что кто-то может также нарушить их личные границы. Для защиты они и используют многочисленные маски, в том числе «всеобщего достоянья».

«... Что до известия о моем разрыве с невестой, то оно ложно и основано лишь на моем долгом отсутствии и на обычном моем молчании по отношению к друзьям...»

(Е. М. Хитрово, 11 декабря 1830)

«... Какая ты дура, мой ангел! конечно я не стану беспокоиться от того, что ты три дня пропустишь без письма, так точно как я не стану ревновать, если ты три раза сряду провальсируешь с кавалергардом. Из этого еще не следует, что я равнодушен и не ревнив...»

(Н. Н. Пушкиной, 12 мая 1834)

«... Я не писал тебе потому, что свинство почты так меня охолодило, что я пера в руки взять был не в силе. Мысль, что кто-нибудь нас с тобой подслушивает, приводит меня в бешенство à la lettre. Без политической свободы жить очень можно; без семейственной неприкосновенности (*inviolabilité de la famille*) невозможно: каторга не в пример лучше...»

(Н. Н. Пушкиной, 3 июня 1834)

«... Смотри, женка: надеюсь, что ты моих писем списывать никому не дашь; если почта распечатала письмо мужа к жене, так это ее дело, и тут одно неприятно: тайна семейственных сношений, проникнутая скверным и бесчестным образом; но если ты виновата, так это мне было бы больно. Никто не должен знать, что может происходить между нами; никто не должен быть принят в нашу спальню. Без тайны нет семейственной жизни. Я пишу тебе не для печати; а тебе нечего публику принимать в наперсники. Но знаю, что этого быть не может; а свинство уже давно меня ни в ком не удивляет...»

(Н. Н. Пушкиной, 18 мая 1834)

«... Целую твой портрет, который что-то кажется виноватым. Смотри...»

(Н. Н. Пушкиной, около 30 июля 1834)

«... Я не имею ни малейшего желания посвящать петербургских зевак в мои семейные дела; поэтому я не согласен ни на какие переговоры между секундантами...»

(О. Д'Аршиаку), 27 января 1837)

«Люди — СИРЕЧЬ ДРЯНЬ...»

«Тебе придется иметь дело с людьми, которых ты еще не знаешь. С самого начала думай о них все самое плохое, что только можно вообразить: ты не слишком сильно ошибешься. Не суди о людях по собственному сердцу.... презирай их самым вежливым образом: это — средство оградить себя от мелких предрассудков и мелких страстей, которые будут причинять тебе неприятности при вступлении твоём в свет...

Будь холоден со всеми; фамильярность всегда вредит; особенно же остерегайся ее в обращении с начальниками, как бы они ни были любезны с тобой...

Не проявляй услужливости и обуздывай сердечное расположение..., люди этого не понимают и охотно принимают за угодливость...

Никогда не принимай одолжений. Одолжение, чаще всего — предательство. — Избегай покровительства, потому что это порабощает и унижает... ..чем меньше любим мы женщину, тем вернее можем

овладеть ею... Что касается той женщины, которую ты полюбишь, от всего сердца желаю тебе обладать ею...

Никогда не забывай умышленной обиды, — будь немногословен или вовсе смолчи и никогда не отвечай оскорблением на оскорбление...

Если средства или обстоятельства не позволяют тебе блистать, не старайся скрывать лишений; скорее избери другую крайность: цинизм своей резкостью импонирует суетному мнению света, между тем как мелочные ухищрения тщеславия делают человека смешным и достойным презрения...

Никогда не делай долгов; лучше терпи нужду... Хорошо, если бы ты мог их (эти правила — О. Д.) усвоить, не будучи к тому вынужден. Они могут избавить тебя от дней тоски и бешенства...»

(Л. С. Пушкину, сентябрь — октябрь 1822)

«...Письмо это тебе вручит очень милая и добрая девушка, которую один из твоих друзей неосторожно обрюхатил... Приюти ее в Москве и дай ей денег, сколько ей понадобится, а потом отправь в Болдино (в мою вотчину, где водятся курицы, петухи и медведи)... При сем с отеческой нежностью прошу тебя позаботиться о будущем малютке, если то будет мальчик... Милый мой, мне совестно ей-богу... но тут уж не до совести...»¹

(П.А.Вяземскому, конец апреля — начало мая 1826)

«Плетнев, наш мизантроп, пишет мне трогательное письмо; жалуется на меня, на тебя, на твой гран-пасаианс и говорит: мне страшно думать: это люди! Плетнев, душа моя! что тут страшного? люди — сиречь дрянь, < _ _ _ >. Плюнь на них, да и квит....»²

(А.А.Дельвигу, 2 марта 1827)

«... Публика наша глупа, но не должно ее морочить. Так точно как журнальный сыщик Сережа глуп, но не должно наверное обыгрывать его в карты...»

(М.П.Погодину, 31 августа 1827)

«Мое правило... не иметь дела с полуталантами...»

¹ Так Близнецы разделяются с проблемами: без лишних разговоров и сантиментов, просто несколько глаголов — зато именно тех, которые помогут все расставить по местам. А «вздыхать и поправлять» — это не к ним.

² Любимое выражение Пушкина и любых Близнецов выделено мною — О.Д.

(Н. Н. Пушкиной, 25 сентября 1832)

«Люди по большей части самолюбивы, беспонятны, легкомысленны, невежественны, упрямы; старая истина, которую все-таки не худо повторить. Они редко терпят противоречие, никогда не прощают неуважения; они легко увлекаются пышными словами, охотно повторяют всякую новость; и, к ней привыкнув, уже не могут с нею расстаться. Когда что-нибудь является общим мнением, то глупость общая вредит ему столько же, сколько единодушие ее поддерживает...»

(В. Л. Давыдову, июнь 1823 — июль 1824)

Близнецовое умение не подставляться

Сначала все к нему езжали;
Но так как с заднего крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца,
Лишь только вдоль большой дороги
Заслышат их домашни дроги:
— Поступком оскорбься таким,
Все дружбу прекратили с ним...

(«Е.О.», II)

«... Неужели вы захотите со мною поссориться не на шутку и заставить меня, вашего миролюбивого друга, включить неприязненные строфы в 8-ю главу “Онегина”? НВ. Я не проигрывал 2-й главы, а ее экземплярами заплатил свой долг, так точно, как вы заплатили мне свой родительскими алмазами и 35-ю томами Энциклопедии. Что, если напечатать мне сие благонамеренное возражение? Но я надеюсь, что я не потерял вашего дружества и что мы при первом свидании мирно примемся за карты и стихи...»

(И. Е. Великопольскому, конец марта 1828)

«... У тебя, то есть в вашем Никитском доме, я еще не был. Не хочу, чтобы холопья знали о моем приезде; да не хочу от них узнать и о приезде Натальи Ивановны, иначе должен буду к ней явиться и иметь с нею необходимую сцену...»

(Н. Н. Пушкиной, 10 декабря 1831)

«... Ты требуешь имени для альманаха: назовем его “Арион” или “Орион”; я люблю имена, не имеющие смысла; шуточкам привязать-

ся не к чему... Лангера заставь также нарисовать виньетку без смысла. Были бы цветочки, да лиры, да чаши, да плющ как на квартире Александра Ивановича в комедии Гоголя...»

(П.А.Плетневу, около 11 октября 1835)

Близнецы и обслуга

«Не взял ли с тебя чего-нибудь мой человек, которого отослал я от себя за дурной тон и дурное поведение?»

(П.А.Вяземскому, 27 мая 1826)

... Жрецы ль у вас метлу берут?
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв

(«Поэт и толпа», 1828)¹

«... При выезде моем из Москвы Гаврила мой так был пьян и так меня взбесил, что я велел ему слезть с козел и оставил его на большой дороге в слезах и в истерике; но это на меня не подействовало...»

(П.В.Нащокину, 24 ноября 1833)

«... Каретник насилу выдал мне коляску; нет мне счастья с каретниками...»

(Н. Н. Пушкиной, 2 сентября 1833)

«...Одно меня сокрушает: человек мой. Вообрази себе тон московского канцеляриста, глуп, говорлив, через день пьян, ест мои холодные дорожные рябчики, пьет мою мадеру, портит мои книги и по станциям называет меня то графом, то генералом. Бесит меня, да и только...»

(Н. Н. Пушкиной, 19 сентября 1833)

«... На днях возвращаюсь ночью домой; двери заперты. Стучу, стучу; звоню, звоню. Насилу добудился дворника. А я ему уже несколько раз говорил прежде моего приезда не запирайте — рассердился на него, дал я ему отеческое наказание... Война же с дворником не

¹Разумеется, это стихи о высоком предназначении поэта, но и в чисто житейском смысле верно: Близнецы ненавидят человека с метлой — причем взаимно.

прекращается, и вчера еще я с ним повозился. Мне его жаль, но делать нечего; я упрям и хочу переспорить весь дом — включая и пиявок...»

(Н. Н. Пушкиной, около 28 июня 1834)

***

«... Зачем жалеешь о потере записок Байрона? черт с ними! слава богу, что потеряны... Мы знаем Байрона довольно. Видели его на троне славы, видели в мучениях великой души... — Охота тебе видеть его на судне. Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего... Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе...»

(П.А.Вяземскому, вторая половина ноября 1825)

«ВСЕ, ЧТО НЕ COMME IL FAUT...»

Она была не тороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Все тихо, просто было в ней,
Она казалась верный снимок
Du comme il faut...

(«Е.О.», VIII)

«... кокетничать я тебе не мешаю, но требую от тебя холодности, благопристойности, важности — не говорю уже о беспорочности поведения, которое относится не к тону, а к чему-то уже важнейшему...»

(Н. Н. Пушкиной, 21 октября 1833)

«... Да, ангел мой, пожалуйста, не кокетничай. Я не ревнив, да и знаю, что ты во все тяжкое непустишься; но ты знаешь, как я люблю все, что пахнет московской барышнею, все, что не *comme il faut*, все, что *vulgar*... Если при моем возвращении я найду, что твой милый, простой, аристократический тон изменился, разведусь, вот те

Христос, и пойду в солдаты с горя...»

(Н. Н. Пушкиной, 30 октября 1833)

«... Ты, кажется, не путем искокетничалась. Смотри: недаром кокетство не в моде и почитается признаком дурного тона. В нем толку мало. Ты радуешься, что за тобою, как за сучкой, бегают кобели, подняв хвост трубочкой и понюхивая < --- >; есть чему радоваться! Не только тебе, но и Парасковье Петровне легко за собою приучить бегать холостых шаромыжников; стоит разгласить, что-де я большая охотница. Вот вся тайна кокетства. Было бы корыто, а свиньи будут ... Прочти басню А. Измайлова о Фоме и Кузьме. Фома накормил Кузьму икрой и селедкой. Кузьма стал просить пить, а Фома не дал. Кузьма и прибил Фому как каналью. Из этого поэт выводит следующее заключение: красавицы! не кормите селедкой, если не хотите пить давать; не то можете наскочить на Кузьму. Видишь ли? Прошу, чтоб у меня не было этих академических завтраков. Теперь, мой ангел, целую тебя как ни в чем не бывало; и благодарю за то, что ты подробно и откровенно описываешь мне свою беспутную жизнь...»

(Н. Н. Пушкиной, 30 октября 1833)

«...Повторю тебе помягче, что кокетство ни к чему доброму не ведет; и хоть оно имеет свои приятности, но ничто так скоро не лишает молодой женщины того, без чего нет ни семейного благополучия, ни спокойствия в отношениях к свету: уважения ¹.. Радоваться своими победами тебе нечего. < --- >, у которой переняла ты прическу, (NB: ты очень должна быть хороша в этой прическе; я об этом думал сегодня ночью), Ninon говорила: Il est écrit sur le coeur de tout homme: à la plus facile ². После этого изволь гордиться похищением мужских сердец. Подумай об этом хорошенько и не беспокой меня напрасно... Женка, женка! я езжу по большим дорогам, живу по три месяца в степной глуши, останавливаюсь в пакостной Москве, которую ненавижу, — для чего? — Для тебя, женка; чтоб ты была спокойна и блистала себе на здоровье, как прилично в твои лета и с твоею красотой. Побереги же и ты меня. К хлопотам, неразлучным с жизнью мужчины, не прибавляй беспокойств семейственных, ревности etc. etc...» «...Повторю тебе помягче, что кокетство ни к чему доброму не ведет; и хоть оно имеет свои приятности, но ничто так скоро не лишает молодой женщины того, без чего нет ни семейного благополучия, ни

✎

¹ Выделено Пушкиным — О. Д.

² «На сердце каждого мужчины написано: самой податливой» (франц.).

спокойствия в отношениях к свету: уважения ¹...

(Н. Н. Пушкиной, 6 ноября 1833)

«...Что за охота таскаться в скверный уездный городишко, чтоб видеть скверных актеров, скверно играющих старую, скверную оперу? Что за охота останавливаться в трактире, ходить в гости к купеческим дочерям, смотреть с чернику губернский фейворок, когда в Петербурге ты никогда и не думаешь посмотреть на Каратыгиных и никаким фейвороком тебя в карету не заманишь. Просил я тебя по Калугам не разъезжать, да, видно, уж у тебя такая натура...

... О твоих кокетственных сношениях с соседом говорить мне нечего. Кокетничать я сам тебе позволил — но читать о том лист кругом подробного описания вовсе мне не нужно. Побранив тебя, беру нежно тебя за уши и целую — благодаря тебя за то, что ты богу молишься на коленях посреди комнаты...»

(Н. Н. Пушкиной, 3 августа 1834)

«ШЕСТИСОТЛЕТНИЙ ДВОРЯНИН»

«... Мы не можем подносить наших сочинений вельможам, ибо по своему рождению почитаем себя равными им. Отселе гордость etc. Не должно русских писателей судить как иноземных. Там пишут для денег, у нас (кроме меня) из тщеславия. Там стихами живут, у нас граф Хвостов прожился на них...»

(К. Ф. Рылееву, вторая половина июня — август 1820)

«... “Телеграф” человек порядочный и честный, но враль и невежда; вранье и невежество журнала делится между его издателями; в часть эту входить не намерен... Я всегда был склонен аристократичествовать, а с тех пор как пошел мор на Пушкиных, я и пуще зачуфырился: стихами торгую en gros, свою мелочную, лавку N1, запираю...»

(П. А. Вяземскому, начало июля 1825)

«... где он (Карамзин — О. Д.) остановится? Не на избрании ли Романовых? Неблагодарные! Шесть Пушкиных подписали избирательную грамоту! да двое руку приложили за неумением писать! А я, грамотный потомок их, что я? где я...»

✍

¹ Выделено Пушкиным — О. Д.

(А.А.Дельвигу, первые числа июня 1825)

...Я грамотей и стихотворец,
Я Пушкин просто, не Мусин,
Я не богач, не царедворец.
Я сам большой...¹

(«Моя родословная», 1830)

«...Вы приняли во мне участие, как человек, в котором совсем не отразился век. С добродушием, приличным старому, доброму времени, вы сами взялись похлопотать (разумеется, по возможности) об улучшении моего положения...»

(Ф. Н. Глинка — Пушкину, 28 июля 1831)

«... Мне говорят, будто Вы на меня сердиты; это не резон: сердце сердцем, а дружба дружбой. Хороши и те, которые ссорят нас бог знает какими сплетнями...»

(Ф. Н. Глинке, 21 ноября 1831)

Близнецовая система ценностей

«... Признаюсь, я дорожу тем, чтобы быть столь же хорошим дворянином, как и всякий другой, хотя от этого мне выгоды мало; наконец, я чрезвычайно дорожу именем моих предков, этим единственным наследством, доставшимся мне от них...»

(А.Х.Бенкендорфу, 24 ноября 1831)²

«... главное то, что я не хочу, чтоб могли меня подозревать в неблагодарности. Это хуже либерализма...»

(Н. Н. Пушкиной, около 14 июля 1834)³

¹ Близнецы в своем «самостоянье» прекрасно себя чувствуют без таких украшений, как богатство, высокий государственный пост — это побрякушки для других знаков. Близнецы вообще не любят (и не очень умеют) пользоваться косметикой, ни в прямом, ни в переносном смысле. У них другие средства.

² Близнецы дорожат вещами столь странными, что прочие знаки (в данном случае Рак) просто разводят руками, не верят и подозревают их в тайных коварных замыслах. Ну не может Рак поверить, что какое-то имя предков (пустой звук!) может быть важнее карьеры, важнее благосклонности влиятельных особ! Нашли важное наследство!

«... разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человек с пред-
рассудками — я оскорблен, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог ее дал...».

(П.А.Чаадаеву, 19 октября 1836)

«НЕ РВУСЬ Я ГРУДЬЮ В КАПИТАНЫ»¹

... Равны мне писари, уланы,
Равны законы, кивера,
Не рвусь я грудью в капитаны
И не ползу в ассессора...

(«Товарищам», 1817)

«... Семь лет я службою не занимался, не написал ни одной бумаги, не был в сношении ни с одним начальником... Я сам заградил себе путь и выбрал другую цель... Мне скажут, что я, получая 700 рублей, обязан служить... я принимаю эти 700 рублей не так, как жалование чиновника, но как паек ссыльного невольника. Я готов от них отказаться, если не могу быть властен в моем времени и занятиях... Если граф прикажет подать в отставку, я готов... у меня аневризм. Вот уже 8 лет я пошу с собою смерть. Могу представить свидетельство которого угодно доктора. Ежели нельзя оставить меня в покое на остаток

³ Блинецовое кредо — лучше передать, чем недодать. Блинецы не меряют своих благодеяний. Если они за что-то взялись, то ничего невозможного для них не существует. Те, кому когда-то помогали Блинецы, это знают. В принципе, они помогают всем, кто к ним обратится напрямую.

¹ Блинецовое отношение к карьере может быть выражено в двух словах: не рвусь. Послушные судьбе Блинецы знают, что это бесполезно. Что суждено судьбой, то все равно дадут; а что не суждено — того не получишь, рвись не рвись.

жизни, которая, верно, не продлится»¹

(А. И. Казначееву, 22 мая 1824)

«... посылаю тебе черновое письмо к самому Белому; кажется, подлости с моей стороны ни в поступке, ни в выражении нет. Пишу по-французски, потому что язык этот деловой и мне более по перу. Впрочем, да будет воля твоя; если покажется это непристойным, то можно перевести, брат переписет и подпишет за меня. Все это тринь-трав...»

(К. Ф. Рылееву, вторая половина мая 1825)

Свой дар, как жизнь, я тратил без вниманья...

(«19 октября 1825»)

«...Я питаю отвращение к делам и к бумагам...»

(Е.М.Хитрово, 19-24 мая 1830)

Близнецовое отношение к официальным праздникам

«... Вчера... нашел я у себя на столе карточку Булгакова... и приглашение на вечер... Я не поехал за неимением бального платья и за небритие усов, которые отращаю в дорогу...»

(Н. Н. Пушкиной, 27 августа 1833)

«... Они звали меня на вечер к Пашковым и на дачу, я не поехал, жалея своих усов, которые только лишь ошетинились...»

(Н. Н. Пушкиной, 2 сентября 1833)

«.. Надеюсь не быть ни на одном празднике. Одна мне и есть выгода от отсутствия твоего, что не обязан на балах дремать да жрать мороженое...»

(Н. Н. Пушкиной, 12 мая 1834)²

¹ Близнецы умеют составить бумагу очень искусно: как бы ненароком перечисляют все доводы в свое оправдание и слабости позиции своего оппонента.

² Тоскуют Близнецы в забавах мира; не понимают всеобщего веселья по указу свыше (но зато и их юмор и веселье мало кто понимает и принимает). Мороженое Близнецы обожают — но и оно «не лезет в рот» когда есть указ его есть. Чарский «на всяком званом вечере был так же неизбежим, как резановское мороженое».

Близнецы оправдываются

«...Я задержал свой ответ по весьма уважительной причине: мне нечего было вам послать и я все ждал, как говорится, минуты вдохновения, то есть припадка бумагомарания. Но вдохновение так и не пришло, в течение последних двух лет не написал я ни одного стиха — и вот почему мое доброе намерение преподнести вам свои несчастные стишки отправилось мостить ад. Ради бога, не сердитесь, а лучше пожалейте меня за то, что мне никогда не удастся поступать так, как мне следовало бы или хотелось бы...»

(П. С. Санковскому, 3 января 1833)

«Старайся наблюдать»

«МЕСЯЦ С ПРАВОЙ СТОРОНЫ»

Тебя молю, мой добрый домовой,
Храни селенье, лес и дикий садик мой...

...И от недружеского взора
Счастливый домик охраняй!¹

(«Домовому», 1819)

Старайся наблюдать различные приметы...

(«Приметы», 1821)²

Храни меня, мой талисман...

(1825)³

¹ Близнецы очень верят в материальность слова, взгляда — и в силу заговора, от их вреда охраняющего. И верят в то, что если попросить представителя невидимого мира о помощи, если жить с этим миром дружно, — обязательно помогут. Близнецы постоянно в тревоге за своих близких (хотя вслух эту тревогу скорее всего не выразят), к людям за помощью они обратятся вряд ли, а вот к другому миру — часто и охотно. Людям просьба Близнецов к домовому покажется безумной, а самому домовому — нет. Представители другого мира не считают Близнецов сумасшедшими и не собираются сажать их на цепь — вот потому Близнецам с ними и уютнее, чем с «чернью слепой».

² У Близнецов всегда масса своих примет, основанных на их сверхъестественной наблюдательности, чуткости, склонности к сопряжению вещей, казалось бы, ничего общего не имеющих.

³ Хранит, собственно, не талисман. Хранит вера в него. Близнецы это знают. И верят.

И месяц с левой стороны
 Сопровождал меня уныло ¹
 ...Мечтанью вечному в тиши
 Так предаемся мы, поэты;
 Так суеверные приметы
 Согласны с чувствами души

(«Приметы», 1829)²

«... Сегодня видел я месяц с левой стороны и очень о тебе стал беспокоиться...»

(Н. Н. Пушкиной, 14 сентября 1835)

«... Только выехал я на большую дорогу, заяц перебежал мне ее. Черт его побери, дорого бы дал я, чтоб его затравить. На третьей станции стали закладывать мне лошадей — гляжу, нет ямщиков — один слеп, другой пьян и спрятался. Пошумев изо всей мочи, решил-ся я возвратиться и ехать другой дорогой; по этой на станциях везде по шесть лошадей, а почта ходит четыре раза в неделю. Повезли меня обратно — я заснул — просыпаюсь утром — что же? не отъехал я и пяти верст. Гора — лошади не взвезут — около меня человек 20 мужиков. Черт знает как бог помог — наконец взъехали мы, и я воротился в Симбирск. Дорого бы дал я, чтоб быть борзой собакой³; уж этого зайца я бы отыскал...»

(Н. Н. Пушкиной, 14 сентября 1833)

«... Въехав в границы болдинские, встретил я попов и так же озлился на них, как на симбирского зайца. Недаром все эти встречи...»

(Н. Н. Пушкиной, 2 октября 1833)

«... Нечего для двадцатипятилетнего юбилея изменять старинные обычаи лица. Это было бы худое предзнаменование. Сказано, что и последний лицеист один будет праздновать 19 октября...»

(М. Л. Яковлеву, 9-15 октября 1836)

✍

¹ Для кого-то это ерунда, а у Близнцов действительно портится настроение, если месяц не с той стороны.

² Это очень важно, чтобы из разных примет выбрать те, что «согласны с чувствами души». В этом волшебство Близнцов. Они и для себя, и для других (именно поэтому они так убедительно и так действенно утешают) умеют найти именно такие слова, пословицы и приметы.

³ Зайца и собаку — в Пушкинский Бестиарий!

О себе

Поэт! в твоей предметы воле!..¹

(«К Батюшкову», 1814)

Пишу своим я складом ныне
Кой-как стихи на именины...

(«Князю А.М.Горчакову», 1814)

... Судьбы всемогущее поэт.

(«Послание к Юдину», 1815)

Дудил я непрестанно;
Нескладно хоть играл,
Но музам не скучал..²

(«Батюшкову», 1815)

«Кажется, что судьбою определены мне только два рода писем — обещательные и извинительные; первые в начале годовой переписки, последние при последнем ее издыхании»

(В. Л. Пушкину, 28 декабря 1816)³

«Я не люблю писать писем. Язык и голос едва ли достаточны для наших мыслей — перо так глупо, так медленно⁴ — письмо не может заменить разговор...»

(Н.И.Кривцову, лето 1819)⁵

¹ Быть в воле Близнецов очень хлопотно (в известной и всеми любимой сказке, написанной Раком, один герой говорил: если я заставлю генерала порхать бабочкой и он не выполнит приказа, виноват буду я. Близнецы не считают это бесспорным), но зато не скучно. Поэтому предметы (да и люди тоже), как правило, не против быть во власти Близнецов. Когда в чьей-то жизни, даже ненадолго, появляются Близнецы, жизнь меняется очень круто.

² Близнецы о своем творчестве, как правило, говорят несерьезно, с иронией — им верят и тоже относятся несерьезно. Близнецы всегда убедительны.

³ Самоирония — это мощная самозащита: что же теперь ругать Близнецов, что можно добавить к тем упрекам, которые они сами себе адресовали?

⁴ Главный упрек любимых Близнецов миру: **почему все так медленно?!**

⁵ Темп Близнецовых мыслей напугает кого угодно. За ними действи-

О своей внешности¹

А я повеса вечно праздный
 Потомок негров безобразный...
 Я направляюсь юной красоте
 Бесстыдным бешенством желаний

(«Юрьеву», 1819)

«Своего портрета у меня нет — да на кой черт иметь его?..»

(Н.И.Гнедичу, 13 мая 1823)

Быть можно дельным человеком
 И думать о красе ногтей

(«Е.О.»)

«... Где ты достал краски для ногтей?..»

(А. Н. Верстовскому, вторая половина ноября 1830).

«... согласен, что жизнь моя сбивалась иногда на эпиграмму, но вообще она была элегией в роде Коншина...»

(В.А.Жуковскому, 17 августа 1825)²

Зачем твой дивный карандаш
 Рисует мой арабский профиль?³

(«To Daw, Esqr», 1828)

«... отпустил я себе бороду; ус да борода — молодцу похвала; выду на улицу, дядюшкой зовут»

(Н. Н. Пушкиной, 30 октября 1833)¹

тельно не поспеть ни языку, ни голосу, ни перу. Под силу это только «друзьям-мертвецам».

¹ Тут надо открыть один секрет: у Близнецов нет никакой СВОЕЙ внешности. Она меняется в зависимости от того, кто в их зеркало смотрится, нравится им отражение или нет.

Вот два диаметрально противоположных отзыва о внешности Пушкина: «Невозможно быть более некрасивым» (Д.Ф.Фикельмон — куспид Весы/Скорпион) — «...он был...неописано хорош, когда что-то приятное волновало его» (А.П.Керн — Рыба).

² Эпиграмма, элегия — какая разница? Близнецы знают, что их не воспринимают всерьез, считая бездушным ходячим набором расхожих штампов — ну и на здоровье!

³ Но все-таки, если портрет где-то есть, — хорошо: лишний повод посмеяться над могилой.

И девушка прельщать умела их
Без помощи нарядов дорогих²

(«Домик в Коломне»)

«... Здесь хотят лепить мой бюст. Но я не хочу. Тут арапское мое безобразие предано будет бессмертию во всей своей мертвой неподвижности...»³

(Н. Н. Пушкиной, 14 и 16 мая 1836)

Близнецовая манера отказывать

«... Виноват перед тобою, что так долго не отвечал на твое письмо. Дело в том, что нечего мне было тебе хорошего отвечать. Твой Сонет чрезвычайно хорош, но я не мог его напечатать. Ныне цензура стала так же своенравна и бестолкова, как во времена блаженного Красовского и Бирукова: пропускает такие вещи, за которые ей поделом голову моют, а потом с испугу уже ничего не пропускает...»⁴

¹ Близнецы любят усы и бороды, им вообще нравится идея пушистости.

² Это о любой пушкинской героине и о близнецовой манере жить, близнецовой философии в целом. Внешние украшения им ничего не добавляют; часто даже напротив.

³ Близнецы с опаской относятся к скульптуре. Веря в магию портрета, они чувствуют, что холодная мертвая скульптура к этой магии не способна. В мастерской художника Пушкин находится в обществе ушедшего в мир иной Дельвига и смотрит на все его произведения его глазами — отсюда и оценки:

Гипсу ты мысли даешь,
Мрамор послушен тебе

Это оценки Льва; сами Близнецы так не считают.

⁴ Близнецы вообще не любят отказывать; им всегда проще выполнить просьбу, чем объяснять, почему они этого не сделали. Но если совсем ничего не получается (что бывает в одном случае из миллиона), то они не станут сообщать вам о своей неудаче, они вообще вам ничего не скажут. С их точки зрения, sapienti sat: если бы были хорошие новости, они бы сразу поспешили вас обрадовать, а коли не спешат — стало быть, радовать нечем. Вам следовало бы это понять и не задавать вопросов, чтобы не услышать неприятных ответов.

(П. А. Катенину, 20 апреля 1835)

«... я бы за честь себе поставил препроводить сочинения мои в Смоленскую библиотеку, но вследствие условий, заключенных мною с петербургскими книгопродавцами, у меня не осталось ни единого экземпляра, а дороговизна книг не позволяет мне и думать о покупке...»

(Н. И. Хмельницкому, 6 марта 1831)¹

Близнецы и церемонии

«С ума ты сошел, милый Шишков... Если заблагорассудишь писать ко мне, вперед прошу тебя быть со мною на старой ноге. Не то мне будет грустно... Впрочем, судьба наша, кажется, одинакова, и родились мы, видно, под единым созвездием...»

(А. А. Шишкову, август — ноябрь 1823)²

Близнецы о державных Близнецах

...Начало славных дней Петра
Мрачили мятежи и казни.
Но правдой он привлек сердца,
Но нравы укротил наукой...

Самодержавною рукой

Но не все это понимают. Козерог будет упорно добиваться конкретного ответа и заставит Близнецов мучиться. Разумеется, Близнецы постараются этот прямой ответ максимально смягчить, но все равно им все это очень неприятно.

¹ Чтобы не обидеть Деву, Близнецы в письме не выставили любимую свою отговорку, которую привели бы в письме к другим знакам («лень») — а указали причины отказа, которые Деве покажутся уважительными и непреодолимыми: условия издателей и дороговизна. Для Девы у Близнецов готов вот такой синоним лени.

² Под каким созвездием родился Шишков мы, увы, не знаем, чтобы уж совсем определенно приклеить Пушкину ярлык «астролог». Не любят Близнецы ярлыков и, показав язык, убегают. И церемоний не любят. А еще просьба быть «на старой ноге» связана с Близнецовой боязнью возраста: церемонии — это ведь взрослость, а то и старость! Только не это!

Он смело сеял просвещение,
 Не презирал страны родной:
 Он знал ее предназначенье.

То академик, то герой,
 То мореплаватель, то плотник,
 Он всеобъемлющей душой
 На троне вечный был работник...

... неутомим и тверд,
 И памятью... незлобен.

(«Стансы», 1826)¹.

«ТЫ САМ ХВОСТОВА ПОДРАЖАТЕЛЬ»?

Чтоб не упасть дорогой склизкой,
 Ползком прополз в известный чин..
 («Не знаю где, но не у нас...», 1824).

Хвостов:

Ползя, упасть нельзя
 («Орлица и черепаха»).

***

Им не мил уж голос милый,
 Не прискорбен скорби стон

✍

¹ Державные Близнецы никогда не оглядываются на мнение толпы. Надо — казнят; надо — милуют. Знают, что всегда «привлекут сердца», потому что ничего не боятся; и самое главное — у них «незлобная» память. Это такое редкое (особенно в державных особах) качество, что за него можно многое простить. Они думают поступками, а уж анализировать их поступки — это дело свиты. И не боятся радикально и неожиданно менять имидж: хочу академик, хочу плотник — а вы уж разбирайтесь! А другие Близнецы через столетия внимательно наблюдают.

(«К молодой вдове», 1817)

Хвостов

Не постигая скорби корня,
Тоскует лакомств вредных раб
(«Июль в Петрополе 1831 года»)

***

— Что ж нового? "Ей-богу, ничего".
— Эй, не хитри: ты верно что-то знаешь,
Не стыдно ли, от друга своего,
Как от врага, ты вечно всё скрываешь.
Иль ты сердит: помилуй, брат, за что?
Не будь упрям: скажи ты мне хоть слово
"Ох! отвяжись, я знаю только то,
Что ты дурак, да это уж не ново".
(«Любопытный», 1822).

Хвостов

Нельзя о новости стерпеть твоих мне врак.
Узнай в моем ответе,
Что нового нет ничего на свете,
Не новое и то, что ты дурак.
(«Эпиграмма», 1806)

***

Художник варвар кистью сонной
Картину гения чернит...
(«Возрождение», 1819).

Мне не смешно, когда маляр безродный
Мне пачкает Мадонну Рафаэля...
(«Моцарт и Сальери», 1830)

Хвостов

Кисть дерзновенная, маляр, в твоей руке

Нарисовала нам поэта в колпаке.
 Певцу зеленый лавр — других нет украшений,
 Поэт чужд старости, — не знает смерти гений
 (*«Эпиграмма», 1813 года*)

***

Напрасно видишь тут ошибку:
 Рука искусства навела
 На мрамор этих уст улыбку
 А гнев на холодный лоск чела.
 Недаром лик сей двуязычен...
 (*«К бюсту завоевателя», 1829*)

Хвостов:

Двух Александров нам история являет,
 Которых подвиги различно величает.
 Один всю Азию преобразил во прах,
 Другой Европу спас и царствует в сердцах.
 (*«К портрету Государя Императора»*)

«ВСЕ ГОДНЫ В СТРОЙ...»

В любом учебнике астрологии написано, что Близнецы отличаются быстротой реакции, яркой, образной речью, никогда не лезут за словом в карман. Это объясняется, во-первых, их уникальной (а уникальность ее в послушности и равнодушии) памятью, хранящей массу всевозможных цитат «от Ромула до наших дней». **Знаменитая «всемирная отзывчивость» Близнецов — оборотная сторона их пустоты.** «Знакомых мертвецов живые разговоры» органично вплетаются в текст собственных близнецовых творений, и вычленив их бывает не всегда просто. Сколько написано о заимствованиях у Пушкина! А сколько не написано...

Во-вторых, их врожденным пристрастием к компаративистике. «Бывают странные сближенья», — под этими словами подпишется любой Близнец.

А в-третьих, полным отсутствием у них снобизма.

Из мелкой сволочи вербую рать, —
это тоже понятно любому Близнецу.

Вот почему над ответом они никогда не задумываются — мгновенно находят какой-то щит цитаты. Неважно — из Библии или из лексикона уличных торговков. Правда, во втором случае, на источник сошлутся, тем его от себя отстраняя (См. «Опровержение на критики»).

У любых Близнецов есть масса готовых формул, пригодных на все случаи жизни. А еще у них есть такая игра: если им какая-то фраза нравится, они не спешат с нею расстаться. Почему бы не повторить ее — в другом контексте, с другим собеседником — чтобы посмотреть, какими гранями смысла она может заиграть. И у Пушкина есть выражения, использованные неоднократно. Я вовсе не ставила целью подробно описать их все — на это ушли бы многие тома. Просто выписала несколько. Список легко можно продолжить.

Бесплодный жар

Почто в груди моей бесплодный жар?
(«Деревня», 1819)

Но Феб во гневе мне промолвил: будь сатирик.
С тех пор бесплодный жар в груди моей горит
(«Вяземскому», 1821)

Блюда по чинам

И за столом у них гостям
Носили блюда по чинам
(«Е. О.», II)

«Генерал Стрекалов, известный гастроном, позвал однажды меня отобедать; по несчастью у него разносили кушанья по чинам... Слуги так усердно меня обносили, что я встал из-за стола голодный»
(«Путешествие в Арзрум»)

Какая польза

Он побежден, какая польза в том?
(«Борис Годунов»)

— Какая польза нам от ней?..

— Тебе бы пользы все — на вес

Кумир ты ценишь бельведерский...

(«Поэт и толпа», 1827)

Что пользы, если Моцарт будет жить?..

(«Моцарт и Сальери», 1830)

Имея много дел

И день и ночь, имея много дел,

.....не много он смотрел

На прелести, которыми владел...

(«Гавриилиада»)

Старик, имея много дел,

В иные книги не глядел...

(«Е.О.», II)

Глубокая задумчивость

«Председатель остается, погруженный в глубокую задумчивость»

(«Пир во время чумы»)

«Наконец батюшка швырнул календарь на диван и погрузился в задумчивость, не предвещавшую ничего доброго»

(«Капитанская дочка»)

Очаковская медаль

Старик, развеселясь,

За дедовскою кружкой

В прошедшем углубясь,

С очаковской медалью

На раненой груди...

(«Городок», 1815)

Как часто в детстве я играл

Его Очаковской медалью

(«Е.О.», II)

Мальчишка

Я на полу играл с моим мальчишкой...

(«Моцарт и Сальери»)

У ворот сидел Марко Якубович,

Перед ним сидела его Зоя.

А мальчишка их играл у порогу...

(«Марко Якубович»)

Калмык

И дикие сыны степей,

Калмык, башкирец безобразный,

И рыжий финн, и с ленью праздной¹

Везде кочующий цыган!..²

(«Братья разбойники», 1822)

И гордый внук славян, и финн,

И ныне дикой тунгус,

И друг степей калмык

(«Я памятник себе воздвиг...», 1836)

Под голубыми небесами

Там море движется роскошной пеленой

Под голубыми небесами...

(«Ненастный день потух...», 1820)

✂

¹ Цыган — явно брат по духу: мало того, что «везде кочует», т.е. «по прихоти своей скитается здесь и там», он еще кочует в компании с Прекрасной Дамой всех Близнецов — Ленью Праздной. Вот еще одно платье для любимицы!

² вся эта братия перекочевала в «Я памятник себе воздвиг...» — просто «Из мелкой сволочи вербую рать...»

«Я так живу, как и пишу — свободно и свободно», написал один Козерог другому (Грибоедов — Катенину, 14 февраля 1825). Пушкин этого письма, скорее всего, не знал, но вполне мог такое сказать и сам.

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит

(«Зимнее утро», 1825)

И ядом

Альбер

—Твой старичок торгует ядом..

Жид

— Да —

И ядом

(«Скупой рыцарь», 1830)

...и ядом

Стихи свои в угоду черни буйной
Он напояет...

(«Он между нами жил», 1833)

Скупой¹

Но мнишь ли, что к тебе рекой уже текут
За то, что ты поэт, несметные богатства,
Что ты уже берешь на откуп государства,
В железных сундуках червонцы хоронишь
И, лежа на боку, спокойно ешь и спишь?

(«К другу стихотворцу», 1814)

Смотрю с улыбкой сожаленья
На пышность бедных богачей

¹ Скупой рыцарь — одно из Ближнецовых зеркал. Пушкин с этим зеркалом играет уже в Лицее. Дело здесь не только в жадности (и даже совсем не в ней!), а в тайне, в тайной силе, в свободе — в сущности в торжестве все того же Ближнецового *poli me tangere*:

Мне все послушно,

Я же — ничему

Пушкин от этого зеркала не отказывается: «...и скупость наследственная и благоприобретенная во мне тревожится» (П.В.Нащокину, ок. 20 июня 1831)

И, счастливый самим собою,
 Не жажду горы серебра,
 Не знаю завтра, ни вчера,
 Доволен скромною судьбою
 И думаю: «К чему певцам
 Алмазы, яхонты, топазы,
 Порфирные пустые вазы,
 Драгие куклы по углам?
 К чему им сукны Альбиона
 И пышные чехлы Лиона
 На модных креслах и столах,
 И ложе шалевое в спальней?

(«К Юдину», 1815)

Я был хранитель их скупой...

(Разговор книгопродавца с поэтом», 1824)

«... “Московский вестник” сидит в яме и спрашивает: веревка вещь какая?.. А время вещь такая, которую с никаким “Вестником” не стану я терять...»¹

(А.А.Дельвигу, 2 марта 1827)

Рифмы бегут

«...и звучные рифмы бегут навстречу стройной мысли...»

(«Египетские ночи»)

И рифмы легкие навстречу им бегут...

(«Осень», 1833)

В передней²

Другой, рожденный быть вельможей,
 Не честь, а почести любя,
 У плута знатного в прихожей

¹ С одной стороны, это пример близнецовой самоиронии, а с другой — Близнецовой жадности. Когда речь заходит о времени, Близнецы действительно становятся очень жадными.

² Филологическая иллюстрация раздела «Близнецы и обслуга».

Покорным плутом зрит себя

(«Товарищам», 1817)

Лакей, сиди себе в передней...

(«На Надеждина», 1829)

«...проклиная в душе своих слуг, никогда не сидевших в передней...»

(«Египетские ночи»)

Идет, на мертвеца похожий.

Нет ни одной души в прихожей.

Он в залу; дальше: никого.

Дверь отворил он...

(«Е. О.», VIII)

«Германн ступил на освещенное графинино крыльцо и взошел в ярко освещенные сени. Швейцара не было. Германн взбежал по лестнице, отворил двери в переднюю и увидел слугу, спящего под лампою...»

(«Пиковая дама», 1834)

Улыбка сквозь слезы

И вашей радости беспечной

Сквозь слезы улыбнулся я

(«Друзьям», 1816)

Слезу с улыбкою мешаю, как апрель

(«Каменный гость»)

Марьяна бедная сквозь слезы улыбалась...

(«Анджело»)

По манию

Рабство, павшее по манию царя

(«Деревня», 1819)

Мучением покоя

В морях казненного по манию царей...

(«Недвижный страж дремал...», 1824)

Авось по манью Николая

Семействам возвратит Сибирь

(«Е.О.», X)

Голос слаще

Я был далеко;

...Там слаще голос мой звучал...

(«Разговор книгопродавца с поэтом», 1824)

Мой голос слаще был в то время; он

Был голосом невинности...

(«Пир во время чумы»)

взыграл

Но ты взыграл, неодолимый...

(«К морю», 1824)

Но ты поднялся, ты взыграл,

Ты прошумел грозой и славой..

(«Аквилон», 1824)

Без, не¹

Тогда – без песен, без подруг,

Без наслаждений, без желаний...

(«К Щербинину», 1819)

Честолюбивой позолотой

Не ослепляя наших глаз,

Она не суетной работой,

Не резьбою пленяла нас...

(«Друзьям», 1822)

Двойной венок

Венок ли мне двойной достанется на часть,

Кончину ль темную судил мне жребий боев?

¹ Про «без» и «не» у Пушкина написано немало — здесь просто пара примеров в общую копилку. А вообще такой способ характеристики очень нравится Близнецам. Это тоже проявление их нежелания (или неумения) остановиться на чем-то одном, зафиксировать, пригвоздить. Пусть лучше колеблются все оттенки смысла и из-за отрицательных проглядывают положительные.

(«Война», 1821)

И над задумчивым челом,
 Двойным увенчанным венком,
 И вьется и пылает гений

(«Среди рассеянной Москвы», 1827)

Полу...

Покров, клубясь волною непослушной,
 Чуть осенял твой стан полувоздушный...

(«Наперсница волшебной старины», 1822)

Блистательна, полувоздушна,
 Смычку волшебному послушна...

(«Е.О.», I, 1823)

Полу-милорд, полу-купец,
 Полу-мудрец, полу-невежда,
 Полу-подлец, но есть надежда,
 Что полным будет наконец.

(«На Воронцова», 1824)

успели - надоели

Проказы утомить успели,
 ...Измены, верно, надоели...

(«Кокетке», 1821)

Измены утомить успели,
 Дружья и дружба надоели...

(«Е.О.», I)

Он

В сражение трус, в трактире он бурлак,
 В передней он подлец, в гостиной он дурак

(«Князь Г. со мною не знаком...», 1821)

Он в Риме был бы Брут,
 В Афинах Периклес,
 У нас он офицер гусарский

(«К портрету Чаадаева», 1820)

Плащ

Меж них, окутанный плащом,
 С седым, усатым казаком

Лежу — вдали штыки сверкают,
Лихие ржут, бразды кусают,
Да изредка грохочет гром,

(«Послание к Юдину», 1815)

Плащом накрывшись боевым,
Он угасает недвижим...

(«Е.О.», X)

Исполнен отвагой,
Окутан плащом..

(«Я здесь, Инезилья», 1830)

Быстрые глаголы

Когда ж вино в края поскачет¹,
Напелясь в чаше круговой...

(«Вода и вино», 1815)

Мимо промчалось
Время любви..

...Пусть весь народ,
Ею прельщенный,
Вслед за мечтой
Мчится толпой...

(«Измены», 1815)

Над мрачной Эльбою носилась тишина,
Сквозь тучи бледные тихонько пробегала
Туманная луна...

(«Наполеон на Эльбе», 1815)

Вблизи ручей шумит и скачет...

(«Послание к Юдину», 1815)

Под покровительством Меркурия

Он у времени скупого
Крадет несколько минут...¹

¹ Выражение А.И.Тургенева «гроб прискакал» наверняка понравилось бы Пушкину.

(«Гроб Анакреона», 1815)

«Меня ввел во искушение Бобров...Мне хотелось что-нибудь у него украсть...»

(П.А.Вяземскому, 1-8 декабря, 1823).

Сыр

«Сир слово старое. Прочтут иные сыр etc.
— очень мило и дельно. От жеманства надобно нас отучать...»

(В.К.Кюхельбекеру, 1 — 6 декабря 1825)

Хем! Грустен, сир?..

Сир? Слово старое; прочтут иные сыр;

Сир никого не тронет;

Да вспомнят лимбургский, голландский, всякий сыр;

Сир, слово сир мою элегию уронит!..—

замечает герой Кюхельбекера по поводу сочиненного им стиха
«Грустен я, уныл и сир...»².

Баня³

«... Русский человек в дороге не переодевается, и, доехав до места
свинья свиньей, идет в баню, которая наша вторая мать...»

(Н. Н. Пушкиной, 3 октября 1832)

«Мы въехали в Карс. Я велел проводнику вести меня прямо в ба-

✎

¹ У скупого — и украсть.

² Тут интересно проявление Близнецовости в куспидном Кюхле: (так любовно перечислять:

...лимбургский, голландский, всякий сыр —

причем перечисляется отнюдь не всякий, а совершенно определенные сорта — могут только Близнецы) и мгновенная реакция чистых Близнецов. Сыр — это Близнецовое; ни видеть его равнодушно, ни слышать о нем не могут ни одни Близнецы. Какому-то другому знаку «сырные» ассоциации в данной цитате покажутся странными (и восторженная реакция на эту ассоциацию преувеличенной), а для Близнецов все это очень естественно. Кстати, первого голландского сыровара в Россию пригласил Петр, который «зело любил кушать лимбургский сыр».

³ Ср. Указ Петра 1704 о постройке бань в Новгороде и Пскове. Петр почитал бани лекарством.

ни»

*(«Путешествие в Арзрум», 1831)***Народ**

Вот уже народ бессмысленный,
 Ходя в праздники по улицам,
 Меж собой не раз говаривал:
 Дай бог помощь королевичу...

(«Бова», 1814)

Молчи, бессмысленный народ,
 Поденщик, раб нужды, забот!

(«Поэт и толпа», 1828)

Свершилась казнь. Народ беспечный
 Идет, рассыпавшись, домой
 И про свои заботы вечны
 Уже толкует меж собой...

(«Полтава»)

За новизной бежать смиренно
 Народ бессмысленный привык

(«Герой», 1830)

«... Впрочем, все хорошее в ней (трагедии «Борис Годунов» — О. Д.) до такой степени мало пригодно для того, чтобы поразить почтенную публику (то есть ту чернь, которая нас судит), и так легко осмысленно критиковать меня, что я думал доставить удовольствие лишь дуракам, которые могли бы поострить за мой счет. На этом свете все зависит от случая и *delenda est Varsovia* ...»

(Е. М. Хитрово, 9 февраля 1831)

Ты проклял ли, пророк, бессмысленных детей...

*(«Гнедичу» 1832)***Скучать**

Но музам не скучал...¹

♫
¹ Сразу вспоминается хвостовское:

Мужик, таскайся за сохою
 И небу не скучай блохою

(«Батюшкову», 1815)

Скучая миром, в язвах чести,
Вкушаешь праздный ты покой...

(«Кавказский пленник»)

Нет, он скучает бранной славой...

(«Братья разбойники»)

Забывать

... Молчи! Когда-нибудь
Оно послужит мне, лежать забудет.

(«Скупой рыцарь»)

И воровать уже забуду
Казенные дрова...

(«На выздоровление Лукулла», 1835)

О времени

Что нужды? — Ровно полчаса,
Пока коней мне запрягали,
Мне ум и сердце занимали
Твой взор и дикая краса¹

(«Калмычке», 1829)

Уж десять лет ушло с тех пор — и много

И при наименовании Пушкина Сверчком не обошлось без Хвостова.
¹ Полчаса для Близнецов — это целая вечность. Они терпеть не могут остановок в пути, промедления; но если уж промедление постигло их — не сидеть же все полчаса без дела, ругая запрягающих за медлительность. Лучше чем-то себя отвлечь — тогда и запрягут быстрее. Хоть вот любезная калмычка — чем не предмет для развлечения? Играючи, в одну секунду нарисован ее полный психологический портрет. Калмычка так калмычка, какая разница — «везде одно и то же». Близнецам, этим детям мгновения, интересно абсолютно все; и самый главный человек для них действительно тот, с кем они общаются (в чьем зеркале отражаются) сейчас. А калмычка вошла в круг пушкинских героев, где ее радостно встречают «друг степей калмык» и калмык, желающий здоровья.

Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я...

(«Вновь я посетил...», 1835)¹

«... Как подумаю, что уже 10 лет протекло со времени этого несчастного возмущения, мне кажется, что все я видел во сне. Сколько событий, сколько перемен во всем, начиная с моих собственных мнений, моего положения и проч., и проч...»

(П. А. Осиповой, 26 декабря 1835)

Скифы – не скифы

Мы не скифы, не люблю
Други, пьянствовать бесчинно...

(«Ода LVII»)

Теперь некстати воздержанье:
Как дикий скиф, хочу я пить...

(«Кто из богов мне возвратил...», 1835)

¹ «Покорный общему закону» = «Судьбе во всем послушный». «Только глупец не изменяется», — любил говорить Пушкин.

ЧАСТЬ II

Зодиак в зеркале Близнецов

Поскольку в этой книге, как и в предыдущей, в основу классификации материала положена определенная система взаимоотношения знаков, то несколько слов о ней.

Самое главное замечание. Не стоит искать в этой книге полную и исчерпывающую характеристику всех двенадцати знаков. Люди здесь представлены только их солнечным знаком (а ведь в карте каждого из нас, кроме Солнца, есть Луна, Марс, Венера, другие планеты, есть аспекты между ними — да мало ли что есть!), так что понимание взаимодействия людей по Солнцу — это лишь невероятно малая часть психологической астрологии.

Все мы, хотим или не хотим, являемся представителями одного из 12-ти знаков зодиака, и подчас необъяснимая симпатия или антипатия к разным людям и их к нам — это просто своего рода классовое чутье в астрологическом аспекте. Свой или чужой, с точки зрения астрологии, — характеристики самого глубинного, подсознательного уровня, которые сам человек часто не может себе объяснить; в бредни астрологических теорий верят очень немногие — а противостоять таким необъяснимым симпатиям или антипатиям невозможно. Либо свой, либо чужой, либо нравится, либо нет (именно так, однозначно и примитивно!) — а изменить ничего нельзя, никакие интеллектуальные доводы не помогут. Нельзя полюбить того, кто тебе противен. А это и есть астрологическая несовместимость. Мы все ее прекрасно чувствуем, просто ей нет имени, а потому и ее самой как бы нет. Стесняемся мы ее: слишком она проста для нас, пресыщенных эстетов.

Приезжая в чужую страну, мы неуютно чувствуем себя в первые минуты, особенно, если не знаем ни слова на языке, на котором говорят вокруг. Можно всю поездку гордо задирать нос: вот уроды, ни слова по-русски не знают, болтают на своем тарабарском. А можно начать прислушиваться к языку, улавливать отдельные слова, фразы — глядишь, что-то станешь лучше понимать и в стране, в которую попал, и в себе самом (а уж как собой гордишься, что новый язык выучил!)

С системой взаимоотношения знаков то же самое. Много раз за-

мечала ее действие на людей. Амплитуда, как правило, такая: от «ерунда какая-то, ничего не понятно!» — до «ну, теперь ясно, почему...».

Может, стоило бы эту систему изложить в виде учебника, а не в виде россыпи цитат и субъективных комментариев — но здесь уже ничего не исправить.

Нет плохих и хороших знаков; есть система их взаимодействия. С кем Близнецам хорошо, с тем Тельцу смерть. Поэтому еще раз повторяю: не надо обижаться на Близнецовые характеристики. Если Вы прочитали нелестный отзыв Близнецов о Вашем знаке, отнеситесь к этому с юмором. Другие знаки видят Вас совершенно иначе. И Близнецов тоже.

Чтобы как-то облегчить жизнь тех, кто после первой страницы не решит «плюнуть да бежать», попробую дать минимальные подсказки.

Перед вами таблица взаимоотношения знаков. По ней очень легко определить, какой знак для какого чем является.

Знак	2-й Знак	3-й Знак	4-й Знак	5-й Знак	6-й Знак	7-й Знак	8-й Знак	9-й Знак	10-й Знак	11-й Знак	12-й Знак
Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы
Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы	Овен
Близнецы	Рак	Лев	Дева	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы	Овен	Телец
Рак	Лев	Дева	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы	Овен	Телец	Близнецы
Лев	Дева	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы	Овен	Телец	Близнецы	Рак
Дева	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы	Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев
Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы	Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева
Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы	Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева	Весы
Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы	Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева	Весы	Скорпион
Козерог	Водолей	Рыбы	Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева	Весы	Скорпион	Стрелец
Водолей	Рыбы	Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог
Рыбы	Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей

Отсчет ведется от Близнецов. Цифрой 1 обозначены Близнецы.

Знаки 1 — 1 (в данном случае: Близнецы — Близнецы). Зеркало.

Знаки 1 — 2 (Близнецы — Рак); 12 — 1 (Телец — Близнецы) — отношения Безличного Служения (Близнецы — для Рака; Телец — для Близнецов).

Знаки 1 — 3 (Близнецы — Лев); 11 — 1 (Овен — Близнецы) — отношения братьев и сестер, коллективного сотрудничества, информационного обмена.

Знаки 1 — 4 (Близнецы — Дева) — отношения матери и ребенка; 10 — 1 (Рыбы — Близнецы) — профессиональные отношения. Для Близнецов Дева — Материнский Знак; Рыбы — Знак Профессии. Для Рыб Близнецы — Материнский знак; для Девы — Близнецы — Знак Профессии.

Знаки 1 — 5 (Близнецы — Весы) — отношения Праздника; 9 — 1 (Водолей — Близнецы) — Духовного Партнерства.

Знаки 1 — 6 (Близнецы — Скорпион) — отношения Здоровья и Болезни; Хозяина и Слуги; 8 — 1 (Козерог — Близнецы) — Смерти. (Козерог — Знак Смерти для Близнецов; Близнецы — Знак Смерти для Скорпиона).

Знаки 1 — 7 (Близнецы — Стрелец); 7 — 1 (Стрелец — Близнецы) — Оппозиция.

Особую проблему для астролога представляет Куспид. Это люди, родившиеся на границе солнечных знаков (например 21 июня, 23 сентября, и т.п. — в просторечье их называют Близнецы-Рак, Дева-Весы, и т.п.). Они отличаются особой двойственностью (не путать с пресловутой двойственностью Близнецов!) и в одних жизненных ситуациях такие Близнецы-Раки могут повести себя как Близнецы, в других — как Рак.

В этой книжке я наблюдаю за тем, как Пушкин играет с куспидностью трех своих друзей: Кюхельбекера (Близнецы-Рак), Вяземского (Рак-Лев) и Плетнева (Лев-Дева), искусно манипулируя этой куспидностью и извлекая из нее для себя немалую пользу. Нет-нет, я не буду утверждать, что Пушкин называл рассматриваемое сейчас качество именно «куспидом», — но учитывал его просто виртуозно.

У каждого знака есть знаки для него полезные, вредные, жизненно необходимые и противопоказанные. Близнецам жизненно необходим Лев; очень полезны Водолей, Дева, Скорпион, полезен Овен; Козерог и Рыбы отнимают много здоровья, времени, энергии, но по большому счету могут оказаться полезными (если Близнецы окажутся достаточно мудрыми, чтобы правильно взглянуть на ситуацию); Стрелец может быть и очень полезен и очень вреден; и в большинстве случаев (за очень редкими исключениями) противопоказан Рак.

По размеру эти главы не одинаковы — и совсем не потому, что одни знаки более интересны, чем другие. О каждом из знаков можно написать отдельную увлекательную книгу — особенно в жанре астрологической филологии. Просто в жизни каждого человека одни знаки встречаются чаще, другие реже; а у нас речь о Пушкине, о Близнецах.

В начале каждого раздела второй части помещены небольшие эссе о взаимоотношениях Близнецов со знаком, о котором пойдет речь. Эти зарисовки впервые появились в книге «12 зеркал Пушкина». В некоторые из них внесены дополнения и изменения — результат «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет».

В конце книги помещен список пушкинских знакомых, расположенных в соответствии с солнечным знаком.

Близнецы — Рак

«Будь счастлив осторожно...»

Отношения 1 — 12 знаков можно проиллюстрировать следующими стихами:

...И сама в жилище мрачное
Сядь на место королевича,
Пострадай ты за невинного.
Поклонюсь тебе низехонько
И скажу: спасибо, Зоинька!

Зоинька тут призадумалась:
За спасибо в темну яму сесты!
Это жестко ей казалось.
Но, имея чувства нежные,
Зоя втайне согласилась
На такое предложение

(«Бова», 1814)

Именно так определяются отношения Знаков 1 — 12: «За спасибо в темну яму сесты». И еще хорошо, если спасибо скажут.

Если задаться целью лишить Близнецов всех присущих им качеств: стремительности, живости, веселости; иначе говоря, умертвить их — вам надо всего лишь сделать так, чтобы в течение более или менее длительного времени около Близнецов находился Рак. Для Рака Близнецы — Двенадцатый Знак: Знак Безличного Служения. Для Близнецов Рак — это черная дыра, пожирающая всю их энергию. Без спешки. Без жадности. Без благодарности: ведь Близнецам астрологически положено питать ее собой, а если так положено — то за что же благодарить?

Здесь не совпадает все.

Темп жизни. Близнецы спешат всегда, они все делают на лету, любая остановка воспринимается как трагедия (даже остановка транспорта — не случайно у Пушкина так много о ямщиках, станционных смотрителях и о раздраженных их медлительностью господах). Рак тоже может спешить и двигаться очень быстро. Если вы видите бегущего Рака (причем бежит он, как правило, все свое неся с

собой, — своя ноша его никогда не тянет), то одно из двух: или где-то раздадут каких-то новых слонов и он боится опоздать; или что-то угрожает его безопасности. А в обычной жизни Рак спешить очень не любит, ему ближе неторопливость, размеренность.

Реакция. У Близнецов — импровизация, экспромт. Планы, по их мнению, нужны лишь для того, чтобы лишний раз убедиться, что они всегда рушатся:

Я думал уж о форме плана,
И как героя назову;
Покамест моего романа
Я кончил первую главу¹...

Рак без плана шагу не ступит; он очень любит и чувствует форму. В одну форму он аккуратно и красиво² уложит одну идею — так, что залюбуешься. А появится еще идея — ее уложит в другую форму. Времени на отделку Раку не жалко. В каждый момент времени он делает одно дело. Когда он спешит — он занят именно спешкой; и попробуйте в этот момент спросить его о каких-то других вещах. Если у вас есть к Раку какой-то вопрос, приготовьтесь потратить на его решение время, которого этот вопрос, возможно, и не заслуживает. Рак обязательно поставит вас в очередь. Вы будете просто стоять около него и ждать, когда он доделает предыдущее дело, — а он даже кивком головы не даст вам понять, что вас видит. Рак и из одного человек создаст очередь — это придает ему веса в собственных глазах. Разговаривая с Близнецами, Рак никогда не может быть спокоен: своими неожиданными ответами они разрушают его заранее подготовленную красивую речь, и Рак чувствует себя некомфортно.

Близнецы внешне производят впечатление бездельников: «А я, повеса вечно праздный...», носятся без руля и без ветрил, смеются надо всем на свете (прежде всего — над собой), не любят выяснять отношения, легко принимают на себя заботы о любом новом деле.

¹ Эти строки, во-первых, о скорости Близнецов — о том, что они всегда делают и обдумывают несколько дел одновременно; во-вторых, об их отношении к плану и форме: это не самая сильная их сторона (у них всегда слишком много мыслей и идей, чтобы красиво уложить их в заранее заготовленную форму плана); в третьих, о том, что «друзья мне — мертвецы»: «план Дантова ада» не дает покоя Пушкину, служит вдохновляющим ориентиром.

² Пожалуй, это одно из главных ключевых слов, когда речь идет о Раке. Он любит все закругленное, завершенное, сладкое. И внешне Раки, как правило, красивы именно такой — сладкой — красотой.

Рак всегда показывает, как он занят, относится ко всему серьезно, и чувство юмора у него очень избирательное (на него самого оно, как правило, не распространяется).

Близнецы не понимают границ, ни пространственных, ни временных. Рак границы очень понимает, уважает и всегда хочет их расширить. Любой Рак стремится завоевать новое пространство, чтобы разбить его на клеточки, в которых он установит свой жесткий закон и порядок.

Как беззаконная комета

В кругу расчисленном светил

(«Портрет», 1828)

Близнецы – это всегда беззаконная комета; они не признают никаких законов; они не правило, а исключение. Близнецы не помещаются ни в какие рамки. Рак уложится в любую клеточку. Рак – это всегда закон, рамки, клетка, очередь. Близнецы – вне очереди. Но Рак эту Близнецовую исключительность признать ни за что не хочет.

Пусть бы существовали каждый сам по себе. Близнецы не против: они признают право на существование за любыми проявлениями жизни; вернее, у них всегда столько своих дел, что им совершенно безразлично, что происходит в жизни соседнего знака. Но Рак по отношению к Близнецам такого непорядка допустить не может. Что это там стремительно мелькает, не вписываясь ни в какие рамки и внося беспокойство в размеренную и расчисленную по клеточкам жизнь? Поймать, умертвить, наколоть булавками, изучить и описать!

Музыку я разъял, как труп.

Вот теперь спокойно: труп наколот на булавах и никуда не улетит.

Роковая зависимость Двенадцатого Знака всегда даст о себе знать. Раку не надо гоняться за Близнецами, нервничая и задыхаясь: они сами наткнутся на его булавки и приклеятся к его липкой ленте. Вот тогда он не спеша выпьет из них всю энергию. И прежде чем их окончательно умертвить –

...спеши

Еще наполнить звуками мне душу...

Какая ирония! Рак поторапливает Близнецов: «Спеши!» И поспешат. И наполнят. Все пожрет черная дыра. Неважно, что Раку тоже не пройдет даром выпитая из Близнецов энергия. Она станет пронизывать его жгучим ядом беспокойства, непонятной тревоги. Но все равно пожрет: для порядку, про запас.

Наблюдающий общение Рака с Близнецами с приличного расстояния может протестовать: какой вздор! Рак такой обаятельный,

такой корректный, так любит общество, посмотрите, сколько Раков на эстраде (самые сладенькие песенки исполняют именно Раки); это беспутные Близнецы вечно гонят какую-то дурацкую волну. Верно, в зеркале других Знаков — Рак совсем иной. Но с Близнецами все обстоит, увы, именно так.

«Пушкина убило отсутствие воздуха».

Воздуха действительно маловато; зато оков, цепей в виде множества Раков — в достатке. Раки окружают Пушкина с раннего детства: родительский дом, Лицей, а уж во взрослой жизни... И все это люди не проходные, не случайные, а занимающие положение, от которого часто напрямую зависит судьба поэта. Из клешней Рака так быстро не улетишь: мать, Бенкендорф, Николай Первый и его супруга — не обойти, не избежать. «Беззаконная комета» задыхается «на исходе сил» и все-таки долг Безличного Служения платит по-близнецовому щедро: мало кто из Раков остался без стихотворной строчки. За исключением разве что Надежды Осиповны. И отзывается Пушкин, в большинстве случаев, о Раках весьма лояльно; Раки же судят поэта очень строго, стремясь уложить его на прокрустово ложе своей морали. И первым биографом Пушкина окажется Рак — П. В. Анненков. Надо занять территорию, застолбить тему, наколоть эту бабочку на булавку: «Оценить Пушкина заслуги, может быть, я не сумею, но в способности понять этот удивительный характер — вряд ли кому уступлю»; «Цель биографии — уловить мысль Пушкина»; «В Пушкине замечательно было соединение необычайной заботливости к своим выгодам с такою же точно непредусмотрительностью и расстройкой своего добра. В этом заключается весь характер его...»¹ — вот так все просто.

Уловить. Поймать. Остановить.

А.М. Горчаков

... Что должен я, скажи в сей час
 Желать от чиста сердца другу?
 Глубоку ль старость, милый князь,
 Детей, любезную супругу,
 Или богатства, громких дней,
 Крестов, алмазных звезд, честей?..¹

(«Князю А. М. Горчакову», 1814)

...Мой милый друг, мы входим в новый свет;
 Но там удел назначен нам не равный,
 И розно наш оставим в жизни след.
 Тебе рукой Фортуны своенравной
 Указан путь и счастливый, и славный...
 ...И нежная краса тебе дана,
 И нравится блестящий дар природы,
 И быстрый ум, и верный, милый нрав...
 ...и, счастливый вчера,
 Сегодня вновь будь счастлив осторожно²

(«Князю А. М. Горчакову», 1817)

Питомец мод, большого света друг,
 Обычаев блестящий наблюдатель..³

(«Послание к кн. А. М. Горчакову», 1819)

Несчастный друг! средь новых поколений
 Доучный гость, и лишний, и чужой,

¹ Близнецы прекрасно знают, что нужно Раку: все то, что противопоставлено им самим.

² «Счастлив осторожно!» — ну кто там еще сомневается в том, что Пушкин — астролог? Раку очень хочется быть счастливым (причем счастье в его понятии как раз то, что перечислили Близнецы, — «счастье живет на общих путях»), но в то же время платить за счастье он не согласен, т. к. очень осторожен.

³ Рак всегда старается быть в курсе всех новейших течений моды (любой!), он в прямом смысле ее питомец (он ею действительно питается), изо всех сил стремится не отстать, быть всегда и везде где нужно — не дай бог вдруг оказаться не таким как все! Но обычаев он именно наблюдатель: чересчур раскрываться (настолько, чтобы быть участником) — это опасно, это не в Раковых правилах!

Он вспомнит нас и дни соединений,
Закрыв глаза дрожащею рукой...¹

(«19 октября», 1825)

Г. Р. Державин

"Итак, стигийския долины
Еще не видел он?" —
" Увы! "...
... Но Феб услышал глас укора...
... И спотыкнулся мой Державин,
Апокалипсис предложить. —
...он вечно будет славен,
Но, ах, почто так долго жить?"...²

(«Тень Фонвизина», 1815)

Державин, бич вельмож, при звуке грозной лиры
Их горделивые разоблачал кумиры...¹

¹ Рак никогда не подумает о себе, что он «докучный гость», а уж зажившийся Рак в своих глазах повышается несказанно! И никто не скажет, что Рак, особенно умудренный опытом, который так много видел, «лишний и чужой»; никто, кроме этих неспособных наблюдателей. Но на них ориентироваться нечего: для них Рак всегда «докучный гость» — так что скорее всего, они мгновенно унесутся из комнаты, где появился Рак. Все Близнецы унесутся: те, что были с Раком в юности, — в мир иной; а Близнецы новых поколений — просто от невозможности дышать в одной комнате с Раком (старый Рак забирает воздуха во много раз больше, чем молодой!); так что никто не будет мешать Раку чувствовать себя патриархом и пастырем народов.

² Рак очень любит долго жить. Именно для этого он так бережет себя, так мимикрирует, так осторожничают — чтобы побольше энергии спрятать про запас — чтобы на подольше хватило. И ничего здесь нет стыдного и смешного. Что хорошего, что эти бессмысленные торопыги-Близнецы вечно куда-то несутся, совсем себя не берегут — вот и умирают вечно какой-то нечеловеческой смертью! И еще над Раком издеваются:

«Но Феб услышал глас укора...» —

«Мне жребий вынул Феб...»

Они, стало быть, богоизбранные, а бедный Рак — пасынок постылый. Обидно!

(«Послание цензору», 1822)

«... По твоём отъезде перечел я Державина всего, и вот мое окончательное мнение. Этот чудак не знал ни русской грамоты, ни духа русского языка... Он не имел понятия ни о слоге, ни о гармонии — ни даже о правилах стихосложения. Вот почему он и должен бесить всякое разборчивое ухо. Он не только не выдерживает оды, но не может выдержать и строфы... Что ж в нём: мысли, картины и движения истинно поэтические; читая его, кажется, читаешь дурной, вольный перевод с какого-то чудесного подлинника. Ей-богу, его гений думал по-татарски, русской грамоты не знал за недосугом. Державин, со временем переведенный, изумит Европу, мы из гордости народной не скажем всего, что мы знаем об нём... У Державина должно сохранить будет од восемь да несколько отрывков, прочее сжечь. Гений его можно сравнить с гением Суворова — жаль, наш поэт слишком часто кричал петухом — довольно о Державине...»²

(А.А.Дельвигу, первые числа июня 1825)

Меркурий не дремлет

Для вас, души моей царицы...

(«Руслан и Людмила», Посв.)

¹ Да, Рак особенно любит разоблачать «горделивые кумиры», и очень хорошо, если разоблачение сопровождаются звуки грозной лиры — чем громче и грознее, тем лучше!

² Дельвигу можно смело высказать о Раке все; Рак Близнецов раздражает, потому что у них, в отличие от Рака, разборчивое ухо: резкости, фальши, петушиного крика не выносят они. Близнецы страдают рядом с Раком даже акустически; но об этом никому не скажут, потому что их никто, кроме Льва (столь же чуткого ко всякой вульгарности, а к акустической в особенности), не поймет: Рак так хорошо маскируется, что большинство людей скажут о нем, что он тихий, деликатный, что резкость ему вообще не свойственна — и только Близнецы и Лев знают, насколько акустически невыносим Рак. «Но довольно о Державине» — с Дельвигом это легко. Кстати, Хвостов (можно к нему как угодно относиться, особенно если как большинство навешивающих ярлыки не знать ни одного его произведения), как и подобает Льву, не раз отмечал, что Державин никогда не умел ни говорить ни писать по-русски, русского языка не чувствовал — просто слово в слово...

С тобою, царь души моей...

(«Кавказский пленник»)

Ср.: Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь

(Державин, «Бог»)

Но вот уж полдень. В светлой зале
Весельем круглый стол накрыт;
Хлеб-соль на чистом покрывале,
Дымятся щи, вино в бокале,
И щука в скатерти лежит.

(«Послание к Юдину», 1815)

Ср.: Багряна ветчина, зелены щи с желтком,
Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны,
Что смоль, янтарь — икра, и с голубым пером
Там щука пестрая — прекрасны!

(Державин, «Евгению Жизнь Званская»)

Д. В. Давыдов

Певец-гусар, ты пел биваки,
Раздолье ухарских пиров,
И грозную потеху драки,
И завитки своих усов;
С веселых струн во дни покоя
Походную сдувая пыль,
Ты славил, лиру перестроя,
Любовь и мирную бутыл¹

(«Денису Давыдову», 1821)

¹ Опять в десятку! Рак всегда стремится попасть в струю, «застолбить» тему (Близнецы, с присущей им грубостью выражений, сказали бы: пометить территорию), написать, спеть, сложить стихи о том, что сегодня модно, что разрешено — и если завтра объявят перестройку, разрешат что-то другое — Рак изо всех клешней лезет, чтобы тоже успеть перестроиться: вот он я, обновленный, прогрессивный; уже дополз, успел, застолбил, захватил в свои клешни новую тему; всех разоблачил!

***

Блажен, кто вовремя созрел,
 Кто постепенно жизни холод
 С летами вытерпеть умел;
 Кто странным снам не предавался,
 Кто черни светской не чуждался,
 Кто в двадцать лет был франт иль хват,
 А в тридцать выгодно женат;
 Кто в пятьдесят освободился
 От частных и других долгов,
 Кто славы, денег и чинов
 Спокойно в очередь добился,
 О ком твердили целый век:
 N.N. прекрасный человек.¹

(«Е. О.»)

...Беда, что скучен твой роман.²

(«Эпиграмма», 1830)

«Ты вызываешься сосводничать мне Полевого. Дело в том, что я рад помогать ему, условий, верно, никаких не выполню — следственно, и денег его мне не надобно. Да ты смотри за ним — ради бога! и ему случается завираться...»³

(Вяземскому и Л. С. Пушкину,

✎

¹ Тут все ключевые слова, характеризующие Рака: «вовремя», «постепенно», «спокойно, в очередь». Очень точно подмечено стремление Рака к светской суеде, к маскировке под яркие, блестящие знаки («франт иль хват» — именно такое мнение любит создавать о себе Рак в молодости). «Черни светской не чурался» — не просто не чурался, а просто из кожи вон лез, чтобы «вписаться», чтобы стать своим, таким же как все.

² Скучен! И совсем не так! Это только несерьезным насмешникам Близнецам обстоятельное подробное повествование Рака кажется скучным — просто они настолько пусты и легковесны, что не могут даже книгу прочесть до конца.

³ Со Львом и Тельцом можно легко говорить о Раке! Близнецы всегда, чисто интуитивно, стараются не оставаться с Раком наедине, стараются поставить кого-то между собой и Раком (и Судьба, случается, закрывает на это глаза), а с третьими лицами вполне можно легко шутить и иронизировать над Раком.

25 мая и около середины июня 1825)

«... Ради бога, сударыня, ничего не пишите моей матушке о моем отказе Мойеру. Это лишь наделает ненужного шума...»¹

(П. А. Осиповой, 29 июля 1825)

«... Полевой... длинен и скучен, педант и невежда...»²

(П.А.Вяземскому, 15 сентября 1825)

«Не печатай его (“Вечер у Карамзина” Булгарина — О. Д.) в своих “Цветях”. Ей-богу неприлично. Конечно, вольно собаке и на владыку лаять, но пускай лает она на дворе, а не у тебя в комнатах. Наше молчание о Карамзине и так неприлично; не Булгарину прерывать его. Это было б еще неприличнее...»³

(А.А.Дельвигу, 31 июля 1827)

«... А кажется Булгарин так для нее (публики — О. Д.) создан, а она для него, что им вместе жить, вместе и умирать. На Выжигина 2-го я еще не посягал, а как, сказывают, обо мне в нем нет ни слова, то и не посягну. Разумею, не стану читать, а ругать все-таки буду...»⁴

¹ Близнецы все быстро сделают и никому ничего не скажут; а Рак со всеми посоветуется, поднимет шум — и ничего не сделает, ничем не поможет, а навредит своим шумом очень сильно. И еще обидится: я ведь хотел помочь, я не виноват, что ничего не получилось — а эти Близнецы такие неблагодарные! Так что уж лучше не подставляться: не рассказывать Раку о своих проблемах, чтобы избежать ненужного шума и всякого рода «трагинервических явлений». Близнецы так и делают.

² Все правильно про Рака — но вновь обратим внимание, что Раковые исконные черты (педантизм, занудство, невежество — все то, что любовью Рак тщательно старается замаскировать) Близнецы высмеивают в письме ко Льву (будем считать, что Вяземский здесь — Лев, а если и не вполне, то тем изощреннее Близнецовая игра!)

³ Хитрые Близнецы! Львиными лапами хотят защитить Карамзина от клешней Знака Смерти. Самим Близнецам Раку отказать и даже в лицо ему сказать то, что о нем думают, трудно; нужна особая энергетическая волна — а Льву это ничего не стоит.

⁴ Действительно Раку и публике хорошо вместе: публике нравится и темп Рака (не надо за ним гнаться, лететь), и его шутки (по одной, по порядку, есть время их понять — а если вдруг кто не понял, ничего страшного: Рак все равно ничего не говорит один раз: обязательно вернется, проверит, как поняли, разжует — спокойно с Раком публи-

(Плетневу, 11 апреля 1831)

«... не тревожьтесь мнением Полевого, он человек смышленный, обязательный и умный, но, конечно уж, не литератор. Как писатель, он не имеет никакого таланта, как критик — повторяет чужие мысли... Публика его любит единственно за дерзость и потому, что глупцы с благоговением слушают человека, который смело все бранит, и думают: то-то умник!..»¹

(И. Т. Калашикову, начало апреля 1833)

Близнецы о державном Раке

«... царь взял меня в службу — но не в канцелярскую, или придворную, или военную — нет, он дал мне жалованье, открыл мне архивы, с тем чтоб я там рылся и ничего не делал. Это очень мило с его стороны, не правда ли? Он сказал: *Puisqu'il est marie et qu'il n'est pas riche, il faut faire aller sa marmite ...*»²

(П.А.Плетневу, 22 июля 1831)

«... Император отправился туда и усмирил бунт с поразительным мужеством и хладнокровием. Но нельзя допускать, чтобы народ привыкал к бунтам, а бунтовщики — к появлению государя...»³

✎

ке, не то что с этими Близнецами!), и то, что Рак ее, публику, не презирает. А Рак любит публику за то, что ее можно просвещать, поучать и на ее фоне казаться себе кем угодно — можно побаловать себя театральной ролью. Близнецам эти Раковые игры с публикой скучны.

¹ Что тут добавить? Разве привести цитату из притчи Хвостова:

Кто ритор, кто болван — узнай, читатель?..

Оратор мой, немысленный писатель,

Болван — глупцы,

Которые плетут ему похвал венцы

² Очень Раковый жест: чтобы стал совсем моим — надо закрыть над ним крышку (все равно чего: кастрюли, гроба), главное — закрыть плотно, чтобы не проникал воздух. Задохнется? Так это же прекрасно! Единственно приемлемые Близнецы для Рака — мертвые Близнецы.

³ Рак здесь никогда не согласится с Близнецами: наоборот надо как можно чаще появляться на публике — глядишь, полюбят, привыкнут к твоим требованиям, станут соблюдать дисциплину! Рак лишен

(П. А. Осиповой, 29 июля 1831)

«... Государь спросил, кого же мне надобно, и при вашем имени было нахмурился — (он смешивает вас с Полевым; извините великодушно; он литератор не весьма твердый, хоть молодец и славный царь). Я кое-как успел вас отрекомендовать, а Д. Н. Блудов все поправил и объяснил, что между вами и Полевым общего только первый слог ваших фамилий. К сему присовокупился и благосклонный отзыв Бенкендорфа. Таким образом дело слажено; и архивы вам открыты (кроме тайного)...»¹

(М. П. Погодину, 5 марта 1833)

«... Из газет узнал я новое назначение Гнедича. Оно делает честь государю, которого искренно люблю и за которого всегда радуюсь, когда поступает он умно и по-царски...».

(П. А. Плетневу, 24 февраля 1831)

«... Сей последний (Николай II — О. Д.) записал меня недавно в какую-то коллегия и дал уже мне (сказывают) 6000 годового дохода; более от него не имею права требовать...»²

✎

Близнецового такта, умения сделать свое мимолетное появление незабываемым праздником. Рак не боится, что к нему привыкнут (что для Блинецов совершенно невыносимо да и невозможно), а всячески к этому стремится: когда все как всегда, по порядку, по ритуалу — хорошо и спокойно.

¹ Роскошный астрологический спектакль! Рак склонен нахмуриться при любой просьбе Блинецов; и будь Пушкин один — скорее всего отказал бы; но Блинецы здесь спрятались за Тельца (а к Тельцу другой Рак присоединился — Телец ведь не посоветует плохого!) — и все обошлось. Державный Рак — все равно Рак: он не может идти против мнения столь уважаемых людей. Блинецам тут нужно было всего лишь молчать, не вступать (слишком рьяная Блинецовая агитация могла бы только навредить кандидату в глазах Рака — Блинецы это прекрасно чувствуют, поэтому «отрекомендовал кое-как», а уж обстоятельный Телец «все поправил и объяснил», как и положено Двенадцатому Знаку. Все обошлось — и можно посмеяться! Добились своего Блинецы: и свой Шестой Знак облагодетельствовали, и себе желанного помощника получили.

² Совершенно справедливо: требовать от Рака Блинецам ничего нельзя — все равно не даст, а если даст — будет хуже. «... И без того много...» Такую резолюцию державный Рак наложил на докладную записку Уварова о предполагаемом издании «Русского сборника».

(М. О. Судьенке, 15 января 1832)

«Напрасно думали Вы, любезнейший Фаддей Венедиктович, чтоб я мог забыть свое обещание — Дельвиг и я непременно явимся к Вам с повинным желудком сегодня в 3 часа...»¹

(Ф.В.Булгарину, 21 ноября 1827)

«... Так как матери очень худо, я все еще веду дела, несмотря на сильнейшее отвращение...»²

(Л. С. Пушкину, 23-24 апреля 1835)

«... На днях я чуть было беды не сделал: с тем чуть было не побра-
нился. И трухнул-то я, да и грустно стало. С этим поссорюсь — дру-
гого не наживу. А долго на него сердиться не умею; хоть он и не
прав...»³

(Н. Н. Пушкиной, 11 июля 1834)

«... Государь... соизволив принять меня на службу, милостиво на-
значил мне 5000 р. жалованья. Эта сумма представляет собой про-
центы с капитала в 125000. Если бы вместо жалованья его величест-
во соизволил дать мне этот капитал в виде займа на 10 лет и без
процентов, — я был бы совершенно счастлив и спокоен...»

(А.Х.Бенкендорфу, 2-я половина апреля 1835)

«... я умоляю его величество оказать мне милость полную и со-
вершенную: во-первых, дав мне возможность уплатить эти 30000
рублей, и, во-вторых, соизволив разрешить мне посмотреть на эту сум-
му как на заем и приказав, следовательно, приостановить выплату
мне жалования впредь до погашения этого долга...»⁴

✍

Следствием этой афористичной фразы явился специальный указ от
28 сентября 1836 о запрещении каких бы то ни было ходатайств об
издании новых журналов.

¹ Вспоминается ранний стишок Дельвига об обеде у Рака:

Друг Пушкин, хочешь ли отведать

Дурного масла, яиц гнилых, —

Так приходи со мной обедать

Сегодня у твоих родных...

² Все астрологично до неприличности. Веду дела — куда же деваться!
И чем больше веду, тем больше отвращенье. И все равно веду.

³ Как часто Близнецы повторяют, что Рак неправ!

«Защитник вольности и прав» тоже родился под знаком Рака!

⁴ Как это дать этим беспутным существам все сразу! Тут Раку помо-

(А.Х.Бенкендорфу, 26 июля 1835)

«... Царь не позволяет мне ни записаться в помещики, ни в журналисты...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 21 сентября 1835)

«... Государь обещал мне Газету, а там запретил; заставляет меня жить в Петербурге, а не дает мне способов жить моими трудами. Я теряю время и силы душевные, бросаю за окошко деньги трудовые и не вижу ничего в будущем...»

(Н. Н. Пушкиной, 29 сентября 1835)

Рак — цензор Близнецов

«...4) “Графа Нулина” государь император изволил прочесть с большим удовольствием и отметить своеручно два места, кои его величество желает видеть измененными, а именно два стиха: “Порою с барином шалит” и “Коснуться хочет одеяла”; впрочем прелестная пьеса сия позволяется напечатать. 5) “Фауст и Мефистофель” позволено напечатать, за исключением следующего места: “Да модная болезнь: она Недавно нам подарена”. 6) “Песни о Стеньке Разине” при всем поэтическом своем достоинстве по содержанию своему неприличны к напечатанию. Сверх того, церковь проклинает Разина, равно как и Пугачева»

(П.А.Плетнев — Пушкину, 27 августа 1825)

Рак сводит счеты с Близнецами

«Помилуй! что за дьявольская память? — бог знает когда-то на лету я рассказал тебе ответ мой М. А. Нарышкиной насчет les suivantes qui sont plus fraîches, а ты слово в слово поставил это эпиграфом в одном из отделений “Пиковой дамы”. Вообрази мое удивление, а еще более восхищение мое жить в памяти твоей, в памяти Пушкина, некогда любезнейшего собутыльника и всегда моего единственного, родного душе моей поэта! Право, у меня сердце облилось радостью, как при получении записки от любимой женщины»

✍

гает и Абсолют: он никогда не даст в руки Близнецам крупные суммы. Надо ли говорить, что в просьбе будет отказано?

¹ «Позволяю» — это вообще не из лексикона Рака. Во всяком случае, в отношении Близнецов.

(Д. В. Давыдов — Пушкину, 4 апреля 1834)

Близнецы — о себе и Раке

«... Домашние обстоятельства мои затруднительны; положение мое не весело; перемена жизни почти необходима. Изъяснять это все гр. Бенкендорфу мне не достало духа — от этого и письмо мое должно было показаться сухо, а оно просто глупо...»

(В.А. Жуковскому, 4 июля 1834)

«... отчего письма мои сухи? Да зачем же быть им сопливыми? Во глубине сердца своего я чувствую себя правым перед государем; гнев его меня огорчает, но чем хуже положение мое, тем язык мой становится связаннее и холоднее...»¹

(В.А. Жуковскому, 6 июля 1834)

Близнецы — Раку

«С чувством глубочайшей благодарности получил я письмо Вашего превосходительства, уведомляющее меня о всемилостивейшем отзыве его величества касательно моей драматической поэмы. Согласен, что она более сбивается на исторический роман, нежели на трагедию, как государь император изволил заметить. Жалею, что я не в силах уже переделать мною однажды написанное...»

(А.Х. Бенкендорфу, 3 января 1827)

«... Подвергаясь один особой, от Вас единственно зависящей цензуре, — я, вопреки права, данного государем, изо всех писателей буду подвержен самой стеснительной цензуре, ибо весьма простым образом — сия цензура будет смотреть на меня с предубеждением и находить везде тайные применения, allusions и затруднительности — а обвинения в применениях и подразумениях не имеют ни границ, ни оправданий, если под словом дерево будут разумеать конституцию, а

¹ Сопли — это не из арсенала брезгливых Близнецов; Близнецы вообще не любят откровенничать, а с Раком — тем более. А Рак как раз любит сопли и долгое, подробное копанье во всех деталях, и письма ему нужны именно сопливые, с длинными и нудными объяснениями и извинениями. Лунная вода, как-никак!

под словом стрела самодержавие...»¹

(А.Х.Бенкендорфу, 18 — 24 февраля 1832)

Рак — Близнецам

«... Двенадцать лет, любезный друг, я не писал к тебе... Впрочем, мой долг прежде всех лицейских товарищей вспомнить о тебе в минуту, когда считаю себя свободным писать к вам; долг, потому, что и ты же более всех прочих помнил о нашем затворнике. Книги, которые время от времени пересылал ты ко мне, во всех отношениях мне драгоценны: раз, они служили мне доказательством, что ты не совсем еще забыл меня, а во-вторых, приносили мне в моем уединении большое удовольствие. Сверх того, мне особенно приятно было, что именно ты, поэт, более всех наших прозаиков заботишься обо мне: это служило мне вместо явного опровержения всего того, что господа люди хладнокровные и рассудительные обыкновенно взводят на грешных слугителей стиха и рифмы. У них поэт и человек недельный одно и то же; а вот же Пушкин оказался другом гораздо более дельным, чем все они вместе... Верь, Александр Сергеевич, что умею ценить и чувствовать все благородство твоего поведения: не хвалю тебя и даже не благодарю, потому что должен был ожидать от тебя всего прекрасного; но клянусь, от всей души радуюсь, что так случилось...»

(В.К.Кюхельбекер — Пушкину, 12 февраля 1836)

«...Помнишь ли наше свидание в роде чрезвычайно романтическом: мою бороду? Фризовую шинель? Медвежью шапку? Как ты через семь с половиною лет мог узнать меня в таком костюме? Вот чего не постигаю!»²

§

¹ Тут и констатация факта, и тонкая Близнецовая (увы, пропадающая втуне, исчезая в черной дыре Рака) лесть (Рак так стремится, чтобы что-то зависело от него одного!). А границ и оправданий в подразумеваемых Раке действительно не знает: он ведь живет по принципу презумпции виновности.

² Увы, за семь лет Кюхля сильно продвинулся по пути к Раку. Настолько, что ему уже непонятно и удивительно то, что для любых Близнецов совершенно естественно: пыль времени, нанесенная на лицо хорошо знакомого человека, никогда не мешает им узнать его и через много лет. И уж тем более не мешают этому фризовая шинель и медвежья шапка.

(В.К.Кюхельбекер — Пушкину, 20 октября 1830)

Близнецы — Рак — Лев

«... Вяземский советует мне напечатать “Твои очи” без твоего позволения. Я бы рад, да как-то боюсь. Как думаешь — ведь можно бы — без имени?..»¹

(Д. В. Давыдову, 20 мая 1836)

¹ И правильно боится. И без имени нельзя. Ничего нельзя Близнецам с Раком. А Льву все можно — ему даже в голову не придет церемониться с Раком, спрашивать у него позволения на что-то. Лев сделает так, как сочтет нужным, — и Рак примет безропотно.

Близнецы — Лев

«Могучий баловень побед...»

Знаки 1—3. В астрологии это сочетание называется по-разному: «дом информационного обмена», «братья и сестры» и т. п.; уже из названий видно, что это очень гармоничное, благоприятное сочетание, окрашенное в цвет творчества и праздника. Огонь и воздух — две взаимодополняющие стихии: огонь согревает воздух; воздух раздувает огонь. Круг Ума и Круг Чувства. А еще астрология говорит об этом союзе: «При каждой диктатуре должно быть агентство новостей» (Вспомним хотя бы Льва Наполеона и столь необходимых ему Близнецов — Фуше).

Для Близнецов связь со Львом — самое благоприятное из всех астрологических сочетаний; этим знакам подходит друг в друге все. Они любят одно и то же, и, что самое главное, одного и того же не любят — скуки. У них одинаковый темп жизни — очень быстрый; одинаковая реакция на ситуацию — импровизационная (поэтому их трудно застать врасплох): они прекрасно могут действовать без плана, во внезапно меняющейся ситуации; присутствие опасности их не выбивает из седла, а, напротив, мобилизует на прыжок (о, на какие неожиданные прыжки способен покоящийся и ленивый Лев! Прыгнет, удивит весь мир — и опять покоится: все-таки царь зверей!). Действительность они оба воспринимают эстетически: все грубое, плоское, неизящное их отталкивает; они не любят толпы, тесноты, давки, громкого глупого шума. Слиться в едином порыве с широкими народными массами — не слишком вдохновляющая их перспектива. «Петр I... презирал человечество, может быть, более, чем Наполеон», — так, уже в первой своей исторической работе («Заметки по русской истории XVIII века»), подметил Пушкин эту общую черту Близнецов и Льва¹.

И те, и другие страдают от отсутствия чистого воздуха, не могут сидеть в клетке, не любят ждать: им надо дать все сейчас. Они обожают театр (особенно в жизни), они прекрасные актеры, легко перевоплощаются; такого чувства юмора, умения тонко и умно шутить

Я ненавижу человечество,

Я от него бегу спеша, —

подтверждает Близнец из XX века.

надо всем на свете нет больше ни у какого знака; они обожают путешествовать, им постоянно нужны новые и новые впечатления.

Разве мало сходства для постоянного праздника? Но есть еще и отличия, которые делают эти знаки просто незаменимыми друг для друга. Близнецы — невесомые, беспринципные, холодные — носятся везде без руля и ветрил, насыщаясь всевозможной, самой невероятной информацией. Лев — царь. Он не станет так бессмысленно носиться ради движения и новостей: он выслушает Близнецов, выберет из их бездонного сосуда самое ценное, главное; найдет в их потоке новостей новый поворот для развития своей любимой идеи.

Только кажется, что Близнецам совсем уж ничего не нужно; на самом деле им не хватает защиты, тепла — и Льву нравится защищать и согревать эти глупые, легкие существа. Близнецы ничем не дорожат, идеи они так же легко бросают, как и находят. Лев идеей дорожит, он в ней живет. Лев способен направить энергию Близнецов в полезное русло, он может заставить их работать — и результаты такого сотрудничества порой поразительны. Лев — единственный знак, которого Близнецы слушаются; он может удержать их от многих глупостей и заставить совершить разумный поступок. А Близнецы всегда могут развеселить Льва, поднять его настроение.

Только Лев не приходит в ужас от Близнецового юмора, окрашенного зачастую в черный цвет; только Лев может вместе с Близнецами шутить надо всем на свете. Любопытно, что именно в отношениях Льва и Близнецов так часто возникает тема демонизма, близкая Пушкину: Одоевский пишет отклик — статью «Новый демон» — на стихотворение Пушкина «Демон»; Липранди служит прообразом демонического Сильвио; С. Г. Голицын рассказывает Пушкину сюжет самого, быть может, демонического его произведения — «Пиковой дамы»; И. С. Мальцов, единственный из сотрудников миссии Грибоедова, оставшийся в живых, якобы именован «Мефистофелем» в стихотворении «To Dawe, Esqr». Что уж говорить о самой демонической фигуре современной Пушкину истории — Наполеоне.

Близнецы не рвутся в лидеры: они охотно пойдут вторыми, но при одном условии: первого они выберут сами, он должен соответствовать их высоким требованиям. Стоит этому первому лишь раз вызвать у Близнецов скуку или проявить недостаток эрудиции, таланта, оказаться чуть менее гениальным, чем всегда, — и все кончено: «кумир поверженный» для Близнецов уже не бог. Выдержать такое бремя постоянной гениальности нелегко, а Лев выдерживает его без напряжения. Поэтому Близнецам и Льву так хорошо вместе. Лев не

умеет быть не первым, он рожден, чтобы царить, и Близнецы постоянно поддерживают в нем чувство его царственности. Только Близнецы умеют восхищаться Львом так, как он того заслуживает. Любой астролог скажет, что больше всего на свете Лев любит лесть, но скажет также, что круг людей, которым Лев доверяет, как правило, невелик. Это значит, что лесть должна быть красивой, необычной, комплименты нестандартными. Близнецы умеют войти в круг людей, близких Льву, и занять в нем достойное место. Лев же, в свою очередь, не относится к тем, кто смотрит на Близнецов лишь как на беспроволочный телефон; он даже считает, что в этой «равнодушной природе» действительно «есть душа» и «есть язык» — и Близнецы это очень ценят. Иными словами: хорошо, когда у Близнецов есть Лев, и у Льва есть Близнецы.

Около Пушкина Львов было немало. На протяжении всей жизни судьба посылала ему Львов. Писатели, музыканты (Лев и музыка — это совершенно особая тема!); художники-Львы увековечат историю жизни Пушкина: художник-баталист В. И. Машков напишет картину о сражении 14 июня 1829 года, в котором принимал участие Пушкин, и тем самым запечатлеет в красках ратный подвиг Близнецов; Н. Г. Чернецов вместе с братом — Г. Г. Чернецовым напишет картину «Пушкин в Бахчисарайском дворце».

Издатели-Львы — П. Н. Арапов, М. Н. Загоскин, и др. — охотно помещают стихи Пушкина в своих альманахах и журналах; Лев-издатель — Н. И. Греч — положит начало пушкинской славе, напечатав в «Сыне отечества» отрывки из «Руслана и Людмилы»; и Лев же — И. И. Глазунов — выпустит последнее прижизненное издание «Евгения Онегина».

Львы помогают легкомысленным Близнецам, когда нужна солидность, основательность, системность, опора на материалы. Вот почему они появляются вокруг Пушкина в часы его исторических штудий: так, труды декабриста А. О. Корниловича об эпохе Петра I пригодятся Пушкину в работе над «Арапом Петра Великого». Но Львы дарят Пушкину материал и для художественного творчества: С. Г. Голицын подарит Пушкину сюжет «Пиковой дамы»; а Липранди — сюжет «Выстрела».

И даже Лев-надсмотрщик — С. П. Званцов, земский исправник Сергачского уезда Нижегородской губернии, в бытность Пушкина в Болдине в 1833 осуществлявший за поэтом полицейский надзор — похоже, не доставлял Пушкину особых неприятностей.

А женщины-Львицы — какое счастье для них встретить такого ценителя их блестящих достоинств, и какой простор для поэтически-

го вдохновения Пушкина! Есть среди них даже Львица-поэтесса — Е. А. Тимашева, посвящавшая Пушкину восторженные стихи. Сколькими шедеврами пушкинской музыки обязана русская поэзия Львицам! А Львам! Другьям своим, рожденным под этим знаком, поэт посвятил немало чудесных строк. Да ведь и друзья какие были! Не Близнецы: слетелись — разлетелись; а настоящие, проверенные временем и совместно встреченными бедами и радостями. Вяземский, Плетнев (хоть и говорим мы об их куспидности, но это уж если совсем строго придирается), В. Ф. Одоевский, Дельвиг... Судьба была благосклонна к поэту: всегда у него были Львы, которые его понимали, помогали ему и поддерживали, чье присутствие на этой земле давало Пушкину ощущение праздника, уверенности и полноты жизни. Но как страшно было терять... Каждая потеря Льва для Близнецов — это потеря почвы под ногами, потеря устойчивости, частицы веры в свою необходимость на этой земле. Со Львом от Близнецов всегда уходит никем не восполнимый мир, а уж когда ушел Дельвиг... Все меньше становилось их около Пушкина, все холоднее ему на этой земле. Львы облегчают страдания умирающего поэта: И. В. Буяльский, профессор Медико-хирургической академии, по свидетельству К. К. Данзаса, осматривает раненого Пушкина.

Львы, пережившие поэта, придут с ним проститься; их много и в квартире умирающего поэта, и на отпевании. Они осиротели.

А.А.Дельвиг

Дай руку, Дельвиг! что ты спишь?
 Проснись, ленивец сонный!
 Ты не под кафедрой сидишь,
 Латынью усыпленный.
 Взгляни, здесь круг твоих друзей;
 Бутыль вином налита,
 За здоровье нашей музы пей,
 Парнасский волокита.
 Остряк любезный; по рукам!
 Полней бокал досуга!
 И вылей сотню эпиграмм
 На недруга и друга...

(«Пирующие студенты», 1814)

Любовью, дружеством и ленью
 Укрытый от забот и бед,
 Живи под их надежной сенью;
 В уединении ты счастлив: ты поэт.
 Наперснику богов не страшны бури злые:
 Над ним их промысел высокий и святой;
 Его баюкают камни молодые
 И с перстом на устах хранят его покой...
 ...Но, может быть, вздохну в восторге молчаливом,
 Внимая звуку струн твоих¹.

(«Дельвигу», 1817)

¹ Очень точно: Лев любит одиночество, любит, чтобы его оставили в покое. Блинецы одиночества не выносят — а Лев в уединении счастлив: ему не скучно с собой, со своей Музой, со своей Идеей. А захочется Льву что-то сообщить миру, захочется услышать хор похвал — пожалуйста! Он ведь от «забот и бед» укрыт «любовью, дружеством...» — читай: Блинецами. Они в качестве заботливого референта не допустят ко Льву никого, когда ему хочется быть одному; они же в нужную минуту влетят, чтобы восхищаться новым Львиным творением. И восхищаться не глупо, не бездарно, а талантливо: не раздражаться сразу громкими похвалами, даже не дослушав. Первая реакция Блинецов на Львиное произведение — именно такая: «вздохну в восторге молчаливом // Внимая звуку струн твоих». И реакция эта — искренняя, как и вообще все отношение Блинецов ко Льву, их преклонение, восхищение и любовь.

Се самый Дельвиг тот, что нам всегда твердил
 Что, коль судьбой ему даны б Нерон и Тит,
 То не в Нерона меч, но в Тита сей вонзил, —
 Нерон же без него правдиву смерть узрит¹.

(«К портрету Дельвига», 1819)

..вещун пермесских дев...
 ...сын лени вдохновенный...
 Ты, гордый, пел для муз и для души...
 Ты гений свой воспитывал в тиши...

(«19 октября», 1825)

...без одежды бранной,
 С главою, миртами венчанной,
 В очках и с лирой золотой...

(«Послание Дельвигу», 1827)

Друг Дельвиг, мой парнасской брат,
 Твоей я прозой был утешен;
 Но признаюсь, барон, я грешен;
 Стихам я больше был бы рад...

«... дальний друг не может быть излишне болтлив... В твоём от-
 сутствии сердце напоминало о тебе, о твоей музе — журналы. Ты все
 тот же — талант прекрасный и ленивый...

... чем нам и жить, душа моя, под старость нашей молодости, как
 не воспоминаниями?..

... самого лучшего состояния нет на свете, но разнообразие спаси-
 тельно для души... »²

(Дельвигу, 23 марта 1821)

¹ Близнецы любовно отмечают Львиные черты: образованный Лев, невероятно эрудированный; и мыслит нестандартно, и выражается замысловато и образно, не заботясь о понимании: Sapienti sat. Толпу это злит, а Близнецов Львиное свободное обращение с «дней ми-
 нувших анекдотами», именами, смелые исторические сближения, параллели, предположения — приводят в восторг.

² Спасительное разнообразие — «ужели слово найден?» Вот чего никто, кроме Льва не даст Близнецам. В отсутствие Льва сердце (пустое Близнецовое!) будет напоминать о нём, потому что его никто не может заменить, а если кто попытается, то вызовет только раздражение. И все вызовут раздражение: а зачем все они есть, а Льва нет?

«... спроси у Дельвига, здоров ли он, все ли, слава богу, пьет и кушает...»¹

(Л. С. Пушкину, 24 января 1822)

«Мочи нет, хочется Дельвига...»

(Л. С. Пушкину, 14 марта 1825)

«Как я был рад баронову приезду. Он очень мил! Наши барышни все в него влюбились — он равнодушен, как колода, любит лежать на постеле, восхищаясь Чингириным старостою... желает тебе 1000 хороших вещей (например, устриц)...»

(Л. С. Пушкину, 22 и 23 апреля 1825)

«Io hymen Нуменаеe io,

Io hymen Нуменаеe!

то есть черт побери вашу свадьбу, свадьбу вашу черт побери...»²

(Дельвигу, 20 февраля 1826)

«Милый мой, на днях, рассердясь на тебя и на твое молчание, написал я Веневитинову суровое письмо...»³

(А.А.Дельвигу, 2 марта 1827)

Мы рождены, мой брат названный,

Под одинаковой звездой:

Киприда, Феб и Вакх румяный

Играли нашею судьбой...⁴

¹ Близнецы всегда беспокоятся о Льве, хотя и выражают это беспокойство в свойственной им ироничной манере.

² Это ведь и к себе будущему! Не долго прожили Близнецы и Лев после свадьбы. Ведь и Дельвиг так бы сказал о пушкинской свадьбе, когда бы прожил еще месяц! А он до нее даже дожить не захотел. Так что действительно: «свадьбу вашу черт побери!»

³ Кто виноват, что Веневитинов есть, а Дельвига нет? Конечно, Веневитинов!

⁴ А называется эта звезда — Лень.

Пушкин — «счастливой лени верный сын» и Дельвиг — «сын лени вдохновенный». Так что действительно братья. Но кто это рядом?

Ты, верный мне, ты, Дельвиг мой,

Мой брат по музам и по лени...

(Е.А.Баратынский, «Пирь»)

Это Рыба в братья записывается. Еще бы: здесь ей раздолье!

(«Дельвигу», 1830)

«... Каков шут Дельвиг, в круглый год ничего не написавший и издавший свой альманах в поте лиц наших?..»¹

(П.А.Вяземскому, 2 января 1831)

«... Видел я, душа моя, “Цветы”: странная вещь, непонятная вещь! Дельвиг ни единой строчки в них не поместил. Он поступил с нами, как помещик со своими крестьянами. Мы трудимся — а он сидит на судне да нас побранивает. Не хорошо и не благоразумно. Он открывает нам глаза, и мы видим, что мы в дураках...»²

(П.А.Плетневу, 7 января 1831)

«... Твою статью о Пушкине пошлю к Дельвигу — что ты чужих прикармливаешь? свои голодны...»³

(П.А.Вяземскому, 10 — 13 января 1831)

Наполеон

Один во тьме ночной над дикою скалою
Сидел Наполеон.
В уме губителя теснились мрачны думы,
Он новую в мечтах Европе цепь ковал
И, к дальним берегам возведши взор угрюмый,
Свирепо прошептал...
... Страшись, о Галлия!
Европа! мщенье, мщенье!
Рыдай, твой бич восстал — и все падет во прах,
Все сгибнет, — и тогда, в всеобщем разрушенье,
Царем воссяду на гробах!»⁴

¹ Это не порицание; это восхищение! Попробуйте кто-нибудь так!

² Это тоже восхищение. Льву и положено покоиться в то время как другие работают. «Открывает нам глаза» — за одно это можно еще в десяти альманахах в пользу Льва пахать! Да ведь не только в пользу Льва; ведь при этом благодаря Львиной щедрости и себя показать!

³ Дельвига уже не накормишь этой статьей.

⁴ Страшен гнев обиженного раненого Льва; он, рыча от боли, уходит ото всех и мало кто отважится безнаказанно подойти к нему в этот момент (кроме Блинецов! Этим можно все; они быстро вернут Льву хорошее настроение). Пушкин в реальной жизни не мог приблизить—

(«Наполеон на Эльбе», 1815)

...властитель осужденный,
 Могучий баловень побед...
 Над урной, где твой прах лежит,
 Народов ненависть почила,
 И луч бессмертия горит...
 ...Да будет омрачен позором
 Тот малодушный, кто в сей день
 Безумным возмутит укором
 Его развенчанную тень!

(«Наполеон», 1821)

....пришлец сей бранный,
 Пред кем смирились цари,
 Сей ратник, вольностью венчанный,
 Исчезнувший, как тень зари.....ум он поражает
 Своею чудною звездой.....как хватает знамя
 Иль жезл диктаторский?..
 Как водит и кругом и вдаль
 Войны стремительное пламя,
 И пролетает ряд побед
 Над ним одна другой вослед...
 ...где на скалу свою
 Сев, мучим казнию покоя,
 Осмеян прозвищем героя¹,
 Он угасает недвижим,
 Плащом закрывшись боевым...

ся к Наполеону в момент разлада этого державного Льва со всем миром (а если бы смог, то непременно рассмешил бы его и они бы вместе придумали десяток хитрых выходов из ситуации): но и так неплохо: Близнецы поняли, что делается на душе у Льва, и Львиный обиженный рык оправдали, увидели в нем величие, опозитизировали и придали ему высший смысл.

¹ Все навыворот! «Герой» не звание, которым награждают, а прозвище, которым осмеивают; «покой» — не заслуженная награда (как у Булгакова), а казнь. Стремительное движение — и это невозможное «сев» — акцентированное, вынесенное в начало строки — у Пушкина не встречающееся просто так. И плащ — болдинский плащ 1830 («исполнен отвагой, Окутан плащом»). Боевой плащ, укрывающий от невыносимой реальности, — все, что осталось герою.

(«Е.О.», X)

Хвостов¹

Что истукан мой увенчает
 Потомство лавровым венцом.
 Никто не думает о том.
 Но я — поставлю на своем...
 ...Геройской вооружась отвагой,
 И жизнь я кончу над бумагой,
 И буду в аде век писать,
 И притчи дьяволам читать...
 ... Хвостов не слишком изумился,
 Спокойно свечку засветил —
 Вдохнул, зевнул, перекрестился,
 Свой труд заканчивать пустился...²

¹ Хвостов не случайно так часто появляется на страницах этой книги. Кроме того, что он принадлежит к числу «вечных спутников» Пушкина, он еще и один из главных астрологов в русской литературе:

Уже истощаясь в силах,
 В обратный путь стремится Лев;
 Уже к Неве спустилась Дева,
 Посланница святых небес...

(«Июль в Петрополе 1831 года»)

Один из главных героев его творчества — Лев. Это астрологическая сигнатура Хвостова.

² Близнецы прекрасно понимают, что одно из основных качеств Льва (которое делает его великим, но подчас и уязвимым для насмешек) — это его преданность идее: Лев не Близнецы, которые совершенно не дорожат идеями, легко их бросают; Лев за идею, которая ему дорога, будет сражаться насмерть. У Хвостова любимая идея — то, что он «поэт, любимый небесами»; и тут уж «пусть судит обо мне как хочет целый свет...». Ничего страшного здесь нет, просто Близнецам все равно, над чем смеяться: главное, чтобы было по делу и остроумно. Лев (любой) очень вдохновляет Близнецов; а их шутки и эпиграммы на Льва (всегда легкие, изящные, и, в конечном итоге, все-таки незлые — сравните с эпиграммами Близнецов на Рака, например) в конце концов привлекают ко Льву внимание, прославляют его и даруют бессмертие. Так что не надо понимать отзывы Пушкина о Хвостове очень буквально, особенно если потрудиться прочитать

(«Тень Фонвизина», 1815)

А ты глубокий, игрив и разен —
И в шалостях ты впрямь певец...¹

(«Ода его сият. гр. Дм. Ив. Хвостову», 1825)

«Я полу-Хвостов: люблю писать стихи (но не переписывать) и не отдавать в печать (видеть их в печати)...

(А.А.Дельвигу, 16 ноября 1823)²

«... Современник ваш... слава богу, здравствует и продолжает посещать книжную лавку Смирдина ежедневно, а академию по субботам. В лавке забирает он свои сочинения, все еще не распроданные, и раздает их в академии своим сочленам с трогательным бескорыстием»

произведения двух поэтов на предмет так называемых параллельных мест.... У Близнецов со Львом всегда игра (только она других не касается), и не надо думать, что Хвостов был ее чужд:

Брани мои стихи
Когда тебе не любы...

А что до того, что «Хвостов не слишком изумился» при появлении гостей из другого мира — это Близнецы правильно: Хвостов постоянно обращался к теме загробной жизни и в произведениях, и в письмах, причем был не прочь и пошутить на эту тему; так что обидной сатиры в пушкинских строчках о Хвостове нет, а есть обычная Близнецово-Львиная игра, причем она идет сама собой, возникая неизбежно, где есть Лев и Близнецы. Лев и Близнецы всегда играют друг с другом, даже если на внешнем уровне и не подозревают об этом.

¹ Все пушкинисты в один голос скажут, что Пушкин здесь издевается и иронизирует. Верно! Над грядущими пушкинистами (они ведь никогда не заподозрят Пушкина в хорошем отношении к Хвостову!); а с Хвостовым играет в излюбленные игры (и характеристику ему дает астрологически абсолютно точную).

² Да, Близнецы любят, чтобы все делалось само; и самое интересное, что так и бывает. Суесться, просить, очень стараться — это не для них; в этом случае Близнецам точно ничего не дадут. Абсолют не любит, чтобы его баловни просили и унижались — он сам о них заботится. И попутно, говоря о себе, Близнецы не могут не сделать очень тонкого астрологического замечания: Лев и Близнецы во многом похожи, но между ними есть и различия. Лев более ответственный, он любит сам обо всем хлопотать, волнуется, переживает, а Близнецы знают, что за них все сделают.

ем...»¹

(И. И. Дмитриеву, 14 февраля 1835)

«...Запрещение Вашего журнала сделало здесь большое впечатление... донос, сколько я мог узнать, ударил не из болгаринской навозной кучи, но из тучи...»²

(Пушкин — И. В. Киревскому, 11 июля 1832)

***

...Ты царь: живи один.

Дорогою свободной

Иди, куда влечет тебя свободный ум...

(«Поэту», 1830)

✂

¹ Здесь в роли грядущего пушкиниста выступает Дева. Конечно же, Пушкин издевается, скажет Дева, не задумываясь. А, собственно, чему смеетесь?..

² Исследователи тонко подметили, что под ««тучей» Пушкин подразумевал высшие правительственные сферы, и в первую очередь, III отделение», но совершенно выпустили из виду, что Пушкин использует здесь образы хвостовской басни «Туча, Гора и Куча»:

Два шли прохожие — друг другу так сказали,

К ночевке вечером склоняя разговор:

Вот туча впереди — поход не будет спор,

И так между собой о туче толковали:

Как хлынет дождь, ударит гром;

Беда идти пешком!

Идут и кропчутся, но бури не встречали.

Где тучу видели — там гору примечали,

И ну опять судить:

Трудненько будет нам всходить,

У нас ослабли ноги.

Идут — нет нигде крутой дороги,

До места добрели.

Где видели Кавказ и тучу,

Лишь там стоглазые нашли

С песком большую кучу.

П.А.Вяземский

Судьба свои дары явить желала в нем,
 В счастливом баловне соединив ошибкой
 Богатство, знатный род — с возвышенным умом
 И простодушие с язвительной улыбкой¹

(«К портрету Вяземского», 1820)

Язвительный поэт, остряк замысловатый,
 И блеском колких слов, и шутками богатый,
 Счастливый...Ты право получил, благодаря судьбе,
 Смеяться весело над злобою ревнивой,
 Невежество разить анафемой игривой².

(«Вяземскому», 1821)

***

Я пил отраву в вашем взоре,
 В душой исполненных чертах,
 И в вашем милом разговоре,
 И в ваших пламенных (выделено мною —
 О.Д.)стихах...³

(«Е. А. Тимашевой», 1826)

...Что геральдического льва
 Демократическим копытом
 Теперь лягает и осел:

¹ Да и как же Судьбе не желать соединить все дары в центральном Знаке, которому покровительствует Солнце, Феб! Как ему не быть «счастливым баловнем»? А счастье часто действительно простодушно; и «язвительная улыбка» Льва — яркая, светлая, солнечная.

² Львиные шутки действительно замысловаты! Лев в шутках изобретателен и не всем его изысканный юмор понятен; но Льва это мало волнует; по праву, дарованному Фебом, он весело смеется надо всем, что достойно осмеяния — а если тем, кто не в столь близком родстве с Фебом, его веселый смех кажется ядовитым, язвительным, то это ведь уже не Львиные проблемы!

³ Кто еще скажет Львице-поэтессе столь необычные и столь астрологичные комплименты! «Пламенных стихах»? Львиный пламень и Львиные когти не скроешь!

Дух века вот куда зашел!¹

(«Родословная моего героя», 1836)

«... Я буду у Греча, ибо на то получил разрешение от Плетнева, который есть воплощенная совесть...»²

(В. Ф. Одоевскому, 16 марта 1834)

«... от прозы меня тошнит... возьми на себя это второе издание и освяти его своею прозой, единственною в нашем прозаическом отечестве... ..если возьмешься за издание — не лукавь со мною, возьми с меня, что оно будет стоить — не дари меня — я для того только до сих пор и не хотел иметь с тобою дела, милый мой аристократ...»

(П.А.Вяземскому, 19 августа 1823)

«... Что тебе пришло в голову писать оперу и подчинить поэта музыканту? Чин чина почитай. Я бы и для Россини не пошевелился...»³

(П.А.Вяземскому, 4 ноября 1823)

¹ Приведем Львиные стихи о том же:

Всему есть мера, вес, всему конец.
Был Лев герой, героям образец,
Стал стар и никуда он не годится...
И звери все, что на поклон Ко Льву ходили;
А нынче бить бессильна рассудили...
И наконец осел в пещеру скок;
Но Лев ему сказал: я чувствую мой рок,
Для всякого смерть злостна,
Но твой удар снести сугуба смерть, поносна.

Это граф Хвостов. Лев не может вынести ослиных ударов, а Близнецы больно за Льва — даже больнее, чем за себя.

² Тут сразу о трех Львах!

³ А Лев для музыки всегда готов пошевелиться. Львиная музыкальность, Львиное восприятие жизни в категориях Музыки — для этого надо чувства поглубже и отношение к жизни посерьезнее, чем у Близнецов.

«Еще беда: ты Sectaire, тут нужно бы много и очень много терпимости...»¹

(Вяземскому, 7 июня 1824)

«... единственный деятельный друг...»²

(П.А.Вяземскому, 8 или 10 октября 1824)

«... твоим пером водят и вкус и пристрастие дружбы...»³

(П.А.Вяземскому, 25 мая и около середины июня 1825)

«... А ты не пренебрегай журнальными мелочами: Наполеон ими занимался и был лучшим журналистом Парижа...»⁴

*(П.А.Вяземскому и Л. С. Пушкину,
25 мая и около середины июня 1825)*

Близнецы — Льву

«... лишняя брань не беда... забвенье — естественный удел всякого отсутствующего; я бы и сам их забыл, если бы жил в эпикурейском

¹ Sectaire — так Близнецы перефразировали постулат классической астрологии: «референтная группа Льва очень маленькая».

² Опять верно: Лев — друг деятельный; просто сидеть, «вздыхать и поправлять», бесцельно беречь себя и других он не будет. Он прыгнет. Станет действовать — и помощь его будет быстрой и именно той, которая необходима.

³ Это практически то же самое, что «ты Sectaire»: Лев пристрастен к своим друзьям, но ведь друзей он себе выбирает сам, по своему вкусу; а вкус у Льва очень изысканный.

⁴ Знают Близнецы, как вдохновить Льва: одному Льву привести в пример другого — причем, естественно, царственного.

кабинете, и умел читать Гомера...»¹

(Н. И. Гречу, 21 сентября 1821)

«... Липранди... мне добрый приятель и (верная порука за честь и ум) не любим нашим правительством и, в свою очередь, не любит его...»²

(Вяземскому, 2 января 1822)

«... бранюсь с тобою за одно послание к Каченовскому; как мог ты сойти в арену вместе с этим хилым кулачным бойцом — ты сбил его с ног, но он облил бесславный твой венок кровью, желчью и сивухой... Как с ним связываться — довольно было с него легкого хлыста...»³

(П.А.Вяземскому, 2 января 1822)

«Жуковский меня бесит — что ему понравилось в этом Муре? чопорном подражателе безобразному восточному воображению? Вся «Лалла-рук» не стоит десяти строчек «Тристрама Шенди»; пора ему иметь собственное воображение и крепостные вымыслы...»⁴

(П.А.Вяземскому, 2 января 1822)

«Но каков Баратынский? Признайся, что он превзойдет и Парни, и Батюшкова — если впредь зашагает, как шагал до сих пор... Оставим все ему эротическое поприще и кинемся каждый в свою сторону,

¹ «С глаз долой — из сердца вон» — это на Близнецов похоже. Да и брань их, всегда готовых к словесному турниру, тоже не страшит. Наоборот веселит. В этом письме сильно чувствуется Близнецовый эпатаж. Письмо — ко Льву, поэтому такой игривый, залихватский тон; но письмо — не к Дельвигу; поэтому тон слишком залихватский; к Дельвигу все было бы помягче.

² Львы редко любят правительство — это еще одно их сходство с Близнецами. А вообще редкий Лев Близнецам не добрый приятель.

³ Разница между Близнецами и Львом: у Близнецов любимая реакция на все — наплевать, «не трогать сам знаешь чего» (брезгливость Близнецов пересиливает все); а Львы ко всему относятся серьезно и ради идеи могут даже своей брезгливостью поступиться, правда, потом будут долго рычать и умываться.

⁴ Пушкин не любит Востока, а Жуковскому все равно: Восток так Восток, Мур ведь тоже Близнецы — стало быть, Праздник, друг — чего это Пушкин так раскипятился? Пора знать: Водолей дружит со всеми, ходит везде и берет свое добро там, где его находит.

а то спасенья нет...»¹

(П.А.Вяземскому, 2 января 1822)

«Орлов велел тебе сказать, что он делает палки сургучные, палки в дивизии своей уничтожил...»²

(П.А.Вяземскому, 2 января 1822)

«Твоя проза обеспечит судьбу моих стихов...»

(П.А.Вяземскому, 14 октября 1823)

«... Ты дурно делаешь, что становишься нерешителен. Я всегда находил, что все, тобою придуманное, мне удавалось...»³

(П.А.Плетневу, около 11 октября 1835)

Близнецы, Лев и денежные дела

«... Ты все-таки даришь меня, бессовестный! Ради Христа, вычти из остальных денег, что тебе следует, да пришли их сюда. Расти им не за чем. А у меня им не залежаться, хоть я, право, не мот. Уплачу старые долги и засяду за новую поэму... я пишу для себя, печатаю для денег, ничуть для улыбки прекрасного пола...»⁴

(П.А.Вяземскому, 8 марта 1824)

¹ От Рыбы и Льву и Близнецам действительно лучше своевременно кинуться прочь.

² Каламбур для Льва, а заодно и неплохая астрологическая характеристика Весов, которым «мило отвлеченное».

³ Хитрые Близнецы! Тут им выгодно не дать Плетневу быть Девой, и они апеллируют ко Льву в куспидной душе своего приятеля.

⁴ Хитрый ход: Рак в Вяземском возражает против присылки денег беспутным Близнецам; тогда они, не задумываясь, напоминают приятелю, в какую шкуру ему следует рядиться, и мягко накидывают ему эту шкуру на плечи. Дипломатично успокаивая при этом Рака: «вычти..., что тебе причитается...». И тут же новая проверка Львиности Вяземского: «Расти им не за чем ...у меня им не залежаться...» Тяжело с Близнецами куспидным людям: хитрые быстрые Близнецы очень умело пользуются неопределенностью и расплывчатостью куспида. А деньги у Близнецов действительно не залеживаются и не растут.

Лев критикует Близнецов

«... Вы знаете все, что я об Вас думаю и к Вам чувствую, но вот критика не в художественном, но в читательском отношении: Пугачев слишком скоро после того, как о нем в первый раз говорится, нападает на крепость; увеличение слухов не довольно растянуто — читатель не имеет времени побояться за жителей Белогорской крепости, когда она уже и взята...»

(В. Ф. Одоевский — Пушкину, между 22 и 29 декабря 1836)

Близнецы о Львиной критике

«... Радуюсь, что ты принялся за Фонвизина. Что ты ни скажешь о нем или кстати о нем, все будет хорошо, потому что будет сказано. Об истине (то есть о точности применения истины) нечего тебе заботиться: пуля виноватого сыщет. Все твои литературные обозрения полны этих пуль-дур. Собери-ка свои статьи критические, посмотри, что за перестрелка подымется...»¹

(П.А.Вяземскому, 5 ноября 1830)

Близнецы о Льве и Водолее

«Ты задорный издатель — Гнедич хоть и не выгодный приятель, зато копейки не подарит и смирно себе сидит, не бранясь ни с Каченовским, ни с Дмитриевым...»²

(П.А.Вяземскому, 24 — 25 июня 1824)

Близнецовые шутки со Львом

...Прими ж сей череп, Дельвиг: он
Принадлежит тебе по праву.

¹ Близнецовый подход: надо вязаться в бой, а там посмотрим. И опять пословица: пуля виноватого сыщет. Как любят Близнецы укрываться за готовыми языковыми формулами! Для Рака такой чисто импровизационный подход совершенно непримлем, но тут опять такая мощная апелляция ко Льву! Как тут устоять!

² Это верно: Лев — задорный; а Водолей ни с кем не бранится. А за чем? Ведь все друзья! И копейки действительно не подарит: ему такая проза низкая просто в голову не придет.

Обделай ты его, барон,
 В благопристойную оправу.
 Изделие гроба преврати
 В увеселительную чашу,
 Вином кипящим освяти
 Да запивай уху да кашу...
 ...О жизни мертвый проповедник,
 Вином ли полный, иль пустой,
 Для мудреца, как собеседник,
 Он стоит головы живой.

(«Послание Дельвигу», 1827)

«Что за мысль пришла Гнедичу посылать свои стихи в «Северную пчелу»? — Радуюсь, что Греч отказался — как можно чертить анфологическое надгробие в нужнике?..»¹

(Пушкин — П.А.Плетневу, 31 января 1831)

«... Приезжай, мой милый, да влюбись в мою жену, а мы поговорим об газете или альманахе. Дельвиг в самом деле ленив, однако ж его «Газета» хороша...»

(П.А.Вяземскому, 2 мая 1830)

Близнецы о Льве и Козероге

«... Бедный Дельвиг! помянем его “Северными цветами” — но мне жаль, если это будет ущерб Сомову — он был искренно к нему при-
 вязан — и смерть нашего друга едва ли не ему всего тяжелее: чувства души слабеют и меняются, нужды жизненные не дремлют...»².

(П.А.Плетневу, 31 января 1831).

¹ Водолейская неразборчивость и Львиная аристократическая гордость Близнецам очень хорошо известны.

² Конечно, это очень трогательная забота Близнецов о Знаке Смерти, оплакивающим свой Знак Смерти. Но это еще и Близнецовое *poli me tangere*: за беспокойством о нуждах жизненных скрыть от посторонних (может быть, даже дружеских, но чужих) глаз свою скорбь о Льве:

подите прочь, какое дело...

Близнецовая скорбь о Льве

«... Грустно, тоска. Вот первая смерть, мною оплаканная... никто на свете не был мне ближе Дельвига. Изю всех связей детства он один оставался на виду — около него собиралась наша бедная кучка. Без него мы точно осиротели...

Вчера день провел я день с Нащокиным, который сильно поражен его смертью, — говорили о нем, называя его покойник Дельвиг, и этот эпитет был столь же странным, как и страшен. Нечего делать! согласимся. Покойник Дельвиг. Быть так.

... Меня не так-то легко с ног свалить. Будь здоров — и постараемся быть живы»¹.

(П.А.Плетневу, 21 января 1831)

«... Смерть Дельвига нагоняет на меня тоску. Помимо прекрасного таланта, то была отлично устроенная голова и душа незаурядного закала. Он был лучшим из нас. Наши ряды начинают редеть...»²

(Е. М. Хитрово, 21 января 1831)

«... Баратынский собирается написать жизнь Дельвига. Мы все поможем ему нашими воспоминаниями. Не правда ли? Я знал его в лицее — был свидетелем первого, незамеченного развития его поэтической души — и таланта, которому еще не отдали мы должной справедливости. С ним читал я Державина и Жуковского — с ним толковал обо всем, что душу волнует, что сердце томит. Я хорошо знаю, одним словом, его первую молодость; но ты и Баратынский знаете лучше его раннюю зрелость. Вы были свидетелями возмужалости его души. Напишем же втроем жизнь нашего друга, жизнь, богатую не романическими приключениями, но прекрасными чувствами, светлым чистым разумом и надеждами...»³

§

¹ Это о том же. Произносятся слова очень проникновенные, но все-таки с явным подтекстом: вот вам Близнецовая скорбь, смешанная с цинизмом, — нате, возьмите! Произносится то, чего ждут от Близнецов в такой ситуации. На вот, возьми ее скорей! Возьми — а прочее никого не касается.

² А это уж совсем «для дам» и для широкого распространения: «Бедный Пушкин! Он так жалеет своего друга!»

³ Это Близнецовая скорбь для друзей-литераторов. Все ведь ждут от лучшего друга мемуаров — «На вот...». Во всех этих проявлениях скорби Близнецы искренни, в эту данную минуту им действительно хочется, чтобы появились мемуары о Дельвиге. Может быть, Пуш-

(П.А.Плетневу, 31 января 1831)

«... память Дельвига есть единственная тень моего светлого существования...»¹

(П.А.Плетневу, 24 февраля 1831)

...И, мнится, очередь за мной,
Зовет меня мой Дельвиг милый,
Товарищ юности живой,
Товарищ юности унылой,
Товарищ песен молодых,
Пиров и чистых помышлений;
Туда, в толпу теней родных,
Навек от нас утекший гений....²

(«Чем чаще празднует лицей...», 1831)

...Весело мне. Но меж тем в толпе молчаливых кумиров

Грустен гуляю: со мной доброго Дельвига нет;
В темной могиле почил художников друг и советник.
Как бы он обнял тебя! Как бы гордился тобой!³

(«Художнику», 1836)

✎

кин тем охотнее публично говорит о своей скорби, чем невыносимее боязнь остаться наедине действительно со своей скорбью, когда окончательно поймешь, что «доброго Дельвига нет» и не с кем посмеяться над этим.

¹ Это не просто тень, это предзнаменование.

² Конечно, зовет. Или Близнецы его так сильно зовут, что Льву ничего не остается как тоже их звать. Близнецы ведь не любят приходить без приглашения.

³ Весело мне — за двоих. Но себя не обманешь: без Дельвига все равно все не так, все невкусно.

Близнецы — Дева

«Люблю всякую безделицу видеть в исправности»

Знаки 1—4. Это всегда очень сложное сочетание, в котором один из знаков является вампиром, а другой — безвозмездным донором. Почему так? Ведь, казалось бы, все должно быть замечательно: Дева для Близнецов Материнский Знак, а Близнецы для Девы — Знак Профессии; оба знака принадлежат к Кругу Ума; и наконец, у них общий покровитель — Меркурий.

Начнем с Меркурия. Действительно, он дал Близнецам и Деве много общих качеств: быстроту реакции, прекрасную память, блестящую речь, остроумие, умение никогда не лезть за словом в карман, способности к риторике, к иностранным языкам, подвижность. А у Девы к тому же есть еще то, чем ее одарила Земля и чего никогда не видать легковесным воздушным Близнецам: аккуратность, терпение, способность вникнуть в любую проблему и методично довести до конца любое дело, бережливость, любовь к порядку.

Но вот беда: Меркурий у Близнецов — основной покровитель, а у Девы — как бы исполняющий его обязанности; вот и оказалась Дева в роли бедной падчерицы: при всех качествах, позволяющих рассчитывать на успех, — огромной гордости, амбициозности и тщеславии — Деве не дали самого главного, без чего все ее добродетели просто ничего не значат. Меркурий не дал ей Близнецового сумасшедшего везения, их обаяния, беззаботной веры в авось, которая выручит всегда и везде и откроет им без боя ворота всех городов. Например, делают Близнецы и Дева одну и ту же работу: Дева — изо дня в день, методично, шаг за шагом, а Близнецы — играя, от случая к случаю. И вдруг на этих «гуляк праздных» нисходит озарение — и все им рукоплещут, а Дева — в тени.

Да, слава в прихотях вольна —

но это Близнецы сказали, а Дева ни за что не хочет с этим согласиться.

Принадлежа к одному Кругу Ума, Дева и Близнецы прекрасно чувствуют друг друга, видят друг друга изнутри; только Близнецам некогда задерживать внимание на Деве — у них всегда много дел; а Дева — хотя и спешит (она тоже отличается быстротой и стремлением сделать сто дел сразу), но очень внимательно следит за Близне-

цами, для памяти ведя кондуит. От ее острого аналитического взгляда не укроется ни один промах Близнецов, благо и искать особенно не надо: они редко что-нибудь тщательно отделяют.

Дева — лучший аналитик во всем Зодиаке. Она прекрасно видит, где у Близнецов тонко, и с нетерпением ждет, когда порвется. И часто не просто ждет, а стремится открыть людям глаза, вывести этих лентяев на чистую воду. Увы, почему-то мир не хочет видеть промахов Близнецов, и рвется у них крайне редко; а даже если и порвется, эти шарлатаны улыбнутся такой обаятельной улыбкой, сами засмеются, над тем, что разорвалось, — и все тут же забывают об их грехах и даже всем миром бросаются привести разорванное в порядок.

Но все-таки Дева охотно общается с Близнецами: это ее Знак Профессии. У Близнецов всегда огромное количество идей, которые появляются совершенно ниоткуда; разрабатывать их, разумеется, им некогда, они бросают идеи, где попало, и потом не вспомнят о них. А Дева подберет идейку, бережно ее вырастит, разовьет, любовно превратит в научную концепцию — и, глядишь, и Деву хвалят за необычайно важный для общества труд. И первые прибегут хвалить Близнецы: напишут хвалебных рецензий, назовут гением, расхвалят печатно и устно. Так что Деве прямая выгода от общения с Близнецами. Правда, бывает, что Близнецам для какой-то их головокружительной идеи нужно небольшое заземление в виде исторических источников, например, — и тогда они, не задумываясь, слизнут все, над чем Дева трудилась годами, как-нибудь так повернут, что и не догадешься, откуда взяли, — и опять Близнецов все хвалят...

Близнецы — опасный Знак Профессии; но еще опаснее для Девы то, что она для этих странных созданий обречена выполнять функции Материнского Знака. Это значит, что Близнецы с полным правом могут в любой момент взять у Девы все, что им нужно. Дева может ругаться, злиться, но ничего сделать не сможет: все равно отдаст. Близнецы вообще относятся к Деве потребительски, откровенно используют ее для выполнения каких-то рутинных дел, для улаживания всяких сложностей. Пушкин не успеет при жизни привести в порядок бумаги — и в их разборке, конечно же, примет участие Дева — этнограф И. П. Сахаров. Уладила Дева — спасибо, и дальше понесли: с Девой им скучно, душно, разговоров ее душеспасительных, особенно на религиозные темы, долгих выяснений отношений вынести они не в состоянии. А Дева обижается и пишет обиды в кондуит.

Отношения могут развиваться по одной из двух схем: капризный, но гениальный ребенок — любящая мать; невоспитанный ребенок —

суровая, ничего не прощающая мать; не случайно мы встретим тут строгих цензоров — П. И. Гаевского, придиравшегося к «Цыганам», А. И. Михайловского-Данилевского, называвшего стихи Пушкина «мерзкими и развратительными», А. Л. Крылова, не пропускавшего по непонятным причинам стихи «Чудотворца-исполина Чернобровая жена» из «Пира Петра Великого», Е. И. Ольдекопа, запретившего отрывок из «Бориса Годунова»; и самых ожесточенных критиков ранних, юношеских творений Пушкина — А. Ф. Воейкова и И. И. Дмитриева (ребенок—мать). Но и во втором случае энергетические затраты Девы будут несоразмерно велики, и вообще бой с Близнецами Дева всегда проиграет. Увы, но факт: энергетически Близнецы Деве скорее вредны, чем полезны (хотя в роли терпеливой матери для Девы есть определенная выгода: ее станут с благодарностью вспоминать потомки, да и сами Близнецы, как правило, в долгу не остаются). А вообще для душевного спокойствия Деве надо бы свести общение с Близнецами до минимума, но она не умеет этого сделать.

Около Пушкина Дев много. На протяжении всей жизни, начиная с детства. Причем характерно, что мы практически не встретим здесь людей «свободных профессий»: музыкантов, художников. Писателей много, но, как правило, все они успешно совмещают писательский труд с продвижением по служебной лестнице (есть даже министр среди писателей!) Педагоги, священники, цензоры... Дева не любит быть не на своем месте. Тетушка, потом преподаватели Лицея во главе с директором стремились воспитать непокорного юношу, заставить его задуматься о душе; однокашники-лицейсты личным примером пытались показать, каким должен быть приличный гражданин; после выхода из Лицея многочисленные цензоры бдительно следили, чтобы в его сочинениях не было крамолы, чтобы они отвечали высоким задачам отечественной литературы. Многие Девы, знакомые поэта, в юности служили в лейб-гвардии Гусарском полку (П. П. Каверин, В. А. Шереметев, И. Г. Чернышев-Кругликов) — и Пушкин застал их бурную молодость. Впоследствии все эти лихие гусары заняли вполне подходящие Деве посты, но с Пушкиным отношения сохранили, и ему, Пушкину, на этих постах были весьма полезны. Много поэтов, писателей — какая же Дева не пишет? Ну хоть дневник, хоть кондуит, хоть альбом... Эти альбомы Дев — вообще особая тема для разговора, поскольку благодаря Девьей аккуратности и бережливости до нас дошло так много пушкинских автографов, воспоминаний о поэте. Поэты-Девы относились к Пушкину по-разному: был И. И. Дмитриев, который так сурово отнесся к первой

поэме Пушкина; был Н.В. Кукольник (вот типичная ситуация Девы-ей зависти к Близнецам, захлестнувшей Деву и выросшей до размеров страсти); были молодые поэты и писатели, которые тщательно записывали в свои дневники и альбомы каждое слово Пушкина — и он щедро раздавал им векселя на получение бессмертия. Были друзья, просто выполняющие функции Материнского Знака так, как положено. Вообще же в отношениях Пушкина с мужчинами-Девами сильнее чувствуется присутствие пушкинского Знака Профессии для Девы, так как в мужчинах сильно развито профессиональное тщеславие и зависть к успехам других. Отсюда сложности в отношениях Пушкина с мужчинами-Девами, но все-таки это трудности не глобального порядка, ибо и от функций Материнского Знака любого, даже самого завистливого писателя-Деву никто не освобождал.

А вот с женщинами совсем другое дело. Около Пушкина великое множество женщин, рожденных под этим знаком, и они гораздо лучше, чем одержимые своими профессиональными амбициями мужчины-Девы, понимали, в чем их призвание в отношениях с Пушкиным. Они его опекали, — правда, часто опека была по-Девьи слишком навязчивой, а их «материнское» вмешательство в его жизнь слишком беспардонным, — но в таких случаях Близнецы прекрасно знают, что надо делать: с очаровательной улыбкой они исчезают, оставив Деве мадригал в альбоме. Среди женщин-Дев нет у поэта врагов. Пушкина тянуло к женщинам-Девам: он не стеснялся набираться у них душевного спокойствия и сил, они утешают его в минуты печали. Это ангелы. Именно так он их, как правило, и называет. И жену он себе хотел и нашел среди них. Другое дело, что ей этот его выбор не принес ничего, кроме невозможности спокойно жить ни в земной жизни, ни после нее.

Дев очень много, но «друзей души» среди Дев нет: все заботы Дев — о земном Пушкине. И когда ему стало совсем невмогуту на земле, они этого не поняли и не почувствовали. Сколько их было рядом с Пушкиным в дни, предшествующие дуэли; именно они встречаются ему по пути на Черную Речку — Наталья Николаевна, Н. Ф. Лубяновский — и не остановили, ничего не заметили; Лубяновский, впрочем, нашел, что Пушкин «бодр и весел» (да, с интуицией у Девы не очень...). Зато потом, когда пришло время «печально подносить лекарство», они все тут как тут: В. Ф. Вяземская, Ю. П. Строганова, потребовавшая даже у Бенкендорфа прислать жандармов для охранения вдовы от беспрестанно приходящих студентов. Даже умирает Пушкин в доме Девы. Астрология учит, что четвертый дом (т. е. материнский знак) — место смерти, и для Пуш-

кина местом смерти стал реальный, каменный дом, принадлежавший Деве — С. Г. Волконской!

Убит. К чему теперь рыдания?

А вот Деве рыдания всегда к чему, и смерть Пушкина дала возможность многим Девам наиболее ярко проявить свой характер. Но не будем излишне суровы к Девам: они много помогали Пушкину, он был к ним, как правило, снисходителен. Последуем его примеру и мы.

И Дмитрев слабый дар с улыбкой похвалил...¹

(«К Жуковскому», 1816)

На Марсовых полях он грозный был воитель,
Друзьям он верный друг, красавицам мучитель...²

(«К портрету Каверина», 1817)

...страшися девы милой!

...она сердца влечет невольной силой...

...нельзя при ней

Иную замечать, иных искать очей.

Надежду потеряв, забыв измены сладость,

Пылает близ нее задумчивая младость;

Любимцы счастья, наперсники судьбы

Смиренно ей несут влюбленные мольбы;

Но дева гордая их чувства ненавидит

И, очи опустив, не внемлет и не видит³

(«Дева», 1821)

"Все кончено: меж нами связи нет"...

"Все кончено", — я слышу твой ответ...

Ты молода: душа твоя прекрасна,

И многими любима будешь ты¹.

¹ Поначалу Дева обычно с Близнецами мягка и терпима, даже ласкова — все-таки Материнский Знак. Потом можно проявить и строгость.

² Деве свойственно стремление к совершенству всегда и во всем; Меркурий помогает ей легко и быстро вписаться в любую ситуацию и органично выглядеть на любом месте. Где бы Дева ни оказалась, она постарается как можно лучше выполнять возложенные на нее конкретным местом функции (в церкви она будет истово молиться; во время дружеской пирушки — усердно творить возлияния Бахусу). Дева просто не может иначе; она все должна делать серьезно и максимально идеально.

³ Это верно: Дева — Леди Совершенство — знак опасный. Роман с Девой по силам не каждому. Вы постоянно чувствуете себя как на экзамене у очень строгого экзаменатора. Дева предъявляет к партнеру невероятно высокие требования, она не спускает с него глаз. Словам и чувствам Дева действительно не верит, а верит результатам своего анализа, и оказаться безгрешным в глазах столь строгого аналитика очень непросто.

(«Все кончено: меж нами связи нет...», 1824)

От всех вы жен отличены:
Страшна для вас и тень порока.
Под сладкой сенью тишины
Живите скромно: вам пристало
Безбрачной девы покрывало.
Храните верные сердца
Для нег законных и стыдливых...²

(«Подражания Корану», 1824)

Закажи себе в Твери
С пармазаном макарони,
Да яичницу свари...³

(«Из письма к Соболевскому», 1826)

...Но сладок уху милой девы
Честолюбивый Аполлон.
Ей милы мерные напевы,
Ей сладок рифмы гордый звон.
Тебя страшит любви признание,
Письмо любви ты разорвешь,
Но стихотворное посланье

¹ Такие формулировки — во вкусе Девы: она принципиальна, злопаятна и непреклонна. Молить, апеллировать к чувствам — бесполезно; Дева — знак головной. «Все кончено» — это приговор окончательный. Тому, кто услышал этот приговор, остается утешать себя тем, что еще многие, прельстившихся обаянием Леди Совершенства, потерявших голову от любви к ней, ждет та же участь: однажды они в чем-то провинятся (или ей покажется, что они провинились) — и см. начало.

² Дева любит чистоту и стерильность, очень брезглива. Страсть, в ее понимании, стихийна, беспорядочна — а следовательно, неопрятна, нестерильна. Антисанитарной (во всех смыслах страсти) брезгливая Дева всегда предпочтет холодную и гигиеничную бесстрастность законных отношений.

³ Дева может быть довольна таким письмом: все подробно: что где лучше и дешевле заказать, как именно приготовить какое блюдо, — и неважно, что адресат письма — мужчина: по своей дотошности, вниманию к мельчайшим деталям, касающимся до своего здоровья, Дева-мужчина ни в чем не уступит женщине.

С улыбкой нежною прочтешь...¹

(«Увы! Язык любви болтливый...», 1828)

...Она не слушает, не чувствует поэта;

Глядишь, она цветет; взываешь — нет ответа²

(«Соловей и роза», 1827)

...Глаза Олениной моей!

Какой задумчивый в них гений

И сколько детской простоты,

И сколько томных выражений,

И сколько неги и мечты!..

Потупит их с улыбкой Леся —

В них скромных граций торжество;

Поднимет — ангел Рафаэля

Так созерцает божество³

(«Ее глаза», 1828)

Вы избалованы природой;

Она пристрастна к вам была,

И наша вечная хвала

Вам кажется докучной одой.

Вы сами знаете давно,

¹ Дева тщеславна. Стихийное, дикое «любви признание» ее страшит, а уж тайное (и наверняка, чреватое всяческими волнениями, т. е. душевными нестерильностями) письмо она, естественно, поскорее уничтожит — к чему компромат? — и поспешит тщательно вымыть руки; но то же признание, «оперенное четырьмя рифмами», аккуратно написанное (а еще лучше напечатанное) — это совсем другое дело! «Мерный», размеренный, аккуратный, допущенный законом звон ласкает ее гордый слух.

² Именно так! Дева не чувствует: она анализирует и раскладывает по полочкам все, с чем ей приходится столкнуться в жизни (и поэт с его поэзией и чувствами — не исключение). Она не слушает поэта, а смотрит на монитор своего компьютера — и в зависимости от его показаний делает выводы. Холодная — но прекрасная. Знаешь, что не будет ответа, а все равно взываешь.

³ Близнецы прекрасно понимают и умеют описать механизм действия этой прелестной Снежной Королевы на сердца ее поклонников. Они не обманываются внешним очарованием Девы; в качестве Знака Профессии они все видят и не скрывают этого. Деву это злит.

Что вас любить немудрено,
 Что нежным взором вы Армида,
 Что легким станом вы Сильфида,
 Что ваши алые уста,
 Как гармоническая роза...
 И наши рифмы, наша проза
 Пред вами — шум и суета...¹

(«Ел. Н. Ушаковой», 1829)

...О, как милее ты, смиренница моя!
 О, как мучительно тобою счастлив я,
 Когда, склоняся на долгие моления,
 Ты предаешься мне нежна без упоенья,
 Стыдливо-холодна, восторгу моему
 Едва ответствуешь, не внемлешь ничему
 И оживляешься потом все боле, боле —
 И делишь, наконец, мой пламень поневоле!²

(«Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...», 1830)

...Безмолвна, от стесненных рук
 Освобождая стан свой гибкий,
 Ты отвечаешь, милый друг,
 Мне недоверчивой улыбкой;
 Прилежно в памяти храня
 Измен печальные преданья,
 Ты без участия и вниманья
 Уныло слушаешь меня...

(«Когда в объятия мои...», 1830)

Чистейшей прелести чистейший образец...³

¹ Такими стихами Дева может быть довольна: они мерные и приличные: в них очень ясно и подробно изложено, как именно прекрасна Дева (подобраны приличные сравнения); задана мера, все аккуратно и разумно.

² Опять Близнецы не щадят Деву: во всех подробностях описывают ее поведение во время «нег законных и стыдливых». А какие к Деве претензии? Она ведь и не обещала бешеной страсти — а пламень, хоть и поневоле, но в нужный момент делит — так что все в порядке: Дева, как всегда вписывается в ситуацию и выполняет все, что положено.

³ Ключевое слово к облику и стилю жизни Девы: именно чистейший:

(«Мадона», 1830)

Все в ней гармония, все диво,
 Все выше мира и страстей:
 Она покоится стыдливо
 В красе торжественной своей;
 Она кругом себя взирает:
 Ей нет соперниц, нет подруг;
 Красавиц наших бледный круг
 В ее сияньи исчезает...

(«Когда в объятия мои», 1832)

...А между тем наследник твой,
 Как ворон к мертвечине падкий,
 Бледнел и трясся над тобой,
 Знобим стяжанья лихорадкой.
 Уже скупой его сургуч
 Пятнал замки твоей конторы;
 И мнил загресть он злата горы
 В пыли бумажных куч...¹

Деве о своем времяпрепровождении

«... Ем я печеный картофель, как маймист, и яйца всмятку, как Людовик XVIII. Вот мой обед...»²

чистота, которая постоянно стремится к превосходной степени.

¹ Близнецы очень верно подметили черту Девы, которую она постарается скрыть, и если есть хоть малейшая возможность, станет громко возмущаться и негодовать на клевету. При всей своей любви к чистоте и стерильности, Дева принадлежит к мутабельному кресту и руководит ею Бог воров — Меркурий. Так что не нужно удивляться моральной подвижности и цинизму Девы. «Делай, что хочешь — лишь бы шито-крыто было» — девиз любой Девы. Ну и украдет, что плохо лежит, но уж распорядится украденным как нельзя лучше: все приведет в порядок, разложит по полочкам, приумножит — так что все к лучшему. Только вот если Меркурий вспомнит, что Дева ему не родная дочь, а падчерица, и позволит своим родным детишкам-Близнецам вытащить на свет божий то, что Дева хотела бы скрыть, — тогда плохо.

² Сравните: «... Ем я печеный картофель, как маймист, и яйца всмятку, как Людовик XVIII». И «Питаюсь печеным картофелем и яйцами

(Н. Н. Пушкиной, 21 сентября 1835)

«... Сижу дома — вижу только мужеск пол. Пешком не хожу, не прыгаю — и толстею...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 14 и 16 мая 1836)

«... Здесь объедаюсь я вареньем и проиграл три рубля в двадцать четыре роббера в вист...»

(Н. Н. Пушкиной, 21 августа 1833)

«... Вчера прибыли мы благополучно в Торжок, где Соболевский свирепствовал за нечистоту белья...»

(Н. Н. Пушкиной, 20 августа 1833)

«... Вельяшева, мною некогда воспетая, живет здесь в соседстве. Но я к ней не поеду, зная, что тебе было бы это не по сердцу...»²

(Н. Н. Пушкиной, 21 августа 1833)

✍

всмятку» — как написал бы любой нормальный человек. Близнецы так написать не могут. Для них печеная картошка стоит на уровне самого изысканного деликатеса; Близнецы ее безумно любят, но как-то получается, что им ее дают реже, чем мороженое, и тривиальная для нормальных людей еда, у Близнецов приобретает оттенок экзотический и даже интимно-сакральный. Близнецы это знают и подсмеиваются над собой: «как маймист» (маймист — это не масонская ложа, а петербургское название финнов; просто «приют убогого чухонца»). Самоирония самоиронией — а печеный картофель все равно обожают (мы уже говорили, в каких случаях Близнецы особенно весело смеются над собой).

Если уж им обязательно надо в письме к Деве давать подробный отчет о своих интимных делах (а для Близнецов еда относится именно к таковым), то в этот отчет надо хотя бы вставить парочку исторических сравнений — и перед нами уже не скучное описание гастрономических привычек, а филологическая игра, основанная на наблюдательности и самоиронии.

¹ Это явно написано для успокоения Девы: Близнецы не могут сидеть дома и не ходить пешком. А растолстеть — бояться: это еще одно неприятное зеркало.

² Близнецы знают, как пролить бальзам на душу ревнивой Девы! Неважно, что бальзам этот изрядно подсолон, и если есть рана (а Дева всегда найдет в своей памяти «измен печальные преданья»), то файл «Обиды» в компьютере Девы пополнится новыми данными.

«... Вообрази, что прошлое воскресение вместо письма от тебя получил я письмо от Соболевского... Ты понимаешь, как письмо его и просьбы о стихах... рассердили меня. А все ты виновата...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 21 октября 1833)

Дона Анна.

О боже мой! и здесь, при этом гробе!
Подите прочь...

Если кто взойдет!..

И так-то вы
Молчите?

Подите — здесь не место
Таким речам, таким безумствам. Завтра
Ко мне придите. Если вы клянесь
Хранить ко мне такое ж уважение...²

Я приняла вас, Дон Диего; только
Боюсь, моя печальная беседа
Скучна вам будет: бедная вдова,
Все помню я свою потерю. Слезы
С улыбкою мешаю, как апрель.
Что ж вы молчите?..³

¹ Это понятно: у Близнецов всегда Дева виновата: одна потому, что не пишет, другая — потому, что пишет не вовремя. Никогда Деве не угодить Близнецам. И Близнецы не считают нужным это скрывать.

² Для Девы самое главное, чтобы были соблюдены приличия: чтоб «решетка заперта», чтоб поклонник поклялся (Дева обожает требовать клятвы — ей в голову не приходит, что есть ужасные циники, которым клятва не кажется чем-то абсолютно священным) «хранить уважение» — тогда все в порядке, тогда Дева с легким сердцем приглашает едва знакомого мужчину в гости «вечером позднее».

³ Дева знает, как начать светскую беседу; ханжеские речи льются столько, сколько, по мнению Девы, необходимо — до того момента, когда, по мнению Девы, вступить ее гость должен резко повернуть направление разговора. Если он почему-то медлит со своей репликой, Дева не постесняется его поторопить:

Что ж Вы молчите?

...мать моя

Велела мне дать руку дон Альвару,
Мы были бедны, дон Альвар богат...¹

Диего, перестаньте: я грешу,
Вас слушая, — мне вас любить нельзя,
Вдова должна и гробу быть верна...²
Вы узами не связаны святыми
Ни с кем — не правда ль?
Полюбив меня,
Вы предо мной и перед небом правы³.

А! Так-то вы моей послушны воле!
А что сейчас вы говорили мне?
Что вы б рабом моим желали быть.
Я рассержусь, Диего: отвечайте,
В чем предо мной виновны вы?⁴

Действительно: Я классицизму отдал честь...

¹ Главное, чтобы все имело свое объяснение и обоснование. Разве можно ослушаться воли матери? Разве мать может желать плохого своей дочери? А в суггестиве: а) мое сердце было и есть свободно для новой любви (особенно если тот, кто хочет ее предложить, не беден); б) я послушная женщина: слушалась мать, слушалась мужа — могу стать послушной и Вам; а что может быть лучше, чем послушная женщина?

² Сколько здесь слов-предохранителей: «грешу», «нельзя», «должна»! Их так много в одном предложении, что очень понятно: Дева ждет, что ее собеседник и снимет их все разом одной приличной и убедительной фразой.

³ Если он почему-то медлит с произнесением ожидаемой фразы, Дева может ее и подсказать.

⁴ Любая «послушная» Дева на самом деле по сути своей тиран, обожаящий всех поучать и всеми командовать. Она вам послушна до тех пор, пока вы все делаете так, как, по ее мнению, следует. Но попробуйте чуть-чуть отступить в сторону — вам тут же предъявят огромный счет, состоящий из обещаний и клятв, данных вами в минуту страсти. А Дева и в эту минуту не забывает вести свой кондуит. Там все записано. Так что — «не обещайте Деве...»

И как меня могли вы оскорбить?
 Я вас не знала — у меня врагов
 И нет и не было. Убийца мужа
 Один и есть.

Дон Гуан

Вы в душе к нему
 Питаете вражду?

Дона Анна

По долгу чести...¹
 О, Дон Гуан красноречив — я знаю,
 Слыхала я; он хитрый искуситель...
 Сколько бедных женщин
 Вы погубили?..

И я поверю,
 Чтоб Дон Гуан влюбился в первый раз,
 Чтоб не искал во мне он жертвы новой...²

Кто знает вас? — Но как могли притти
 Сюда вы; здесь узнать могли бы вас,
 И ваша смерть была бы неизбежна

Но как же
 Отсюда выйти вам, неосторожный!..

Ах, если б вас могла я ненавидеть!
 Однако надобно расстаться нам.

¹ Дева все делает по долгу чести, потому что так положено. Положено говорить, что в грудь убийцы нелюбимого мужа вонзила бы кинжал, — значит, скажет. А то и вонзит. С Девы станется. По долгу чести. Дала обещание — надо выполнять.

² Да, Деву не лишит рассудка «приманкой ласковых речей». Она им не верит. Ей нужны веские доказательства. Но увы, компьютер в голове Девы умеет выполнять только функции анализа. Функций синтеза в его арсенале нет — а потому расчетливая и осторожная Дева часто бывает обманутой, как дитя, Близнецами, которые играют совершенно не по правилам, записанным в компьютере Девы, а потому его мгновенно выводят из строя.

О Дон Гуан, как сердцем я слаба...

(«Каменный гость», 1830)

«... Ты, женка моя пребезалаберная... То сердишься на меня за Соллогуб, то за краткость моих писем, то за холодный слог, то за то, что я к тебе не еду...».

(Н. Н. Пушкиной, 11 июля 1834)

О Деве

«... Тогда некоторые люди упадут, и посмотрим, где очутится Ив. Ив. Дмитриев с своими чувствами и мыслями, взятыми из Флориана и Легуве...»¹

(Н.И.Гнедичу, 27 июня 1822)

«...вообще мнение мое, что Плетневу приличнее проза нежели стихи, — он не имеет никакого чувства, никакой живости — слог его бледен, как мертвец. Кланяйся ему от меня... и уверь его, что он наш Гете...»²

(Л. С. Пушкину, 4 сентября 1822)

«Во всем этом полагаюсь на Плетнева. Если я скажу, что проза его лучше моей, ведь он не поверит — ну по крайней мере столь же хороша...»³

(Л. С. Пушкину, 27 марта 1825)

«Плетнев, наш мизантроп, пишет мне трогательное письмо; жалуется на меня, на тебя, на твой гран-пассианс и говорит: мне страшно думать: это люди! Плетнев, душа моя! что тут страшного? люди — сиречь дрянь, < _ _ _ >. Плюнь на них, да и квит.... »⁴

¹ Дева часто ориентируется на чужие идеи, чужой разум — потому часто попадает впросак. А кредо Близнецов —

Я не знаю мудрости, годной для других...

² Плетнев в роли Девы. С чувствами у Девы действительно напряженно (но ведь что она и не принадлежит к Кругу Чувства!), и проза ей действительно ближе, чем стихи. А кто сказал, что стихи лучше прозы? Деву надо подбодрить, и Близнецы знают, как: сравнением с другой Девой, чье творчество — признанный эталон.

³ Дева не верит преувеличенным похвалам; превосходная степень не для нее. Она привыкла работать со сравнительной.

⁴ Деву огорчает любой беспорядок. Ей ведь никогда так не суметь:

(А.А.Дельвигу, 2 марта 1827)

«... если она согласится отдать мне свою руку, я увижу в этом лишь доказательство спокойного безразличия ее сердца...»¹

(Н. И. Гончаровой, 5 апреля 1830)

«... Что у ней (Натали Николаевны — О. Д.) за сердце? твердою дубовою корой, тройным булатом грудь ее вооружена, как у Горациева мореплавателя. Она мне пишет очень милое, хотя бестемперamentное письмо...»

(Вяземскому, 5 ноября 1830)

«... Потрудись, сделай одолжение, съездить к нему (Плетневу — О. Д.), но как он человек аккуратный, то возьми с собою вексель мой и надпиши, что проценты получены... Если он сидит на даче, опасаясь холеры, и ни с кем сношений не имеет, то напиши мне об нем, здоров ли он и все ли у него здоровы...»²

(М. Л. Яковлеву, 19 июля 1831)

«.. Вы, умеющая смастерить записочку лучше, чем покойная моя тетушка...»³

(В.Ф.Вяземской, 3 ноября 1826)

Близнецы — Дева

«... позвольте повергнуться мне к ножкам Вашего сиятельства и

и

«Плюнь на них — да и квит»; это на ее взгляд, слишком легкомысленно. Но как хорошо, когда есть Лев, с которым можно над этой особенностью Девы посмеяться и который поймет, что это «Плюнь на них...» не легкомысленно, а мудро.

¹ «Спокойное безразличие сердца» — попробуйте найти более удачную характеристику Девы! А руку отдать согласится, если велит (разрешит) мать.

Мать моя велела мне дать руку...

² Здесь Плетнев — образцовая Дева: и аккуратный, и письменное (курсив мой — О. Д.) свидетельство о получении и количестве процентов; и сношений он ни с кем не имеет, опасаясь холеры. Но такой он Пушкину тоже очень нужен.

³ Да, записочка, маленькая, сделанная (можно смастерить!, т. е. являющаяся плодом не вдохновения, а мастерства) — это действительно то, в чем Дева не знает равных. И сравнение с тетушкой Деву не обидит (попробуйте Близнецов сравнить с тетками!).

принести всеподданнейшую мою благодарность за собачку (символ моей к Вам верности), вышитую на канве собственными Вашими ручками и присланную мне в мое чухонское уединение...»¹

(В. Ф. Вяземской, 26 апреля 1828)

«... Я ждал от тебя грозы,.. а ты так тиха, так снисходительна, так забавна, что чудо. Что это значит? Уж не кокую ли я?...

... Благодарю, душа моя, за то, что в шахматы учишься. Это непременно нужно во всяком благоустроенном семействе; докажу после...»

(Н. Н. Пушкиной, около 30 сентября 1832)

«... Радуюсь, что успел Вам угодить стихами, хотя и белыми. Вы должны любить рифму, как верного слугу, который никогда с Вами не спорил и всегда повиновался малейшим Вашим прихотям. Утешительно для всякого русского видеть живость Вашей деятельности и внимательности: по физиологическим примечаниям, это порука в долголетию и здравии. Живите ж долго, милостивый государь! Переживите наше поколение, как мощные и стройные стихи Ваши переживут щедушные нынешние произведения...»²

(И. И. Дмитриеву, 14 февраля 1832)

«... Не мешай мне, не стражай меня, будь здорова, не кокетничай с царем, ни с женихом княжны Любы...»

¹ Такая мелочь, как собачка, не стоит такой благодарности? Значит, вы совсем не знаете Деву! Попробуйте не поблагодарить Деву хоть за что-нибудь! Она своими руками вышивала, затратила время, а самое главное — открыто признала, что благоволит к вам. Тут нужна очень серьезная благодарность! И не забывайте, что Дева особенно внимательна как раз к мелочам; в ее компьютере хранится бешеное количество ценнейших деталей и наблюдений. Что она будет с ними делать? Скорее всего, ничего не сумеет. Разве что Близнецы воспользуются!

² Тут все должно радовать Деву: желание собеседника угодить, сравнение рифмы с верным слугой (Дева очень любит верных слуг), упоминание физиологии, пожелание здоровья и долголетия. И, наконец, даже то, что пушкинские письма часто заканчиваются очень похоже: «Переживите молодое поколение, как стихи Ваши переживут, etc.». Дмитриев хвастался, что всегда одинаково отвечает на письма Хвостова: «Ваша новая ода не уступает по своим достоинствам предыдущим...». Близнецов бы такое совпадение насторожило!

(Н. Н. Пушкиной, 11 октября 1833)

«... Я хотел положить к вашим ногам что-либо менее несовершенное; к несчастью, я уже распорядился всеми моими рукописями, но предпочел провиниться перед публикой, чем послушаться ваших приказаний...»¹

(Е. К. Воронцовой, 5 марта 1834)

«... Милостивый государь Иван Иванович, молодой Карамзин показывал мне письмо вашего высокопревосходительства, в котором укоряете вы меня в невежливости непростительной. Спешу оправдаться: я до сих пор не доставил вам своей дани, потому что поминутно поджидал портрет Емельяна Ивановича, который гравировается в Париже; я хотел поднести вам книгу свою во всей исправности. Не исполнить того было бы с моей стороны не только скупостью, но и неблагодарностью: хроника моя обязана вам яркой и живой страницей, за которую много будет мне прощено самыми строгими читателями...»²

(И. И. Дмитриеву, 14 февраля 1835)

«... Дай бог вам здоровье и многие лета! Переживите молодых наших словесников, как ваши стихи переживут молодую нашу словесность...»³

(И. И. Дмитриеву, 14 июня 1836)

¹ Дева не любит, когда ее приказаний (это ее любимый тон) не слушаются. А уж когда ей (как бы вынужденно) сообщают, о том, что не смеют послушаться, что для того, чтобы выполнить ее приказания, пришлось пренебречь приказаниями кого-то другого — это полный восторг!

² Невежливость, с точки зрения Девы, — без всякой иронии грех непростительный. Но Блинецы знают, как снять с себя подозрение в этом грехе: они ведь легко ломают Девий аналитический компьютер своим не укладывающимся в рамки правил поведением. Надо просто объяснить Деве, что книга не была доведена до полиграфического совершенства, а послать Деве несовершенную вещь — значит оскорбить ее. И добавить при этом список заслуг Девы перед этой книгой: список не очень длинный, без превосходных степеней (Деву этим не купишь), но очень четкий и конкретный. И все будет в порядке. И никто не станет обвинять Блинецов в скупости и неблагодарности — для них это страшные обвинения.

³ Вполне достойное пожелание для Девы!

Близнецы дразнят Деву

«... Теперь послушай, с кем я путешествовал, с кем провел я пять дней и пять ночей. То-то будет мне гонка! с пятью немецкими актрисами, в желтых кацавсйках и в черных вуалях. Каково? Ей-богу, душа моя, не я с ними кокетничал, они со мною амурились в надежде на лишний билет...»

(Н. Н. Пушкиной, 22 сентября 1832)

«... Ух, женка, страшно! теперь следует важное признание. Сказать ли тебе словечко, утерпит ли твое сердечко? Я нарочно тянул письмо рассказами о московских моих обедах, чтоб как можно позже дойти до сего рокового места; ну, так уж и быть, узнай, что на второй станции... встретил я некую городничиху... Ты спросишь: хороша ли городничиха? Вот то-то, что не хороша, ангел мой Таша, о том-то я и горюю...

Ты видишь, что несмотря на городничиху и ее тетку — я все еще люблю Гончарову Наташу, которую заочно целую куда ни попало...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 2 сентября 1833)

«... Как хорошо веду я себя! как ты была бы мной довольна! за бабышнями не ухаживаю, смотрительшей не щиплю, с калмычками не кокетничаю — и на днях отказался от башкирки, несмотря на любопытство, очень простительное путешественнику. Знаешь ли ты, что есть пословица: на чужой сторонке и старушка божий дар...»²

(Н. Н. Пушкиной, 19 сентября 1833)

«... В деревне Берде, где Пугачев простоял шесть месяцев, имел я une bonne fortune — нашел 75-летнюю казачку, которая помнит то время, как мы с тобою помним 1830 год. Я от нее не отставал, виноват: и про тебя не подумал...»³

✍

¹ Вряд ли «сердечко утерпит» и едва ли Дева воспримет это признание так же весело, как оно было произнесено.

Мне не смешно... —

скорее всего вновь и вновь нахмурится Дева на Близнецовые шутки. И вряд ли Близнецы сразу получают позволение «целовать куда ни попало» рассерженную Деву; разве что заочно.

² Бедная, бедная Дева! Ну что у этих Близнецов за шутки! И ведь, как всегда, за пословицы прячутся!

³ Действительно виноват: надо было подумать — а то теперь Деве по-

(Н. Н. Пушкиной, 2 октября 1833)

«... Честь имею тебе заметить, что твой извозчик спрашивал не рейнвейну, а ренского (то есть всякое белое кисленькое виноградное вино называется ренским), впрочем, твое замечание о просвещении русского народа очень справедливо и делает тебе честь, а мне удовольствие. Dis-moi ce que tu bois, je te dirai qui tu es. Пьешь ли ты ромашку или eau d'orange?.. Эх, хотелось бы отпустить une bonne plaisanterie, да тебя боюсь...»

(Н. Н. Пушкиной, 28 апреля 1834)

«... ты мешаешь сестрам, потому надобно быть твоим мужем, чтоб ухаживать за другими в твоём присутствии, моя красавица...»

(Н. Н. Пушкиной, около 27 июня 1834)

«... Получил я, ангел кротости и красоты! письмо твое, где изволишь ты, закусив поводья, лягаться милыми и стройными копытцами, подкованными у M-me Katherine. Надеюсь, что теперь ты устала и присмирела. Жду от тебя писем порядочных, где бы я слышал тебя и твой голос — а не брань, мною вовсе не заслуженную... Из сердитого письма твоего заключаю, что Катерине Ивановне лучше; ты бы так бодро не бранилась, если б она была не на шутку больна...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 2 октября 1835)

Близнецы о тоне Девы

«...его (Соболевского — О. Д.) просьбы... (что я говорю просьбы, приказания, подряды на заказ)...»²

(Н. Н. Пушкиной, 21 октября 1833)

Близнецы о прожесках Девы

«... Что Жуковский?.. Что ж ты хотела женить его на Катерине

✎

коя от дум не будет. В этих ситуациях Дева про чувство юмора на чисто забывает, тем более, что оно вообще не относится у нее к жизненно необходимым вещам.

¹ Чувства вины нотации Девы у Близнецов не вызывают, а раздражение и насмешливость — да.

² Точно подмечено: Дева — всегда и во всем прежде всего учитель и наставник, а потому и тон ее всегда строгий и приказывающий.

Николаевне...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 21 октября 1833)

Близнецы предсказывают Деву

«... Оба мы хитрили — дай бог, чтоб я его перехитрил, на деле; а на словах, кажется, я перехитрил. Вижу отселе твою недоверчивую улыбку, ты думаешь, что я подуруша и что меня опять оплетут — увидим...»²

(Н. Н. Пушкиной, 15 и 17 сентября 1834)

Близнецы успокаивают Деву

«... Я... попал на вечер к одной blue stockings, сорокалетней, не-сносной бабе с вошными зубами и с ногтями в грязи. Она развернула тетрадь и прочла мне стихов с двести, как ни в чем не бывало. Баратынский написал ей стихи и с удивительным бесстыдством расхвалил ее красоту и гений. Я так и ждал, что принужден буду ей написать в альбом — но бог помиловал, однако она взяла мой адрес и страшает меня перепискою и приездом в Петербург, с чем тебя и поздравляю...»³

(Н. Н. Пушкиной, 12 сентября 1833)

«...Честь имею донести тебе, что с моей стороны я перед тобою чист, как новорожденный младенец. Дорогою волочился я за одними 70- и 80-летними старухами — а на молоденьких < _ _ _ > шестиде-

✎

¹ Прожекты Девы, увы, несмотря на весь ее великолепный анализ, мудростью и дальновидностью не отличаются. Ну что хорошего ждало бы бедную Катерину Николаевну с Жуковским? Впрочем, разве с Дантесом ей было лучше? Что один Водолей, что другой... Только Дева могла всерьез думать об удачности такого брака.

² Дева к Близнецам всегда относится критически и об интригах их мнения очень невысокого. Близнецы это знают, и к великому огорчению Девы над этой критичностью смеются.

³ Ну, насчет сорокалетней — это уж обычное Близнецовое преувеличение: Фукс в 1833 всего 27; а вот насчет ногтей и зубов — точно. Это Деву успокоит: ей известно, чего Близнецы физически вынести не могут.

сятилетних и не глядел...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 2 октября 1833)

«... Я писал тебе, что у меня в клобе украли деньги; не верь, это низкая клевета: деньги нашлись и мне принесены. Напрасно ты думаешь, что я в лапах у Соболевского и что он пакостит твои мебели. Я его вовсе не вижу...»²

(Н. Н. Пушкиной, 30 апреля 1834)

«... Нашла за что браниться!.. за Летний сад и за Соболевского. Да ведь Летний сад мой огород. Я вставши от сна иду туда в халате и туфлях. После обеда сплю в нем, читаю и пишу. Я в нем дома. А Соболевский? Соболевский сам по себе, а я сам по себе. Он спекуляции творит свои, а я свои. Моя спекуляция удрать к тебе в деревню...»³

(Н. Н. Пушкиной, 11 июня 1834)

Деве — о Деве

«Не подумай, однако, что я не умею ценить неоспоримого твоего дарования. Чувство изящного не совсем во мне притупилось — и когда я в совершенной памяти — твоя гармония, поэтическая точность, благородство выражений, стройность, чистота в отделке стихов пленяют меня... Извини мое чистосердечие, но оно залог моего к тебе уважения...»⁴

¹ Шутка шуткой, но в ней есть большая доля истины: Дева желает быть в курсе каждого шага Близнецов и постоянно ждет подробного отчета о всех помыслах и поступках. Хоть шуточный — но отчет представь; иначе — сцена!

² Дева не любит, когда пакостят ее мебели, когда у этих безалаберных Близнецов крадут деньги — она вообще никогда не может быть спокойна с этим знаком: с ним постоянно случается что-то такое, что надолго выбивает Деву из колеи. Поэтому Близнецы из гуманизма иногда устраивают ей маленькие праздники: не волнуйся, деньги нашлись, и мебели в порядке. Им смех, а для Девы это действительно важно.

³ Дева всегда найдет, за что бранить Близнецов (на то она и Материнский Знак!), а Близнецы всегда умеют увернуться от этой брани и обратить ее в шутку. Правда, едва ли Деве эти шутки кажутся смешными.

⁴ Какой астролог не подпишется под такой характеристикой Девы: «гармония, точность, благородство, стройность, чистота отделки...».

(П.А.Плетневу, ноябрь — декабрь 1822)

Дева о Близнецах

«... меня убивает твоя логика. Ни один немецкий профессор не удержит в пудовой диссертации столько порядка, не поместит столько мыслей и не докажет так ясно своего предложения. Между тем какая свобода в ходе!...»¹

(П.А.Плетнев — Пушкину, 22 января 1825)

Дева в роли Материнского Знака

«Ты из прежнего моего письма знаешь, что поправок сделать в “Онегине” и “Разговоре” нельзя (если не захочешь ты бросить понапрасну 2400 листов веленовой бумаги и оттянуть выход книги еще на месяц по проклятой медленности наших типографий). Теперь еще требуешь поправки, когда уже все отпечатано. Сделай милость, оставь до второго издания...»

Предвижу ваше возражение:

Но тут не вижу я стыда...

И в самом деле: твоя щекотливость почти не у места...

...Прошу тебя, не замедли ответом. “Онегина” надобно выпустить. Если ты долгу не ответишь мне, я, наперед говорю, согрешу: выпущу его в свет без твоего благословения и, разумеется, без поправок»²

И подан комплимент именно так, как следует подать его Деве: «Извини мое чистосердечие: оно залог моего к тебе уважения» — все необходимые Деве слова произнесены. А пустых хвалебных фраз Дева никогда не примет.

¹ Здесь Плетнев определенно в роли Девы: объективно отмечает убийственную логику, огромное количество мыслей — и главное, свободу.

² Как здесь проявилась и Девья педантичность, бережливость, аккуратность (справедливости ради отметим, что Деву, как и Близнецов раздражает медлительность — Меркурий везде Меркурий!) и строгость в отношении беспутных, безалаберных Близнецов! А стыдливость и щепетильность Дева в иных случаях отбрасывает быстрее, чем Близнецы. Заметим, что и Деву раздражает медленность типографий (она умело напоминает о ней Близнецам, чтобы навести их на «верный» путь мыслей и действий).

(П.А.Плетнев — Пушкину, 7 февраля 1825)

«Умоляю тебя отстать от лени и приняться за приготовление всех поэм к новому изданию»

(П.А.Плетнев — Пушкину, 29 августа 1825)

«Мне странно, что ты леньность свою стараешься прикрыть благовидными причинами. “Не хочешь беспокоить часто Цензора”. Это в сущности-то, значит: лень приняться за поправку и переписку. Всего удивительнее противоречие между твоими желаниями и поступками...»¹

(П.А.Плетнев — Пушкину, 22 сентября 1825)

Дева Близнецам о себе

«Не сердись, что я подробно извещаю тебя об “Онегине”. Аккуратные отчеты — моя слабая сторона. Да это и тебе забавно от нечего делать...»²

(П.А.Плетнев — Пушкину, 29 августа 1825)

«Я страстен аккуратностью... Тебе уж надобно тут похлопотать, когда ты связался со мною. Я человек премелочной. Люблю всякую безделицу видеть в исправности.»³

(П.А.Плетнев — Пушкину, 26 сентября 1825)

¹ Вот в этом вся Дева: она прекрасно все разбирает, анализирует и очень тонко понимает по частям; но Близнецы, разобранные по частям, — это не Близнецы, а синтез Деве совершенно недоступен — вот и недоумевает бедная.

² Все-таки Дева и Близнецы принадлежат к одному Кругу Ума!

³ В словарь астролога!

Близнецы — Весы

«Любезность, разум просвещенный...»

Знаки 1—5. Сочетание двух воздушных знаков. Для Близнецов Весы — Праздник; для Весов Близнецы — Духовный Партнер. Принадлежность к воздушной стихии дает этим знакам много прекрасных качеств: быстроту реакции, умение мгновенно ориентироваться в любой обстановке, высокую контактность, способность очаровать, убедить кого угодно, обаяние, перед которым невозможно устоять, великолепную память, литературные способности, умение интересно рассказывать, интуицию, способность к предвидению будущего, вещие сны, любовь ко всему необычному, ненависть к скуке, рутине, однообразию.

Венера дает Весам врожденный вкус, эстетическое чутье, любовь ко всему изящному и брезгливое отношение ко всему низкому, грубому. От Венеры у Весов любовь к роскоши, желание окружать себя красивыми вещами и красивыми людьми — то, в чем начисто отказано Близнецам. Рожденные под Знаком Весов, как правило, очень хороши собой. Венера придает им прелестную барственность, лень, томность движений и грацию; они не выносят грубого шума, крика, скандалов — они прирожденные дипломаты и способны помирить, уговорить, склонить на свою сторону кого угодно. Правда, сами они редко придерживаются определенной стороны — колеблются, анализируя разные точки зрения.

Весы любят все отвлеченное, экзотическое, они способны часами спорить о разных направлениях моды в какой-нибудь древней культуре. Современность их интересует меньше — в основном как материал для отвлеченных исторических параллелей.

Как знак из Круга Воли, Весы могут быть очень властны в обращении, они способны влиять на людей и подчинять их, причем это не грубое давление Овна, а какое-то властное очарование, которое не позволяет выйти из-под их влияния. Безусловно, они обладают даром гипноза. Весы — знак элитарный: они строго взвешивают, кто достоин их общества, а кто нет. Весов не встретишь на дне общества, они всегда в его высших слоях. Они задают тон в области духовной жизни, философии (их любимая область знаний); хозяйки самых изысканных салонов, самые искусные дипломаты, самые популярные генералы — Весы. Редкие Весы не отдадут дань изящной словес-

ности — правда, здесь их тяга всегда «говорить красиво» часто приводит к графоманству. Весы всюду стремятся быть в центре и во всем стараются найти золотую середину; крайности их раздражают.

Все вышесказанное позволяет читателю самому сделать вывод о том, что у этих знаков больше сходства, чем различий — и, стало быть, почвы для антагонизма, для войны нет. Но все-таки Близнецы, если есть выбор, скорее станут общаться со Львом, чем с Весами. Принадлежность к одной стихии скоро надоедает Близнецам: Близнецам всегда холодно и хочется согреться, а Весы такие же холодные, как и они сами. К тому же между этими знаками есть и точки непонимания. Неразборчивые в знакомствах, готовые ненадолго свести дружбу с любыми бродягами, Близнецы шокируют этим рафинированных Весов. Весы — элитарные, Близнецы — помоечные: чтобы достичь своих целей, они могут общаться с кем угодно (они настолько пусты, быстры и легки, что к ним ничто чуждое просто не прилипает: они его стряхивают, закончив дело). К тому же Весам претит невероятная легковесность, бессодержательность Близнецов, их постоянный карнавал масок, постоянное вранье, готовность все подвергнуть осмеянию и вывернуть наизнанку любую святую идею Весов. А Близнецы относятся к Весам свысока (все-таки Весы не принадлежат к Кругу Ума, и это заметно), они смеются над выспренностью, над философскими разглагольствованиями Весов, над их снобизмом, над графоманством. Весы, при всей воздушности, очень практичны, прекрасно умеют считать деньги, дорожат домашним уютом — и здесь уже их черед смотреть свысока на неразумных, бездомных, безденежных Близнецов.

Как и в случае «Близнецы — Близнецы», этим знакам хорошо вместе делать что-нибудь несерьезное, а главное — недолго. Каждый из них считает, что обладает большими достоинствами, и каждый смотрит на другого свысока, но и тот и другой — такие хорошие актеры и так обаятельны, что никогда не дадут заметить собеседнику, что лишь снисходят до него. Грация, такт, уменис быстро переключить разговор, виртуозное владение искусством жестов, улыбок делают их общение взаимно приятным. Да и притворяться-то особо не надо: если абстрагироваться от мелких придирок, им действительно хорошо и весело вместе.

Самое первое впечатление, которое остается после знакомства с Весами, окружавшими Пушкина, — это люди, облегчавшие жизнь поэта, делавшие ее праздничной, светлой, интересной. Здесь нет роковых привязанностей, затянувшихся тяжб, конфликтов; нет таких друзей, как Пущин или Дельвиг, но все приятели-Весы оказываются

очень надежны в трудную минуту. Они проявляют большую интуицию и понимание душевных движений Пушкина: как тонко женщины-Весы — Н. В. Кочубей, Е. Н. Мещерская — чувствовали нервность Пушкина в дни, предшествовавшие дуэли, в то время как иные находили его веселым и беззаботным!

Особенно помогают Пушкину Весы-генералы: А. А. Закревский, Милорадович, Орлов, Раевский играли добрую роль в жизни Пушкина. Много собратьев по перу — здесь отношения дружбы-диспута, спора. У Весов и Ближнецов часто разные мнения о назначении поэзии и эстетических и нравственных категориях, и их любимое развлечение — «журнальная война», литературный спор, причем в большинстве случаев Весы недовольны содержанием пушкинской поэзии — вернее, отсутствием в ней высокого гражданского, философского или еще какого-нибудь серьезного содержания (критик Д. И. Писарев, обрушившийся на пушкинскую поэзию за ее безыдейность и бессодержательность, родился под Знаком Весов). Пушкин же, в свою очередь, недоволен недостатком самой поэзии в очень содержательных по содержанию стихах Весов.

Поэты-Весы очень любят обращаться мыслию к истории Руси, особенно их влечет к себе древний Новгород (как боялся Рылеев, что Пушкин, находясь в Псковской губернии, оставит эти места невоспетыми!), а в Новгороде им больше всего нравится колокол на башне вечевой. И у Рылеева, и у Веневитинова, и у Лермонтова найдутся строки, посвященные новгородской вольнице и, конечно, колоколу. Висящий в воздухе, раскачивающийся, издающий громкий торжественный звон колокол очень нравится Весам.

Любили Весы писать стихотворения «Молитва» — а у Пушкина такого названия даже представить нельзя (Ближнецы молятся про себя, когда их никто не видит и не слышит). У Веневитинова, в частности, в стихотворении «Моя молитва» есть такие строки:

Всегда надежною броней
Пусть будет грудь моя одета,
Да не сразит меня стрелой
Измена мстительного света.

Ближнецам никогда не придет в голову одеть свою грудь броней: она ведь такая тяжелая! Интересно, под каким знаком родился человек, сочинивший легенду о кольчуге Дантеса?

Пушкинскую руку
Жму, а не лижу —

скажет родившаяся под этим знаком М. Цветаева. Нет у Весов слепого преклонения перед Ближнецами. Но, повторяю, это все игры

Праздника с Духовным Партнером — третьим лицам встречать не рекомендуется.

Женщины-Весы — действительно праздник для Пушкина! Какие бы проблемы ни возникли у него, какие бы щекотливые вопросы ни надо было решить — нет такого дела, где бы бессильны оказались такие женщины, как Осипова или Хитрово. Привязанность женщин-Весов к Пушкину удивительна. Они прощают ему все: его иронию, его насмешливость, его забывчивость, его измены... Они неспособны обидеться на поэта. Может быть, потому, что очень сильно чувствуют в нем не только мужское начало, но и Духовного Партнера. Весы — женщины необычные, им хочется, чтобы оценили по достоинству не только их внешнюю красоту, но, главным образом, их духовные богатства, их интеллект, их оригинальность, их «лица необщее выражение» (салоны Весов не похожи на все другие; женщина-Весы — это прежде всего уникальная индивидуальность); и Пушкин дает им утвердиться в их личности, позволяет им почувствовать себя в его обществе духовно выше, значительнее — и за это женщины-Весы обожают его и готовы для него на все. И, с другой стороны, как тонко умеют женщины-Весы сопереживать Пушкину, чувствовать его душевное состояние и предчувствовать его судьбу; именно они, П. А. Осипова, Е. М. Хитрово, не раз — но, как правило, тщетно — предостерегали его от опасных, неверных шагов.

Практически все Весы около Пушкина были ему в радость, умели оценить и поддержать Близнецовую игру. Близнецовое везение сказалось и в том, что в трудную минуту, как правило, Судьба посылала Весов, чтобы «без слез, без истерик» выручить Пушкина из беды, и самим благодаря этому возвыситься.

О ты, который сочетал
 С душою пылкой, откровенной...
 ...Любезность, разум просвещенный;
 О ты, который, с каждым днем
 Вставая на военну муку,
 Усталым усачам верхом
 Преподаешь царей науку,
 Но не бесславишь сгоряча
 Свою воинственную руку
 Презренной палкой палача...¹

(«Орлову», 1819)

«Я не видел в нем (Раевском Н.Н. — отце — О. Д.) героя, славу русского войска, я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасной душою; снисходительного, попечительного друга, всегда милого, ласкового хозяина. Свидетель Екатерининского века, памятник 12 года; человек без предрассудков, с сильным характером и чувствительный, он невольно привяжет к себе всякого, кто только достоин понимать и ценить его высокие качества».

(Л. С. Пушкину, 24 сентября 1820)

Когда я погибал, безвинный, безотрадный...
 ...Я близ тебя еще спокойство находил;
 Я сердцем отдыхал — друг друга мы любили:
 И бури надо мной свирепость утомили...
 Мы в жизни розно шли...²

(«Кавказский пленник»)

Одну Россию в мире видя,
 Лаская в ней свой идеал,

¹ Очень точно: Весы не любят конкретики реальной жизни. «Преподавать царей науку» — это да, это их достойно, но «палка палача» — этот предмет настолько низок и грубо реалистичен, что брезгливые эстеты-Весы не то, что действительно не возьмут его в руки, а, скорее всего, при одном упоминании о такой вещи им захочется вымыть руки душистой водой.

² Близнецы и Весы в жизни действительно идут «розно», надолго им не стоит сходиться, но в трудную минуту спокойствие и равновесие Весов действительно могут на какое-то время даровать «спокойствие» беспокойным Близнецам и даже создать ощущение, что «бури свирепость утомили». Весы вообще на все действуют умиротворяюще.

Хромой Тургенев им внимал
И, плети рабства ненавидя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян...¹

(«Е. О.», X)

«... На другой день в книжной лавке встретил я Николая Раевского. *Sacré chien*, — сказал он мне с чувством, — *pourquoi n'êtes-vous pas venu me voir?* — *Animal*, — отвечал я ему с чувством, — *qu'avez vous fait de mon manuscript petitrusien?* После сего поехали мы вместе как ни в чем не бывало, он держа меня за ворот всенародно, чтоб я не выскочил из коляски...»²

(Н. Н. Пушкиной, 2 сентября 1833)

«... Как вы счастливы, сударыня, что обладаете душой, способной все понять и всем интересоваться. Волнение, проявляемое вами по поводу смерти поэта в то время как вся Европа содрогается, есть лучшее доказательство этой всеобъемлемости чувства...»

(Е. М. Хитрово, 9 февраля 1831)³

«... Мои письма к вам должны были бы быть полны извинений и выражений благодарности, но вы настолько выше и того и другого, что я себе этого не позволю...»

(Е. М. Хитрово, 26 марта 1831)⁴

«... Яковлев тем еще хорош, что отменно храбр и готов намазать

¹ Весы обожают такие отвлеченные споры о высоком, полезном и абстрактном: «идеал», «плети рабства», «освобождение крестьян»... Все это ведь так далеко (кто это такие — «крестьяне»? Бог их знает, но освобождение от плетей рабства — это красиво).

² «Поехали, как ни в чем не бывало» — лейтмотив отношений этих двух знаков, что бы ни случилось.

³ Весы действительно способны все понять и всем интересоваться, особенно женщины-Весы. Амплитуда колебаний Весов очень широкая, так что в их поле зрения и сочувствия одновременно и волнения в Европе, и смерть поэта — и без малейшего напряжения с их стороны. Но им приятно, когда это их качество умеют заметить и оценить. А кто же сделает это лучше Близнецов? В их словах скрыта ирония? Но ее можно не замечать!

⁴ В сущности это та же «лень» — вернее, ее психологический синоним в обращении к женщине-Весам.

свой блин жиром Булгарина и икрою Полевого...»¹

(П.А.Вяземскому, 2 января 1831)

Близнецы — Весам

«... бросая слова на ветер, я был далек от мысли вкладывать в них какие-нибудь неподобающие намеки. Но все вы таковы, и вот почему я больше всего на свете боюсь порядочных женщин и возвышенных чувств. Да здравствуют гризетки! С ними гораздо проще и удобнее...

...Хотите, я буду совершенно откровенен? Может быть, я изящен и благовоспитан в моих писаниях, но сердце мое совершенно вульгарно, и склонности у меня вполне мещанские. Я по горло сыт интригами, чувствами, перепиской и т. д. и т. д...»

(Е. М Хитрово, август — первая половина октября 1828)

«... Что касается моей женитьбы, то ваши соображения по этому поводу были бы совершенно справедливыми, если бы вы менее поэтически судили обо мне самом. Дело в том, что я человек средней руки и ничего не имею против того, чтобы прибавлять жиру и быть счастливым, — первое легче второго. Извините, сударыня: я заметил, что начал писать на разорванном листе, у меня нет терпения начать сызнова)...»²

(Е.М.Хитрово, 19-24 мая 1830)

«... Вы спрашиваете меня, сударыня, что значит слово “всегда”, употребленное в одной из фраз моего письма. Я не припомню этой фразы, сударыня. Во всяком случае, это слово может быть лишь выражением и девизом моих чувств к вам и ко всему вашему семейству...»³

(П. А. Осиповой, 5 ноября 1830)

«... Что до известия о моем разрыве с невестой, то оно ложно и основано лишь на моем долгом отсутствии и на обычном моем молчании по отношению к друзьям...»

¹ С точки зрения Весов, в этом нет никакого криминала.

² Цинизм, эпатаж, даже откровенная грубость — это Весам для противовеса к их сладкой поэтической нежности. Отстаньте! Надоели! Noli me tangere! Близнецы могут себе спокойно такое позволить: их ведь все равно никто не принимает всерьез.

³ Близнецы за словом в карман никогда не лезут; а Весам нравится такая возвышенно-галантная отвлеченность.

(Е. М. Хитрово, 11 декабря 1830)

«... К слову сказать, если бы я не боялся быть навязчивым, я попросил бы вас, как добрую соседку и доброго друга, сообщить мне, не могу ли я приобрести Савкино и на каких условиях. Я выстроил бы себе там хижину, поставил бы свои книги и проводил бы подле добрых старых друзей несколько месяцев в году. Что скажете вы, сударыня, о моих воздушных замках, иначе говоря о моей хижине в Савкине? — меня этот проект приводит в восхищение, и я постоянно к нему возвращаюсь...»

(П. А. Осиповой, 29 июня 1831)

«... Если один из них (владельцев Савкина — О. Д.) упорхнул, то нельзя ли уладить дело с двумя остальными, махнув на него рукой?...»¹

(П. А. Осиповой, 11 сентября 1831)

«... Хотя я и не докучал вам своими письмами в эти бедственные дни, я все же не упускал случая получать о вас известия, я знал, что вы здоровы и развлекаетесь, это, конечно, вполне достойно "Декамерона". Вы читали во время чумы вместо того, чтобы слушать рассказы, это тоже очень философично...»²

(Е. М. Хитрово, после 10 сентября 1831)

«... Я не сообщаю вам ни политических, ни литературных новостей, — думаю, что они вам надоели так же, как и всем нам. Нет ничего более мудрого, как сидеть у себя в деревне и поливать капусту³. Старая истина, которую я ежедневно применяю к себе, посреди своей светской и суматошной жизни...»

✍

¹ А еще лучше, не может ли женщина-Весы все уладить сама, не привлекая Близнецов к участию в такой скуке? **Махнуть рукой** — их любимый жест. Не мешайте Близнецам махнуть рукой на то, что их не интересует: это ведь может быть очень выгодно и интересно вам.

² А Весы вообще философичный, теоретический знак. Близнецы над этим подтрунивают, а Весы принимают Близнецовые иронические похвалы за чистую монету: им ведь и в голову не придет, что над ними можно смеяться. Вот и остаются каждый при своем — и сохраняют прекрасные отношения.

³ Капусту солит, как Гораций...

Филологическая игра Близнецов с Весами. Аллюзия-то — из стихов, сочиненных в Михайловском...

(П. А. Осиповой, 16 мая 1832)

Близнецы — Весы: образец полемики

Близнецы — Весам:

(Пушкин — И.И. Лажечникову, 3 ноября 1835)

Весы — Близнецам

(И.И.Лажечников — Пушкину, 22 ноября 1835)

Б. — В.

«Может быть, в художественном отношении “Ледяной дом” и выше “Последнего Новика”, но истина историческая в нем не соблюдена, и это со временем..., конечно, повредит вашему созданию...»

В. — Б.

«Считаю за честь поднять перчатку, брошенную таким славным, как Вы, литературным подвижником...»

Б. — В.

«...О Бироне можно бы также потолковать. Он имел несчастье быть немцем; на него свалили весь ужас царствования Анны, которое было в духе его времени и в нравах народа. Впрочем, он имел великий ум и великие таланты...»

В. — Б.

«...Кстати, пункт третий: сам Бирон. О! Никакое перо, даже творца “Евгения Онегина” и “Бориса Годунова”, не в состоянии снять с него позорное клеймо, которое История и ненависть народная, передаваемая из поколения поколению, на нем выжгли»

Б. — В.

«...Позвольте сделать вам филологический вопрос, коего разрешение для меня важно: в каком смысле упомянули вы слово хобот в последнем вашем творении и по какому наречию...»

В. — Б.

«...Теперь объясню вам, почему я употребил слово “хобот” в “Ледяном доме” и, кажется, еще в “Последнем Новике”. Всякий лихой сказочник, вместо того, чтобы сказать: таким-то образом, таким-то путем, щеголяет выражением: таким-то хоботом. Я слышал это, бывало, от моего старого дядьки, слышал потом не раз в народе московском, следственно по наречию великороссийскому...»

Близнецы — Скорпион

«Едкость вашей остроты...»

Знаки 1—8. Для Скорпиона Близнецы — Знак Смерти; для Близнецов Скорпион — Знак Здоровья. Круг Ума и Круг Чувства. На первый взгляд, Знак Смерти — что-то очень страшное, от чего нужно скорее бежать, как от чумы. Как правило, общение со своим Знаком Смерти действительно требует от человека большого напряжения, и слабым натурам его лучше избегать. Знак Смерти означает беспрепятственный отток энергии, зачастую полное лишение воли — и перерождение, абсолютное подчинение, отказ от всех качеств своего знака. Если человек слаб, то он может быть полностью уничтожен, его сущность совершенно заменяется; во многих случаях такое общение напоминает зомбирование. Но если Знак 1 — сильный, то общение со своим Знаком Смерти ему на пользу, ибо в этом общении много творческого, оно обогащает природу Знака 1, позволяет ему через смерть пережить новое рождение, обрести новое видение мира. Но, повторяю, это верно лишь для очень сильных натур. Обычно же общение со Знаком 8 раздражает, выводит из себя (слишком все разное, и почему-то приходится подчиняться, и благодарности никакой, и чувствуешь себя после общения больным и выжатым), Знак 1 начинает мстить, пытается делать Знаку 8 гадости (которые, как правило, по закону астрологии, обращаются против него самого), может даже попытаться убить его. Убить Знак Смерти — в этом что-то есть... Если Знак 8 — натура слабая и низкая, он нещадно давит на свой Знак 1, вытягивает из него невероятное количество энергии, ничего не давая ему взамен. Но в этом случае Знаку 8 следует помнить: если непрерывным опустошением довести Знак 1 до болезни, то энергия, которую он из него получит, не пойдет на пользу; следует помнить, что для Знака 8 Знак 1 — Знак Здоровья (или Болезни). Как видим, сочетание этих знаков дает очень сложную картину; чтобы сохранить нервы и здоровье, самое простое — его избегать.

Но у Близнецов все не как у людей. И Знак Смерти они весьма своеобразный, да и Знак Здоровья Судьба им подобрала — постаралась... Кажется, ничего общего: легкомысленные, непрактичные, живущие одним днем, вечно бездомные, вечно безденежные и вечно смеющиеся Близнецы — ну как их понять никому не верящему, во всем сомневающемуся, всегда помнящему о том, что может насту-

пить черный день, и всегда имеющему твердый тыл, такому таинственному, такому скрытному, такому молчаливому Скорпиону? Они же должны друг друга безумно бесить! И им, этим «гулякам праздным», должен отдавать могучий Скорпион свою энергию? Да, должен, и, более того, отдает с радостью. Близнецам, которые постоянно растрачивают так много энергии, своей и чужой, Судьба дала специально для них созданный мощнейший источник энергии. Скорпион — самый мощный знак, его энергия никогда не иссякает, поскольку он, как птица Феникс, возрождается из пепла и даже не чувствует энергетической потери.

Скорпион охотно общается с Близнецами, но жить так, как живут они, он все-таки не будет: Скорпион — сильный знак, и полного разрушения своей природы не допустит. Он понимает, что для него жить так, как живут Близнецы, — это действительно смерть («рожденный ползать летать не может» — в этих словах нет ничего обидного; просто у этих знаков разная сфера влияния, разный источник силы), и он всегда сможет удержаться от полной подчиненности. Но Близнецам этого и не надо: они не дают, не требуют (им некогда), а в благодарность за взятое сами много отдадут (Близнецы — существа благодарные, они, как правило, берегут и лелеют своего Скорпиона). Так бывает в идеальном случае, когда Скорпион способен удержаться и не прельститься легкостью Близнецового полета, не отправиться вослед; если же не удержится — последствия ужасны, и, главное, виноватого не найти...

Обычно знаки 1—8 в глубине души не любят друг друга, а здесь (всегда все странно с Близнецами!) несмотря на весь антагонизм, на всю непохожесть, — любят! Может, дело в том, что Скорпион просто имманентно связан со смертью, тяга к ней, как и у Близнецов, заложена в нем от рождения; или в том, что Скорпионы бесстрашны и не ведают жалости — как и Близнецы? А Близнецов Скорпион притягивает своей силой, своей глубиной. Воздушные эльфы притягиваются, чувствуют неодолимое влечение к духам глубин — и наоборот. Но самое главное, что заставляет их тянуться к друг другу: и Близнецы, и Скорпион живут для жизни. Цель жизни — жизнь; цель поэзии — поэзия. И Близнецы, и Скорпион не задумаются принести ради жизни любые жертвы — даже саму жизнь...

Около Пушкина Скорпионов не так уж много. Скорпионы, как правило, чувствуют сильное влечение к истории, к ее тайнам (ведь тайна — это самое главное для Скорпиона: свою — скрыть, а чужую — открыть, хотя бы это стоило жизни). Много историков, археологов, писателей: М.Т.Каченовский, М.П.Погодин, Д.П.Бантыш-

Каменский; в последние дни жизни Пушкин делится с археографом М. А. Коркуновым своими «светлыми разъяснениями Песни о Полку Игореве». Пушкин с ними, как правило, расходится в самых основополагающих воззрениях — и остается другом, помогает, хвалит, подбадривает. Они тоже не соглашаются с ним во многом — и объявляют его гением. Часто, словно соревнуясь с Пушкиным, пишут на общую с ним тему: два Скорпиона написали вслед за Пушкиным трагедии о Борисе Годунове — М. Е. Лобанов и М. П. Погодин. Кто знает, может быть, такое количество писателей-Скорпионов, столь чуждых Пушкину по своим воззрениям и столь дружески к нему настроенных, — для того, чтобы как-то отвлечь Пушкина от мерзостей жизни? Скорпион ведь не станет лить слез и растравлять раны (да и Близнецы никогда не станут жаловаться на судьбу), он увидит, что Близнецам плохо, — и переключит их внимание, найдет им какое-нибудь дело, что-нибудь расскажет, о чем-нибудь попросит — глядишь, Близнецы уже опять улыбаются и носятся по чужим делам, забыв о своих печалях. А ведь и в творческом смысле общение с ними Пушкину много дает: Скорпионы умеют работать, они усидчивы и кропотливы, они способны составить словарь, собрать огромный исторический материал — Пушкину этого никогда не суметь; но он способен найти Скорпионов, которые составят словарь, вселить в них уверенность в успехе, подбодрить, помочь — а потом он будет пользоваться и словарем, и историческим материалом. Скорпионы — незаменимые помощники Близнецам в работе, они легко берут на себя труд, который Близнецам неприятен, делают его добросовестно и не требуют награды. Причем, как бы далеко ни расходились взгляды Близнецов и Скорпионов, — как правило, при личной встрече не бывает никакой неприязни, и конфликт затухает сам собой. Близнецы даже добиваются похвалы от Скорпионов в той области, где Скорпион не знает равных, а Близнецы, казалось бы, лишь верхоглядствуют, — в истории: Скорпионы и в этой области отдают должное интуиции Близнецов.

Много чиновников разных ведомств, которые словно посланы Судьбой, чтобы облегчать Пушкину общение с тяжелыми для него высшими начальниками: часто между Раком и Пушкиным Судьба ставит Скорпиона — вот и не надо Пушкину особенно трудиться и нервничать: Скорпион за него все уладит. Друзей душевных здесь нет — да это и невозможно, если принять во внимание все, что уже было сказано об этих двух знаках. Есть взаимное уважение, взаимное признание цены — а это уже много.

Среди женщин мало страстных увлечений. Зато есть такая жен-

щина, как Е.Н.Вревская, — понимающая, чувствующая Пушкина, знающая его судьбу, достаточно великодушно-безжалостная, чтобы дать ей свершиться и не удерживать Пушкина, когда ему невозможно стало оставаться... Есть и оскорбленные женщины, всю жизнь помнящие обидное слово Пушкина и готовые на все, чтобы отомстить ему. Кто знает, не под Знаком ли Скорпиона родилась Идалия Полетика? Через много лет после смерти Пушкина продолжать испытывать желание «плюнуть на его могилу» — тут надобна мстительность Девы или Скорпиона.

Скорпионы сколько могли удерживали Пушкина здесь, расстраивали его дуэли, находили для него занятия. Незадолго до смерти поэта вдруг потянулись в Петербург старые его знакомые-Скорпионы — чтобы дать ему необходимой для ухода силы. Если для его жизни нужна была энергия стольких Скорпионов, ближних и дальних, то сколько ее надо было для последнего акта Близнецовой пьесы? И был один Скорпион, с которым Пушкин не был знаком и который, скорее всего, при жизни Пушкина даже не знал о его существовании, но который сделал для Пушкина, может быть, не меньше, чем все остальные Скорпионы, вместе взятые¹.

¹ Речь идет о «последнем литературном собеседнике Пушкина» — Барри Корнуолле. Только вот Пушкин так и не познакомил русского читателя с его творчеством. Не успел. Тем интереснее находить в пушкинских произведениях следы чтения этого поэта.

Мой век невидимо проходит,
 Из круга смехов и харит
 Уж время скрыться мне велит
 И за руку меня выводит.
 Не даст оно пощады нам.
 Кто применяться не умеет
 Своим изменчивым годам,
 Тот их несчастья лишь имеет.
 Счастливым резвым, молодым
 Оставим страсти заблужденья;
 Живем мы в мире два мгновенья —
 Одно рассудку отдадим...¹

(«Стансы», 1817)

...ругатель закоснелый
 Во тьме, в пыли, в презренье поседель...²

(«На Каченовского», 1820)

Вот Каченовский — злой паук...³

(«Собрание насекомых», 1829)

Ты понял жизни цель...
 Для жизни ты живешь...
 ...Свой долгий ясный век
 Еще ты смолоду умно разнообразил,
 Искал возможного, умеренно проказил;
 Чредою шли к тебе забавы и чины...

...Веселый Бомарше блеснул перед тобою.
 Он угадал тебя: в пленительных словах
 Он стал рассказывать о ножках, о глазах...

¹ Скорпион потому и живет долго, что очень хорошо умест применяться «к своим изменчивым годам» и не прекословит времени, выводящему его из «круга смехов и харит», отдавая рассудку гораздо больше, чем одно мгновение из двух — Скорпион практически в любой ситуации умеет сохранить внешнее спокойствие и хладнокровие, понимая, что в этом его сила.

² Очень точная характеристика низкого Скорпиона — черного паука. Его среда обитания — действительно темнота, наполненная ядом сплетен, интриг, клеветы.

³ Просто иллюстрация к популярному учебнику астрологии!

...И ты, встревоженный, в Севиллу полетел...
 ...Один все тот же ты...
 ...Ты, не участвуя в волнениях мирских,
 Порой насмешливо в окно глядишь на них
 И видишь оборот во всем кругообразный...¹

(«К вельможе», 1830)

«... Я уезжаю, рассорившись с г-жой Гончаровой... она устроила мне самую нелепую сцену, какую только можно себе представить. Она мне наговорила вещей, которые я по чести не мог стерпеть. Не знаю еще, расстроилась ли моя женитьба, но повод для этого налицо, и я оставил дверь открытой настежь... Ах, что за проклятая штука счастье!...»

(В. Ф. Вяземской, конец августа 1830)²

«... Мать, кажется, тебя к ней (Катерине Ивановне Загряжской — О. Д.) ревнует...»³

(Н. Н. Пушкиной, 26 августа 1833)

¹ А это характеристика высокого Скорпиона — Белого Голубя. «Он угадал тебя» — Скорпион — самый сексуальный из знаков: «о ножках, о глазах» он спокойно слышать не может. Белый Голубь — не исключение: он живет для жизни. Но он на то и Голубь, чтобы уметь подняться над обычной для Скорпиона темной бездной страстей, он умеет со своей высоты осветить эту бездну светом разума — потому и не меняется и может позволить себе насмешливо глядеть на волнения мирские, вместо того, чтобы задыхаться и погибать в них. Скорпион — самый сильный знак Постоянного Креста; он может быть неподвижным сколько угодно. «И видишь оборот во всем многообразный» — это награда Абсолюта высокому Скорпиону. И Близицевые стихи — тоже награда.

² Своим поведением Близицам случается ранить Скорпиона. Скорпион может терпеть очень долго, особенно Близицев, но когда его терпению наступает предел, сцена бывает страшной. А Близицы сцен не любят. И страдающей стороной окажется Скорпион. А у Близицев останется неприятное чувство от соприкосновения с чем-то тяжелым и тягучим. Они постараются поскорее смыть с себя эту грязь и в дальнейшем сделают все возможное, чтобы с этим Скорпионом общение свести до минимума.

³ Несомненно ревнует: по части ревности со Скорпионом, пожалуй, даже Дева не сравнится!

«... На днях был я приглашен Уваровым в университет. Там встретился с Каченовским (с которым, надобно тебе сказать, бранивались мы, как торговки на вшивом рынке). А тут разговорились с ним так дружески, так сладко, что у всех предстоящих потекли слезы умиления...»¹

(Н. Н. Пушкиной, около 30 сентября 1832)

Близнецы вдохновляют Скорпиона

«Почитая прелестные ваши дарования и, признаюсь, невольно любя едкость вашей остроты, хотел я связаться с вами на письме... Вы предупредили меня. Письмо ваше так мило, что невозможно с вами скромничать... благодарю вас, как представителя вкуса и верного стража и покровителя нашей словесности...»²

(А. А. Бестужеву, 21 июня 1821)

«... да возьмись за роман — кто тебя держит. Вообрази: у нас ты будешь первый во всех значениях этого слова; в Европе также получишь свою цену — во-первых, как истинный талант, во-вторых, по новизне предметов, красок etc...»³

(А. А. Бестужеву, 24 марта 1825)

«... полно тебе писать быстрые повести с романтическими переходами — это хорошо для поэмы байронической. Роман требует бол-

✂

¹ «Бывает такое небо, такая игра лучей», что у Близнецов появляется внезапное желание поговорить по душам именно со Скорпионом. А Скорпион обожает, чтобы к нему принародно проявили внимание, почтительно с ним поговорили. Тогда и случаются сцены, от которых «у всех предстоящих» текут слезы. И ведь все совершенно искренни! Неважно, что через минуту Близнецы станут с иронией описывать эту сцену тому, кто ее не видел, — до этого ведь еще целая минута!

² «Едкость остроты» — это действительно про Скорпиона! «Верный страж и покровитель» — такое определение Скорпиону тоже не может не понравиться!

³ Со Скорпионом именно так: «получишь свою цену»: Скорпион всегда все оценивает и не любит, когда его собственную цену занижают. Близнецы этого никогда и не делают.

товни; высказывай все начисто...»¹

(А. А. Бестужеву, конец мая — начало июня 1825)

***

«...Первое действие “Петра” я устроил и кончил давно, но за второе не принимался; так и мерещится, что Петр отворяет дверь и грозит дубинкою. Дрожь берет, даже выговаривая это имя...»

(М.П.Погодин — Пушкину, 3 июня 1831)

«... Пишите “Петра”; не бойтесь его дубинки. В его время вы были бы одним из его помощников; в наше время будьте хоть его живописцем. Жалею, что вы не разделались еще с Московским университетом, который должен рано или поздно извергнуть вас из среды своей, ибо ничего чуждого не может оставаться ни в каком теле. А ученость, деятельность и ум чужды Московскому университету...»²

(М.П.Погодину, конец июня 1831).

«... Ваша “Марфа”, Ваш “Петр” исполнены истинной драматической силы, и если когда-нибудь могут быть разрешены сценического цензурой, то предрекаю Вам такой народный успех, какого мы, холодные северные зрители Скрибовых водевилей и Дидловых бале-

✂

¹ Это хороший стимул для Скорпиона. Он может молчать годами — и все эти годы мечтать о моменте, когда наконец выскажет все. А если уж Скорпион начнет говорить — его стоит послушать. Близнецы призывают Скорпиона начать делать то, чего ему больше всего хочется. Но Скорпион не любит быть незванным гостем, он горд, готов ждать всю жизнь, чтобы его пригласили и попросили говорить, — и Близнецы его приглашают и просят. Правда, сами они вряд ли надолго предоставят свои уши мудрым Скорпионским речам, но это уже и не важно. Главное — они привлекли к Скорпиону внимание, вместо своих ушей и глаз предоставили ему сотни других, не таких изменчивых и беспокойных, как их собственные. Скорпион может говорить: ему внимают.

² Какой изощренный комплимент! Скорпиону понравится! И с «Петром» интересно: одни Близнецы с легкостью дают разрешение от имени других Близнецов своему Шестому Знаку творить — и Скорпион не сможет ослушаться. «Неужели и Петр не вымчит меня из толпы?..» — записывает Погодин в дневнике 5 июля 1831 — вот как окрыляют Близнецовые вдохновляющие слова!

тов, и представить себе не можем...»¹

(М.П.Погодину, 11 июля 1832)

«... А труды ваши не пропадут ни в каком отношении. Ибо все, елико можно будет напечатать, напечатаете вы и для себя; это будет вам и приятно и выгодно. Сколько отдельных книг можно составить тут! сколько творческих мыслей тут могут развиваться? С вашей вдохновенной деятельностью, с вашей чистой добросовестностью — вы произведете такие чудеса, что мы и потомство наше будем за вас бога молить, как за Шлецера и Ломоносова...»²

(М.П.Погодину, 5 марта 1833)

Близнецовая бесцеремонность со Скорпионом

«Могу ли я к вам заехать и когда? и будут ли деньги? у бога, конечно, всего много, но он займы не дает, а дарит кому захочет, так я более на вас надеюсь, чем на него (прости господи мое прегрешение)...»³

(М.П.Погодину, 30 мая — 6 июня 1830)

«... Чувствую, что я вам надоедаю, да делать нечего. Скажите, сделайте одолжение, когда именно могу надеяться получить остальную сумму...»

(М.П.Погодину, 12 июня 1830)

¹ Комплимент не без яда, но так даже интереснее.

² Скорпиону очень важно, чтобы его труды не пропали, особенно в потомстве. Скорпиона нужно успокоить: «напечатаете вы и для себя». И сравнение с Ломоносовым (кстати, тоже Скорпионом!) очень кстати. Скорпион — самый глубокий из знаков, дешевый однодневный успех его не удовлетворит; и стимулы, которые могут подвинуть Скорпиона к работе, должны быть серьезны, глубоки и поданы серьезно и уважительно.

³ Скорпиона такая циничность может и покоробить, но Близнецы позволяют себе этого во внимание не принимать (или делать вид, что не принимают) и даже утрировать свой цинизм. Скорпиону действительно ничего не остается как проглотить и постараться (то есть из кожи вон вылезти) помочь Знаку Смерти в трудную минуту. Раку бы так ни за что не написали: «Чувствую, что вам надоедаю, да делать нечего...» Тон балованного ребенка! А делать действительно нечего — надо помогать!

Близнецы помогают Скорпиону

«... долго собирался я улучшить время, чтоб выпросить у государя вас в сотрудники... Наконец на масленице царь заговорил со мною о Петре I, и я тут же и представил ему, что трудиться мне одному над архивами невозможно, и что помощь просвещенного, умного и деятельного ученого мне необходима...»¹

(М.П.Погодину, 5 марта 1833)

¹ Но ведь и Близнецы в долгу не остаются. Трудно представить себе, чтобы какой-нибудь Козерог так ходатайствовал за Пушкина перед царем!

Близнецы — Стрелец

«...Так же зло, как и дельно...»

Знаки 1—7. Воздух и Огонь; Круг Ума; Юпитер и Меркурий. Какие могут быть основания для смертельной вражды? Оппозиция — это знаки, отстоящие друг от друга ровно на половину окружности, то есть находящиеся на самых крайних ее точках. Полноправно обладая половиной окружности, каждый из знаков в оппозиции самодостаточен — взаимной зависимости здесь нет. Это два властелина одинаково сильных и богатых государств. Они могут казаться друг другу совершенно чуждыми и даже враждебными, могут быть друг к другу абсолютно равнодушны.

Но бывает и так, что представители этих знаков вдруг начинают движение по диаметру в сторону центра — и в центре сходятся. Что тогда? Оказывается, они так во всем похожи, им так интересно вместе — даже непонятно, как они до сих пор обходились друг без друга. Традиционная астрология называет 7-й дом Домом открытых друзей и открытых врагов. Здесь нет полутонов: либо безумная страсть, либо не менее безумная ненависть; середины не бывает. Это страстное состояние длится какое-то время, потом партнеры начинают смотреть вокруг, замечать окружающую жизнь и постепенно начинают движение к себе домой — на свою половину окружности. Во время пребывания там они могут ни разу и не вспомнить о недавней безумной страсти (а если и вспомнят, им не придет в голову на расстоянии подлить масла в огонь страсти, оставшийся в центре окружности). Спустя какое-то время они могут вновь прогуляться к центру, их страсть может дать новую яркую вспышку — и так сколько угодно раз. Им всегда будет интересно. Главное для них — не быть все время вместе, так как они во многом уж слишком одинаковы. И Близнецы, и Стрелец умны, оригинальны, экстравагантны, обожают быть в центре внимания, не выносят скуки и однообразия, отличаются быстротой, мгновенной реакцией. Это два самых везучих знака во всем Зодиаке; как правило, они всегда получают желаемое — правда, методы у них разные. У Кентавра есть копыта и массивное туловище — ему мало идеального обладания желаемым, ему нужно, чтобы все произошло в реальности. Юпитер может принимать сколь угодно воздушные формы, но цель, для которой он это делает, всегда остается очень материальной. Если Близнецам достаточно аромата дыма, то Стрелец должен съесть шашлык. Но не надо забывать и о том, что у

Стрельца — волшебные стрелы, которые он может запустить как угодно далеко и с помощью которых может проникнуть в самые заоблачные дали любой мистической и философской теории. Не следует считать Стрельца всего лишь грубым сильным животным. Кентавр — очень сложное и практически непобедимое существо. У Стрельцов часто очень силен интерес к религии, к философии, и если Близнецы могут понять все это лишь интуитивно, обычно не зная ни авторов систем, ни терминов теории, то Стрельцы обязательно во всем дойдут до самой сути и по интересующей их проблеме будут знать все досконально. Очень точную характеристику Стрельца мы находим у Пушкина в стихотворении «Прозаик и поэт» (1825):

...Давай мне мысль, какую хочешь:

Ее с конца я заострю,
Летучей рифмой оперю,
Взложу на тетиву тугую,
Послушный лук согну в дугу,
А там пошлю наудалую,
И горе нашему врагу!

Верно: самый сильный Стрелец не тот, кто использует свои копыта, а тот, кто не забывает о своем главном оружии — божественных стрелах. К сожалению, многие Стрельцы чаще и охотнее прибегают к копытам, но Близнецы при любой возможности стремятся напомнить своему 7 Знаку о том, что он Юпитер, а не бык. Близнецов восхищает Стрельцовая эрудиция, их жизнестойкость, которой сами они совершенно не обладают. Стрельцу с Близнецами весело и интересно, но Стрелец — не Лев: так возиться с этими безалаберными существами он не будет. Пока хорошо — давай быть вместе; если тебе трудно — помогу; но если эти трудности постоянны и если я вместо того, чтобы двигаться дальше, должен все время возиться с тобой — извини, пока!

Близнецы легче, воздушнее, они ни за что не держатся, но и к жизни они совершенно не приспособлены; а Стрелец отличается большой жизненной силой, оптимизмом, подчас бывает грубоват. Если у него хорошее настроение, может и не заметить, как растоптал вас, — а вы не стойте на дороге (впрочем, здесь Близнецовая легкость и способность мгновенно испариться как нельзя более кстати), не отличается большим тактом и вниманием к таким мелочам, как ваше самолюбие. (Как бесцеремонны с Пушкиным потихоньку — например, Карл Брюллов!) Так что вот еще одно различие: Близнецы никогда никому не наступят нечаянно на ногу, а Стрелец не наступит

только в том случае, если вы сами позаботитесь ее заблаговременно убрать.

Она пришла с мороза,
 Раскрасневшаяся,
 Наполнила комнату
 Ароматом воздуха и духов,
 Звонким голосом
 И совсем неуважительной к занятиям
 Болтовней.
 Она немедленно уронила на пол
 Толстый том художественного журнала
 И сейчас же стало казаться.
 Что в моей большой комнате
 Очень мало места, —

Блок дал исчерпывающую характеристику поведения Стрельца: Стрелец заполняет собой любое пространство; его жизнелюбие проявляется во всем и очень громко. Близнецы рядом со Стрельцом часто страдают акустически.

Отношения вражды между Близнецами и Стрельцом возникают чаще, чем дружба. Им нравится одно и то же, уступать они не привыкли — вот и повод для конфликта, а последней каплей послужит либо невоздержанность Стрельцов на язык, либо своеобразный юмор Близнецов, нередко раздражающий своей непонятностью. А вспыльчив Стрелец невероятно, из-за любого пустяка готов стреляться; правда, потом он так же легко и отходит, и мирится — при условии, что кому-то удалось дуэль расстроить; а если нет? В гнев своем Стрелец страшен, соперников в достижении цели не терпит, ограничений в средствах не приемлет: кто-то должен погибнуть — иного выхода из конфликта Стрелец не понимает, ему тесно с противником на одной земле. Это натура страстная, бурная (как точно сам Пушкин подмечает страстность своих Стрельцов — Муравьева, Нащокина!), он не будет ждать удобного момента для выяснения отношений — он все должен выяснить немедленно.

Пистолетов пара,
 две пули — больше ничего —

вот его излюбленные средства. Это и есть вражда по 7 дому: борьба не на жизнь, а на смерть. Противники достойные, равные, не зависящие друг от друга ни в чем — а потому не ведающие жалости. Кто победит? Сильнейший.

Около Пушкина Стрельцов не очень много. Поэты, музыканты, художники, писатели, большинство из них по совместительству

офицеры: Стрелец любит шум битвы, но еще больше он любит роскошь и негу. Стрелец — гурман и сибарит; в стремлении к удовольствиям он порой выходит за рамки общепринятого (характерно, что, по крайней мере, три Стрельца из окружения Пушкина отличались нетрадиционными вкусами в любви — Вигель, Геккерн, Голицын). Какой из Стрельцов около Пушкина не таков? Стрелец живет по принципу: живи и жить давай другим; а откуда берутся средства — какая разница? Лишь бы их было много, чтобы пыль из-под копыт... И мелочно ущемлять Стрелец никого не будет, пусть все пируют вместе с ним.

Среди Стрельцов, окружавших Пушкина, много таких, которые находились с ним на дальних точках окружности: интересы не сталкивались, и сохранялись обычные приятельские отношения, были Стрельцы, смягчившие участь Пушкина в период его послелицейских безумств и уберегшие его от опрометчивых поступков в период южной ссылки — Карамзин, Вигель, С. Г. Волконский; был даже уникальный пример дружбы по 7 дому: Нащокин — это друг без всяких полутонов. Но чаще, увы, возникали отношения вражды: Александр Раевский, барон Геккерн... Двое последних — просто два зеркально отраженных демона, стоящих у начала и у конца жизни Пушкина. И тому и другому Пушкин мешал уже одним своим существованием. В случае с Раевским в дело вмешались равнодушные Близнецы, которые, выполняя волю Абсолюта, просто развели их «по двум разным концам земли» — и кровь не пролилась. В последней трагедии не нашлось Близнецов, которые были бы сильнее Стрельца, одержимого желанием истребить врага. Был Водолей (Дантес), которому все равно, были Близнецы, к Пушкину настроенные враждебно и этой враждебностью усиливающие Стрельца, были Раки, Козероги... Был кто угодно, а самое главное — было нежелание Пушкина дольше здесь оставаться. Как тут было Стрельцовой охоте не окончиться удачей? Возникает вопрос: а кто, собственно, победил в этом поединке по 7 дому: Стрелец, который смел с лица земли ненавистных Близнецов, — или Близнецы, которые, используя стрелы Стрельца, выполнили свое желание покинуть этот мир? Чью волю выполнял Абсолют? Ответа нет.

Женщины-Стрельцы очаровательны, обольстительны, их салоны — само совершенство; Пушкин их охотно посещает, но страстной мучительной любви здесь нет. С женщинами Пушкин не встречался так близко в центре окружности, как с мужчинами. Слава Богу — или как жаль?

...Его текла молодая кровь,
 На нем сияет язва чести:
 Венчай, венчай его любовью!
 Достойный был он воин мести¹

(«Принцу Оранскому», 1816)

Возможно все тебе — Харита
 Улыбкой Дряхлость победит,
 С ума сведет митрополита
 И пыл желаний в нем родит.
 И он, твой встретив взор волшебный,
 Забудет о своем кресте,
 И нежно станет петь молебны
 Твоей небесной красоте

(«К Огаревой,
 которой митрополит прислал плодов из своего сада», 1817)

«Здесь Стурдза монархический; я с ним не только приятель, но
 кой о чем и мыслим одинаково, не лукавя друг перед другом...»²

(П.А.Вяземскому, 14 октября 1823)

«... так как вы — мой неизменный учитель в делах нравственных,
 то я прошу у вас разрешения на все это, и в особенности — ваших
 советов...»

(А. Н. Раевскому, 15 — 22 октября 1823)

«Так как Воейков ведет себя хорошо, то думаю прислать и ему
 стихов — то ли дело не красть, не ругаться по-матерну, не перепеча-
 тывать, писем не перехватывать и проч. — люди не осудят, а я скажу
 спасибо»³

(Л. С. Пушкину, 27 марта 1825)

«Мне сказывали, что А. Раевский под арестом. Не сомневаюсь в
 его политической безвинности. Но он болен ногами, и сырость казе-
 матов будет для него смертельна. Узнай, где он, и успокой меня...»⁴

¹ Громкому Знаку — громкие хвалебные стихи.

² А к чему лукавить? Все равно ведь скоро разбегутся! Ни времени, ни желания строить друг другу какие-то сложные козни просто нет!

³ С 7 Знаком можно сколько угодно раз все начинать с начала — и будет интересно. Надоест — можно опять сделать перерыв в отношениях — никто в обиде не будет. И так до бесконечности.

⁴ Да уж, какая у Стрельца политическая вина: «шумим, братец, шу-

(А.А.Дельвигу, 20 января 1826)

«... Они не поверили тебе, потому что тебя не знают; это в порядке вещей. Но кто, зная тебя, не поверит тебе на слово своего имени, тот сам не стоит никакой доверенности...»

(П.В.Нащокину, 7 октября 1831)

«... Нащокин говорит ему: ходи ко мне всякий день обедать и ужинать, волочись за моею девичьей, но только не сводничай Окулову. Каков отшельник? он смешит меня до упаду, но не понимаю, как можно жить окруженным такой сволочью...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 25 сентября 1832)

«... Нащокин провожал меня шампанским, жженкой и молитвами...»²

(Н. Н. Пушкиной, 2 сентября 1833)

«... С любопытством взглянул бы я на твою семейственную и деревенскую жизнь. Я знал тебя всегда под бурей и в качке. Какое действие имеет на тебя спокойствие?»³

(П.В.Нащокину, около 8 января 1835)

«... Карамзин первый у нас показал пример больших оборотов в торговле литературной...»⁴

(Пушкин — И. И. Дмитриеву, 14 февраля 1835)

«...Так же зло, как и дельно...»⁵

(В. Ф. Одоевскому, около 29 декабря 1836)

✂

мим...». А сырость казематов любимцу Юпитера действительно ни к чему — Близнецы это очень понимают.

¹ Можно. Стрелец не брезглив, громок и в связях неразборчив: пусть все живут. И считаться с Близнецовой брезгливостью широкий Стрелец не будет: такая ерунда не стоит внимания!

² У Стрельцов все громко, щедро, пышно, все вперемешку.

³ Как не вспомнить слова Стрельца (А. Я. Булгакова) о Близнецах: «Каков Пушкин в мужьях? Вряд ли выйдет что-то путное...». Спокойствие и Близнецам и Стрельцу противопоказано. Да и не станут они жить в спокойствии: всегда сумеют самую мирную ситуацию превратить в «бурю и качку».

⁴ Большому кораблю — большое плавание: Стрелец любит во всем большие обороты.

⁵ Это характеристика статьи Ф.Ф.Вигеля.

«... Любит меня один Нащокин. Но тинтерс мой соперник, и меня приносят ему в жертву...»¹

(Н. Н. Пушкиной, 14 и 16 мая 1836)

«... Здесь мне скучно; Нащокин занят делами, а дом его такая бес-толочь и ералаш, что голова кругом идет. С утра до вечера у него разные народы: игроки, отставные гусары, студенты, стряпчие, шпионы, особенно заимодавцы. Всем вольный вход; всем до него нужда; всякий кричит, курит трубку, обедает, поет, пляшет; угла нет свободного — что делать?.. Вчера Нащокин задал нам цыганский вечер; я так от этого отвык, что от крику гостей и пенья цыганок до сих пор голова болит...»²

(Н. Н. Пушкиной, 16 декабря 1831)

Близнецы вдохновляют Стрельца

«... Что твои мемории? Надеюсь, что ты их не бросишь. Пиши их в виде писем ко мне. Это будет и мне приятнее, да и тебе легче. Незаметным образом вырастет том, а там поглядишь — и другой...»³

(П.В.Нащокину, 2 декабря 1832)

«... Не смею надеяться — а можно надеяться. Vous etes éminemment un homme de passion⁴ — и в страстном состоянии духа ты в состоянии сделать то, о чем и не осмелился бы подумать в трезвом виде; как некогда пьяный переплыл ты реку, не умея плавать. Нынешнее дело на то похоже — сыми рубашку, перекрестись и бух с берега; а мы —

§

¹ Близнецы понимают, что обижаться на Стрельца бесполезно: разве он виноват, что так любит жизнь во всех ее проявлениях, и хочет насладиться максимально? Близнецов он ведь тоже любит!

² Если в чем Близнецы и Стрелец не совпадают — так это в плане акустики. Близнецам трудно долго выдерживать громкость многолюдной, соборной жизни жизнелюбивого Стрельца. Голова болит — с Близнецами это случается очень часто, особенно когда кругом шумно, многолюдно и бестолково. Близнецы не любят постоянного присутствия большого количества незнакомых людей, особенно в доме, где они живут (это нарушает их *noli me tangere*) — а Стрельцу все равно; он всем гостям рад.

³ Стараются Близнецы максимально облегчить неусидчивому Стрельцу «труд упорный» — увы!

⁴ Ты, по преимуществу, человек страстный (франц.)

князь Федор и я — будем следовать за тобою в лодке, и как-нибудь — выкарабкаешься на противную сторону...»¹

(П.В.Нащокину, 24 ноября 1833)

¹ Расчет в принципе верный: Стрелец — существо импульсивное, дитя минуты, в страстном состоянии действительно способное совершить невозможное — но как продлить страстное состояние на время, необходимое на написание тома мемуаров, когда кругом такая жизнь? Лучше уж еще раз бурную реку переплыть!

Близнецы — Козерог

«Славу русскую и здравый ум любя...»

Знаки 1—8. Легкий воздух — и мудрая земля; быстрый Меркурий — и неторопливый, рассудительный Сатурн; импровизация, экспромт — и труд, опыт; Круг Ума и Круг Воли. Здесь не совпадает все. Для Близнецов Козерог — методичный зануда, способный своими поучениями мгновенно вывести из себя; ничего он не понимает без слов, все ему надо подробнейшим образом разжевать, ничего не принимает на веру, все должен десять раз проверить сам; во все всегда вмешивается, непременно скажет какую-нибудь гадость, даже если его не спрашивают, никогда не похвалит просто так, чтобы поднять настроение, а в любую похвалу обязательно добавит большую ложку дегтя; страшно любит задавать вопросы, в основном бестактные, — и обижается, когда Близнецы ускользают от ответа; капризен, упрям; если видит, что у человека плохое настроение, не оставит его в покое, а станет досаждать вопросами, поучениями; любит нарочно злить, наступать на больные места. Если обратиться за помощью — возможно, поможет, но сначала потребует подробнейшего рассказа, будет по сто раз переспрашивать. Словом, невыносимое существо для Близнецов.

Мнение Козерогов о Близнецах не более лестно: легкомысленные, поверхностные, безалаберные, вечно куда-то несутся, никогда ничего не расскажут толком, а спросишь — могут нагрубить; никакого почтения ни к старшим, ни к порядку, ни к долгу; ненадежные: запросто могут забыть об обещании; постоянно врут — никогда не поймешь, правду говорят или сочиняют; надо всем хохочут, ничего святого, даже к религии никакого почтения; благоговения перед семьей не имеют; ни к чему нет серьезного отношения: надо всем, что свято для любого Козерога, — семья, религия, долг, порядок, — эти богохульники глумятся. Им хочешь сделать добро, даешь совет, как жить, чтобы было лучше, — а они над тобой смеются. Ничего не умеют довести до конца, способны любое дело бросить на середине, если оно им вдруг наскучит, и смеются над Козерогом за его обязательность, методичность, верность слову, за то, что он всем интересуется, причем не поверхностно, как они, а все изучает подробно и всерьез, не стесняясь задавать вопросы, чтобы лучше понять. Козерогу важно понять: зачем и почему (действительно, «зачем крутится

ветр в овраге?»), а эти вертопрахи почему-то не любят Козерога за его дотошность.

Словом, взаимных претензий множество, противоречия действительно неразрешимые, и лучше бы этим знакам в самом деле поменьше общаться, да вот беда — астрологически они связаны неразрывно: Козерог для Близнецов — Знак Смерти. Читатель уже имеет примерное представление о том, что это за связь (см. главу «Близнецы — Скорпион»). Скорпиону повезло со Смертью: Близнецы его любят, лелеют и берегут. А Близнецам? Из уже сказанного об отношениях Близнецов и Козерога можно ли сделать вывод о том, что здесь есть место взаимной любви? Увы, нет. На глубинном уровне Близнецы ненавидят Козерога, и он платит им тем же. Так что о милостивом снисхождении к Близнецам со стороны Знака Смерти говорить не приходится. У Близнецов жестокий Знак Смерти, не любящий их, не признающий за ними права на исключительность, не прощающий им ни малейшего промаха, за все требующий платы; суровый, безжалостный судия каждого их действия и помысла.

Очень трудно, когда тебя не любят, особенно Близнецам, которые привыкли купаться во всеобщей любви (они-то любят Скорпиона!), но в то же время, несмотря ни на что, общение знаков 1—8 — творческое. Какое поле для Близнецов! Во-первых, можно научиться ускользать от общения с Козерогами. Научишься убегать — и тогда можно сколько угодно изощряться в остроумных шутках по поводу того, что «я ускользнул от Эскулапа». Если же ускользнуть не удастся, — а часто, увы, происходит именно так, ибо Козероги, с их стремлением вверх во всех областях жизни, постоянно карабкаются в гору, и какую сферу жизни ни возьми, как правило, встретишь начальника-Козерога, — вот тут Близнецам приходится туго. Однако и здесь есть возможность творческого выхода из положения — Близнецы могут проявить свои великолепные актерские данные и редкое понимание человеческой психики: Козерог очень внешний знак, ему главное не быть, а казаться, — вот и будут Близнецы казаться такими, какими надо Козерогу, станут восхвалять его, прославлять, а на самом деле...

Нет ли опасности действительно заиграться и незаметно переродиться, растерять свою сущность, подменить ее новой? Ведь влияние Знака Смерти и заключается в незаметном, а со временем просто добровольном перерождении и полном следовании за ним. Нет ничего печальнее, чем Близнецы, следовавшие за Козерогом по пути перерождения: и Козерогом не станут, и Близнецовые качества, в первую очередь Близнецовую везучесть и защиту, растеряют. Это

может произойти, если Козерог попался какой-то особенно жестокий к Близнецам, а их гороскоп настолько слабее, что они не могут вырваться из плена. Особенно нехорошо для Близнецов общение с молодыми Козерогами — ведь люди этого знака, как известно, будто молодеют с годами: дисциплинированные, целеустремленные в детстве и юности, они к старости становятся более лояльными, терпимыми — так что если Козерог-начальник, то уж лучше пожилой...

Около Пушкина Козерогов больше, чем представителей других знаков: более ста. Бытует утверждение: Пушкин всю жизнь искал смерти. А чего ее искать, если она с раннего детства вокруг тебя в виде многочисленных Козерогов?

Но мысль о смерти неизбежной

Везде близка, всегда со мной...

Любой Козерог, если услышит то, что здесь о них сказано, будет страшно удивлен и обижен: как? они ведь такие добрые, справедливые, они всем хотят помочь... Посмотрите, скажут они, как много Козероги помогали Пушкину! Взять хотя бы графиню Бобринскую! А Инзов! А как он дружил с Вульфом! А как его любила Анна Николаевна Вульф! А сколько Козерогов ему помогали в работе, сколько добрых советов дал ему Сперанский! И еще, и еще — и конца не видно... Все так, только таков уж астрологический закон: даже если Козерог считает, что спасает Близнецов, — все равно Близнецам будет плохо; если Козерог в чем-то помогает Близнецам, то обязательно с массой проволочек, мелочных придирок, кучей бумажных препон — почти всегда помощь Козерога принесет Близнецам очень малую (если вообще принесет) практическую пользу и сильнейшую головную боль, связанную с грандиозным оттоком энергии — проверьте сами на любом из «хороших» Козерогов около Пушкина (за одним, пожалуй, исключением: Инзов, действительно искренне любивший Пушкина — и то посадил под арест). Не надо у них ничего брать Близнецам; но парадокс заключается в том, что Близнецам нельзя не взять, даже если они знают (а они всегда знают), что будет плохо: Козерог, делая что-то для Близнецов, самоутверждается и возвышается в глазах потомков, и Близнецам никуда не деться — приходится принимать эту обременительную помощь и еще за нее благодарить стихами.

Козероги около Пушкина такие, что ускользнуть от них никак нельзя: попробуй ускользнуть от родной сестры, от царя, от непосредственных начальников, от цензоров... Куда бы Пушкин ни пришел, ни приехал, его уже поджидает начальственный Козерог. А священники? «Он был хороший стихотворец, но худой сын, родст-

венник и гражданин» — ведь эти слова священника-Козерога можно просто поставить эпиграфом к этой главе. А братья по перу? Как строги они к поэту, как подробно и придирчиво разбирают каждую его строчку... А женщины? Какие тут романы? Тут изволь вздохнуть или говорить о возвышенном —

а мадригалы им пиши...

А последние месяцы жизни поэта? И последний адресат, и первый врач, осмотревший Пушкина после ранения...

Пора, пора! рога трубят...

Это ведь можно прочесть и как пророчество: уж слишком громко трубили козерожьи рога в последние месяцы жизни Пушкина, невозможно дольше выносить этот трубный глас. «Пушкина убило отсутствие воздуха» — как точно: какой же воздух Близнацам, где столько козлов? Они тянулись к нему отовсюду, вытягивая из него воздух, чтобы дышать и успешнее карабкаться в гору. Пушкин от них уже не бежал: их слишком много — не убежишь. Он давал им то, что они хотели: редкий Козерог, встретившийся Пушкину, остался без стихотворного посвящения, без похвалы — без пропуска в бессмертие. Козероги, конечно, не Раки: они часто понимали своим мудрым внешним умом, что Пушкин может им помочь в потомстве выглядеть так, как им хочется, и старались держаться с «Пушкиным на дружеской ноге». Но мы убеждались не раз, что Козерог дружбу и службу не путает и, принимая Пушкина у себя в доме по вечерам, днем может подписать указ об учреждении над ним негласного надзора. Пушкин постоянно под их надзором. Он все тяжелее — не лучше ли попробовать в последний раз убежать? Насовсем? Вдруг Абсолют допустит? Пусть им останутся все стихи, пусть пишут воспоминания, «Записки», пусть предъявляют его автографы в альбомах, пусть те, кто был к нему добрее, действительно жалеют, пусть разведут руками, пусть не понимают:

Пусть судит обо мне, как хочет, целый свет,

Сердись, кричи, бранись...

И ускользнуть... Кому еще будет такое позволено!?

И все-таки для Близнацов Козерог — знак магический, обаяние которого они постигают не сразу, с годами. И чем больше Близнацы проникаются Козерожьим очарованием, чем больше Козерог Близнацам нравится, тем ситуация опаснее. Так что все, что было сказано в главе «Близнацы — Скорпион», справедливо и здесь.

А вообще почему каждому знаку дается именно этот Знак Смерти? Здесь есть какая-то своя закономерность — но об этом как-нибудь в другой раз.

«Узнай, народ российский,
 Что знает целый мир:
 И прусский, и австрийский
 Я сшил себе мундир.
 О, радуйся, народ: я сыт, здоров и тучен:
 Меня газетчик прославлял;
 Я пил и ел и обещал...
 ... И людям все права людей
 По царской милости моей,
 Отдам из доброй воли... »¹

(«Сказки NOËL», 1818)

И если говорить задумают о деле,
 То, славу русскую и здравый ум любя,
 Сам государь велит печатать без тебя...²

(«Послание цензору», 1822)

Он человек! им властвует мгновенье,
 Он раб молвы, сомнений и страстей...³

¹ Все верно: Козерог — очень внешний знак; очень тщеславный, самодовольный, невероятно любит лесть и похвалы (причем обязательно принародные!) и очень злопамятный: беда тому газетчику, который не то что не прославлял, но прославлял не так, как хотелось бы Козерогу! Ради газетной похвалы Козерог готов и обещать любые свободы (какая фразеология сразу: «людям все права людей...»), и надевать любую маску (хоть бы и демократа — почему бы и нет?), а вот с выполнением обещаний — см. дальше у того же астролога-Пушкина:

Но он придворный.
 Обещанья Ему не стоят ничего...

² Может, и велит. Все для того же создания желанного имиджа: «славу русскую и здравый ум любя» — это то, что ласкает слух любого Козерога. Почему бы всенародно не разрешить? Ведь никто не помешает потом тихонечко запретить...

³ Вот от такого «прославления» Козерог бы в восторг не пришел: «он человек»; «он раб» — нет, Козерог как раз не хочет показать, что он человек (для доказательства своей сверхчеловеческой сущности он и затекает весь маскарад с игрой в дарование прав по доброй воле: я настолько выше вас, что готов вам даже свободы всякие даровать!), а уж слово «раб» Козерог вообще к себе не применяет (особенно державный Козерог) — но тем не менее Пушкин прав: раб — и никуда не

(«19 октября», 1825)

Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был капитаном:
Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовой профессор!
Но фрунт герою надоел —
Теперь коллежский он ассессор
По части иностранных дел! ¹

(«На Александра I», 1817 — 1825)

Напрасно видишь тут ошибку:
Рука искусства навела
На мрамор этих уст улыбку
И гнев на холодный лоск чела.
Недаром лик сей двуязычен.
Таков и был сей властелин:
К противочувствиям привычен,
В лице и в жизни арлекин.

(«К бюсту завоевателя», 1829)

...В тот грозный год
Покойный царь еще Россией
Со славой правил. На балкон
Печален, смутен вышел он
И молвил: "С божией стихией
Царям не совладеть". Он сел
И в думе скорбными очами
На злое бедствие глядел... ²

денешся.

¹ А еще обижается, что царь его не любил и упек в ссылку: да за что же его любить, когда по милости таких вот «прославляющих» весь искусно создаваемый имидж рассыпается, как карточный домик!

² А тут еще и насмехается! Сказал ведь уже, что державный Козерог — раб (ладно, проглотили; Козерог согласен признать, что он раб божий); так ведь и эту маску норовит снять (куда до Близнецов Льву Толстому, для которого, впрочем, Близнецы — Знак Профессии, так что при желании можно проследить генезис «срывания всех и всяческих масок»): ну что это такое: «он сел»? Сразу вспоминается хвостовское:

Осел мой сел...

(«Медный всадник», 1833)

На генерала Киселева
 Не положу своих надежд,
 Он очень мил, о том ни слова,
 Он враг коварства и невежд;
 За шумным, медленным обедом
 Я рад сидеть его соседом,
 До ночи слушать рад его;
 Но он придворный: обещаья
 Ему не стоят ничего...¹

(«Орлову», 1819)

Кто страстью глупую не болен,
 Кому влюбиться недосуг,
 Кто занят всем, и всем доволен...

(«К Щербинину», 1819)

Так элегическую лиру
 Ты променял, наш моралист,
 На благочинную сатиру?²

(«Послание к Великопольскому...», 1828)

Он между нами жил
 Средь племени ему чужого, злобы
 В душе своей к нам не питал, и мы
 Его любили.
 Мирный, благосклонный,
 Он посещал беседы наши...

Ну кто же тут поверит в серьезность его скорбных очей? Смешно ведь!

¹ Козерог действительно хорош за «шумным медленным (именно! — О. Д.) обедом», где можно для красного словца и создания имиджа поразглагольствовать всласть — ведь никому не придет голову рассматривать эти «table-talks» как серьезную программу действий.

² Ну и променял! Какая разница в подходе к одним и тем же терминам и понятиям! Для Козерога слово «моралист» вполне нормальное, обозначающее нечто греющее душу; а для Близнецов — не просто ругательное, а даже хуже: моралист — это тот, кто вызывает самое страшное для Близнецов, — скуку; «благочинная», в эстимации Козерога — это хорошо; а у Близнецами от одного этого слова начинается мигрень. Так что выбирайте сами, как читать эти стихи.

...(он вдохновен был свыше
И свысока взирал на жизнь).

Нередко

Он говорил о временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся....

...Но теперь

Наш мирный гость нам стал врагом — и ядом
Стихи свои, в угоду черни буйной,
Он напояет.

Издали до нас

Доходит голос злобного поэта...¹

(«Он между нами жил...», 1834)

Козерог о Близнецах

«... но без тебя, баловень муз и публики, и праздник не в праздник...»²

(П.А.Катенин — Пушкину, 3 февраля 1826)

«...Что твой «Годунов»? Как ты его обработал? В строгом ли вкусе историческом или с романтическими затеями? Во всяком случае я уверен, что цензура его не пропустит...»

(П.А.Катенин — Пушкину, 14 марта 1826)

«... Что делает мой приятель Онегин? Послал бы я ему поклон с почтением, но он на все это плевать хотел: жаль, а впрочем, малый не дурак...»

✎

¹ Пока Козерога лично не касалось то, о чем говорили в «беседах», он работал на свой имидж: старался казаться «мирным, благосклонным» — мудрым; в сущности вот это «народы распри позабыв в великую семью соединятся» — это ведь тоже самое, что «и людям все права людей отдам по доброй воле», и «он враг коварства и невежд»; но вот Козерогу наступили на любимую мозоль — и мудрый, мирный и благосклонный сразу становится «злобным» и ядовитым. Нет, пока есть на свете Близнецы, Козерогу трудно заставить общественность поверить в свой желанный имидж.

² «Баловень муз и публики» — пусть и с негативной коннотацией, но ведь верно:

Ср. Меня, питомца чистых муз.

(П.А.Катенин — Пушкину, 11 мая 1826)

«Тебе подобные, любезнейший Александр Сергеевич, все равно, что цари и красавицы; забытые, недовольные ими, мы досадуем и ропчем, но им стоит захотеть, Et la moindre faveur d'un coup d'œil caressant Nous rengage de plus belle. Я дулся на тебя, долго оставаясь без ответа; получил его и расцвел...»

(П.А.Катенин — Пушкину, 16 мая 1835)

Козерог — Близнецам

С тобой мне вновь считаться довелось...¹

(«Из письма к Великопольскому», 1826)

Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал...

...И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты...²

(«В часы забав иль праздной скуки...», 1830)

«... Надоедаю я тебе, но и это не великое в жизни несчастье, а коли ты за свою скуку заплатишь мне удовольствием, честь тебе и хвала...»

(П.А.Катенин — Пушкину, 1 июня 1835)

«... Прощай, любезнейший Александр Сергеевич, и коли басня тебе доставит хоть миг удовольствия, расплатись письмом...»

(П.А.Катенин — Пушкину, 7 июля 1835)

¹ Козерог очень любит считаться. Дружба и счет — в его понимании, понятия параллельные.

² Козерог всегда считает, что он находится на «высоте духовной», а уж по отношению к Близнецам — особенно. И очень любит демонстрировать свою «кроткость и любовность», «простирает руку». Главное — чтобы торжественно, чтобы все видели, оценили, и хорошо бы кто-нибудь воспел! Пожалуйста, не жалко!

«... Не смею слишком пенять, что ты забыл меня; не ты один; все забыли, а что все делают, в том и греха нет, по общему суждению. Худа нет, положим, но вспомнить обо мне и обрадовать было бы хорошо, и этого жду от тебя, не как от всех...»¹

(П.А.Катенин — Пушкину, 12 апреля 1836)

Близнецы — Козерогу

«Вернулась ли ты из своего путешествия? Посетила ли снова подземелья, замки, Нарвские водопады? Развлекло ли это тебя? Любишь ли ты по-прежнему одинокие прогулки? Какие собаки твои любимицы? Забыла ли преждевременную смерть Омфалы и Бизарра? Чем ты развлекаешься? Что читаешь? Виделась ли ты с соседкой, Анетой Вульф? Ездишь ли верхом? Когда возвращаешься в Петербург? Что поделявают Корфы? Не вышла ли ты замуж? Не собираешься ли выйти? Сомневаешься ли в моей дружбе? Прощай, мой добрый друг»²

(О. С. Пушкиной, 27 июля 1821)

«... дружба не итальянский глагол *riombare*, ты ее так же хорошо не понимаешь. Ума не приложу, как ты мог взять на свой счет стих:

И сплетней разбирать игривую затею

Это простительно всякому другому, а не тебе... Как дело ни верти, ты все меня обижаешь. Надеюсь, что это все минутная туча и что ты любишь меня. Итак, оставим сплетни и поговорим о другом. Ты пе-

✎

¹ Как во всех письмах звучит мотив долга, платы!

² Если бы Близнецы получили такое письмо — они бы взорвались: вы что, меня за идиота держите? А Козерогу только такое и нужно: подробные, конкретные вопросы, на которые он даст подробные, конкретные ответы. Не письмо, а упражнение из учебника иностранного языка! На одной доске: «Какие собаки твои любимицы?» и «Вышла ли ты замуж?». Близнецам не трудно смастерить такое письмо (кстати, оно ярко свидетельствует, какова истинная цена Козерога в глазах Близнецов), а Козерог доволен: ко всем сторонам его жизни проявлено внимание. И ответное письмо Козерога будет состоять из двух частей: подробные ответы на поставленные вопросы (точно в том порядке, в каком они были заданы) и вопросы, касающиеся жизни адресата — примерно такие же.

ревел “Сида”; поздравляю тебя и старого моего Корнеля...”¹

(П.А.Катенину, 19 июля 1822)

«Добрый и милый мой друг, мне не нужно твоих писем, чтобы быть уверенным в твоей дружбе, — они необходимы мне единственно как нечто, от тебя исходящее. Обнимаю тебя и люблю — веселись и выходи замуж»²

(О. С. Пушкиной, 21 июля 1822)

«... Ради бога, пришлите перья, которые вы великодушно очинили для меня и которые я имел дерзость позабыть! Не сердитесь на меня за это»³

(А. Н. Вульф, март — май 1825)

«... Итак, вы уже в Риге? одерживаете ли победы? скоро ли выйдете замуж? застали ли уланов? Сообщите мне обо всем этом подробнейшим образом, так как вы знаете, что, несмотря на мои злые шутки, я близко принимаю к сердцу все, что вас касается... Что же до нравочений и советов, то вы их получите...»⁴

(А. Н. Вульф, 21 июля 1825)

«... Наша связь основана не на одинаковом образе мыслей, но на любви к одинаковым занятиям...»⁵

(П.А.Катенину, первая половина сентября 1825)

¹ Тут Близнецы слишком легковесны: что это значит «оставим сплетни и поговорим о другом»? Как это о другом, когда еще не до конца посчитались и разобрались? Так не пойдет!

² Тут вполне можно прочитать буквально: таких писем, какие пишет Козерог, действительно не нужно.

³ Как у этих Близнецов все легко: сначала забыли, теперь пришлите, простите! Так не пойдет! Барышня чинила, старалась — так что уж давайте посчитаемся, разберем подробно, как могло случиться, что забыли, что за этим кроется, etc., etc.

⁴ Такие вопросы, обращенные к Козерогу, мы уже читали. А им и не нужны разные, они даже обидеться могут, возревновать, если узнают, что у одной поинтересовались любимой собачкой, а у другой нет.

⁵ Одинакового образа мыслей у Близнецов с Козерогом ни при какой погоде быть не может, а занятия любить одни и те же они могут.

Близнецы о Козероге

Властитель слабый и лукавый,
 Плешивый щеголь, враг труда,
 Нечаянно пригретый славой...
 Друг Марса, Вакха и Венеры,
 Тут Лунин дерзко предлагал
 Свои решительные меры
 И вдохновенно бормотал...
 Меланхолический Якушкин,
 Казалось, молча обнажал
 Цареубийственный кинжал...¹

(«Е. О.», X)

«... одного любопытства было бы достаточно для того, чтобы привлечь меня. Стихи христианина, русского епископа, в ответ на скептические куплеты! — это, право, большая удача...»²

(Е. М. Хитрово, первая половина января 1830)

«... Скучно издавать газету одному с помощью Ореста, несносного друга и товарища...»

(П.А.Вяземскому, конец января 1830)

«Катенин стоит чего-нибудь получше и позлее. Он опоздал ро-
 ъ»

¹ Тут сразу о трех Козерогах:

О «властителе слабом и лукавом» говорилось довольноно.

М.С.Лунин «дерзко предлагал свои решительные меры» — вполне адекватные характеристики для Круга Воли. Только вот «бормотание», даже «вдохновенное», — не снижает ли впечатления от этой решительности?

Якушкин «меланхолический» (кстати, в свое время «весело» разыгравший Пушкина в Каменке) — обнажал кинжал — и опять снижение (?): «казалось».

Все-таки с трудом верится в возможность победы таких дерзких заговорщиков — даже над властителем слабым (к тому же он действительно оказался лукавым: взял да и умер раньше, чем были приведены в исполнение все решительные меры)

² Насмешники! Козерог «с высоты духовной» не гнушается «простирает руку», отвечая духовными стихами на скептические куплеты — уж конечно, он надеется, что это торжественное действие вызовет столь же торжественную реакцию. А тут любопытство!

диться — и своим характером и образом мыслей весь принадлежит 18 столетию. В нем та же авторская спесь, те же литературные сплетни и интриги, как в прославленном веке философии...»¹

(П.А.Вяземскому, 21 апреля 1820)

«Первый шаг Александра Ипсиланти прекрасен и блистателен. Он счастливо начал — и, мертвый или победитель, отныне он принадлежит истории — 28 лет, оторванная рука, цель великодушная! — завидная участь. Кинжал изменника опаснее для него сабли турков... Признаюсь, я бы советовал князю Ипсиланти предупредить престарелого злодея: нравы той страны, где он теперь действует, оправдают политическое убийство...»²

(В. Л. Давыдову, март 1821)

«Что такое Грибоедов? Мне сказывали, что он написал комедию на Чаадаева; в теперешних обстоятельствах это чрезвычайно благородно с его стороны...»³

(П.А.Вяземскому, 1 — 8 декабря 1823)

«... я не совсем был виноват, подсвистывая ему (Александру I — А. Л.) до самого гроба ...»⁴

(В.А.Жуковскому, 20 января 1826)

«... Из всех поляков меня интересует один Мицкевич...»⁵

(Е. М. Хитрово, 21 января 1831)

¹ «Авторская спесь» — просто в словарь астролога!

² «Принадлежит истории» — это Козерогу нравится; а вот «мертвый или победитель» — ему не все равно: Козерог любит жить долго.

³ Ну и написал! Ради красного словца (а их в комедии действительно тьма тьмущая) не жалеть же каких-то никому не нужных Близнецов!

⁴ Совсем не виноват — так положено.

⁵ Все-таки Близнецов к Козерогу — тянет.

Близнецы — Водолей

«Для муз и дружбы жив поэт...»

Знаки 1—9. Воздух — Воздух; Круг Ума — и Круг Чувства; Праздник — и Духовный Партнер. Этим двум знакам очень хорошо вместе: им никогда не скучно; им неведомы нормы общепринятой морали; они не знают слова «не могу»; их не волнует, что скажет об их экстравагантных поступках обыватель, их часто характеризуют словом «странные». Водолей вообще не живет в этом мире: человеческие поступки, обычные чувства, отношения его не касаются; конкретика, анализ, расчленение — это совершенно не его стихия; главное, чтобы на его отвлеченном философском ценностном уровне все было в порядке. Поэтому Водолей не уделяет внимания такой, например, ерунде, как гигиена... Водолея не интересуют отдельные люди: ему некогда, он разгадывает тайны Вселенной, его занимает все человечество в целом, поэтому если вы вздумаете искать у Водолея сочувствия или практической помощи в тяжелой житейской ситуации — вы рискуете получить дополнительный набор отрицательных эмоций: например, от вас ушла жена, вам хочется простого человеческого тепла и доброго слова, а Водолей начнет пространно рассуждать на темы отношений между мужчиной и женщиной в тысяче различных аспектов, изложит вам тысячи теорий, с легкостью прилагаемых в другой галактике, но к вам не имеющих ни малейшего отношения, да еще и обидится на вас, обвинит вас в черствости, если вы будете столь бестактны, что напомниме ему о своей конкретной беде. Вы же и окажетесь мелким эгоистом: тут Вселенная, а вы со своей женой...

Водолей эмоционально холоден, он никогда не окажет вам той помощи, которой вы от него ждете; к тому же он может бесконечно раздражать своим занудством, неумением слушать. Никто так не умеет оказать медвежью услугу, как Водолей, — и не со зла, просто ему некогда разбираться в ваших мелких земных делишках; в его помощи нуждается Космос.

Таков Водолей, с точки зрения нормального человека: сумасшедший деклассированный отщепенец, эгоист, всем все делающий на зло, всех бесконечно раздражающий... Мало кто умеет долго выдерживать общество Водолея. Кроме Близнецов, пожалуй, никто. А Близнецы — умеют: они понимают уникальность Водолейской природы,

они знают, что процент гениев среди Водолеев самый высокий в Зодиаке, они могут выслушивать Водолейские словопрения, поддерживают их безумные игры, а самое главное — они сами постоянно питают воображение Водолея, представляя для него неразрешимую и бесконечно соблазнительную загадку. Близнецы умеют совершенно замкнуть на себе Водолея, стать для него центром Вселенной — и тогда Водолей способен творить любые чудеса. Водолей обожает Близнецов, он их верный раб, их зомби — и это рабство его только радует (попробуй кто другой накинуть на Водолея хотя бы совсем легонькую цепочку каких-либо обязательств — а тут сам просит сковать потуже...), Водолей — их «поклонник и поэт». А Близнецам только того и надо: они купаются в этом обожании, хотя и подсмеиваются над Водолейским занудством (впрочем, они знают секрет, как регулировать Водолейский словесный поток, — и Водолей им даже эту жертву приносит с легкостью: он их слушает!).

Праздничность и притягательность Близнецов для Водолея — в том, что вроде рядом, вроде совсем близко, а в руки взять все равно нельзя. Водолею главное — чтобы была загадка; когда у Водолея есть Близнецы, вся остальная Вселенная может подождать: здесь загадка намного неразрешимее...

Водолеев около Пушкина довольно много, их к нему совершенно закономерно тянет со страшной силой, Водолеи рядом с поэтом от колыбели до могилы — без всяких метафор, в самом прямом смысле: от бабушки Марьи Алексеевны Ганнибал, рассказавшей столько сказок внуку, до Дантеса, пославшего свою равнодушную пулю в январский день (кстати, все случилось под Знаком Водолея). Лермонтов абсолютно прав:

Не мог понять в сей миг кровавый,

На что он руку поднимал —

да, с точки зрения Дантеса, не было никакого преступления — такого понятия в Водолейской ценностной системе вообще нет, и вряд ли Дантес придал какое-то значение этому своему поступку, как и любому другому: так случилось; сказали, надо выстрелить — выстрелил, оказалось — попал. Но ведь если бы Близнецы и Абсолют не хотели — то ни за что бы не попал; за что же обвинять Дантеса? Среди Водолеев много поэтов, писателей, все они экстравагантны, оригинальны; женщины-Водолеи прелестны, но их тоже гораздо больше занимают судьбы Вселенной и человечества, чем реальное женское предназначение; они, не задумываясь, разбивают сердца, меняют мужей — все это ведь такая ерунда! Сердце любой из них действительно «подобно бастилии»; к Пушкину они очень тянутся, но рома-

на ни с одной из них нет — Близнецы слишком хорошо понимают Водолейскую надсексуальную природу.

У Пушкина много друзей среди Водолеев (самый близкий друг — Жуковский; однако, никто никогда не оказывал Пушкину таких медвежьих услуг, как искренне любящий Василий Андреевич...); Пушкину интересно с ними забавляться, шутить, выдумывать разные невообразимые забавы, а если и поссорятся — то ненадолго (вот с Толстым-Американцем какой был разлад, а потом ничего, опять подружились, даже сватом был несостоявшийся дуэльный противник; останься Пушкин жив после последней дуэли — наверняка и с Дантесом бы продолжал общаться: эти два знака не могут долго ссориться и враждовать, и не обижаются Пушкин на Водолеев, которые общаются и с ним, и с Дантесом: Водолея не переделаешь, у него все приятели). Пушкин помогает Водолеям, защищает их от нападков чересчур щепетильных в нравственном отношении друзей. Близнецам нужна водолейская холодность, эмоциональная неотзывчивость — она помогает Близнецам не расклеиться, не распусться в трудную минуту; Близнецам необходимо зеркало Водолея — в нем они видят всегда себя молодыми, обольстительными, талантливыми, сильными, непобедимыми, и это зеркало лучше любых земных слов утешения позволяет им такими быть всегда. Водолею пошлет Пушкин письмо с предсказанием своей судьбы накануне женитьбы, и Водoley (Кривцов) не кинется спасать, ахать — он просто не обратит внимания на событийный ряд, и именно такая реакция Близнецам нужна: раз не обращают внимания — значит, действительно ерунда, значит, не стоит заикливаться, вполне можно справиться. Близнецам всегда тяжело выговорить вслух, что у них действительно болит, и легче всего им выговорить свои проблемы холодному Водолею, который не обратит на них внимания в потоке другой информации, и именно этим невниманием Водoley Близнецам поможет. Вот такой парадокс. Но отношения Близнецов и Водолея со стороны — это вообще материал для психопатолога, так что лучше сразу перестать удивляться; тема безумия проходит тут красной нитью — не случайно у Байрона Пушкина так поразило мастерство в передаче состояния безумия.

Водoley будет последним, кто простится с умирающим Пушкиным, кто закроет ему глаза... Водолеи очень нужны Пушкину, все до одного: они своим обожанием помогали ему держаться высоко над земной суетой, а когда Близнецам эта земная суета окончательно надоела, именно они все поняли правильно. Их выбрали сами Близнецы и Абсолют.

А ты, природою на песни обреченный!
 Не ты ль мне руку дал в завет любви священный?
 Могу ль забыть я час, когда перед тобой
 Безмолвный я стоял, и молнийной струей
 Душа к возвышенной душе твоей летела
 И, тайно съединясь, в восторгах пламенела...¹

(«К Жуковскому», 1816)

Его стихов пленительная сладость
 Пройдет веков завистливую даль,
 И, внемля им, вздохнет о славе младость,
 Утешится безмолвная печаль,
 И резвая задумается радость²

(«Жуковскому», 1818)

Небесного земной свидетель...³

(«К Н. Я. Плюсковой», 1818)

Ты, коему судьба дала
 И смелый ум, и дух высокий,
 И важным песням обречла,
 Отраде жизни одинокой;
 ...И вновь он оживил певца,
 Как сладкий голос вдохновенья.
 Избранник Феба!..
 ... Для муз и дружбы жив поэт.
 Его враги ему презренны.
 Он музу битвой площадной
 Не унижает пред народом
 И поучительной лозой
 Зоила хлещет — мимоходом⁴

¹ Водолей не может молчать: он обречен природою на длинные песни — и все о возвышенном, священном; «безмолвный я стоял...» — за то и обожает Водолей Близнецов, что, кроме них, никто не станет безвозмездно подставлять ему уши на какой угодно срок, а если Водолею вдруг захочется реакции слушателя — никто, кроме Близнецов, так не попадет в тон его возвышенной фразеологии.

² Очень в духе Водолея: все его любимые слова присутствуют. Водолей доволен — и Близнецам весело.

³ Какой же Водолей так не ощущает себя?

⁴ Про «отраду жизни одинокой» очень точно: Водолей в быту часто

(«Из письма к Гнедичу», 1821)

«... ни Гнедич со мной, ни я с Гнедичем не будем торговаться и слишком наблюдать каждый свою выгоду...»

(Л. С. Пушкину, 24 января 1822)

«Гений Байрона бледнел с его молодостию. Его поэзия видимо изменялась. Он весь создан был наыворот; постепенности в нем не было, он вдруг созрел и возмужал — пропел и замолчал...»¹

(П.А.Вяземскому, 24 — 25 июня 1824)

«... моему гению-хранителю, моему Жуковскому...»²

(Л. С. Пушкину, начало 20-х чисел ноября 1824)

«... Байрон... создал всего-навсего один характер, ... этот самый Байрон распределил между своими героями отдельные черты собственного характера; одному он придал свою гордость, другому — свою ненависть, третьему — свою тоску и т. д., и таким путем из одного цельного характера, мрачного и энергичного, создал несколько ничтожных — это вовсе не трагедия...»³

(Н. Н. Раевскому-сыну, вторая половина июля 1825)

Глубок он, но единообразен...⁴

невыносим, с ним мало кто уживется; а он и не тужит: ему хорошо с Гомером. А уши для своих творений, когда они будут закончены, он всегда найдет. Близнецы, как правило, не отказывают Водолею, даже если они далеко в ссылке. И про «битву площадную» — тоже верно: у Водолея нет разницы между врагами и друзьями; зачем же битва? Какая разница, с кем общаться? Какая разница, кого хлестнет мимоходом его «поучительная лоза»?

¹ «Создан наыворот», «вдруг», «постепенности не было» — в словарь астролога!.

² В словарь астролога в главу «Водолей — Близнецы»!

³ Что же делать, если Водолею интересен только он сам, его характер, его внутренний мир, внутренняя борьба, etc., etc.? А может, он и не совсем неправ — где еще найдешь столько всякого, сколько в одном Водолее? Вполне хватит на нескольких обычных людей. Водолея ведь не интересует, как будут жить на свете его создания — он их просто нарисовал, только и всего. Именно эта детская песенка всегда приходит на ум, когда видишь портреты, нарисованные Водолеем.

⁴ Вода может литься сколь угодно долго, причем ее поток будет делаться все более мощным и ровным.

(«Ода его сият. гр. Дм. Ив. Хвостову», 1825)

«... Жуковский со мной так проказит, но нельзя его не обожать и не сердиться на него...»¹

(П.А.Вяземскому, 10 августа 1825)

«При сем письмо к Жуковскому в треугольной шляпе и в башмаках. Не смею надеяться, но мне бы сладко было получить свободу от Жуковского, а не от другого — впрочем, держусь стоической пословицы: не радуйся нашед, не плачь потеряв...»

(П.А.Плетневу, 7 марта 1826)

«... в сущности это честный и достойный человек, слишком беспечный для того, чтобы быть злопамятным, и слишком благородный, чтобы стараться повредить тебе....»

... Каково «Море» Жуковского — и каков его Гомер, за которого сердится Гнедич, как откупщик на контрабанду...»²

(П.А.Вяземскому, около 25 января 1829)

«... Обними Жуковского за участие, в котором я никогда не сомневался. Не пишу ему, потому что не привык с ним переписываться. С нетерпением ожидаю новых его баллад. Итак, бывшее с ним συμβαίηται опять... Дмитриев, думая критиковать Жуковского, дал ему прездравый совет. Жуковский, говорил он, в своей деревне, заставляет старух себе ноги гладить и рассказывать сказки и потом перекладывает их в стихи...»³

(П.А.Плетневу, 14 апреля 1831).

«... Напрасно сердитесь на него (Жуковского — О. Д.) за его молчание. Он самый неаккуратный корреспондент, и ни с кем не в пере-

¹ Можно обожать, можно сердиться сколько угодно — нельзя одного: переделать Водолея. Так что — уж какой есть.

² В словарь астролога! И любовь Водолея (а тут о двух!) к переводам не тайна для Близнецов.

³ Действительно странно было бы, если бы Водолей и Близнецы стали переписываться! И очень точно схвачена манера Водолея «перекладывать в стихи» прочитанное или услышанное:

Что ни увидит, ни услышит

Об Ольге — он про то и пишет...

Для Девы (и ее астрологически точно поймали Близнецы!) это порок, а для Водолея — нормально. Jedem das Seine.

писке. Могу вас уверить, что он искренно вас уважает...»¹

(М.П.Погодину, конец июня 1831)

«... Смирдину шепнуть мое имя, с тем, он перешепнул покупателям...»²

(П.А.Плетневу, около 15 августа 1831)

«... Смирдин опутал сам себя разными обязательствами, накопил романов и тому под., и ни к каким условиям не приступает...»³

(М.П.Погодину, 11 июля 1832)

«... Пиши мне ... не к Смирдину, который держит твои письма по целым месяцам, а иногда, вероятно, их и затеривает...»⁴

(П.В.Нащокину, около 8 января 1835)

«... жалею, что из ста тысяч способов достать 100000 рублей ни один еще Вами с успехом, кажется не употреблен...»⁵

¹ Сердиться на Водолея за отсутствие аккуратности может только человек, совершенно не представляющий себе, что такое Водолей. Впрочем, к таковым вполне можно отнести Скорпиона: к астрологии он относится весьма скептически, а обидчивость и мнительность — его основные качества. И никакие оправдания Близнецов тут не помогут. Скорпион все равно запомнил, что Водолей не ответил на его письмо.

² Это очень тонко: «шепнуть, чтобы перешепнул»: Водолей — зомби: ему обязательно надо дать программу, надо сказать, что именно он должен сделать; иначе он, занятый своими философскими проблемами, просто не придаст никакого значения возложенной на него миссии и даже вообще не поймет, что на него возложили какую-то миссию. Водолею просто нет дела до таких мелочей, как земные дела.

³ Ну а зачем же приступать? Это слишком реально — а Водолей в реальной жизни не живет. И что значит «опутал себя разными обязательствами»? У Водолея весь мир — друзья; а если друзья о чем-то просят, разве можно отказать в обещании? Никогда! Но это ведь не значит, что надо опешлять и заземлять высокие отношения реальным исполнением обещанного.

⁴ Ну, может и так: друзей масса, все о чем-то просят — может, что и забудется.

⁵ Водолей — мечтатель и утопист; но очень часто его мечты как раз о том, где достать денег — и каких только роскошных способов не предлагает его необузданная фантазия! Но осуществлять их на деле!

(В. А. Дурову, 16 июня 1835).

Смирдин меня в беду поверг,
У торгаша сего семь пятниц на неделе,
Его четверг на самом деле
Есть после дождичка Четверг¹

(М. Л. Яковлеву, 1836).

Водолею

«Благодарю за воспоминание, за дружбы, за хвалу, за упреки, за формат² этого письма — все показывает участие, которое принимает живая душа ваша во всем, что касается до меня...

...молю Феба и казанскую богоматерь, чтоб возвратился я к вам с молодостью, воспоминаньями и еще новой поэмой...»³

(Н.И.Гнедичу, 24 марта 1821).

«... Незнание греческого языка мешает мне приступить к полному разбору "Илиады" вашей. Он не нужен для вашей славы, но был бы нужен для России...»

(Н.И.Гнедичу, 6 января 1830).

«Я отвечал Бестужеву... Нельзя ли опять сравнить его с Катениным? любопытно бы...»⁴

(Н.И.Гнедичу, 27 июня 1822).

Зачем? Они ведь уже существуют в другой реальности!

¹ Да, реальные дела с Водолеем делать сложно. С его точки зрения, «семь пятниц на неделе» — это совсем не много; ведь иначе не успеешь пообщаться с сотнями старых знакомых и приобрести тысячи новых! Может, кого тут и «в беду поверг» — что же делать! Обижаться не надо; надо понять: главное — не результат, а процесс, общение! Ведь Смирдин и себя «в беду поверг»: разорился в конце концов всеобщий друг и кормилец!

² Можно бы и в раздел Близнецы — законодатели жаргонной моды будущего. «Формат» — очень модное словечко.

³ Живая душа Водолея действительно всегда принимает участие во всем, что касается до Близнецов — если их не станет, кто будет играть с Водолеем во все его игры?

⁴ Это Близнецам любопытно, а Водолею — едва ли: для него это слишком земная, слишком реальная, а потому слишком низкая проблема.

Близнецы — Водолей

Не требуй от меня опасных откровений:
Сегодня я люблю, сегодня счастлив я.

(«Мой друг, забыты мной следы минувших лет...», 1821)

Ср.:
Люблю тебя сейчас...
Но только не заставь, чтоб после «я люблю»
Добавил я: «и буду»...¹

Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать...²

(«Поедем, я готов...», 1829)

...Ты любишь с высоты
Скрываться в тень долины малой,
Ты любишь гром небес, но также внемлешь ты
Жужжанью пчел над розой алой...
...То Рим его зовет, то гордый Илион,
То скалы старца Оссиана,
И с дивной легкостью меж тем летает он
Вослед Бовы иль Еруслана³

(«Гнедичу», 1832)

«... сделал я 200 верст лишних, зато видел Ермолова. Хоть ты его не очень жалусь, принужден я тебе сказать, что я нашел в нем разительное сходство с тобою не только в обороте мыслей и во мнениях,

✎

¹ Воздух живет настоящим мгновением, только оно имеет для него ценность.

² Из всех воздушных знаков такая неразборчивость в маршруте более всего свойственна Водолею: если ему интересны друзья, он с ними пойдет везде, независимо от того, что до встречи с ними шел в прямо противоположную сторону. Но какая разница, куда идти — «нам только б вечность проводить!». Близнецы и Весы в меньшей степени подвержены такому маршрутному пофигизму, но и им он не совсем чужд.

³ Именно это Достоевский назовет «всемирной отзывчивостью».

но даже и в чертах лица и в их выражении...»¹

(Ф. И. Толстому, 27 мая — 10 июня 1829)

Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова,
...Все это, видите ль, слова, слова, слова —
Иные, лучшие мне дороги права;
Иная, лучшая потребна мне свобода:
Зависеть от властей, зависеть от народа —
Не все ли нам равно? Бог с ними. Никому
Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам
И пред созданиями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиления.
— Вот счастье! вот права...²

(«Из Пиндемонти», 1836).

Близнецы вдохновляют Водолея

«Кажется, Вам обязан «Онегин» покровительством Шишкова и счастливым избавлением от Бирукова. Вижу, что дружба Ваша не изменилась, и это меня утешает... ..Тень Святослава скитается не-воспетая, писали Вы мне когда-то... ..Когда Ваш корабль, нагруженный сокровищами Греции, входит в пристань при ожидании толпы, стыжусь Вам говорить о моей мелочной лавке N1...»³

¹ Тут уж ни прибавить, ни убавить: Близнецы высказались о сходстве представителей двух воздушных знаков.

² Под этим манифестом подпишутся и Близнецы, и Водолей.

³ Тонко подмечены различия между Близнецами и Водолеем. Водолей действительно всегда устремлен к чему-то глобальному, серьезному, философскому, объемному; в сравнении с размахом его всеобъемлющих замыслов творения Близнецов (которые вообще любят все мгновенное, краткое, короткое) могут показаться «мелочной лавкой» (Водолей и их пытается призвать к воспеванию древнего и величественного и, конечно же, в большом эпическом произведении). Близнецы первые смеются над этим различием жизненных и творческих философий.

(Н.И.Гнедичу, 23 февраля 1825).

Близнецы — Водолею о Водолее (даже о двух)

«Перевод Жуковского est un tour de force! Злодей! в бореньях с трудностью силач необычайный! Должно быть Байроном, чтоб выразить с столь страшной истиной первые признаки сумасшествия, Жуковским, чтоб это перевыразить...»¹

(Н.И.Гнедичу, 27 сентября 1822)

Близнецы о Водолее и Рыбе

«... Жуковского зубы болят, он бранится с Россети; она выгоняет его из своей комнаты, а он пишет ей арзамасские извинения гекзаметрами...»²

(П.А.Вяземскому, 3 августа 1831)

¹ Это для нормального человека трудность, а для Водолея его обычный масштаб — он мельче просто не умеет. Один Водолей сочинил, другой — переложил в стихи на другом языке. Все нормально.

² Водолея не так-то просто выгнать даже Рыбе. Как его выгонишь, если он даже извинения пишет гекзаметрами!

Близнецы — Рыбы

«И не плати своих долгов...»

Знаки 1—10. Меркурий и Юпитер; Воздух и Вода; Круг Ума; Материнский Знак и Знак Профессии — кажется, должно быть хорошо вместе. Кажется... На самом деле это очень тяжелое сочетание, причем именно для Близнецов. У этих знаков действительно много общего — так много, что в традиционной астрологии бытует афоризм: «Разговор Близнецов и Рыб — разговор двух интеллектов: Рыбы все знают про Близнецов, а Близнецы знают, что Рыбы все знают». Но разве можно такое долго выносить? Это два интеллектуальных, сверхинтуитивных знака — Близнецы черпают информацию из воздуха, а Рыбы, живя под водой, видят все подводные течения и все скрытые помыслы; и Близнецы, и Рыбы — это фантазии, сны, вечное вранье (на самом деле вранья нет — просто оба эти знака живут в другой реальности); но при этом Близнецы — легкость воздуха, а Рыбы — тяжесть, застой всей толщи воды (или болота).

Воды глубокие
Плавно текут,
Люди премудрые
Тихо живут —

в этом загадочном четверостишии Пушкин превосходно выразил сущность Рыбы, ее образа жизни.

Близнецы легко перелетают с предмета на предмет, с темы на тему, надо всем смеются; предметов, закрытых для шуток и юмора, они не знают, а Рыбы — знают. Рыбы вообще не склонны к такой легкомысленной подвижности и переменчивости, их шокирует Близнецовый цинизм, они могут часами рассуждать о высоком и всемирном и не понимают, что в этом смешного и почему Близнецы уже умирают от головной боли и задыхаются от недостатка энергии. Рыба — самый беспардонный вампир в Зодиаке: не попадайтесь Рыбе в слушатели. А бедные Близнецы только и делают, что попадают, причем часто добровольно, зная, что потом будут страдать — но ничего не поделаешь: в этом заключается их функция Материнского Знака по отношению к Рыбе, причем Рыба Близнецов, как правило, совершенно не ценит и не упускает случая критически отозваться о них.

Еще одна особенность Рыбы: нет в Зодиаке знака более склонного к разврату, к пьянству, к любому пороку, чем Рыба; она с большой

легкостью опускается на самое дно, если обстоятельства способствуют этому. Если Близнецы и Рыбы попадают в неприятное общество, они ведут себя по-разному. Близнецы чужим рассолом не пропитываются; Их обычная реакция — «Хоть плюнуть да бежать». А Рыба будет морщиться, вздыхать и пропитываться местным маринадом. И скоро ее нельзя будет отличить от прочих селедок в этой бочке.

В «Бахчисарайском фонтане», посреди гарема, как всеобщая любимица, живет и нежится именно рыба:

Вокруг игривого фонтана
На шелковых коврах оне [наложницы]
Толпою резвою сидели
И с детской радостью глядели,
Как рыба в ясной глубине
На мраморном ходила дне.
Нарочно к ней на дно иные
Роняли серьги золотые...

Но и живя на самом дне разврата, Рыба никогда не забывает, что именно она — символ христианства, что ее вторая половинка (Рыб ведь две!) все равно поднимается вверх; и предаваясь самому низменному пороку, она все равно будет рассуждать о добродетели, сурово порицать тот же порок в других и наставлять окружающих на путь истинный: «свята до разврата и развратна до святости» — это о Рыбе. Всякой Рыбе, с точки зрения Близнецов, свойственны порочность и ханжество. Близнецы не могут этого вынести, они задыхаются с Рыбой, им невыносим Рыбный мрак, спущенные шторы, отсутствие света и воздуха; им хочется распахнуть окно, убежать прочь, — но Рыба говорит им: «Нет, ты погоди, послушай» — и Близнецы покорно принимают в сотый раз слушать Рыбные рассуждения. Никто не спорит: Рыба очень умна, образованна, но настолько занудна, что раздражает Близнецов уже самим своим присутствием. Близнецам от Рыбы нужно быстро бежать, иначе отношения затянутся на годы и годы, и разорвать их будет невозможно. Конечно, Рыба для Близнецов — Знак Профессии, иногда у них что-то вместе получается, но это всегда стоит Близнецам таких энергетических затрат, что лучше уж и не надо. При этом Близнецы всегда предпочтут дать Рыбе то, что она просит, — тогда она, может быть, на время их оставит: например, написать ей стихи. И главное: с Рыбой холодно, от нее веет холодом подводных глубин, — сколько раз, вольно или неволь-

но, всплывает этот мотив в отношениях Пушкина с Рыбами, как мужчинами, так и женщинами: Бакунина, Баратынский, Зубов, Вельяшева, Смирнова, С. Н. Карамзина... Но в то же время — есть в этом холоде что-то притягательное, как притягателен

Последний ключ — холодный ключ забвенья,
Он слаще всех жар сердца утолит —

случайно ли, что это стихотворение написано в альбом Рыбе?

Около Пушкина Рыб много и они притягиваются к нему намертво. Чего стоит, хотя бы «Рыбная троица» Россетов: Смирнова-Россет и два ее брата, Аркадий и Иосиф. В основном, конечно, собратья по перу, причем действительно настоящие поэты: Баратынский, Языков; и в Лицее Рыба успешно соперничает с Пушкиным на поэтическом поприще. Пушкин, столкнувшись с соперником-Рыбой в том или ином жанре, изъявляет готовность немедленно уступить поле деятельности собрату по перу: он бросает сказки, ознакомившись с «Коньком-Горбунком» П.П.Ершова; бросает собрание народных песен, встретившись с П. В. Киреевским; намеревается оставить Баратынскому «эротическое поприще» и перестать печатать элегии...

Отношения со всеми Рыбами тянутся годами, причем именно тянутся: без громких ссор, без вызовов на дуэль, без пощечин. Бурная ссора — это другой жанр, с этим идите к Стрельцу, а у Рыбы все келейно, тихо — зачем ссориться, она вам тихими увещеваниями, одними «добрыми пожеланиями» душу вынет... Женщины-Рыбы не могут пройти мимо Пушкина, — хотя кажется, что это он не может пройти мимо них. Бакунина, Вельяшева, Керн, Смирнова... Все-то они фрейлины, все-то они прекрасны и набожны, и все они, на поверку, готовы на самый изощренный разврат — но не с Пушкиным: для него они подчас так и остаются недоступными — в этом парадокс отношений Близнецов и Рыб.

Однако трудно найти Рыбу, оставшуюся невоспетой Пушкиным. Может быть, стихи — это тоже своего рода Близнецовый способ откупиться от Рыбы? Ведь и Близнецы в глубине души понимают, что роман с Рыбой — ненужный мазохизм; пусть уж Рыба во всеобщем мнении останется недоступной Близнецам, пусть ей будут посвящены самые пронзительные стихи, но пусть романа все-таки не будет, и пусть все думают, что это потому, что Рыба не дает, а не потому, что Близнецы не хотят... Какая разница, лишь бы ноги унести!

Все выстраданное Близнецовое понимание сущности Рыбы Пушкин выразил в «Сказке о рыбаке и рыбке»: поманила Рыба старика

миражами, замками иллюзий, а когда старый дурак в их реальность поверил —

Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море...

...счастливый сын пиров,
 Балованный дитя свободы!..
 ...И волю всей душой любя,
 Оставишь круг большого света
 И жить решишься для себя..
 ...В густом дыму ленивых трубок,
 В халатах новые друзья
 Шумят и пьют!..¹

(«Всеволожскому», 1819)

Баратынский

Люблю роскошное довольство
 Их продолжительных пиров...²

(«Пирь»)

Как Баратынский, я твержу:
 "Нельзя ль найти подруги нежной?
 Нельзя ль найти любви надежной?"³

(«Алексееву», 1821)

...Я жду обещанной тетради:
 Что ж медлишь...⁴

(«Баратынскому», 1822)

«Здесь Туманский. Он добрый малый, да иногда врет — например, он пишет в Петербург письмо, где говорит, между прочим, обо мне: Пушкин открыл мне немедленно свое сердце и *porte-feuille* — любовь и пр... — ... дело в том, что я прочел ему отрывки из «Бахчисарайского фонтана»..., сказав, что я не желал бы ее напечатать, потому что многие места относятся к одной женщине, в кото-

¹ Да, Рыба любит, когда ее балуют, любит забавляться и нежиться, любит роскошь и пиры. А еще любит халат — это Близнецы точно подметили. Илья Ильич Обломов — типичная Рыба.

² А Близнецам невыносим

Их продолжительный присест...

³ Опять верно: Рыба не может не ныть, не канючить: «Нельзя ль найти подруги нежной?» (чтобы баловала и нежила Рыбу в халате!).

⁴ Обычные отношения Близнецов и Рыб: я жду — а куда спешить?

рую я был очень долго и очень глупо влюблен... Туманский принял это за сердечную доверенность и посвящает меня в Шаликовы — поможите!»¹

(Л. С. Пушкину, 25 августа 1823)

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты...²

(«К А. П. Керн», 1825)

«... хорошенькая женщина, конечно, вольна... быть вольной... но все же следует уважать мужа, — иначе никто не захочет состоять в мужьях. Не принижайте слишком это ремесло, оно необходимо на свете...»

(А. П. Керн, 21 августа 1825)³

Стих каждый в повести твоей
Звучит и блещет, как червонец.
Твоя чухоночка, ей-ей,
Гречанок Байрона милей,
А твой зоил прямой чухонец⁴

(«К Баратынскому», 1826)

Как ты шалишь, и как ты мил,
Какой избыток чувств и сил,
Какое буйство молодое!¹

¹ Да, Рыба врет — даже не столько врет, сколько фантазирует. К ней сквозь толщу воды дойдет какая-то фраза — а ей больше и не надо: воображение у Рыбы, как и у Блинецов, «проворней живописца». И пойдет гулять новая легенда.

² Ну да, первое впечатление от Рыбы (если она появляется на очень короткий срок и не подходит близко, и лучше если молчит!) — именно такое: «гений чистой красоты».

³ Блинецы Рыбу всерьез никогда не принимают и всегда спешат отделаться от ее рассуждений каким-нибудь светлым легкомысленным нравоучением. В нескольких словах Блинецов столько идей, что Рыбе понадобится много времени, чтобы эту легкую, воздушную Блинецовую сентенцию превратить в мутное болото.

⁴ Во вкусе Рыбам отказать нельзя: они действительно любят все красивое и изысканное.

(«К Языкову», 1826).

К тебе собирался я давно...
 ...С тобой попить, как пьют поэты,
 Тобой воспетое вино...
 ...Прости, певец! играй, пируй,
 С Кипридой, Фебом торжествуй,
 Не знай сиятельного чванства,
 Не знай любезных должников
 И не плати своих долгов
 По праву русского дворянства...²

(«К Языкову», 1828)

В тревоге пестрой и бесплодной
 Большого света и двора

Я сохранила взгляд холодный,
 Простое сердце, ум свободный
 И правды пламень благородный,
 И, как дитя, была добра;
 Смеялась над толпою вздорной,
 Судила здраво и светло
 И шутки злости самой черной
 Писала прямо набело³

(«В альбом А. О. Смирновой», 1832)

...Я взглянул на небеса
 И вспомнил ваши взоры,
 Ваши синие глаза...
 ... Упиваясь неприятно
 Хмелем светской суеты,

¹ Да, Рыба бывает и такой: она же всегда такая, какова среда, в которой она обитает. Если она попадает туда, где буйствуют и шалят — Рыба мгновенно приспособится и тоже станет буйствовать и шалить.

² Красиво пожить Рыба очень любит; играй, пируй — это да; а вот платить долги — это действительно не самое любимое ее занятие. Она вообще в жизни не очень спешит, а уж платить долги — тем паче. Так что и с кредиторами у Рыбы не редок тот же диалог:

Я жду...

Что ж медлишь...

³ Каков двор — таковы и Рыбы шутки.

Позабуду, вероятно,
 Ваши милые черты,
 Легкий стан, движений стройность,
 Осторожный разговор,
 Эту скромную спокойность,
 Хитрый смех и хитрый взор.
 Если ж нет... по прежню следу
 В ваши мирные края
 Через год опять заеду
 И влюблюсь до ноября¹.

(«Подъезжая под Ижоры», 1829).

«... Жаль, что ты Смирновой не видала; она должна быть уморительно смешна после своей поездки в Германию...»²

(Н. Н. Пушкиной, 8 октября 1833).

Близнецы о Рыбе на расстоянии

«... Ты мне переслала записку от М-те Kern; дура вздумала переводить Занда, и просит, чтоб я сосводничал ее со Смирдиным. Черт побери их обоих! Я поручил Анне Николаевне отвечать ей за меня, что если перевод ее будет так же верен, как она сама верный список с М-те Sand, то успех ее несомнителен, а что со Смирдиным дела я никакого не имею...»³

(Н. Н. Пушкиной, 29 сентября 1835).

¹ Рыба вся под водой, вся окутана тайной: «осторожный разговор», «скромная спокойность», «хитрый смех и хитрый взор» — это русалка. Хорошо когда хватает силы воли позабыть эти милые черты и строго ограничить срок, на который разрешаешь себе поддаться этим чарам, — иначе беда. К счастью, у Близнецов, как правило, силы воли хватает: все-таки они с Рыбой из одного Круга Ума.

² Наверное смешна: Рыба ведь всегда очень сильно подвергается влиянию той среды, в которую попадает. Как влияет заграница на русских дам — примерно известно.

³ Гению чистой красоты лучше являться мимолетно (т.е. лететь мимо) и не быть навязчивым — Близнецы этого не любят.

Близнецы — Рыбам

«... Нет никакого сомнения в том, что вы божественны, но иногда вам не хватает здравого смысла, ...от этого вы еще прелестнее... Или вы хотите, чтобы я придумал для вас девиз?.. Полно, сохраните ваш прежний девиз: («Не скоро, а здорово»)... Вы уверяете, что я не знаю вашего характера? А какое мне до него дело?.. Вы говорите, что вас легко узнать; вы хотели сказать — полюбить вас? вполне с вами согласен и даже сам служу тому доказательством: я вел себя с вами, как четырнадцатилетний мальчик, ...но с тех пор, как я вас больше не вижу, я постепенно возвращаю себе утраченное превосходство... Нет, не хочу я ваших обещаний... ..умоляю вас, божественная, снизойдите к моей слабости, пишите мне, любите меня, и тогда я постараюсь быть любезным...»¹

(А. П. Керн, 14 августа 1825)

«Вы способны привести меня в отчаяние; я только что собрался написать вам несколько глупостей, ...как вдруг пришло ваше письмо, опечалившее меня в самом разгаре моего вдохновения...»²

(А. П. Керн, 21 августа 1825)

«... Если ваш супруг очень вам надоел, бросьте его... Вы скажете: «А огласка, скандал?» Черт возьми! Когда бросают мужа, это уже полный скандал, дальнейшее ничто не значит или значит очень мало... ..если вы приедете, я обещаю вам быть любезным до чрезвычайности — в понедельник я буду весел, во вторник восторжен, в среду нежен, в четверг игрив, в пятницу, субботу и воскресенье буду чем вам угодно, и всю неделю — у ваших ног...»

(А. П. Керн, 28 августа 1825)

«... Вас, именно вас посылает мне всякий раз судьба, дабы усладить мое уединение...»³

... Не стоит верить надежде, она — лишь хорошенькая женщина, которая обращается с нами как со старым мужем...»

¹ В сущности все это письмо (приводимое всегда как образец любовного) — просто галантный развернутый синоним одного слова, коим Пушкин определил свое отношение к М-те Керн несколько позднее. Слово это — «дура».

² Истинно в этом письме следующее: Рыба действительно способна привести Близнецов в отчаяние.

³ Читай: только захочешь насладиться уединением — Вы тут как тут.

(А. П. Керн, 8 декабря 1825)¹

«... Хотя вам уже знакомы эти стихи, но ввиду того, что сейчас я послал экземпляры их графине Ламберт, справедливо, чтобы и у вас был такой же...»

(А. О. Россет, середина сентября 1831)

Рыбы о Близнецах

«...засим целую тебя в быстрые очи и медовые уста...»

(В. И. Туманский — Пушкину, 2 марта 1827).

«Бессовестный, бессовестный! Так-то ты отвечаешь на мои письма... Эта лень имеет в себе нечто азиатское и потому непростительно просвещению, по стихам, по франтовству... Исправляйся, милый Пушкин, — не то буду писать к тебе беспрестанно...»²

(В. И. Туманский — Пушкину, 12 апреля 1827)

¹ К этой Рыбе письма всегда в одном ключе; даже философские выводы облечены в такой словесный наряд, какой наиболее доступен ее пониманию.

² Угроза действительно страшная!

Близнецы — Овен

«Под меру подойти готов...»

Знаки 1—11. Воздух и Огонь; Круг Ума и Круг Воли; энергия информационного обмена и общественных игр. Близнецам и Овну вместе хорошо делать какое-нибудь конкретное, пусть даже очень трудное дело; им хорошо вместе путешествовать, развлекаться, можно вместе что-то придумывать, они запросто могут сделать какое-нибудь открытие. Они поддерживают друг друга (классическое: Воздух раздувает Огонь, Огонь согревает Воздух). И Близнецы, и Овен отличаются быстрой реакцией, бурной энергией, неукротимой фантазией; в трудную минуту они не закрывают голову платком в ожидании, что буря или пронесется мимо или накроет их, а начинают соображать в сотни раз быстрее чем обычно, — они вообще плохо понимают, что такое безвыходные ситуации; и Близнецы и Овен верят в чудеса, любят праздник, блеск, умеют быть в центре внимания; кажется, любое их совместное начинание обречено на успех — кажется, им ни за что не может быть скучно друг с другом. Так обычно и бывает, но, повторяю, при условии, что они вместе делают какое-то дело (в их отношениях обязательно должен быть «третий» — внешняя среда, научная проблема, путь, по которому они вместе идут, трудности, с которыми они борются, и т. п.) и что их общение не длится очень долго или, по крайней мере, имеет перерывы. В трудную минуту они идеальные помощники друг другу, но опять с условием: помогут быстро — и надо быстро разбежаться; оставаться вдвоем надолго, в отсутствие внешних отвлекающих моментов, им не рекомендуется, ибо тут и обнаруживается то, что скрыто во время общей кипучей деятельности: им тяжело друг с другом наедине — сразу начинают выявляться взаимные претензии. При всей схожести это очень разные знаки. Овен — это, по мнению классической астрологии, действие без ума. Баран либо стену проломит, либо рога сломает; то, что стену можно обойти, ему и в голову не придет, — это ведь Круг Воли. Овен — романтик, это верно; он верит в красивые сказки, чудеса, но больше всего он верит в высшие ценности, в идеалы — и делает все, чтобы жизнь (и свою, и чужую) построить в соответствии с этими идеалами. Именно построить: не забудем — Овном руководит Марс; поэтому если кто-то не желает строить свою жизнь по Овном заданным идеалам, то Овен ее построит сам, причем церемо-

ниться не будет; методы его — принуждение (а то и насилие), подавление, — одним словом, методы силовые. И все ради привнесения в мир порядка в соответствии с красивыми идеалами. Он готов часами читать вам мораль, объясняя преимущества своего идеала, он не остановится ни перед чем. Причем доказательство он понимает только одно — силу; у Овна третьего не дано: или давит он или давят его. Если вы просто из вежливости слушаете его речи, он решит, что вы уже завоеваны и без стеснения начнет вами командовать, причем может делать это очень грубо; но если вы в ответ на его грубость закричите на него еще грубей, а еще лучше — ударите его, то он мгновенно признает вашу силу и правоту, и возможно, даже превосходство ваших идеалов:

Не бросил ли я все, что прежде знал,
Что так любил, чему так жарко верил,
И не пошел ли бодро вслед за ним
Безропотно, как тот, кто заблуждался
И встречным послан в сторону иную?

Внешнее, энергичное действие, яркое слово — опять же внешнее; бурные и быстрые перемещения: пространство — подлинная стихия Овна, и не случайно именно среди Овнов мы находим двух ярких путешественников, не способных сидеть на месте, — Гоголя и А. И. Тургенева. А Близнецы? Им с Овном сразу становится скучно, песня про идеалы им мгновенно надоедает, Овновая патетика кажется им смешной и глупой, а грубость и настырность Овнов, их стремление совать нос в чужую жизнь с целью наведения в ней порядка вызывает у Близнецов естественное раздражение. А Овен злится на Близнецов за их непостоянство, отсутствие идеалов, несерьезность, неумение посвятить всего себя без остатка одной, но пламенной страсти. Близнецы же не понимают: зачем одной? Их ведь на всех хватит, и надо честно сказать, получается у них не хуже, чем у Овна (да вот в том-то и беда, по мнению Овна: они ведь делают все несерьезно, с насмешкой, издеваясь, а вот бы их ум, талант, энергию заставить серьезно служить идее...). Но при слове «заставить» Близнецы улетают прочь, а другого метода Овен не знает. Так и живут: Овен пытается перевоспитывать и наставлять Близнецов на путь истинный; Близнецы, если не очень пристаёт, могут даже чем-нибудь Овна порадовать, стараются понапрасну Овна не раздражать, но и подставляться Овну не хотят, и всегда готовы улизнуть.

Около Пушкина Овнов много. Это военные (что понятно), генералы (Овен любит командовать); декабристы и члены всяких обществ (тоже понятно: где общество, там элита, борьба за идею!); но

Овен удивительно умеет совмещать в себе Марсово начало и «жар к искусствам творческим, высоким и прекрасным» — поэтому много среди Овнов писателей, особенно переводчиков (Овен обожает доносить до слушателя и читателя недоступные по каким-то, в данном случае языковым, причинам произведения), много ученых (Овен любит заниматься историей, рыться в архивах: это ведь придание системы, стройности прошлому!). Женщины-Овны, как и мужчины, горды, самостоятельны, уверены в себе и своей самооценности (таких любить очень трудно). Овны случались около Пушкина в трудные минуты, или он случался около них в минуты роковые; грели, поддерживали друг друга, но «друзей души» среди них нет. Но Овны в этом не виноваты: они появлялись, когда были нужны, и исчезали, когда нужда в них проходила и они становились в тягость. И ничего здесь не поделаешь.

«Вы ...не можете ли вы меня вытребовать на несколько дней... с моего острова Памфоса? Я привезу вам за то сочинение во вкусе Апокалипсиса и посвящу вам, христоролюбивому пастырю поэтического нашего стада; но сперва дайте знать минутным друзьям моей минутной младости, чтоб они прислали мне денег... ...Орлов женился; вы спросите, каким образом? Не понимаю. Разве он ошибся плешью и < _ _ _ > головою. Голова его тверда; душа прекрасна; но черт ли в них? Он женился; наденет халат и скажет: *Beatus qui procul...*»¹

(А. И. Тургеневу, 7 мая 1821)

Тургенев, верный покровитель
 Попов, евреев и скопцов,
 Но слишком счастливый гонитель
 И езуитов, и глупцов,
 И лени моей бесплодной,
 Всегда беспечной и свободной...
 ... Один лишь ты с глубокой ленью
 К трудам охоту сочетал...
 ..Нося мучительное бремя
 Пустых иль тяжких должностей,
 Один лишь ты находишь время
 Смеяться лени моей².

✎

¹ Близнецы знают, как говорить с Овном. Овну должно быть интересно — поэтому желательно выражаться нестандартно и ярко. В то же время Овен — очень конкретный, реальный человек с отзывчивым сердцем; поэтому в письме к нему в яркие нестандартные выражения можно облечь вполне конкретную реальную просьбу; и быть уверенным, что Овен не воспримет ее как простое парение в эмпиреях (как сделал бы Водолей), а примет близко к сердцу и сделает все возможное, чтобы ее выполнить.

С Овном можно и посплетничать про другого Овна.

А слова «христоролюбивый (именно!) пастырь поэтического стада» даже астрологически по отношению к Овну очень удачны. И Овну понравятся.

² Овен — пожалуй, самый деятельный из знаков; и «бесплодная лень» ему действительно непонятна: как можно терять время, когда нужно успеть столько всего одновременно! Нет, Овен и сам не прочь полениться, посибаритствовать (он ведь романтик!), но «к трудам охота» его никогда не покидает: а энергии у него столько, что он успевает абсолютно все. Близнецы тоже успевают все — все, что им

(«Тургеневу», 1817)

Что восхитительней, живей
 Войны, сражений и пожаров,
 Кровавых и пустых полей,
 Бивака, рыцарских ударов?
 И что завидней кратких дней
 Не слишком мудрых усачей,
 Но сердцем истинных гусаров?..
 ... Не знают света принужденья,
 Не ведают, что скука, страх;
 Дают обеды и сраженья,
 Поют и рубятся в боях.
 Счастлив, кто мил и страшен миру;
 О ком за песни, за дела
 Гремит правдивая хвала;
 Кто славил Марса и Темиру
 И бранную повесил лиру
 Меж верной сабли и седла! ¹

(«В. Л. Пушкину», 1817).

...генерал Орлов,
 Обритый рекрут Гименея,
 Священной страстью пламенея,
 Под меру подойти готов... ²

угодно успеть; а Овен — человек долга; он не может не выполнить того, что обещал, что должен. Близнецам его многочисленные «надо» кажутся «мучительным бременем пустых иль тяжких должностей» — а сам Овен так отнюдь не считает; и будет обижен и уязвлен, если узнает, что где-то учредили новую должность, на которую назначили не его. И для Близнецов у Овна время есть; и подойдет он к этим несерьезным шалопаям со всей серьезностью.

¹ В стихах портрет Овна — Овна-воина, Овна, покровительствуемого Марсом (он здесь упомянут совсем не случайно); и «краткие дни» и «не слишком мудрые усачи» — это все об Овне (любой астролог знает, что Овен — это действие без ума); но стихотворение посвящено Тельцу, который самодовольно себя в этом портрете узнает. Все просто: для Тельца Овен — 12-Знак; и потому Телец считает себя вправе с Овном не церемониться и Овновые доблести приписать себе. А Близнецы довольны: такую устроили астрологическую кутерьму!

² В сущности это ведь парафраз более раннего:

(«В. Л. Давыдову», 1821)

Я вас узнал, о мой оракул!
Не по узорной пестроте
Сих неподписанных каракул,
Но по веселой остроте,
Но по приветствиям лукавым,
Но по насмешливости злой
И по упрекам... столь неправым,
И этой прелести живой...¹

(«Ответ», 1830)

То ночью прыгаешь с прекрасной,
То проповедуешь Христа

Овен всегда и во всем «обритый рекрут». Марс руководит им даже в любви (а если вспомнить, что в браке он 12-й Знак — то стихи звучат уже до невероятности астрологично!) — но Овен из-под меры Гименей Овен готов подойти и еще под разные «меры»: он всегда в строю, всегда откликается на зов священной трубы, имя которой «долг». И для него все эти «меры» нисколько не мучительны.

¹ Да и как же не узнать Овна! Его энергию, его напор ни с чем не спутаешь! Он молчать, скрываться и таить не будет; он все выведет в эксплицит. Пусть упреки неправы — зато громки, насмешливы, злы; и всегда можно оправдаться: ведь все высказано, ножа за пазухой нет. Так что Близнецов Овновый гнев может даже веселить и забавлять.

Близнецы — Телец

«Такого бессовестного комиссионера нет и не будет...»

Знаки 1—12. Безличное служение, отношения господина и безропотного слуги. Воздух и Земля; Круг Ума и Круг Чувства; Меркурий и Венера. Мы помним, что сами Близнецы Рака (для которого они являются 12-м Знаком), мягко говоря, не очень любят, да и как им его любить: ведь он обращается с ними именно как со слугой, к которому не за что испытывать любовь и благодарность. У Близнецов и Тельца не так: Близнецы со своим 12-м Знаком обращаются в принципе бережно. Они прекрасно изучили его: он очень земной и практичный, очень терпеливый (если разозлить, Бык страшен — но зачем же злить?); любит комфорт, роскошь (знак-то Венерианский!), остроумен, может в одну минуту сочинить такую эпиграмму, что умрешь со смеху (правда, иной раз и его эпиграммы и он сам могут быть очень грубыми и заземленными — но тут уж никуда не денешься: он действительно прочно стоит на земле всеми четырьмя копытами); добр, чувствителен, сентиментален, обожает слушать и рассказывать о чувствах, своих и чужих, причем всегда и выслушает внимательно, не прервет, и утешит и посочувствует, и сам расскажет очень подробно — и неважно, что часто этот подробный сентиментальный рассказ содержит тайну, о которой Телец клялся никому не говорить: увы, Телец не умеет хранить тайны — ни свои, ни чужие; для него «чужой секрет мучительнее всех несчастий».

Телец в спокойном состоянии — очень теплый и комфортный знак; он, как земля влагу, впитывает в себя все Близнецовые проблемы; только с ним Близнецы могут позволить себе расслабиться, а то и всплакнуть (больше ни один знак, даже Лев, не увидит Близнецовых слез). Посидят они около теплого уютного Тельца, отогреются, свалят на него все свои неприятности — и вроде опять жить можно; выплеснули — и опять, сияя улыбкой, вперед. А Телец? Он останется у себя, будет переживать за Близнецов, рассказывать всем знакомым об их проблемах. Пусть рассказывает: Близнецы ведь эти проблемы у Тельца оставили, а сами про них давно забыли. По большому счету, Близнецы для Тельца, конечно, — опасны, и не дай Бог Тельцу поддаться на заманчивые рассказы обаятельных Близнецов и соблазниться на какую-нибудь их авантюру: тогда Тельцу не сдобровать.

Ему в Близнецах противопоказано все: бешеный темп, спонтанность, отсутствие планов, легкое отношение к жизни — Телец должен помнить о том, что «не позволено быку»: где легкие Близнецы пролетят над всеми опасностями, тяжелый неторопливый Телец обязательно упадет, потеряет равновесие, увязнет — словом, не стоит генералу пытаться порхать бабочкой. Их ведь потом и обвинять будет нельзя: сам увязался. К счастью, у Тельца очень прочная связь с землей и очень сильный инстинкт самосохранения; Телец всегда думает прежде всего о себе, он склонен каждое предложение всесторонне обдумывать, а уж потом принимать решение, особенно если предложение исходит от Близнецов, известных своим авантюризмом. Телец любит дом, покой, стабильность, определенность, чтобы завтра было все так же как вчера, чтобы не было никакой неизвестности — иначе Телец заболевает. Правда, на то и магия 12-го Знака: бывает, что и благоразумный Телец, не зная броду, кидается за Близнецами. Но тут уж сам виноват. Правда, к счастью Тельцов Близнецы не слишком-то стремятся брать их в попутчики и компаньоны: Телец будет их безмерно раздражать своей медлительностью, своим прагматизмом, скептическим отношением к их идеям. Поэтому Близнецы предпочтут важные дела сделать без Тельца, а к нему обратятся, если надо сделать какую-то работу, требующую усидчивости и терпения. Иными словами, к Тельцу Близнецы идут выплеснуть неприятные эмоции, а праздновать предпочитают с другими знаками. Собственно, это нормальные отношения 1-го и 12-го Знаков, но с Близнецами даже эти малоприятные для Тельца отношения необычны и легки.

Телец всегда смотрит на Близнецов с легким снисхождением из-за их полной непригодности к практической жизни, а так как он восхищается их интеллектом и талантливостью, то с радостью берет на себя хлопоты об их земном устройстве. Ну, подчас нянька бывает чересчур назойлива со своими хлопотами, часто ворчлива и непонятлива («Отшибло, Таня...»), но ведь на то и легкость Близнецов, чтобы не подставляться и унести, если что. Телец всегда старается быть в курсе всей Близнецовой жизни, а Близнецы, зная его болтливость, иногда даже используют ее в своих целях: когда им надо, чтобы о чем-то узнали все, они приходят к Тельцу и говорят: «Расскажу тебе, но смотри: никому; это жуткий секрет...» — дальше все понятно.

Около Пушкина Тельцов меньше, чем представителей иных знаков. Но в основном это такие люди, от которых не хочется избавиться, отделаться двумя-тремя словами; да и как их прогонишь, таких мягких, уютных, — и главное, с ними так хорошо! Особенно обаятельны женщины-Тельцы, начиная с Арины Родионовны и кончая

претендентками на роль супруги поэта. Именно такая жена была бы, наверное, нужна: не холодная, расчетливая, выставяющая оценки Дева, а теплый, всепрощающий, терпеливый Телец. Пушкин тянулся к женщинам-Тельцам, но Судьба, вообще не слишком много Тельцов пославшая поэту, их от Пушкина хранила и уводила. Ракам-то Пушкина подавали всегда!

Мужчины-Тельцы — во многом как женщины: капризны, эгоистичны, самовлюбленны; не надо забывать о том, что этим женским знаком руководит Венера! Многие в молодости пробовали военную службу, но эта жизнь, сопряженная с отсутствием комфорта, не для изнеженного Тельца, и все они, как правило, выходят в отставку и с радостью занимают кресла в различных обществах (желательно председательские), где заседания проходят за столом (лучше ресторанным). Все Тельцы обожают сочинять — причем эпиграммы и комедии у них получаются божественно; в пушкинском окружении полным-полно Тельцов-писателей. А писатель любит, чтобы то, что он написал, читали и хвалили (все писатели капризны, как женщины, а уж писатели-Тельцы...) Пушкин умел вести себя с Тельцами-собратьями по перу: в письмах к друзьям над ними иронизировал, но в глаза обычно хвалил и для потомства оставлял пышные мадригалы. Многим Тельцам Пушкин посвятил прочувствованные стихи, то есть в буквальном смысле исполненные чувства (с Тельцами иначе не получается), естественно, и Тельцы — писатели-поэты Пушкина любили и искренне плакали, когда его убили. В числе Тельцов — самый первый, самый бесценный друг — Иван Пущин; среди Тельцов много родственников, отношения с которыми непросты, но не мучительны, а скорее все же приятны: беспутный, но такой обаятельный Левушка; смешной и нелепый, но ведь свой! — Василий Львович. Пушкин часто на них злится, но все равно прощает, понимая, что и они его любят, и он их любит. Есть и благоприобретенные родственники (Д. Н. Гончаров, Павлищев), которые тянут одеяло на себя и все норовят урвать кусок побольше — раздражают, конечно, но тоже не смертельно. Встречаются и цензоры, и начальники — ворчат, жалуются, запрещают, но все это несерьезно — все равно это ворчание старой няньки, которая переживает за своего воспитанника, потому и ворчит. Не страшно.

Пушкину хорошо со своим 12-м Знаком, а значит, и 12-му Знаку хорошо с Близнецами. И среди давно ушедших есть близкие и уютные: «Скажи, читал ли ты «Наказ» Екатерины?...» «Table-talk», воспоминания «орлов» Екатерины — все это постоянно присутствует в жизни Пушкина: совсем не холодна, не мертва «бронзовая бабушка».

Увы, все, что я говорила об отношениях Рака к Близнецам, справедливо и для пары Телец — Близнецы. Близнецы совсем не такие белые и пушистые, какими я изобразила их в начале этого эссе. Они совершенно не церемонятся с Тельцом, часто обращаются с ним не в меру жестко и в конце концов получают от Тельца то, зачем к нему пришли. Цена будет — потраченное на уговоры Тельца время, но Телец проиграет гораздо больше: он будет вынужден дать Близнецам все, что они от него потребуют (они в этом случае именно требуют — и тон их будет меняться в зависимости от скорости исполнения Тельцом их желания), а они потом еще будут везде говорить, какие Тельцы медленные, инфантильные, эгоистичные, что в решающий момент они подведут, потому что у них заболит горло. И все это будет верно. Телец действительно больше всего на свете любит себя. И то, что Близнецы от него все же добиваются желаемого, — подтверждение жестокого правила 12 знака. И за Близнецов кому-то придется «за спасибо в темну яму сесть».

Ты счастлив, друг сердечный!
 В спокойствии златом
 Течет твой век беспечный,
 Проходит день за днем...
 ... Не видишь у порогу
 Толпящихся забот;
 Нашли к тебе дорогу
 Веселость и Эрот...¹

(«К Пушкину», 1815)

«...узнай, напиши мне, что делается с братом — ты его любишь, потому что меня любишь, он человек умный во всем смысле этого слова — и в нем прекрасная душа. Боюсь за его молодость, боюсь воспитания, которое дано будет ему обстоятельствами его жизни и им самим — другого воспитания нет для существа, одаренного душою. Люби его, я знаю, что будут стараться изгладить меня из его сердца, — в этом найдут выгоду. — Но я чувствую, что мы будем друзьями и братьями не только по африканской нашей крови...»

(А.А.Дельвигу, 23 марта 1821)

«Он (Шаховской — О. Д.), право, добрый малый, изрядный автор и отличный сводник...»²

(П.А.Вяземскому, 14 октября 1823)

... полною душой
 Цветешь для радостей, для света, для свободы.
 Какое поприще открыто пред тобой,
 Как много для тебя восторгов, наслаждений,
 И сладостных забот, и милых заблуждений!
 Как часто новый жар твою волнует кровь!
 Ты сердце пробуешь в надежде торопливой,
 Зовешь, вверяясь им, и дружбу, и любовь³.

¹ «Спокойствие» — это ключевое слово к образу Тельца; без спокойствия Телец — «пренещастное животное». Телец счастлив, когда «проходит день за днем» без изменений, без потрясений; сытый, довольный, живущий в покое и комфорте Телец — это Телец счастливый.

² В словарь астролога!

³ Конечно, «полною душой» — Телец не умеет чего-то делать наполовину; «цветешь» — сразу в воображении возникает цветущий луг и на нем беспечный, сытый Телец, жующий сочную траву и от сытости

(«Л. Пушкину», 1823)

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил...¹

(«И.И.Пушину», 1826)

Нет, не агат в глазах у ней,
Но все сокровища Востока
Не стоят сладостных лучей
Ее полуденного ока²

(«Ответ Ф. Т.», 1826)

Еще исполнены великою женою,
Ее любимые сады
Стоят населены чертогами, вратами,
Столпами, башнями, кумирами богов
И славой мраморной, и медными хвалами
Екатерининских орлов³

(«Воспоминания в Царском Селе», 1829)

...Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых,

и полноты чувств мечтающий разные мечты. Когда Телец сыт и доволен, то и ему случается видеть сны про всякие приключения, авантюры. Почему же не посмотреть захватывающее кино, когда над тобой не каплет?

¹ Ну а кому же еще рассеять печаль ссыльных Близнецов, как не 12-му Знаку! Телец для этой миссии очень подходит: он большой, теплый и веселый. Как не вспомнить, что лицейское прозвище Пушкина — **Большой** (выделено мной — О.Д.) Жано

² Тельцов легко узнать по невероятно красивым, огромным, выразительным глазам; «волоокая Гера», Исида с коровьими рогами. Глаза Тельца своими «сладостными лучами» способны исцелить любую рану. Способны ли нанести? Вероятно, но мы ведь сейчас говорим о воздействии этих глаз на Близнецов.

³ Державная волоокая Исида и после смерти греет, исцеляет и вдохновляет Близнецов. Она бы наверное очень удивилась, что какой-то шалопай с молодых ногтей до самой смерти безнаказанно заряжается ее энергией в неограниченных количествах.

Ни кропотливого ее дозора...¹

(«...Вновь я посетил...», 1835)

Там вывел колкий Шаховской
Своих комедий шумный рой...²

(«Е.О.», I)

«... Что делает брат? я не советую ему идти в статскую службу, к которой он так же неспособен, как и к военной, но у него по крайней мере < --- > здоровая, и на седле он все-таки далее уедет, чем на стуле в канцелярии... Покамест советую ему бить баклуши, занятие приятное и здоровое...»³

(Н. Н. Пушкиной, 6 ноября 1833)

«... Ее муж (Н. И. Павлищев — О. Д.), выводивший меня из терпения совершенно никчемными письмами, не подает признаков жизни теперь, когда нужно устроить его дела...»⁴

(С. Л. Пушкину, 20 октября 1836)

«... Я не уплатил твоих мелких карточных долгов, потому что не трудился разыскивать твоих приятелей — это им следовало обра-

¹ «Шагов тяжелых» — что ж поделаешь: копыта не крылья. И «дозор кропотливый», и неусыпное желание все знать о том, кому Судьбой приказано безлично служить, Близнецам часто в тягость: дозор-то ведь тяжелый, как и шаги. Это не Рак; здесь действительно из любви — а Близнецов все равно раздражает. А потом этого дозора начинает не хватать — и тогда Близнецы причисляют раздражавших при жизни заботливых Тельцов к лику святых и посвящают им стихи.

² Комедия, эпиграмма — здесь Телец не знает равных; это ведь очень «луговые», земные жанры.

³ <...> у Тельца действительно, как правило, здоровая (ох уж эти не-носные наблюдатели-Близнецы!) и больше всего Телец действительно любит щипать травку, т. е. бить баклуши.

⁴ Это похоже на Тельца: он всегда поначалу бурно суетится, создает видимость обширной деятельности (Блок писал об этом Тельцовом свойстве: «... А еще есть телячий восторг: ничего не случилось, а теленок безумствует...»), строит планы, задает кучу вопросов — словом, вы даже можете подумать, что все астрологи, говорящие о медлительности, нерешительности и консерватизме Тельца, неправы; но когда действительно надо будет быстро принимать решения и действовать — вот тут вы поймете, что астрологи кое-что о знаках знают.

титься ко мне...»¹

(Л. С. Пушкину, 23 — 24 апреля 1835)

Близнецы — Тельцу

«Милый брат, я виноват перед твоею дружбою, постараюсь загладить вину мою длинным письмом и подробными рассказами...»²

(Л. С. Пушкину, 24 сентября 1820)

«... благодарю тебя за стихи; более благодарил бы тебя за прозу... Мне деньги нужны, нужны!..»³

(Л. С. Пушкину, 24 сентября 1820)

«... не благодарю тебя за письмо твое, потому что ты мне дельного ничего не говоришь... Я тебе буду отвечать со всевозможной болтливостью... Если ты в родню, так ты литератор (сделай милость, не поэт)...»⁴

(Л. С. Пушкину, 27 июля 1821)

«... мне без тебя скучно... Ты меня в пример не бери... ...что мой «Руслан»? не продается?.. Если же Сленин купил его, то где же деньги? а мне в них нужда... »⁵

(Л. С. Пушкину, 21 июля 1822)

«... ты, душа моя, держи язык на привязи...»⁶

✂

¹ Близнецы не церемонятся с Тельцом и не особенно трудятся для него (по крайней мере, в мелочах).

² А Тельцу только того и надо: он легко прощает, а длинное, подробное письмо, особенно сентиментальное, не оставляет от обиды и следа. Телец любит быть мягкой жилеткой для Близнецов.

³ Не надо Близнецам от Тельца стихов, не надо! Им от 12-го Знака конкретная (даже грубо материальная) помощь нужна!

⁴ Близнецы могут и любят использовать Тельца в качестве жилетки, но его жалоб и сентиментальных рассуждений выслушивать не станут: Телец должен помогать Близнецам конкретно. Именно должен, и Близнецы не стесняются ему об этом напоминать.

⁵ Без жилетки действительно прохладно; но от лирики Близнецы в переписке с Тельцом быстро переходят к делу. Даже слишком быстро; Телец так не умеет.

⁶ Лейтмотив Близнецовых просьб к Тельцу! Увы, тщетных. Ну не может Телец молчать! Для него «чужой секрет мучительнее всех не-

(Л. С. Пушкину, 1 — 10 ноября 1824)

«... вот тебе еще эпиграмма, которую ради Христа не распускай, в ней каждый стих — правда.

Иной имел мою Аглаю...

Хочешь еще?

На Каченовского —

Клеветник без дарованья...»¹

(Л. С. Пушкину, 24 января 1822)

«Зачем ты с ним (Н. Раевским — О. Д.) чинился и не поехал по-видаться со мною? денег не было? после бы сочлись...»²

(Л. С. Пушкину, январь — начало февраля 1824)

«...Мне сказывали, что ты будто собираешься ко мне; куда тебе! Разве на казенный счет да в сопровождении жандарма... Ни ты, ни отец... денег не шлете — а подрываете мой книжный торг. Куда хорошо»³

(Л. С. Пушкину, 1 апреля 1824).

«С братом я в сношения входить не намерен. Он знал мои обстоятельства и самовольно затрудняет их. У меня нет ни копейки денег в минуту нужную... Беспечность и легкомыслие эгоизма извинительны только до некоторой степени. Если он захочет переписать мои стихи, вместо того, чтоб читать их на ужинах и украшать ими альбом Воейковой, то я буду ему благодарен, если нет, то пусть отдаст он рукопись мою тебе, а ты уж похлопочи с Плетневым...»⁴

(А.А.Дельвигу, 23 июля 1825)

✎

счастий». Не хочешь, чтобы о твоём секрете узнали все — не говори о нем Тельцу.

¹ Это специально для сохранения тайны. Через час эпиграммы знает весь город.

² Да, Телец не бросается очертя голову куда попало, даже если это путешествие к родному брату. Близнецы бы сначала вскочили в карету (поезд, самолет), а потом и деньги бы откуда-нибудь взяли.

³ Близнецы хорошо знают и медлительность, и нерешительность, и прижимистость Тельца. И знают, что изменить здесь ничего нельзя.

⁴ Когда Близнецов Тельцовое сибаритство уж очень допекает, они позволяют себе взрыв. Правда, в письме ко Льву. А Телец, скорее всего, даже и не понимает, из-за чего такие страсти. Подумаешь, стишки друзьям почитал! И перепишет он их, как обещал, перепишет — но не немедленно же! К чему спешить-то?

«... Я отослал тебе мои рукописи в марте — они еще не собраны, не цензурованы. Ты читаешь их своим приятелям до тех пор, что они наизусть передают их московской публике. Благодарю.

Дельвига письма до меня не доходят. Издание поэм моих не движется никогда...

Словом, мне нужны деньги или удавиться. Ты знал это, ты обещал мне капитал прежде году — я на тебя полагался.

Упрекать тебя не стану, благодарить ей-богу не за что»¹

(Л. С. Пушкину, 28 июля 1825)

«Я с тобою не бранюсь (хоть и хочется) по 18 причинам: 1) потому что это было бы напрасно...»²

(Л. С. Пушкину, конец января — первая половина февраля 1825)

«... чтоб он никому не показывал, да и сам не пакости...»³

(Л. С. Пушкину, 24 апреля 1825)

«Жалею, что не могу быть уверена и в твоей молчаливости... Я Анету уверил, что сестра сердится очень на нее, и все через твои сплетни...»⁴

(Л. С. Пушкину, 22 и 23 апреля 1825)

«... скажи Плетневу, чтоб он Льву давал из моих денег на орехи, не на комиссии мои, потому что это напрасно: такого бессовестного комиссионера нет и не будет...»⁵

(А.А.Дельвигу, первые числа июня 1825).

✂

¹ Близнецы не могут вынести Тельцового темпа (т. е. просто отсутствия всякого темпа), Тельцовой безмятежности — а Телец искренне считает, что он здесь ни при чем, и все это проблемы самих Близнецов. Не очень-то боится Близнецов их 12-й Знак.

² Конечно, напрасно. Близнецы ведь умные, все понимают — ну и не надо браниться с Тельцом. Бесполезно.

³ И эта просьба тщетна.

⁴ Увы, Близнецы никогда не могут быть уверены в Тельцовой молчаливости (а при том, что Близнецам подчас просто необходимо выплакаться в Тельцовую жилетку, это очень страшно) — и часто за это сильно страдают.

⁵ А Тельцу того и надо: орехи он очень любит, а Близнецовые комиссии еще кто-нибудь выполнит. Он бы тоже выполнил, но у этих Близнецов все всегда горит — так что лучше уж погрызть орешков.

«... Нравоучительных примечаний делать я не намерен; но кабы ты не был болтун и не напивался бы с французскими актерами у Яра, вероятно, ты мог бы быть уже на Висле...»¹

(Л. С. Пушкину, 6 апреля 1831)

«...Теперь прею в Тифлисе, ожидая разрешения графа Паскевича...»²

(Ф. И. Толстому, 27 мая — 10 июня 1829)

«... Брат мой ветрогон и лентяй...»³

(Е. М. Хитрово, 8 мая 1831)

О Тельцовой болтливости

«Пущин напрасно рассказал вам о моих тревогах и предположениях, которые оказались ошибочными...»⁴

(В. Ф. Вяземской, 24 марта 1825)

«... Этим очень обяжешь меня и загладишь пакости твоего чтенъебесия...»⁵

(Л. С. Пушкину, 27 марта 1825)

Врагов имеет в мире всяк,

¹ Но ведь это был бы уже не Телец!

² Тельцу это непонятно. Что значит «прею»? Ну, подождал неделю-другую — но ведь нельзя же так вдруг, взять и дать разрешение! К чему такая спешка?

³ Это Близнецы так считают, а Телец просто живет в совсем ином темпе и измерении; и жизнью наслаждается иначе. Близнецы это в принципе понимают, не возражают, но когда Тельцовое измерение внезапно нарушает их собственные планы (и переводит их темп жизни в Тельцовый) — не любят.

⁴ Ну а как было не рассказать? Сам виноват! Зачем делился с Тельцом своими тревогами и опасениями? И вообще: другой бы радовался, что они оказались ошибочными, а он обвиняет доброго Тельца в болтливости!

⁵ Хорошее словечко! В словарь! Кроме всего прочего, оно говорит о том, что Близнецы прекрасно понимают астрологические особенности своего 12-го Знака. «Чтенъебесенье» — то есть то, что сильнее человека, что ему астрологически предписано и с чем бороться бесполезно.

Но от друзей спаси нас, боже!
 Уж эти мне друзья, друзья!..
 Я только в скобках замечаю,
 Что нет презренной клеветы,
 На чердаке вралем рожденной
 И светской чернью ободренной,
 Что нет нелепицы такой,
 Ни эпиграммы площадной,
 Которой бы ваш друг с улыбкой,
 В кругу порядочных людей,
 Без всякой злобы и затей,
 Не повторил стократ ошибкой;
 А впрочем, он за вас горой:
 Он вас так любит... как родной!..¹

(«Е.О.», IV)

Близнецы о скорости Близнецов и Тельца

«Приехал ли царь? впрочем, это я узнаю прежде, чем ты мне ответишь...»²

(Л. С. Пушкину, 30 января 1823)

¹ Это просто квинтэссенция Близнецовых высказываний о Тельцовой болтливости. Увы, любые Близнецы знают о ней не понаслышке.

² А все-таки вопрос задан. Как всегда Телец нужен не как источник информации, а просто как жилетка.

Указатель произведений Пушкина¹

«Адели» 15
 «Аквилон» 161
 «Алексееву» 106, 289
 «Анджело» 53, 88, 160
 «Андрей Шенье» 104
 «Арап Петра Великого» 192
 «Арион» 55
 «Баратынскому» 289
 «Батюшкову», 1815 17, 148, 166
 «Бахчисарайский фонтан» 94, 96, 287
 «Безверие» 20, 27
 «Близ мест, где царствует Венеция златая...» 18
 «Бова» 59, 116, 165, 173
 «Борис Годунов» 156, 165, 213, 243, 269
 «Бородинская годовщина» 90
 «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»
 «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» 87
 «Будрыс и его сыновья»
 «Была пора: наш праздник молодой...» 27
 «В альбом Илличевскому» 24, 116
 «В альбом А. О. Смирновой» 291
 «В.Л.Давыдову» 301
 «В.Л.Пушкину» 300
 «Виноград» 22
 «В мои осенние досуги» 66
 «...Вновь я посетил...» 167, 307
 «Во глубине сибирских руд» 10
 «Вода и вино» 163

¹ Произведения Пушкина цитируются по изданию: Пушкин А.С. Собр. соч. и писем: в 10 т. М. 1974-1978. Даты написания указаны только у стихотворений.

«Воды глубокие» 286
 «Возрождение» 153
 «Воспоминания в Царском Селе» 309
 «Война» 162
 «Все кончено: меж нами связи нет...» 216
 «Всеволожскому» 289
 «Все призрак, суета...» 22, 47
 «В степи мирской...» 287
 «В часы забав иль праздной скуки...» 270
 «Вы за «Онегина» советуете, други...» 66
 «Выздоровление» 27
 «Вяземскому», 1821 36, 155, 202
 «Гавриилиада» 120, 156
 «Герой» 165, 198
 «Гнедичу» 283
 «Городок» 16, 17, 45, 47, 93, 95, 103, 156
 «Граф Нулин» 113, 186
 «Гроб Анакреона» 60, 164
 «Гроб юноши» 98
 «Гусар» 113
 «26 мая 1828» 34
 «Дева» 216
 «19 октября 1825» 53, 82, 144, 178, 195, 266
 «19 октября 1827» 55
 «Дельвигу», 1817 194, 195
 «Дельвигу», 1830 196
 «Демон» 191
 «Денису Давыдову» 180
 «Деревня» 155, 160
 «Добрый совет» 22
 «Домик в Коломне» 47, 112, 121, 150, 155
 «Домовому» 146
 «Дориде» 54
 «Дорожные жалобы» 88
 «Друзьям» 16, 106, 160, 161

- «Дубровский» 54, 100, 112
 «Евгений Онегин» 23, 28, 29, 50-52, 72, 77, 99, 101, 106, 120, 126, 129, 137, 139, 149, 155-157, 160, 161, 162, 163, 174, 181, 192, 233, 234, 240, 243, 256, 269, 273, 280, 284, 289, 307, 313
 «Египетские ночи» 67, 145, 159, 160
 «Ее глаза» 218
 «Ел. Н. Ушаковой» 219
 «Если жизнь тебя обманет...» 55
 «Жуковскому» 278
 «Заметка о холере» 33
 «Заметки по русской истории XVIII века» 190
 «Зима. Что делать нам в деревне?..» 35, 48
 «Зимнее утро» 158
 «И дале мы пошли...» 132
 «Из Афенея» 91
 «Измены» 163
 «Из Пиндемонти» 284
 «Из письма к Великопольскому» 270
 «Из письма к Гнедичу» 117, 279
 «Из письма к Соболевскому» 217
 «Из письма к Я. Н. Толстому» 117
 «Иной имел мою Аглаю...» 310
 «История Петра» 101
 «Кавказский пленник» 70, 117, 166, 180, 239
 «Каков я прежде был, таков и ныне я...» 120
 «Калмычке» 166
 «К А.П. Керн» 290
 «Капитанская дочка» 101, 110, 156
 «К Баратынскому» 290
 «К Батюшкову», 1814 47, 148
 «К бюсту завоевателя» 154, 267
 «К вельможе» 22, 99, 249
 «К Гнедичу», 165
 «К Дельвигу», 1815 63
 «К другу стихотворцу» 10, 97, 158
 «К Е.Н. Вульф» 16
 «К Жуковскому» 105, 216, 278
 «К Каверину» 22
 «Кипренскому» 87
 «К моей чернильнице» 85
 «К молодой вдове» 153
 «К морю» 41, 161
 «К Наталье» 105
 «К Наташе» 41
 «К Н. Г. Ломоносову» 84
 «Князь Г. со мною не знаком...» 162
 «Князю А.М. Горчакову» 148, 177
 «К Н. Я. Плюсковой» 278
 «Коварность» 115
 «К Овидию» 103
 «К Огаревой, которой митрополит прислал плодов из своего сада» 258
 «Когда в объятия мои...» 219
 «Когда за городом задумчив я брожу...» 94, 95
 «Кокетке» 106, 117, 162
 «Кольна» 98
 «К портрету Вяземского» 202
 «К портрету Дельвига» 195
 «К портрету Каверина» 216
 «К портрету Чаадаева» 162
 «К Пушкину» 306
 «Красавица» 220
 «Кривцову» 85, 116
 «К сестре» 39-41
 «Кто из богов мне возвратил...» 167
 «К Щербинину» 161, 268
 «К Чаадаеву», 1818 54
 «К Языкову» 1826 291
 «К Языкову» 1828 23, 45, 291
 «Л. Пушкину» 306
 «Любовь одна — веселье жизни хладной...» 26
 «Любопытный» 153
 «Мадона» 219
 «Маленькие трагедии»
 «Каменный гость» 23-25, 88, 89, 160,

222- 225

«Моцарт и Сальери» 67, 154, 156, 157
 «Пир во время чумы» 41, 55, 156, 161
 «Скупой рыцарь» 17, 158, 166
 «Марья Шонинг», 107
 «Медный всадник» 44, 267
 «М. Л. Яковлеву» 282
 «Мое завещание друзьям» 91, 100
 «Мой друг, забыты мной следы минувших лет...» 283
 «Моя родословная» 142
 «Моя эпитафия» 100
 «На Александра I» 267
 «На Воронцова» 162
 «На выздоровление Лукулла» 166, 220
 «Надеждой сладостной младенчески дыша» 86
 «На Надеждина» 160
 «На Каченовского» 248, 310
 «Наперсница волшебной старины» 162
 «Наполеон» 98, 198
 «Наполеон на Эльбе» 163, 197
 «Не дай мне бог сойти с ума» 22, 57
 «Недвижный страж дремал...» 160
 «Не знаю где, но не у нас...» 152
 «Ненастный день потух...» 157
 «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...» 219
 «Ода его сият. гр. Дм. Ив. Хвостову» 200, 279
 «Ода LVII» 167
 «Он между нами жил» 158, 269
 «Орлову» 239, 265, 268
 «Опровержение на критики» 78, 113, 155
 «Осень» 124, 159
 «Островский» 28
 «Ответ» 301
 «Ответ Ф. Т.» 307
 «Отрывок» 67

«Песни западных славян»

«Видение короля» 60
 «Вурдалак» 93
 «Марко Якубович» 90, 157
 «Песня о Георгии Черном» 91
 «Похоронная песня» 90
 «Соловей» 95
 «Яныш Королевич» 132
 «Пиковая дама» 92, 95, 160, 186, 192
 «Пир Петра Первого» 54, 213
 «Пирующие студенты» 83, 105, 194
 «Письмо к издателю» 113
 «Плетневу» 66
«Повести Белкина» 88
 «Барышня-крестьянка» 110
 «Выстрел» 191, 192
 «Гробовщик» 91
 «История села Горюхина» 91
 «Повесть из Римской жизни» 43
 «Под небом голубым страны своей родной» 32
 «Подражания Корану» 217
 «Подъезжая под Ижоры» 294 292
 «Поедем, я готов...» 283
 «Полтава» 53, 68, 115, 165
 «Пора, мой друг, пора...» 25, 43, 90
 «Портрет» 178
 «Послание Дельвигу» 195, 208
 «Послание к Великопольскому» 268
 «Послание к кн. А.М.Горчакову» 177
 «Послание к Юдину» 17, 60, 103, 148, 159, 163, 180
 «Послание Лиде» 20, 21
 «Послание цензору» 106, 129, 179, 266
 «Поэту» 201
 «Поэт и толпа» 138, 156, 165
 «Предчувствие» 35
 «Приметы» 146, 147
 «Принцу Оранскому» 257
 «Прозаик и поэт» 255
 «Простите, верные дубравы» 82

«Простишь ли мне ревнивые мечты..» 106
 «Путешествие в Арзрум» 58, 74, 92, 100, 102, 108, 155, 165,
 «И.И.Пушину» 307
 «Разговор книгопродавца с поэтом» 72, 98, 106, 159, 161, 233
 «Родословная моего героя» 203
 «Русский Целам» 107
 «Руслан и Людмила» 52, 53, 94, 96, 105, 110, 114, 133, 179, 192, 309
 «Свободы сеятель пустынный...» 117
 «Сказка о Попе и работнике его Балде» 111
 «Сказка о рыбаке и рыбке» 288
 «Сказки. NOEL» 266
 «Собрание насекомых» 248
 «Соловей и роза» 218
 «Сон» 28, 29, 59
 «Среди рассеянной Москвы» 162
 «Стансы», 1817 248
 «Стансы», 1828 152
 «Стансы Толстому» 15
 «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» 30
 «Стою печален на кладбище...» 93
 «Сцена из «Фауста» 34
 «Тазит» 96
 «Тень Фонвизина» 103, 110, 178, 199
 «Е. А. Тимашевой» 202
 «Товарищам» 24, 143, 160
 «Тургеневу», 116, 299
 «Увы! Язык любви болтливый...» 218 217
 «Уединение» 63
 «Фавн и Пастушка» 46
 «Французских рифмачей суровый судия» 78
 «Храни меня, мой талисман...» 146
 «Художнику» 150, 210
 «Чаадаеву», 1821 18, 59, 103
 «Чем чаще празднует Лицей» 55, 96, 210

«Цыганы» 41, 42, 76, 94, 97, 115,
 «Элегия», 1816 25
 «Элегия», 1817 33
 «Элегия», 1830 23
 «Эпиграмма», 1829 83, 181
 «В. В. Энгельгардту» 30
 «Юрьеву» 149
 «Я здесь, Инезилья» 163
 «Я памятник себе воздвиг...» 27, 83, 104, 157
 «Mon portrait» 13-14
 «To Daw, Esqr» 149, 191

Указатель адресатов писем Пушкина

Алексееву Н. С. 65
 Бенкендорфу А.Х. 72, 142, 185, 187, 188
 Бестужеву А. А. 31, 64, 75, 76, 86, 106, 250, 251
 Булгарину Ф.В. 76, 185
 Великопольскому И.Е. 137
 Верстовскому А. И. 122, 149
 Воронцовой Е. К. 228
 Вульф А.Н. 272
 Вяземской В. Ф. 34, 87, 123, 226, 227, 249, 312
 Вяземскому И.А. 28, 32, 33, 41, 42, 44, 48, 49, 65, 68- 70, 72, 73, 76, 77, 79, 80, 83, 86, 87, 89, 106, 117-120, 123, 129, 136, 138, 139, 141, 164, 182, 197, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 226, 241, 258, 273, 274, 279, 280, 306
 Вяземскому П.А. и Пушкину Л.С. 68, 181, 204
 Геккерну Л. 132
 Глазунов И.И. 192
 Глинке Ф.Н. 142
 Гнедичу Н.И. 69, 85, 149, 225, 282, 284, 285

- Гоголю Н. В. 45, 90, 108
Голицыну Н.Б. 70
Гончаровой Н.И. 131, 226
Гончарову А.Н. 121
Гречу Н.И. 205
Давыдову В. Л. 137, 274
Давыдову Д. В. 189
Д'Аршиаку 135
Дельвигу А.А. 33, 67, 87, 120, 126, 136,
142, 159, 179, 182, 196, 200, 225,
258, 306, 310
Дмитриеву И. И. 81, 125, 201, 227,
228, 259
Дурову В. А. 55, 281
Ермолову А.П. 71
Жуковскому В.А. 24, 27, 31, 60,
126, 149, 187, 274
Загоскину М. Н. 65
Зубкову В. П. 61
Казначееву А. И. 73, 75, 144
Калашникову И.Т. 183
Катенину П.А. 119, 151, 272
Керн А. П. 60, 290, 293
Киреевскому И. В. 69, 201
Корсакову П. А. 82
Корфу М.А. 50
Краевскому А. А. 69
Кривцову Н. И. 62, 122, 149
Кюхельбекеру В.К. 164
Лажечникову И. П. 52, 69, 243
Нащокину П.В. 28, 38, 43, 45, 57,
62, 80, 81, 122, 125, 127, 130, 131,
138, 158, 259, 260, 261, 281
Неизвестному 18
Одоевскому В. Ф. 49, 50, 80, 203, 259
Осиловой П.А. 38, 46, 62, 65, 119, 128,
167, 182, 183, 241, 242,
Павлищеву Н.И. 128
Плетневу П.А. 20, 35, 37, 42, 45, 49,
56, 57, 62, 66, 68, 70, 80, 83, 88,
121, 122, 123, 127, 131, 138, 182,
183, 184, 197, 206, 208, 209, 210,
233, 280, 281
Погодину М.П. 48, 68, 69, 76, 79, 83,
119, 123, 136, 184, 251, 252, 281
Пушкину В.Л. 148
Пушкину Л. С. и Пушкиной О. С. 61,
73, 87
Пушкину С.Л. 81, 132, 307
Пушкину Л. С. 19, 20, 41, 46, 57, 63-
65, 71, 76, 77, 81, 111, 113, 118, 126-
129, 136, 165, 185, 186, 196, 225,
239, 258, 279, 290, 308, 309, 311,
312, 313
Пушкиной Н.Н. 18, 19, 24, 25, 36, 37,
38, 43- 46, 52, 55, 58, 60, 61, 66, 72,
74, 78, 79, 101, 104, 105, 109, 120,
123, 124, 127, 128, 130-135, 137-
142, 144, 147, 150, 185, 186,
221, 222, 225, 227, 229, 230, 231,
232, 240, 249, 250, 253, 259, 260,
292, 307
Пушкиной О. С 65, 271, 272
Раевскому А.Н. 258
Раевскому Н. Н.-сыну 68, 279
Рылееву К.Ф. 34, 76, 82, 141, 144
Санковскому П. С. 90, 145
Смирновой-Россет А.О. 294
Собаньской К. А. 61
Соболевскому С.А. 47, 56, 77,
Судиенке М.О. 184
Сухорукову В. Д. 50
Толстому Ф.И. 284, 312
Тургеневу А.И. 45, 75, 117, 299
Хитрову Е.М. 49, 56, 57, 119, 121, 126,
134, 144, 145, 165, 209, 240, 241,
242, 253, 274, 312
Хмельницкому П. И. 151,
Чаадаеву П.Я. 73, 143,
Шишкову А.А. 151
Языкову Н.М. 108
Яковлеву И. А. 77
Яковлеву М. Л. 122, 147, 226

Именной указатель

- Александр I 154, 274
 Алексеев Н. С. 65
 Анна Иоанновна 243
 Анненков П.В. 176
 Аракчеев А.А. 52
 Арапов И.Н. 192
 Байрон Д.Г. 15, 31, 81, 86, 107, 118, 119, 139, 277, 279, 285
 Бакунина Е.П. 287, 288
 Бальмонт К.Н. 110, 113, 190, 225
 Бантыш-Каменский Д.Н. 245
 Баратынский Е.А. 86, 126, 129, 196, 206, 209, 231, 287, 288, 289
 Барков И.С. 32
 Батюшков К.Н. 15, 56, 57, 123, 206,
 Бенкендорф А.Х. 175, 184, 187, 214
 Бестужев А. А. 65, 76, 90, 282
 Бестужев-Рюмин 88
 Бирон Э.И. 52, 243
 Бируков А.С. 150, 284
 Блок А.А. 105, 256, 308
 Блюдов Д.Н. 184
 Бобринская А.А. 264
 Бобров С.С. 164
 Бродский И.А. 8, 110
 Брюллов К. И. 256
 Булгаков А.Я. 259
 Булгаков К.Я. 144
 Булгаков М.А. 198
 Булгарин Ф.В. 48, 65, 70, 80, 182, 241
 Буяльский И. В. 193
 Вега Л. 68
 Великопольский И. Е.
 Вельтман А.Ф. 49
 Вельяшева Е. 221, 287, 288
 Веневитинов Д.В. 88, 196, 237
 Верстовский А.Н.
 Вигель Ф.Ф. 256, 257, 259
 Воейков А.Ф. 213, 258
 Воейкова 310
 Волконская З.А. 120
 Волконская С.Г. 215
 Волконский С.Г. 257
 Воронцов М.С. 74, 75, 125
 Воронцова Е.К.
 Вревская Е.Н. 247
 Всеволожский Н.В. 76
 Вульф Алексей Николаевич 264
 Вульф Анна Николаевна 264, 271
 Высоцкий В.С. 26, 67, 283
 Вяземская В. Ф. 214
 Вяземский П.А. 32, 69, 122, 123, 193, 202, 203, 206,
 Вяземский П.П. 70,
 Гаврила 138
 Гаевский И.И. 213
 Ганнибал М.А. 276
 Ганнибал 119
 Гарсиа Лорка 35
 Геккерн 256, 257
 Гете И.В. фон 86, 225
 Глинка Ф.Н. 70, 142,
 Гнедич Н.И. 184, 207, 208, 279, 280
 Гоголь Н. В. 111, 138, 297
 Голицын С.Г. 191, 192, 256
 Голицына 37
 Гомер 205, 279, 280
 Гончаров Д.Н. 303
 Гончаров И.Н. 123
 Гончарова Е.Н. 230
 Гончарова Н. И. 61, 126, 137, 249
 Гончарова Н.Н. — см. Пушкина Н.Н.
 Грибоедов А.С. 92, 157, 191, 274
 Горчаков А.М. 177
 Горчаков Д. 120
 Греч Н.И. 192, 203, 208
 Давыдов Д.В. 180, 186
 Данзас К.К. 193
 Данте А. 132
 Дантес 231, 237, 257, 276, 277
 Дельвиг А.А. 56, 65, 76, 80, 88, 150, 185, 193, 194, 196, 197, 208,

- 209, 210, 237, 311
Державин Г.Р. 8, 88, 178, 179, 180, 209
Дидло 251
Дмитриев И. И. 207, 213, 216, 225, 280
Долгорукий П. 123
Достоевский Ф.М. 284
Екатерина I 16, 44, 129
Екатерина II 304
Ермолов А.П. 99, 283
Ершов П.П. 288
Жуковский В.А. 15, 41, 56, 86, 97, 102, 205, 209, 230, 277, 279, 280, 285
Загоскин М.Н. 192
Загряжская Е.И. 230, 249
Загряжская Н.К. 128
Закревский А.А. 237
Занд К. 292
Званцов С. П. 192
Зубов 287
Измайлов А.Е. 111, 140
Инзов И.И. 75, 264
Ипсиланти А. 274
Каверин П.П. 213
Казначеев А. И.
Кальдерон П. 68
Карамзин А. Н. 228
Карамзин Н.М. 57, 60, 83, 105, 141, 182, 257, 259
Карамзина С. Н. 287
Карамзины 82, 83
Каратыгины 141
Катенин П.А. 157, 269, 270, 271, 273, 282
Каченовский 205, 207, 245, 250
Керн А. П. 149, 288, 292
Кесарь Юлий - см. Цезарь Юлий
Киреевский И. В. 288
Киселев П.Д. 272
Козлов И. И. 118
Константин I 119
Коркунов М. А. 246
Корнилович А.О. 64, 192
Корнуолл Барри 121, 247
Кочубей В.П. 128
Кочубей Н.В. 237
Краевский А. А.
Краевская 123
Красовский А.И. 150
Кривцов Н. И. 277
Крылов А.Л. 213
Кукольник Н.В. 214
Кулагина О.А. 9, 35
Кюхельбекер В.К. 68, 82, 164, 188
Ламартин А. 118
Лангер 138
Легуве Э. 225
Леленька 127
Лермонтов М.Ю. 237, 276
Липранди 191, 192, 205
Литта Ю.П. 108
Лобанов М.Е. 64, 246
Ломоносов М.В. 132, 252
Лубяновский Н.Ф. 214
Луний М.С. 273
Львов В.В. 81
Людовик XVIII 220
Мальцов И.С. 191
Махов А.Е. 5, 9, 57
Машков В.И. 192
Маяковский В.В. 79
Мешерская Е.Н. 237
Милорадович М.А. 73, 237
Михайловский-Данилевский А.И. 213
Мицкевич А. 274
Мойер И.Ф. 182
Молчанов П.С. 56, 122
Мордвинов Н.С.
Мур Т. 205
Муравьев 256
Муханов П.А. 72

- Надеждин Н.И.
 Наполеон 69, 190, 191, 197, 204,
 Нарышкина М.А. 186
 Нарышкина Н. К.
 Нащокин П.В. 121, 209, 256, 257, 259,
 260
 Неелов С.А. 68
 Никита 87
 Николай I 161, 175, 183, 184, 185, 186,
 313
 Одоевский В. Ф. 191, 193, 207,
 Одоевцева И. 114
 Окулов 259
 Оленин А.Н. 72, 257
 Ольдекоп Е.И. 79, 213
 Орлов М.Ф. 237
 Осипова П.А. 238
 Очкин А.Н. 81
 Павлищев Н.И. 303, 307
 Павлов Н.Ф. 123
 Панаев В.И. 73
 Павлищева О.С. —см. Пушкина О.С.
 Павлов Н.Ф. 69, 121
 Парни Э. 206
 Паскевич И.Ф. 312
 Петр I 8, 11, 16, 44, 48, 71, 102, 110,
 118, 129, 151, 164, 190, 192, 251,
 253
 Писарев Д.И. 237
 Плетнев П.А. 136, 186, 193, 206, 225,
 226, 233, 234, 310, 311
 Погодин М.П. 47, 245, 246, 251
 Полевой Н.А. 69, 80, 181, 182, 183,
 184, 241
 Полетика И.Г. 247
 Пугачев Е. И. 58, 81, 125, 186, 228,
 229
 Пушкин А.А. 104
 Пушкин А.М. 106
 Пушкин В.Л. 73, 106, 120, 121,
 Пушкин Л.С. 109, 127, 128, 303, 306,
 310, 311, 312
 Пушкин С.Л. 77, 125, 126, 127
 Пушкина М.А. 104, 123, 133
 Пушкина Н.Н. 48, 108, 109, 123, 131,
 214, 226,
 Пушкина Н.О. 127, 128, 175, 176, 185,
 Пушкина О. С. 127
 Пущин И.И. 108, 237, 303, 307, 312
 Рабле Ф. 62
 Раевский 123
 Раевский А.Н. 123, 257, 258
 Раевский Н.Н.-отец 237, 239
 Раевский Н.Н.-сын 123, 240, 310
 Раич С.Е. 69
 Разин С. Т. 186
 Риччи М. 120
 Розен Е.Ф. 107
 Россет А.О. 288
 Россет И.О. 288
 Руссо Ж.-Ж. 186
 Рылеев К.Ф. 68, 118, 237
 Рычков П. И. 69
 Сахаров И.П. 212
 Сведенборг Э. 96
 Сенковский О.И. 81
 Скриб Э. 251
 Сленин И.В. 309
 Слепушкин Ф.Н. 42
 Смирдин А.Ф. 81, 200, 281, 282, 292
 Смирнова-Россет А.О. 285, 287, 288,
 292
 Соболевский С.А. 65, 109, 221, 222,
 230, 232
 Сократ 21
 Соллогуб Н. А. 225
 Сомов О.М. 208, 273
 Сперанский М.М. 264
 Строганова Ю.П. 214
 Стурдза А.С. 258
 Суворов А.В. 179
 Тимашева Е. А. 193
 Толстой Ф.И. 277
 Туманский В.И. 289, 290, 295

Тургенев А. И. 102, 163, 297
 Уваров С.С. 90, 185, 250
 Ушакова Ел. Н. 110
 Уитмен У. 61
 Цветаева М.И. 237
 Фазил-Хан 74
 Фикельмон Д.Ф. 149
 Флориан 225
 Фонвизин 60, 207
 Фукс А.А. 231
 Фуше Ж. 20, 190
 Хвостов Д.И. 88, 108, 111, 123, 141,
 152- 154, 166, 179, 183, 199, 200,
 201, 203, 227,
 Хитрово Е.М. 89, 122, 123, 238
 Ходасевич В.Ф. 110
 Цветаева М.И. 237
 Цезарь Юлий 69
 Чаадаев П.Я. 41, 59, 70, 71, 85, 102,
 102, 274
 Чедаев – см. Чаадаев П.Я.
 Чернецов Н.Г. 192
 Чернышов-Кругликов И.Г. 213
 Шаликов П.И. 290
 Шаховской А.А. 306
 Шекспир 20, 68, 100
 Шлеер 252
 Шереметев В.А. 213
 Шишков А.А. 153
 Шишков А.С. 119, 284
 Щеглов 121
 Экзюпери А. 148
 Юсупов Н.Б. 122, 123
 Языков Н.М. 288
 Яковлев И. А. 240
 Яковлева А. Р. 118, 303
 Якушкин 273
 Béranger 106
 Chamfort 87
 Cornwall Barry – см. Корнуолл Барри
 M-me Жорж 128
 Mornay 89

Staël M-me de 73

«Под каким созвездием...»

Близнецы

Батюшков Константин Николаевич
 Бутурлин Михаил Петрович
 Вельтман Александр Фомич
 Воронцов Михаил Семенович
 Вяземский Павел Петрович
 Глинка Михаил Иванович
 Глинка Федор Николаевич
 Дмитриев Михаил Александрович
 Ермолов Алексей Петрович
 Зубков Василий Петрович
 Кюхельбекер Вильгельм Карлович
 Нарышкин Дмитрий Львович
 Нессельроде Мария Дмитриевна
 Петр I
 Пушкин Алексей Михайлович
 Пушкин Сергей Львович
 Пушкина Мария Александровна
 Пушкина Наталья Александровна
 Пушкина Ольга Васильевна
 Свиньин Павел Петрович
 Смирнов Николай Михайлович
 Чаадаев Петр Яковлевич

Раки

Александра Федоровна
 Бенкендорф Александр Христофо-
 рович
 Булгарин Фаддей Венедиктович
 Гладкова Екатерина Ивановна
 Глинка Сергей Николаевич
 Гончарова Александра Николаевна
 Горчаков Александр Михайлович
 Давыдов Денис Васильевич
 Державин Гаврила Романович
 Завалишин Дмитрий Иринархович
 Ивелич Екатерина Марковна
 Комовский Сергей Дмитриевич

Ламберт Ульяна Михайловна
 Матюшкин Федор Федорович
 Николай I
 Пестель Павел Иванович
 Подолинский Андрей Иванович
 Полевой Николай Алексеевич
 Пушкин Александр Александрович
 *Тимковский Иван Осипович
 Трубецкой Александр Васильевич
 Юзефович Михаил Владимирович

Львы

Айвазовский Иван Константинович
 Бурнашев Владимир Петрович
 Вяземский Петр Андреевич
 Ганнибал Петр Абрамович
 Голицын Сергей Григорьевич
 Голицына Евдокия Ивановна
 Греч Николай Иванович
 Дельвиг Антон Антонович
 Загоскин Михаил Николаевич
 Липранди Иван Петрович
 Муравьев (Карский) Николай Николаевич
 Наполеон I
 Одоевский Владимир Федорович
 Осипова Мария Ивановна
 Плетнев Петр Александрович
 Полевой Ксенофонт Алексеевич
 Путята Николай Васильевич
 Соллогуб Владимир Александрович
 Хвостов Дмитрий Иванович

Девы

Воейков Александр Федорович
 Воронцова Елизавета Ксаверьевна
 Вяземская Вера Федоровна
 Дмитриев Иван Иванович
 Загряжская Наталья Кирилловна
 Каверин Петр Павлович
 Корф Модест Андреевич
 Кукольник Нестор Васильевич

Нелединский-Мелецкий Юрий Александрович
 Оленина Анна Алексеевна
 Павлов Николай Филиппович
 Пушкина Наталья Николаевна
 Раевская Елена Николаевна
 Радищев Александр Николаевич
 Соболевский Сергей Александрович
 Толстой Лев Николаевич
 Уваров Сергей Семенович
 Ушакова Елизавета Николаевна
 Хмельницкий Николай Иванович
 Энгельгардт Егор Антонович

Весы

Аксаков Сергей Тимофеевич
 Брянский Яков Григорьевич
 Веневитинов Дмитрий Владимирович
 Кольцов Алексей Васильевич
 *Кочубей Наталья Викторовна
 Лажечников Иван Иванович
 Мериме Проспер
 Мещерская Екатерина Николаевна
 Милорадович Михаил Андреевич
 Надеждин Николай Иванович
 Орлов Алексей Федорович
 Осипова Прасковья Александровна
 Раевский Николай Николаевич (отец)
 Раевский Николай Николаевич (сын)
 Раич Семен Егорович
 Рудыковский Евстафий Петрович
 Рылеев Кондратий Федорович
 Тургенев Николай Иванович
 Фикельмон Дарья (Долли) Федоровна
 Хитрово Елизавета Михайловна
 Языков Александр Михайлович
 Яковлев Михаил Лукьянович

Скорпионы

Алябьева Александра Васильевна
Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич

Бенедиктов Владимир Григорьевич
Бестужев Александр Александрович
Виельгорский Михаил Юрьевич
Вревская Евпраксия Николаевна
Гончаров Николай Афанасьевич
Гончарова Наталья Ивановна
Даль Владимир Иванович
Каченовский Михаил Трофимович
Корнуолл Барри
Коссаковская Александра Ивановна
Кочубей Виктор Павлович
Лобанов Михаил Евстафьевич
Мария Федоровна
Панаев Владимир Иванович
Погодин Михаил Петрович
Семенова Екатерина Семеновна
Шевырев Степан Петрович
Юсупов Николай Борисович

Стрельцы

Блок Александр Александрович
Брюллов Александр Павлович
Брюллов Карл Павлович
Булгаков Александр Яковлевич
Вигель Филипп Филиппович
Волконская Зинаида Александровна
Волконский Сергей Григорьевич
Геккерт Луи-Борхард де Беверваард
Голицын Александр Николаевич
Долгоруков Павел Иванович
Завадовская Елена Михайловна
Карамзин Николай Михайлович
Карамзина Екатерина Андреевна
Муравьев Никита Михайлович
Нащокин Павел Воинович
Нессельроде Карл (Карл-Роберт) Васильевич
Оленин Алексей Николаевич

Расвский Александр Николаевич
Стурдза Александр Скарлатович
Хлюстин Семен Семенович
Чернецов Григорий Григорьевич

Козероги

Александр I
Бобринская Анна Владимировна
Болховитинов Евгений (Евфимий) Алексеевич
Булгаков Константин Яковлевич
Вальберхова Мария Ивановна
Великопольский Иван Ермолаевич
Волконская Мария Николаевна
Вульф Алексей Николаевич
Вульф Анна Николаевна
Грибоедов Александр Сергеевич
Дашков Дмитрий Васильевич
Долгоруков Петр Владимирович
Елена Павловна
Инзов Иван Никитич
Ипсиланти Александр Константинович
Истомина Евдокия (Авдотья) Ильинична
Ишимова Александра Осиповна
Катенин Павел Александрович
Киселев Павел Дмитриевич
Лунин Михаил Сергеевич
Мицкевич Адам
Павлищева Ольга Сергеевна
Розен Егор (Георгий) Федорович
Ростопчина Евдокия Петровна
Сомов Орест Михайлович
Сперанский Михаил Михайлович
Строганов Александр Григорьевич
Филарет (Дроздов Василий Михайлович)
Якушкин Иван Дмитриевич

Водолеи

Байрон Джордж Ноэл Гордон

Ганнибал Мария Алексеевна
Гнедич Николай Иванович
Голицына Наталья Петровна
Гребенка Евгений Павлович
Давыдова Аглая Антоновна
Дантес Геккерн Жорж-Карл
Даргомыжский Александр Сергее-
вич

Дау, Доу (Dawe) Джорж
Дельвиг Софья Михайловна
Дуров Василий Андреевич
Елизавета Алексеевна
Жуковский Василий Андреевич
Каподистриа Иоанн (Иван Антоно-
вич)

Колосова Александра Михайловна
Краевский Андрей Александрович
Кривцов Николай Иванович
Крылов Иван Андреевич
Михаил Павлович
Мусина-Пушкина Эмилия Карловна
Мятлев Иван Петрович
Полторацкий Сергей Дмитриевич
Смирдин Александр Филиппович
Строганов Григорий Александрович
Толстой Федор Иванович

Рыбы

Бакунина Екатерина Павловна
Баратынский Евгений Абрамович
Вельяшева Екатерина Васильевна
Верстовский Алексей Николаевич
Всеволожский Никита Всеволодо-
вич

Голицына Мария Аркадьевна
Ершов Петр Павлович
Зубов Алексей Николаевич
Илличевский Алексей Дамианович
(Демьянович)

Карамзина Софья Николаевна
Керн Анна Петровна
Киреевский Петр Васильевич

Перовский Василий Алексеевич
Россет Аркадий Осипович
Смирнова Александра Осиповна
Титов Владимир Петрович
Толстой Федор Петрович
Туманский Василий Иванович
Федоров Борис Михайлович
Филимонов Владимир Сергеевич
Шишков Александр Семенович
Языков Николай Михайлович

Овны

Абамелек Анна Давыдовна
Востоков Александр Христофорович
Гоголь Николай Васильевич
Загряжская Екатерина Ивановна
Кипренский (Швальбе) Орест Ада-
мович
Киреевский Иван Васильевич
Литта Юлий Помпеевич
*Мерзляков Алексей Федорович
Мойер Иван Филиппович
Никитенко Александр Васильевич
Орлов Михаил Федорович
Плаксин Василий Тимофеевич
Пушкин Николай Сергеевич
Пушкина Анна Львовна
Раевский Владимир Федосеевич
Сенковский Осип-Юлиан Иванович
Тропинин Василий Андреевич
Тургенев Александр Иванович
Ушакова Екатерина Николаевна
Фок Максим Яковлевич

Тельцы

Бестужев Николай Александрович
Блудов Дмитрий Николаевич
Гагарин Григорий Григорьевич
Гончаров Дмитрий Николаевич
Гончарова Екатерина Николаевна
Губер Эдуард Иванович
Екатерина II

Измайлов Александр Ефимович
Измайлов Владимир Васильевич
Каталани (Catalani) Анжелика
Козлов Иван Иванович
Константин Павлович
Мордвинов Николай Семенович
Муравьев Андрей Николаевич
Оленина Елизавета Марковна
Орлова Екатерина Николаевна
Павлищев Николай Иванович
Паскевич Иван Федорович

Пещуров Алексей Никитич
Пушкин Василий Львович
Пушкин Лев Сергеевич
Пушкина Софья Федоровна
Пущин Иван Иванович
Снегирев Иван Михайлович
Устрялов Николай Герасимович
Уткин Николай Иванович
Хомяков Алексей Степанович
Шаховской Александр Александрович
Яковлева Арина Родионовна

Всему пора, всему свой миг...	5
-------------------------------	---

ЧАСТЬ I

«ЖИВИТЕ ХОРОШО, А МНЕ НЕ ПОДРАЖАЙТЕ»	9
---	---

«Мгновенью жизни будь послушен»	12
---------------------------------	----

«MON PORTRAIT»	13
----------------	----

«ЗЕВЕС, БАЛУЯ СМЕРТНЫХ ЧАД...»	15
--------------------------------	----

«ВЛАДЕЮ ДНЕМ МОИМ»	16
--------------------	----

Близнецовые просьбы	19
---------------------	----

Жить для жизни	21
----------------	----

Близнецовый фатализм	24
----------------------	----

Близнецы и возраст	25
--------------------	----

Пустота	26
---------	----

«ЗДОРОВЬЯ ДАР БЛАГОЙ»	27
-----------------------	----

Близнецы и сон	28
----------------	----

Близнецы о врачах	30
-------------------	----

Близнецы в роли медиков	30
-------------------------	----

«РАВНОДУШНО БУРИ ЖДУ»	31
-----------------------	----

О политике	31
------------	----

«ВСЯ ТВАРЬ РАЗУМНАЯ СКУЧАЕТ...»	33
---------------------------------	----

Близнецовая хандра	34
--------------------	----

«Я ЗОЛ НА ЦЕЛЫЙ СВЕТ...»	35
--------------------------	----

Близнецовая досада	35
--------------------	----

«УДРАТЬ НА ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ»	39
---------------------------	----

«... мне стало жаль моих покинутых ценей...»	44
--	----

«ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ...»	44
---------------------------------	----

«МАТУШКА ЛЕНЬ»	46
----------------	----

«Онегин» — роман о лени	50
-------------------------	----

«НЕ ПОМНЯ ЗЛА, ЗА БЛАГО ВОЗДАДИМ»	52
-----------------------------------	----

«Об этом во всей России жалею я один»	52
---------------------------------------	----

«Милость к падшим»	52
«ГЛАВНОЕ, БЫЛИ БЫ МЫ ЖИВЫ...»	54
Вера и Надежда	54
Близнецы утешают	56
Близнецовые страхи	56
Близнецовое отношение к опасности	58
«ОБРАТИТЕСЬ С ПРИЗЫВОМ К НЕБУ — ОНО ОТКЛИКНЕТСЯ...»	58
«АХ, ЧТО ЗА ПРОКЛЯТАЯ ШТУКА СЧАСТЬЕ!..»	60
<i>«Вшивый рынок»</i>	63
«ОТ ДРУЗЕЙ СПАСИ НАС, БОЖЕ»	63
Близнецы как «всеобщее достоянье»	65
Близнецы – еда	67
«... Я БЫ НА ДОСУГЕ ВАС РАСКРИТИКОВАЛ...»	68
О литераторах-Близнецах	70
«ЧТО ЭТО СО МНОЮ ДЕЛАЮТ ЖУРНАЛИСТЫ?..»	71
«ВКУС И ВЗОР ЕВРОПЕЙЦА».	72
О начальственных Близнецах	74
«ГОВОРЯТ, ЧТО В СТИХАХ СТИХИ НЕ ГЛАВНОЕ»	76
«ДЕНЕГ, РАДИ БОГА, ДЕНЕГ!»	76
«...МОЕ ПРАВИЛО: НЕ ТРОГАТЬ ЧЕГО ЗНАЕТЕ...»	79
«...ЩЕКОТЛИВУЮ ДОЛЖНОСТЬ ЦЕНЗОРА...»	81
«ЗАПОМНИТЕ Ж ПОЭТА ПРЕДСКАЗАНИЕ...»	82
Близнецы — законодатели жаргонной моды будущего	83
<i>«Когда ж пойду на новоселье...»</i>	84
Синонимы смерти	90
Здравицы мертвым	91
«ПРАЗДНИК ПОГРЕБЕНИЯ»	91
«СТОЮ ПЕЧАЛЕН НА КЛАДБИЩЕ...»	92
Жизнь кладбища	94
Жизнь мертвых	95
Свидания при гробе	96

Могилы	97
Эпитафии	100
«... НЕ ЗНАЮ ЗАВТРА, НИ ВЧЕРА...»	102
«УМРИ Я СЕГОДНЯ...»	104
«ВСЕГДА СМЕШНЫМ ОСТАНЕТСЯ СМЕШНОЕ...»	105
Смех и смерть	107
Кошки	109
«Вот поистине плохие шутки»	114
<i>«Таков я в наготе моего цинизма...»</i>	116
«РОДНЫЕ ЛЮДИ ВОТ КАКИЕ...»	125
«ЖЕНА И ДЕТИ, ДРУГ, ПОВЕРЬ — БОЛЬШОЕ ЗЛО...»	129
Близнецы в роли родителей	133
«НИКТО НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРИНЯТ В НАШУ СПАЛЬНЮ...»	134
«Люди — сиречь дрянь...»	135
Близнецовое умение не подставляться	137
Близнецы и обслуга	138
«ВСЕ, ЧТО НЕ СОММЕ IL FAUT...»	139
«ШЕСТИСОТЛЕТНИЙ ДВОРЯНИН»	141
Близнецовая система ценностей	142
«НЕ РВУСЬ Я ГРУДЬЮ В КАПИТАНЫ»	143
Близнецовое отношение к официальным праздникам	144
Близнецы оправдываются	145
<i>«Старайся наблюдать»</i>	146
«МЕСЯЦ С ПРАВОЙ СТОРОНЫ»	146
О себе	148
О своей внешности	149
Близнецовая манера отказывать	150
Близнецы и церемонии	151
Близнецы о государственных Близнецах	151
«ТЫ САМ ХВОСТОВА ПОДРАЖАТЕЛЬ?»	152
«ВСЕ ГОДНЫ В СТРОЙ...»	154
Бесплодный жар	155

Блюда по чинам	155
Какая польза	155
Имея много дел	156
Глубокая задумчивость	156
Очаковская медаль	156
Мальчишка	157
Калмык	157
Под голубыми небесами	157
И ядом	158
Скупой	158
Рифмы бегут	159
В передней	159
Улыбка сквозь слезы	160
По манию	160
Голос слаще	161
взыграл	161
Без, не	161
Двойной венок	161
Полу...	162
успели - надоели	162
Он	162
Плащ	162
Быстрые глаголы	163
Под покровительством Меркурия	163
Сыр	164
Баня	164
Народ	165
Скучать	165
Забыть	166
О времени	166
Скифы -- не скифы	167

ЧАСТЬ II**ЗОДИАК В ЗЕРКАЛЕ БЛИЗНЕЦОВ**

168

«Я думал уж о форме плана...»

169

*Близнецы — Рак***«Будь счастлив осторожно...»**

173

А.М. Горчаков

177

Г. Р. Державин

178

Меркурий не дремлет

179

Д. В. Давыдов

180

Близнецы о державном Раке

183

Рак — цензор Близнецов

186

Рак сводит счеты с Близнецами

186

Близнецы — о себе и Раке

187

Близнецы — Раку

187

Рак — Близнецам

188

Близнецы — Рак — Лев

189

*Близнецы — Лев***«Могучий баловень побед...»**

190

А.А.Дельвиг

194

Наполеон

197

Хвостов

199

П.А.Вяземский

202

Близнецы — Льву

204

Близнецы, Лев и денежные дела

206

Лев критикует Близнецов

207

Близнецы о Львиной критике

207

Близнецы о Льве и Водолее

207

Близнецовые шутки со Львом

207

Близнецы о Льве и Козероге

208

Близнецовая скорбь о Льве

209

Близнецы — Дева

*«Люблю всякую безделицу
видеть в исправности»*

211

Деве о своем времяпрепровождении

220

О Деве

225

Близнецы — Деве

226

Близнецы дразнят Деву

229

Близнецы о тоне Девы

230

Близнецы о прожектах Девы

230

Близнецы предсказывают Деву

231

Близнецы успокаивают Деву

231

Деве — о Деве

232

Дева о Близнецах

233

Дева в роли Материнского Знака

233

Дева Близнецам о себе

234

Близнецы — Весы

«Любезность, разум просвещенный...»

235

Близнецы — Весам

241

Близнецы — Весы: образец полемики

243

Близнецы — Скорпион

«Едкость вашей остроты...»

244

Близнецы вдохновляют Скорпиона

250

Близнецовая бесцеремонность
со Скорпионом

252

Близнецы помогают Скорпиону

253

Близнецы — Стрелец

«...Так же зло, как и дельно...»

254

Близнецы вдохновляют Стрельца

260

Близнецы — Козерог

«Славу русскую и здравый ум любя...»

262

Козерог о Близнецах

269

Козерог — Близнецам

270

Близнецы — Козерогу

271

Близнецы о Козероге	273
<i>Близнецы — Водолей</i>	
«Для муз и дружбы жив поэт...»	275
Водолею	282
Близнецы — Водолей	283
Близнецы вдохновляют Водолея	284
Близнецы — Водолею о Водолее (даже о двух)	285
Близнецы о Водолсе и Рыбе	285
<i>Близнецы — Рыбы</i>	
«И не плати своих долгов...»	286
Баратынский	290
Близнецы о Рыбе на расстоянии	293
Близнецы — Рыбам	294
Рыбы о Близнецах	295
<i>Близнецы — Овен</i>	
«Под меру подойти готов...»	296
<i>Близнецы — Телец</i>	
«Такого бессовестного комиссионера нет и не будет...»	302
Близнецы — Тельцу	309
О Тельцовой болтливости	312
Близнецы о скорости Близнецов и Тельца	313
<i>Указатели</i>	
Указатель произведений Пушкина	315
Указатель адресатов писем Пушкина	318
Именной указатель	320
«Под каким созвездием...»	323
Близнецы	323
Раки	324
Львы	324
Девы	324

<i>Весы</i>	324
<i>Скорпионы</i>	325
<i>Стрельцы</i>	325
<i>Козероги</i>	325
<i>Водолеи</i>	325
<i>Рыбы</i>	326
<i>Овны</i>	326
<i>Тельцы</i>	326

ДОВГИЙ Ольга Львовна. Пушкин-астролог, или Близнецовая магия. — Москва: Intrada — Клуб «Звездочет», 2007. — 336 с.

Заказы на книги гуманитарного клуба «Intrada»
направлять по e-mail:
intrada_2002@mail.ru,
intrada-books@yandex.ru,
intrada1@yandex.ru.

Сайт <http://www.intrada-books.ru>

Сдано в набор 01.08.2007 г.

Подписано в печать 30.08.2007 г.

Формат 60х90 1/16. Гарнитура «Петербург». Тираж 500 экз.

Заказ № 482.

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»
г. Тула, ул. Октябрьская, 81а.

Книга «Пушкин — астролог, или Близнецовая магия», как и «12 зеркал Пушкина», написана в новом жанре филологической астрологии. Знакомые с детства произведения поэта, не раз подвергавшиеся суду пушкинистов, можно, оказывается, прочитать по-новому — астрологически. Пушкин здесь — не «солнце русской поэзии» и «наше всё», а в первую очередь Близнец, т. е. «несносный наблюдатель», давший такие точные и оригинальные характеристики всех знаков, что позавидует и профессиональный астролог. Книга будет интересна тем, кто захочет включиться в астрологическую игру с поэтом, увидеть себя в зеркале Пушкина — в зеркале Близнецов; но в первую очередь — родившимся с Пушкиным под одним знаком. Кроме своего портрета они найдут магические формулы, которые помогут им в любых ситуациях. Ведь это — рецепты от Пушкина.

